

ИЗБРАННЫЕ СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ (Р – С)

РА, РАБИНДРАНАТ, РАБОЧИЙ, РАБОЧИЙ, РАВВИ, РА-ГЕЛИОС, РАДИЙ, РАДОСТЬ, РАДУГА, РАЗЛУКА, РАЗНОСТОПНЫЙ, РАЗУМ, РАЗУМ-ВОЛ, РАЗУМНЕТЬ, РАЗУМНЫЙ, РАЗУМ-УМ, РАЙ, РАЙСКИЙ, РАКЕТА, РАСЕЯ, РАСЕЯ, РЕВВОЕНКОМИТЕТ, РЕВВОЕНСОВЕТ, РЕВОЛЮЦИОНЕР, РЕВОЛЮЦИОННЫЙ, РЕВОЛЮЦИЯ, РЕВОЛЮЦОНЕР, РЕВОЛЮЦОННЫЙ, РЕЗЕДА, РЕЧЬ, РИМ, РИФМА, РИФМАЧ, РИФМОВАННЫЙ, РИФМОВАТЬ, РИФМОВАТЬСЯ, РИФМОЧКА, РОССИЙСКИЙ, РОССИЯ, РОССИЯ-МАТЬ, РОССИЯНЕ, РОССИЯНКА, РОССЫ, РУССИЯ, РУССКИ, РУССКИЙ, РУССКИЙ [прил.], РУССКИЙ [субст. прил.], РУССЫ, РУСЬ, РУСЬ-СВЯТА, СВЕТЛАНА [имя], СВЕТЛАНА [название], СЕВЕР, СЕВЕР, СЕВЕРНО, СЕДМИОБРАЗНО, СЕДЬМОЙ, СИБИРЬ, СИНЬ, СИНЬ-МОРЯ, СИНЬ-ОЗЕРОВНА, СИНЬ-СЛЕЗИЩА, СИНЬ-СТУДЁНЫЙ, СИНЬ-ТЫ-ХВАЛЫНЬ, СКВОРЕЧНИК, СКВОРЕШНИК, СКВОРЕШНИЦА, СКВОРЕШНЯ, СКЛОНЁН, СКЛОНЕНИЕ, СКЛОНЁННЫЙ, СКЛОНИВ, СКЛОНИВШИ, СКЛОНИВШИЙ, СКЛОНИВШИЙСЯ, СКЛОНИВШИСЬ, СКЛОНИТЬ, СМОКОВНИЦА, СТИХ, СТИХАЧ, СТИХАЧЕСТВО, СТИХОТВОРЕНИЕ, СТИХОТВОРЕЦ, СТИХОТВОРНЫЙ, СТИХОТВОРСТВО

РА [в др.-египетской мифологии – бог Солнца; у античных писателей – назв. Волги; см. тж РА-ГЕЛИОС] Настала красная пора В низовьях мчащегося Ра. Война и меч, вы часто только мяч Лаптою занятых морей, И волжская воля, ты отрок удач, Бросая на север мяч гнева полей. *Хл913 (245)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, *Хл921 (148.2)*; Ра – продолженный в тысяче зверей и растений, Ра – дерево с живыми, бегающими и думающими листьями, испускающими шорохи, стоны. Волга глаз, Тысячи очей смотрят на него, тысячи зир и зин. И Разин, Мывший ноги, Поднял голову и долго смотрел на Ра, Так что тугая шея покраснела узкой чертой. *ib.*

РАБИНДРАНАТ [Р. Тагор] Где серны рог блеснул ножом, Глаза свободы ярки взором, Острожный замок Индии забит пыжом – Рабиндранат Тагором! [здесь: *тв. ед.* (имя употр. как *нескл.*)] *Хл919-20-22 (469)*

РАБОЧИЙ [р. и Р.; *прил.*; тж в назв.; тж в сочет.: р. класс] РАБОЧАЯ КОРЗИНКА *Загл. Анн907 (139.1)*; Пчела рабочая гудела, И на земле и в вышине Творилась слава тишине. *Хл912 (222)*; Путь степной – без конца, без исхода, Степь, да ветер, да ветер, – и вдруг Многоярусный корпус завода, Города из рабочих лачуг... *АБ913 (III,268)*; А там рабочая землянка, Трещит и варится смола; *ОМ913 (290.2)*; Граждане! / Это первый день рабочего потопа. / Идем / запутавшемуся миру на выручу! *М917 (65)*; – Шаг держи революционный! Близок враг неугомонный! // Вперед, вперед, вперед, Р. народ! [*ср.*: «Вставай, поднимайся, рабочий народ! Вставай на врага, люд голодный! Раздайся, клич мести народной! Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!» (П. Лавров. «Рабочая Марсельеза»)] *Изм. цит. АБ918 (III,356.1)*; Вперед, вперед, Р. народ! *Изм. цит. АБ918 (III,356.2)*; Кто выше – поэт / или техник, / который / ведет людей к вещественной выгоде? <...> Мы равные. Товарищи в рабочей массе. Пролетарии тела и духа. *М918 (78)*; Забудешь ты мой профиль горбоносый, И лоб в апофеозе папиросы, // И вечный смех мой, коим всех морочу, И сотню – на руке моей рабочей – // Серебряных перстней, – чердак-каюту, Моих бумаг божественную смуту... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,495.1)*; Пусть Лобачевского кривые Украсят города Дугою над рабочей выей Всемирного труда. *Хл920,21 (281)*; Славься, дружба пшеничного злака В рабочей руке с молотком! *ib.*; Разбойные юга песни порой гремели Через рабочие окна, галка влетала – увидеть, в чем дело. И стекла широко звенели На Бурлюков «хо-хо-хо!» *Хл921 (163)*; Наш бог в кулаке, Наша вера кулака! А наша рабочая темь Стоит, дрожа. Виновата тем, – В кулаке нет ножа. *РП Хл921 (315)*; Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца! // Сам смотрящий смерть воочию, / еле едящий, / только б не сдох, – / тянет город руку рабочую / горстью сухих крох. *М922 (99)*; Где море рабочее вечером трудится – Выбивает в камнях свое: восемь часов! *Хл922 (363)*; В зияющей японской брешу Сумела различить депеша (Какой ученый водолаз); Класс спрутов и р. класс. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,561)*; <...> Значит, крепко р. Класс Держит в цепких руках Кавказ. <...> *РП Ес924 (II,178)*; Он [Ленин] нам сказал: «Чтоб кончить муки, Берите все в рабочие руки. Для вас спасенья больше нет Как ваша власть и ваш Совет». *РП Ес924 (III,141)*; <...> Этот город наш, Потому и тут Только может жить Лишь р. люд» *РП Ес924 (III,145)*; Вот / моя / рабочая страна, / одна / в огромном мире. / – Эй! / Пуанкаре! / возьми нас?.. / Черта! *М924 (115)*; И от шахмат / перейдя / к врагу натурой, / в люди / выведя / вчерашних пешек строй, / становил [Ленин] / рабочей – человечьей диктатурой / над тюремной / капиталовой турой. *М924 (459)*; Город грабил, / греб, / грабастал, / глыбил / пуза касс, / а у станков / худой и горбастый / встал / р. класс. *ib.*; Он [капитализм] / по вселенной / видимо-невидимо / рабочих расплодил / детей. *ib.*; Этажи / уже / заёжились, дрожа, / клич подвалов / подымается по этажам: <...> Будет. /

С этих нар / р. сын – / пролетариатоводец. *М924 (466)*; Горе одиночкам – / выучтесь на нас! / Сообща взрывайте! / Бейте партией! / Кулаком / одним / собрав / р. класс. – *РП М924 (473)*; Шагом человеческим, / рабочими руками, / собственною головой / прошел он [Ленин] / этот путь. *М924 (475)*; И уже / превращается в был / то, / в чем юношей / Ленин клялся: / – Мы / не одиночки, / мы – / союз борьбы / за освобождение / рабочего класса. – [Союз борьбы за освобождение рабочего класса – политическая организация социал-демократического направления, созданная В.И. Лениным в конце 1895 г.] *РП М924 (478)*; Понаобещает либерал / или эсерик пряткий, / сам охочий до рабочих шей, – / Ленин / фразочки / с него / поборвет до нитки, / чтоб из книг / сиял / в дворянском нагише. *М924 (480)*; Партия – / спинной хребет рабочего класса. *М924 (482)*; Еще / горой / коронованные главы, / и буржуи / чернеют, / как вороны в зиме, / но уже / горение / рабочей лавы / по кратеру партии / рвется из-под земли. *ib.*; А после / «свободной» / медовой недели / речи, / банты / и пения плавные / пушечный рев / покрывает басом: / по крови рабочей / пустился в плавание / царев адмирал, / каратель Дубасов. *ib.*; Снова подымется / р. класс. / Не защита – / нападение / стать должно / лозунгом масс. – *РП ib.*; И этот [1905] год / в кровавой пене / и эти раны / в рабочем стане / покажутся / школой / первой ступени / в грозе и буре / грядущих восстаний. *ib.*; Еще / не попало / нам / и росинки / от этих самых / февральских свобод, / а у оборонцев – / уже хворостинки – / «марш, марш на фронт, / р. народ». *Изм. цит. М924 (491)*; Долой / власть / соглашателей и капиталистов! / Мы – / голос / воли низа, / рабочего низа / всего света. *РП ib.*; Дом / Кшесинской, / за дрыгоножество / подаренный, / нынче – / рабочая блузница. *ib.*; Свершилась участь роковая, И над страной под вопли «матов» Взметнулась надпись огневая: «Совет Рабочих Депутатов». *Ес925 (III,40)*; На смену царщине С величественной силой Рабочая предстала рать. *Ес925 (III,42)*; Считай: рабочих шесть, А день седьмой, А день святой На то у Бога есть, Чтобы покой был долог. *Куз925 (305.2)*; Сюда бы – / стальной / и стекольный / р. дворец / миллионной вместимости, – / такой, / чтоб и глазу больно. *М925 (158)*; Зорче, / р. класс! *М925 (162)*; И под водой / деловито и тихо / дворцом / растет / кораллов плетенка, / чтоб легче жилось / трудовой китихе / с рабочим китом / и дошкольным китенком. *М925 (172)*; «Так, мол / и так... / И до самых верхов / прошли / из рабочих нор мы: / в Союзе / Республик / понимае стихов / выше / довоенной нормы...» *РП М925 (235)*; И уродует страсть, И орудут конные части, И бушует: Вставай, Подымайся, Р. народ. [слова «Марсельезы»; о революции 1905 г.] *Цит. П925-26 (I,290)*; Читальни департаментский покой Не посещался шумом дальних улиц. Лишь ближней, с перевязанной щекой Мелькал в дверях р. ридикюлец. *П925-31 (I,337)*; Штыками / двух столетий стык / закрепляет / рабочая рать. *М926 (243)*; Гражданин фининспектор! / Простите за беспокойство. / Спасибо... / не тревожьтесь... / я постою... / У меня к вам / дело / деликатного свойства: / о месте / поэта / в рабочем строю. *М926 (246)*; О, есть ли / привязанность / большей силищи, / чем солидарность, / прессиющая / р. улей?! *М927 (294)*; «– Мы – / голос / воли низа, / рабочего низа / всего света. <...>» [автоцитата; см. *М924 (491)*] *РП М927 (296)*; А тех, / кто под ноги атакующим бросится, / с дороги / уберет / р. пинок. *М927 (301)*; Жил, / как мать произвела, родив. / И вот мне / квартиру / дает жилищный, / мой, / р., / кооператив. *РП М928 (319)*; Зачинщики бойни / увидят / на фронте / один / восставший / р. фронт. *М929 (363)*; Рабочего / громады класса враг – / он враг и мой, / отъявленный и давний. *М929-30 (600)*; Раздувай / коллективную / грудь-меха, / лозунг / мчи / по рабочим взводам. *М930 (379)*; Достань / бюрократа / под кипой бумаг, / рабочей / ярости / бич, – / так / бороться / велел Ильич. *М930 (381)*; Намордник фашистам! / Довольно / собак / спускать / на рабочую «дичь»! *ib.*; За этот ад, За этот бред, Пошли мне сад На старость лет. // На старость лет, На старость бед: Рабочих – лет, Горбатых – лет... *Цв934 (II,320)*; Была мне голова дана – по ней стучали В два молота: одних – корысть и прочих – злость. Вы с этой головы – к создателю чуду Терпение мое, рабочее, прибавь – Вы с этой головы – что требовали? – Блуда! Дивясь на ответ упорный: обезглавь. *Цв935 (II,333.2)*

РАБОЧИЙ [сущ.; тж в назв.] РАБОЧИЕ НА РЕЙДЕ *Загл. АБ904 (II,50.1)*; Барка жизни встала На большой мели. Громкий крик рабочих Слышен издали. *АБ905 (II,161)*; Однажды брел по набережной я. Рабочие возили с барок в тачках Дрова, кирпич и уголь. *АБ907 (II,295)*; «Упал! Упал!» – опять кричали с барки. Р., ручку тачки отпустив, Показывал рукой куда-то в воду, *ib.*; И я пошел своим путем, и слушал, Как истовый, но выпивший р. Авторитетно говорил другим, Что губит каждый день людей вино. *ib.*; И свечкою давно озарено То место в книжке, где профессор скучный, Как ноющий комар, – поет мне в уши, Что женщина у нас угнетена И потому сходна судьбой с рабочим. *АБ907 (II,334)*; Ты говоришь, что угнетен р.? Постой: весной я видел смельчака, Рабочего, который смело на смерть Пойдет, и с ним – друзья. И горны замолчат, И останятся работы разом На фабриках. И жирный фабрикант Поклонится рабочим в ноги. Стой! Ты говоришь, что женщина – раба? <...> А ну-ка, ты Убей, да воскреси потом! Не можешь? А женщина с рабочим могут. *ib.*; Р. спрашивает: «А чи я бачил?» *Хл908 (45.2)*; И вот р., над Лосьим островом, Кричит, безумный: «Упаду!» *Хл909 (189)*; Старик, похожий на Верлэна, Теперь твоя пора! <...> Разочарованный р. Иль огорченный мот – А глаз, подбитый в недрах ночи, Как радуга цветет. *ОМ913,37 (84.1)*; А с тропинки, протоптанной мною, Там, где хижина прежде была, Стал спускаться р. с киркою, Погоняя чужого осла. *АБ914-15 (III,244)*; Вдур / и тучи / и облачное прочее / подняло на небе невероятную качку, / как будто расходятся белые рабочие, / небу обьявив озлобленную стачку. *М914-15 (397)*; Рабочим сделан из осей, И икс грозы закрыв в кавычки, В священной печи жег привычки Страны болот, озер, лосей. *Хл915 (97)*; Он [Мартин] был сыном простого рабочего, И повесть о нем очень короткая. Только и было в нем, что волосы как ночь Да глаза голубые, кроткие. *Ес917 (I,263)*; И тебя, о, огонь, р. кормил Тушами белых берез испуганной роши, *Хл917 (108.1)*; ПОЭТ РАБОЧИЙ *Загл. М918 (78)*; В мое окошко дождь стучится. Скрипит р. над станком. *Цв919 (I,469)*; АКТЕР И РАБОЧИЙ *Загл. ОМ920 (305)*; Под маской суровости скрывает р. Высокую нежность грядущих веков! [рфм. к ночи] *ib.*; Плывите же вместе к грядущим зорям, Актер и р., вам нельзя отдохнуть! *ib.*; Льется песня, в самом деле, В дне вчерашнем о рабах,

О рабочих, не рабах! *Хл920 (122.2)*; Свой замок цен, р., строй Из камней ударов сердца. *Хл920,21 (281)*; Рабочие, завода думы жители! Работайте, носите, двигайте! *РП Хл920-22 (495)*; (Ветер, ветер, вор-роскошник, <...> Даровой р. – Ветерочек мой!) *Цв920 (III,216)*; Кто бы рабочим Утром дал бы передник И сказал «носи»? Друг бедноты на небеси. *РП Хл921 (315)*; Лишь первая фабрика взвила дым – / враждой к вам / в рабочих / вспыхнули души. / Слюной ли речей пожары вражды / на конференции / нынче / затушим?! *М922 (104)*; Это пеплом любви так черны вечера И рабочих и бледного книжника. *Хл922 (132.3)*; Что счастье, коль правда, что новым нетвердым Плетням и межам меж людьми не бывать, // Что ты не отчасти и не между прочим Сегодня с рабочим, – что всюю гурьбой Мы в боги свое человечество прочим. *П923 (I,543)*; «Джапаридзе, Иль я ослеп, Посмотри: У рабочих хлеб. <...>» [о 26 бакинских комиссарах] *РП Ес924 (II,178)*; Р., / этим ли / кровь наших жил?! / Наши дочки / этим разве?! / Пока не поздно – / конец положи / этой горланной / и грязной язве! [о хулиганах] *М924 (143)*; Но когда / революционной тропкой / первый / делали / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! *М924 (466)*; Книги Маркса / не набора гранки, / не сухие / цифр столбцы – / Маркс / рабочего / поставил на ноги / и повел / колоннами / стройнее цифр. *ib.*; Я знал рабочего. / Он был безграмотный. / Не разжевал / даже азбуки соль. / Но он слышал, / как говорил Ленин, / и он / знал – всё. *М924 (473)*; Ильич уже здесь. / Он изо дня на день / проводит / с рабочими / пятый год. *М924 (482)*; Плюнем в лицо / той белой слякоти, / сюсюкающей / о зверствах Чека! / Смотрите, / как здесь, / связавши за локти, / рабочих насмерть / секли по щекам. *ib.*; Империализм / во всем оголении – <...> Вокруг него / его подхалимы – / патриоты – / приспособились Вовы – / пишут, / руки предавшие вымыв: / – Р., / дерись до последней крови! – *РП ib.*; Но что / по газетным узнаешь ключьям? / На аэроплане / прорваться б ввысь, / туда, / на помощь / к восставшим рабочим, – / одно желанье, / единая мысль. *М924 (491)*; Словам Ильичевым – / лучшая почва: / падают, / сейчас же / дело растя, / и рядом / уже / с плечом рабочего – / плечи / миллионов крестьян. *М924 (495)*; На рабочего / у станка / весть набросилась. / Пулей в уме. [о смерти В.И. Ленина] *М924 (510)*; Здесь / Ленина / знает / каждый р., / сердца ему / ветками елок стели. / Он в битву вел, / победу пророчил, / и вот / пролетарий – / всего властелин. *ib.*; Общая мысль / воедино созвезьена / рабочих, / крестьян / и солдат-рубак: / – Трудно / будет / республике без Ленина. *М924 (519)*; Второй бокал, чтоб так, не очень Вдрезину лечь, Я гордо выпил за рабочих Под чью-то речь. *Ес925 (III,59)*; К рабочему / надо / идти серьезней – / недооценили их мы. *М925 (149)*; Покажут рабочим – / смотрите, / и он / с великими нашими / тоже. / Жорес / настоящий француз. / Пантеон / не станет же / он / тревожить. *М925 (162)*; «Кто смел сказать, / что мы / в семнадцатом / предали / французский народ? / Неправда, / мы с вами, / французские блузники. / Забудьте / этот / поклев дрянной. / На всех баррикадах / мы ваши союзники, / р. Крезо / и р. Рено». *РП ib.*; Как врезать ей / в голову / мысли-ножи, / что русским известно другое средство, / как влезть рабочим / во все этажи / без грез, / без свадеб, / без жданий наследства. *М925 (212)*; И так велик наплыв рабочих, Что в зал впускают в два ряда. Их предостерегают с бочек. – Нет, им не причинят вреда. *П925 (I,262)*; Началось, как всегда. Столкновенье с войсками В предместьи Послужило толчком. Были жертвы с обеих сторон. Но рабочих зажгло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. *П925-26 (I,291)*; Озлобленье рабочих Избрало разезды мишенью. Обезлюдивший город Опутала сеть баррикад. *ib.*; Предметы обихода шли рабочим, А ценности и провиант – казне. [рфм. к полномочьем] *П925-31 (I,368)*; У Степы / незнание / точек и запятых / заменяет / инстинктивный / массовый разум, / потому что / батрачка – / мамаша их, / а папаша – / р. и крестьянин сразу. – *РП Ирон. М926 (243)*; Гражданин фининспектор, / я выплачу пять, / все / нули / у цифры скрестя! / Я / по праву / требую пядь / в ряду / беднейших / рабочих и крестьян. *М926 (246)*; Зорче глаз крестьянина и рабочего, / и минуту / не будь рассеяней! / Будет: / под ногами / заколеблется почва / почище японских землетрясений. *М926 (268)*; Все, / в любой работе / и чине, / рабочие и драмщики, / стихачи и крестьяне, / готовьтесь / к десятой годовщине [Октябрьской революции 1917 г.]! *М926 (272)*; Я [Шмидт] – пожизненный избранник / Севастопольских рабочих / После речи у могил. *РП П926 (I,566)*; Пойте, рабочие и крестьяне, / последний / сердцещипательный романс / «А сердце-то в партию тянет!». *Ирон. М927 (274)*; Пока / перетряхиваю / стихотворную старь / и нем / ждет / зал, / газеты / «Северный рабочий» / секретарь / тихо / мне / сказал... *М927 (294)*; И гаркнул я <...> – Товарищи! / Рабочими / и войсками Кантона / взят / Шанхай! – *ib.*; Тогда / р., / впервые спрошенный, / еще нестройно / отвечал: / – Готов! – *М927 (296)*; Когда ж / полями, / кровью полытыми, / рабочие бросят / руки и ноги, – / вспомним тогда / безработных митрополита / Евлогия. *М927 (301)*; Ото всех / идут / застав / к Зимнему / красногвардейцы. / Отряды рабочих, / матросов, / голи – / дошли, / штыком домерцав, *М927 (539)*; От севера / идет / адмирал Колчак, / сибирский / хлеб / сапогом толча. / Рабочим на расстрел, / поповнам на утехи, / с ним / идут / голубые чехи. *М927 (557)*; На первую / республику / рабочих и крестьян, / сверкая / выстрелами, / штыками блестя, / гнали / армии, / флоты катили / богатые мира, / и эти / и те... [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *ib.*; Но могилы / не пускают, – / и меня / останавливают имена. / Читаю угрюмо: / «товарищ Красин». / И вижу – / Париж / и из окон Дорио... / И Красин / едет, / сед и прекрасен, / сквозь радость рабочих, / шумящую морево. *М927 (588)*; Р., / крестьянин, / швабру возьми, / метущую чисто / и густо, / и, месяц / метя / часов по восьми, / смети / халтуру / с искусства. *М928 (333)*; Долой / политику / пороховых бочек! <...> От первой Республики / крестьян и рабочих / отбросим / войны / штыкастые щупальцы. *М929 (363)*; По небу / тучи бегают, / дождями / сумрак сжат, / под старую / телегою / рабочие лежат. *М929 (376)*; Темно свинцовоночие, / и дождик / толст, как жгут, / сидят / в грязи / рабочие, / сидят, / лучину жгут. / Сливеют / губы / с холода, / но губы / шепчут в лад: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!» *ib.*; сидят / впотьмах / рабочие, / подмокший / хлеб / жуют. *ib.*; Рос / шепоток рабочего / над тьмою / тучных стад, / а дальше / неразборчиво, / лишь слышно – / «город-сад». *ib.*; Какое лето! Молодых рабочих Татарские

сверкающие спины С девической повязкой на хребтах, *ОМ931 (396)*

РАВВИ [Р.; евр. *rabbi* – букв. мой учитель; *тж* Иисус Христос] Ты пишешь перстом на песке, А я твоя горлинка, Р.! Я первенец твой на листке Твоих поминаний и здравий. [посв. Вяч. И. Иванову] *Аллюз. Цв920 (I,520.1)*; Звеню побрякушками бус, Чтоб ты оглянулся – не слышишь! О Р., о Р., боюсь – Читаю не то, что ты пишешь! *ib.*; А сумрак крадется, как рать, Как черная рать роковая. Ты знаешь – чтоб лучше читать – О Р. – глаза закрываю... // Ты пишешь перстом на песке... *ib.*; – Р. [Христос]! полдничать пора! // Что плоды ему земные? Горько Марфой быть, Марией – Сладко... *РП Цв936 (II,342.2)*

РА-ГЕЛИОС [в др.-греч. мифологии Гелиос – бог солнца; *см. тж* РА] Солнце, солнце, / божественный Ра-Гелиос, / тобою веселятся сердца царей и героев, / тебе ржут священные кони, / тебе поют гимны в Гелиополе; *НАР Куз905 (73)*; Солнце, солнце, / я – бледный писец, / библиотечный затворник, / но я люблю тебя, солнце, не меньше, / чем загорелый моряк, <...> мое [сердце] трепещет, / когда твой пыльный, но пламенный луч / скользнет / сквозь узкое окно у потолка / на исписанный лист / и мою тонкую желтоватую руку, / выводящую киноварью / первую букву гимна тебе, / о Ра-Гелиос солнце! *НАР ib.*

РАДИЙ Поэзия – / та же добыча радия. / В грамм добыча, / в год труды. / Изводишь / единого слова ради / тысячи тонн / словесной руды. *М926 (246)*; РОДИНА РАДИЯ [о Чехии] *Загл. Цв938-39 (II,353)*; Взглянь на те горы! В этих горах – Лучшее найдено: Родина – радия. *ib.*; В сердце впиши Каждую впадину: Родина – радия... *ib.*; ... Что *радий* из своей груди Достал и подал: вот! Живым – Европы посреди – Зарыть такой народ? [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,361.2)*

РАДОСТЬ [р. и Р.; радостью *Ес916*; р.-то *М923*, р.-с *М923*; *тж* в сочет.: Нечаянная р. (об иконе Божией Матери); на р. кому-л., на радостях, р. моя (моя р.) (в обрац.)] Слушай... это летит хищная, властная птица, Время ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила, Радости сон мимолетный, надежд золотые лохмотья... *Анн890 (163.1)*; Минуты счастья, радости нас ждали, Презрели их, отвергли мы с тобой. *АБ898 (I,329.1)*; И бедный, жалкий страдалец К розе прильнул и раскрытый цветок целовал в упоенье, Полный счастья, надежды, любви и радости нежной... *АБ898 (I,374)*; Глаза сверкали, радости полны, И каждый в них хоть часть души оставил. *АБ898 (I,385.1)*; Могу ли думать я о радости нездешней Щедрот Твоих и благости Твоей? *АБ898 (I,391.2)*; Всю ночь дышала злобой вьюга, Сметая р. сердца прочь; Моя желанная подруга, Я чуял, гибла в эту ночь! *АБ899 (I,403.1)*; СИРИН И АЛКОНОСТ *Птицы радости и печали* [о картине В.М. Васнецова] *Подзаг. АБ899 (I,403.2)*; Только шепчут под небом апреля Обнаженные мшистые клены: // «Не на р., о бледная ива, Полюбила ты солнце апреля: <...>» *Анн900-е (75.2)*; Улетели и песни пугливые, В сердце р. сменилась раскаяньем, *Анн900-е (132)*; Пусть я – р. отраженья, Но не то ль и вы, поэты? *Анн900-е (153.2)*; Под беломраморным обличьем андрогина Он стал бы радостью, но чьих-то давних грез. [к портрету А.А. Блока] *Анн900-е (205.2)*; Ты, счастье! Ты, р. прежних лет! Весна моей мечты далекой! *АБ900 (I,340.2)*;

Моя печаль чужда твоей святине, И радостью душа не дорога. *АБ901 (I,117)*; Ты – откровение и тайна, В вечерний час тебя мне жаль, О, подаривший мне случайно Живую р. и печаль... *АБ901 (I,465.2)*; Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. *От Иоанна III, 29 Эпгрф. АБ902 (I,204)*; И только последняя тягость Осталась – сойти в его тьму, Поведать великую р., Чтоб стало полегче ему... *АБ902 (I,359.1)*; Снова шопот – и в шептаны Чья-то ласка, как во сне, В чьем-то женственном дыханьи, Видно вечно р. мне! *АБ903 (I,89)*; Только в дар последним похмельям Эта тихая р. дана. *АБ903 (I,299)*; «Печальные люди, усталые люди, Проснитесь, узнайте, что р. близка! Туда, где моря запевают о чуде, Туда направляется свет маяка! □.□» *РП АБ904 (II,52.2)*; Казалось, вверху разметались одежды, Гремящую даль осенила рука... И мы пробуждались для новой надежды, Мы знали: неожиданная Р. близка!.. *ib.*; «<...> Мне все равны: поэт, герой и нищий, И сладость неизбежности неся, Одним я горе, р. для других. И юный назовет меня любовью, Муж – жизнью, старец – смертью. Кто же я?» *РП Куз904 (34.1)*; Р. ждет сокровенного слова, И уж ткань золотая готова, Чтоб душа засмеялась моя. *АБ905 (II,24)*; С нами, к нам – легкокрылая младость, Нам воздушная участь дана... И откуда приходит к нам Р., И откуда плывет Тишина? *ib.*; Или гонит играющий ветер Корабли из веселой страны. И нечаянно Р. приходит, И далекая пена бушует, Зацветают далёко огни. *АБ905 (II,26)*; Так заветная прялка прядет Сон живой и мгновенный, Что нечаянно Р. придет И пребудет она совершенной. // И Ночная Фиалка цветет. *ib.*; Девушка пела в церковном хоре О всех усталых в чужом краю, О всех кораблях, ушедших в море, О всех, забывших р. свою. *АБ905 (II,79)*; И всем казалось, что р. будет, Что в тихой заводи все корабли, Что на чужбине усталые люди Светлую жизнь себе обрели. *ib.*; И в тишине, внезапно вставшей, Был светел круг лица, Был тихий ангел пролетающий, И р. – без конца. *АБ905 (II,172)*; И когда смотрю я в полдень жаркий / на то же жгучее солнце, / я думаю про тебя, моя р.: / «Как оно на тебя похоже, / когда ты едешь по улице людной!» *Куз905-08 (64.2)*; Весною листья меняет тополь, / весной возвращается Адонис / из царства мертвых... / Ты же весной куда уезжаешь, моя р.? *Куз905 (66)*; «<...> странник, / здесь есть и другие радости, / которых не бежит смелое и мудрое сердце». *РП Куз905 (75)*;

Сын покидает отчий дом. // В песнях матери оставленной Золотая р. есть: Только б он пришел прославленный, Только б р. перенести! *АБ906 (II,108)*; В сердце матери оставленной Золотая р. есть: Вот он, сын мой, окровавленный! Только б р. перенести! // Сын не забыл родную мать: Сын воротился умирать. *ib.*; И будет р. в долгих взорах, И тихо протекут года. *АБ906 (II,115)*; Многое миновалось И много будет еще, Но никогда не перестанет радоваться сердце Тихою радостью О том, что вы придете, *АБ906 (II,195)*; Так пройди же в пляске быстрой, Р., горная гроза! *АБ906 (II,327.2)*; О р. сердца, о любовь, Когда тебя увижу вновь? *Куз906 (26)*; Всё тихо. Знает ли она, Что сердце зреет за оградой? Что прежней радости не надо Вкусившим райского вина? *АБ907 (II,261)*; Но в темных орбитах Взглянули, сверкнули глаза Ир., и слава – Всё в этом сиянии

бездонном, И дальном. *АБ907 (II,263.2)*; Что делать с тобою, странное подношенье [картонный домик]? Зажгу свечу за окнами из цветной бумаги. Не сулишь ли ты мне радости рожденье? Не близки ли короли-маги? *Куз907 (30.2)*; Я жалкой радостью себя утешу, Купив такую шапку, как у Вас; Ее на вешалку, вздохнув, повешу И вспоминать Вас буду каждый раз. *Куз907 (32)*; Кем воспета р. лета: Роща, радуга, ракета, На лужайке смех и крик? *Куз907 (39)*; Ты помнишь, как солнце было красно И грудь вздымал небывалый восторг, – Откуда ж спустившись, сумрак неясный Из сердца р. исторг? *Куз908 (59.2)*; Ах, покидаю я тебя, моя р., / и долго, долго тебя не увижу! *Куз908 (81)*; И клинок дамасский уж не манит: время прошло, Что звенели радостью удары: что мне до них! *Куз908 (135)*; О, сколько глаз из этих окон Глядели вслед ему с тоской, И скольких за собой увлек он Туда, где р. и покой! *Цв908 (I,14)*; Едва наш город скроется во мгле, – Томим волной безумного напева, С печатью преступленья на челе, Как падшая униженная дева, Ищу забвенья в радостях вина... *АБ909 (III,15)*; Народ – венец земного цвета, Краса и р. всем цветам: Не миновать господня лета Благоприятного – и нам. *АБ909 (III,88)*; Не внешних дней мы ждем с тобою, А ждем осенних, ясных дней, Когда опять свиданье с ней Нас свяжет радостью тройною. *Куз909 (113)*; Проглянут пестрые цветы, Засвищут иволги певучи, – Зачем же р. простоты Темнится тенью темной тучи? *Куз909 (115.1)*; Вещает гость, цветок давая: «Благословенна Ты в женах!» Она глядит, не понимая, А в сердце р., в сердце страх. [о Благовещении] *Куз909 (156.1)*; За р. тихую дышать и жить Кого, скажите, мне благодарить? *ОМ909 (68.2)*; Боец, боровшийся, не поборов чуму, Пал около дороги круторогий бык, Чтобы невопрошающих – к чему? Узнать дух с радостью владык. *Хл909 (56.3)*; Я слышу властный голос: «Смерьте», – Просторы? Ужас? Р.? Рок? Не знаю. Нестройный звук нарек развилок двух дорог. *РП Хл909,11 (408)*; – «Верящий чуду не верит вотще, Чуда и радости жди!» *РП Цв909 (I,39)*; Будешь р. видеть в каждом миге, Все поймешь: и звезды, и закат! *Цв909 (I,41)*; Внушали напевы «Нет радости в страсти! Усталое сердце, усни же, усни ты!» *РП Цв909 (I,54.2)*; Смерть окончанье – лишь рассказа, За гробом р. глубока. *Цв909 (I,55)*; Как наши радости убоги Душе, что мукой зажжена! *РП ib.*; Не поднимай цветка: в нем сладость Забвенья всех прошедших дней, И вся неистовая р. Грядущей гибели твоей!.. *АБ910 (III,195)*; Зацелую допьяна, изомну, как цвет, Хмельному от радости пересуду нет. *Ес910 (I,60)*; Всё погасло. Всё смешалось. Волны берегом хмелели. В нас вошла слепая р. – И сердца отяжелели. *ОМ910 (276.2)*; Звон колокольный и яйца на блюде Радостью душу согрели. *Цв910 (I,76.2)*; Нет путей Им [детям] в нашей жизни. Их счастье, их р. – у Бога. *Цв910 (I,79)*; Сколько книг! Какая давка! Сколько книг! Я все прочту! В сердце р., а во рту Вкус соленого прилавка. *Цв910 (I,112)*; В этот горестный миг – на печаль или р. Мы и душу и сердце, мы все отдаем, Прозревая великую сладость В отрешенье своем. *Цв910 (I,126.2)*;

То в инее ярком блеснет [любовь], Почудится в дреме левкоя... Но верно и тайно ведет От радости и от покоя. *Ахм911 (23.1)*; Ты с кем на заре целовалась, Клялась, что погибнешь в разлуке, И жгучую р. таила, Рыдая у черных ворот? *Ахм911 (38.2)*; Вышел парень, поклонился кучерявой головой: «Ты прощай ли, моя р., я женюсь на другой». *РП Ес911 (I,68)*; Горе вместе с тоской заградили мне путь; Будто с радостью жизнь навсегда разлучена, От тоски и от ран истомилась грудь. *Ес911-12 (I,74)*; Даль туманная р. и счастье сулит, А дойду – только слышатся вздохи да слезы, *ib.*; Пролетели и радости милые, Что испытывал в жизни тогда. *Ес911-12 (I,75)*; Тебя зовет душа влюбленная: «Еще, еще в стекло ударь! И (р. глаза) Желтей топаза Разлей обманчивый янтарь!» *РП Куз911 (98)*; Какую камень цель найдет? Врагу иль другу смерть даруя, Иль праздным на поле падет, – Все с равной радостью беру я. *Куз911 (100.2)*; О р.! в горестном начале Меня сковала немота, И ни сомнений, ни печали Не предали мои уста. *Куз911 (100.3)*; Хорошо отплыть туда, где жарко, Да двоятся милая дорога, И не знаю, к радости, иль к горю. *Куз911 (101.1)*; Так вот отчего эта сладость, Вот отчего улица Calzajuoli! Сердце, сердце, не близка ли р., А давно ль ты собиралось умирать, давно ли? *Куз911 (105)*; Есть в тяжести р., И в паденьи есть – Колебаний сладость, Острой стрелки мечь! *ОМ911 (282.2)*; Как обольстителен и черен Сплетенный радостью венок, Его оставил, верно, ворон, В полете долгом одинок. *Хл911-12 (74)*; Приходят рыбаки На радости улова. *Хл911-12 (201)*; [Люди:] <...> Но что с ним сделали враги? Где р., жизнь и где веселие? *РП Хл911-13 (447)*; Лучшие радости с ним погребли мы, Феи нырнули во тьму... Маленький домик любимый, Чем ты мешал и кому? *Цв911 (I,145.2)*; НА РАДОСТЬ *Загл. Цв911 (I,165.1)*; А еще так недавно, недавно Замирали вокруг тополя, И звенела и пела отравно Несказанная р. твоя. *Ахм912 (70.2)*; Так докучны повторенья: Р., ревность и тоска, Но для нового строенья Крепкой выбрана доска. *Куз912 (107.2)*; Я не поклонник радости предвзятой, Подчас природа – серое пятно. *ОМ912 (79.3)*; К кошельку привесил ножик, Чтоб застенчиво и впредь С ним веселых босоножек Р. чистую смотреть. *Хл912 (217)*; И на плечо ее [Вилы] прилег Искавший р. мотылек. *Хл912 (222)*; И вдруг (о, р.) слышит: «Чих!» То старый [Леший] бешено чихнул, Изгнать соломинку вздрогнул. *ib.*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: Она вошла во вход пещеры, Порывам радости весна. *Хл912 (230)*; «Панны! Вы носите [На шеях в вас влюбленных паничей], А после жизнью хладной косите, И жребий радости ничей.<...>» *РП Хл[912-13] (237)*; Казалось мне, что туча с тучей Сшибется где-то в вышине И молнии огонь летучий И голос радости могучей, Как ангелы, сойдут ко мне. *Ахм913 (129.2)*; Мне дали имя при крещенье – Анна, Сладчайшее для губ людских и слуха. Так дивно знала я земную р. И праздников считала не двенадцать, А столько, сколько было дней в году. *Ахм913 (152.2)*; Белеет потеплевшая ограда, И лебедю заросла дорожка, А мне б идти по ней – такая р.. *Ахм913 (310.2)*; Я [египтянин] избежал суровой пени И почестей достиг; От радости мои колени Дрожали, как тростник. *РП ОМ913 (292)*; Я жареных гусей вдыхаю сладкий запах – Загробных радостей вещественный залог! *ОМ913 (293.1)*; Средь юношей теперь – по старине Цветет прыжок и выпад дискобола, Когда сойдутся, в легком полотне, Оксфорд и Кэмбридж – две прибрежных школы. // Но только тот действительно спортсмен – Кто разорвал печальной жизни плен: Он знает край, где дышит р., пенясь... *ОМ913-14 (294.1)*; Бывало, лишь рядом

усядусь – И крышка. Приник и отник. Прощай же, пора, моя р.! Я прыгну сейчас, проводник. *П913,28 (I,55)*; Чалмы зеленые толпой Здесь бродят в праздник мусульман, Чтоб предсказал клинок скупой Коней отмщенья водопой И мечь гяуру (р. ран), Казани страж – игла Сумбеки, Там лились слез и крови реки. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Чу! слышен плач, и стан княжны На руках гнется лиходея. Соседи радостью полны, И под водою блещет шея. И помнит точно летописец Сии труды на р. злобы, И гибель многих вольных тысяч, И быстро скованные гробы. *ib.*; Там комната, похожая на клетку, Под самой крышей в грязном, шумном доме, Где он, как чиж, свистал перед мольбертом, И жаловался весело, и грустно О радости небывшей говорил. *Ахм914 (153)*; Всё – музыка и свет: нет счастья, нет измен... Мелодией одной звучат печаль и радость... Но я люблю тебя: я сам такой, *Кармен*. [рфм. к младость] *АВ914 (III,239)*; Маша с радости смеется, Закраснелася, стоит, *Ес914 (I,106)*; «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» <...> «На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?.. А! – сверкнули слезы над увядшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» // Радостью светит она из угла. Песню запела и гребень взяла. *Ес914 (I,114)*; Счастлив, кто в радости убогой, Живя без друга и врага, Пройдет проселочной дорогой, Молясь на копны и стога. *Ес914 (I,120)*; Льется пламя в бездну зренья, В сердце р. детских снов, Я поверил от рожденья В богородицын покров. *Ес914 (I,134)*; Но люблю тебя, родина кроткая! А за что – разгадать не могу. Весела твоя р. короткая С громкой песней весной на лугу. *Ес914 (I,145)*; Они верили в эти каракули, Выводимые с тяжким трудом, И от счастья и радости плакали, Как в засуху над первым дождем. *Ес914 (I,148)*; Ой ты, Русь, моя родина кроткая, Лишь к тебе я любовь берегу. Весела твоя р. короткая С громкой песней весной на лугу. *ib.*; И в темной комнате глухого Бетховена горит огонь. И я не мог твоей, мучитель, Чрезмерной радости понять. *ОМ914 (100)*; Тебе монашеские кельи – Всемирной радости приют, Тебе в пророческом весельи Огнепоклонники поют; *ib.*; Дай им, / заплесневшим в радости, / скорой смерти времени, / чтоб стали дети, должные подрасти, / мальчики – отцы, / девочки – забеременели. *М914-15 (397)*; С ласточками прилетела Ты в один и тот же час, Р. маленького тела, Новых глаз. *Цв914 (I,209)*; Р. всех невинных глаз, – Всем на диво! – В этот мир я родилась – Быть счастливой! *Цв914 (I,232)*; Стал у церкви темной и высокой На гранит блестящих ступеней И молил о наступленье срока Встречи с первой радостью своей. *Ахм915 (112.2)*; Славы хочешь? – у меня Попроси тогда совета, Только это – западня, Где ни радости, ни света. *Ахм915 (114)*; И брат мне сказал: «Настали Для меня великие дни. Теперь ты наши печали И р. одна храни». [обращ. к Н.С. Гумилеву] *РП Ахм915 (165.2)*; Эх, достану я ей пикой Душегрейку на меху, Пусть от радости великой Ходит ночью к жениху. *НАР Ес915 (I,151)*; Много зла от радости в убийцах, Их сердца просты, Но кривятся в почернелых лицах Голубые рты. *Ес915 (I,179)*; Не дали матери [корове] сына, Первая р. не впрок. *Ес915 (I,181)*; Как белка на ветке, у солнца в глазах Запрыгала радость... Но вдруг... Луч оборвался, *Ес[915] (I,191)*; Пляшет девок корогод. // Кому горе, кому грех, А нам р., а нам смех. Ой, купало, ой, купало, А нам р., а нам смех. *Ес915-16 (I,197)*; И вновь вернусь я в отчий дом, Чужою радостью утешусь, В зеленый вечер под окном На рукаве своем повешусь. *Ес915-16 (I,200)*; О рае Перу орут перуанцы, <...> Банан, ананасы! Радостей груда! / Вино в запечатанной посуде... / Но вот неизвестно зачем и откуда / на Перу наперли судьи! *М915 (41.2)*;

Тает, как радуга, зорька вечерняя, С тихой радостью в сердце вечерня. *Ес916 (I,209)*; Весна на р. не похожа, И не от солнца желт песок, *Ес916 (I,214)*; О Русь – малиновое поле И синь, упавшая в реку, – Люблю до радости и боли Твою озерную тоску. *Ес916 (I,220)*; Иные в сердце радости и боли, И новый говор липнет на язык. *Ес916 (I,224)*; Не силен тот, кто радости просит, Только гордые в силе живут. *Ес916 (I,233)*; О товарищах веселых, О полях посеребренных Загрустила, словно голубь, Р. лет уединенных. *Ес916 (I,239)*; За голенищем ножик Мне больше не носить. // Под брюхом жеребенка В глухую ночь не спать И радостию звонкой Лесов не оглашать. *Ес916 (I,242)*; Есть р. в душах – топтать твой цвет, На первом снеге свой видеть след. *Ес916 (I,245)*; Замесила божья мать сыну Колоб. <...> Заигрался в радости младенец, Пал в дрему, Уронил он колоб золоченый На солому. *Ес916 (I,252)*; Из сердца пригоршней беру я р., К высоким брошу небесам Беспечной бедности святую сладость И все, что сделал, любя, я сам. *Куз916 (163.1)*; И Божьи радости мелькнули, Как сон, как снежная метель... Ты выбираешь – что? две пули, Да пошловатую дуэль. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Ведь это вы скрывались в ниве Играть русалкою на гусях кос. Ведь это вы, чтоб сделаться красивой, Блестели медом – р. ос. *Хл916,22 (105)*; Посадила яблоньку: Малым – забавоньку, Старому – сладость, Садовнику – р.. *Цв916 (I,251.1)*; Пятисоборный несравненный круг Прими, мой древний, вдохновенный друг. // К Нечаянным Радости в саду Я гостя чужеземного сведу. [обращ. к О.Э. Мандельштаму; об иконе Божией Матери, к-рая в то время находилась в Благовещенском соборе Кремля] *Цв916 (I,269.1)*; Но моя река – да с твоей рекой, Но моя рука – да с твоей рукой Не сойдутся, Р. моя, доколь Не догонит заря – зари. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.1)*; Просыпаться на рассвете Оттого, что р. душит, И глядеть в окно каюты На зеленую волну, *Ахм917 (124)*; Шлет им лучистую р. во мглу Светлая дева в иконном углу. *Ес917 (I,262)*; Есть светлая р. под сенью кустов Поплакать о прошлом родных берегов И, первую просесть лаская на лбу, С приятною болью пенять на судьбу. *Ес917 (I,271)*; Напоили землю радостью снега, Снятся деду иорданские брега. *Ес917 (I,278)*; Не блеснет слеза в моих ресницах, Не вспугнет мечту. Только р. синей голубицей Канет в темноту. *Ес917 (II,18)*; Звени, звени, златая Русь, Волнуйся, неумный ветер! Блажен, кто радостью отметил Твою пастушескую грусть. *Ес917-18 (II,29)*; Уж над Евфратом ночь: бегите, иереи! А старцы думали: не наша в том вина – Се черно-желтый свет, се р. Иудей! *ОМ917 (117)*; Но северные скальды грубы, Не знают радостей игры, И северным дружинам любви Янтарь, пожары и пиры. *ОМ917 (118.1)*; Довольно! / Р. трубите всеми голосами! *М917 (65)*; Радости пей! Пой! / В жилах весна разлита. / Сердце, бей бой! / Грудь наша – медь литавр. *М917 (72.2)*; Блещут, дышат радостью, Обдают сияньем, На таком-то градусе И меридиане. *П917 (I,132)*; Куда мне р. деть мою? В стихи, в графленую осьмину? *П917 (I,138)*; Не огражу мой тихий кров От радости над умираньем,

Но жаль мне, жаль отдать страданью Езекиильский глас ветров. *Ес918 (II,58)*; Грусть ты или р. теплишь? Иль к безумью правишь бег? *Ес918 (II,61)*; Стережет голубую Русь Старый клен на одной ноге. // И я знаю, есть р. в нем Тем, кто листьев целует дождь, Оттого что тот старый клен Головой на меня похож. *Ес918 (II,75)*; Хорошо бы, на стог улыбаясь, Мордой месяца сено жевать... Где ты, где, моя тихая р., Все любя, ничего не желать? *Ес918 (II,77)*; О, нашей жизни скудная основа, Куда как беден радости язык! *ОМ918 (124)*; Развела тебе в стакане Горстку жженных волос. Чтоб не елось, чтоб не пелось, Не пилося, не спалось. // Чтобы младость – не в р., Чтобы сахар – не в сладость, Чтоб не ладил в тьме ночной С молодой женой. *Цв918 (I,438.1)*; Родина! Исток и устье! Р.! Снова пахнет Русью! *Цв918 (I,439)*; Р. – что сахар, Нету – и охает, А завелся как – Через часочек: Сладко, да тошно! *Цв918 (I,441.2)*; Выйдешь цел из перебранки – Что за р., за почет, Как красotka-маркитантка Нам стаканчик поднесет! *НАР Цв918 (I,445)*; Все мы яблоко радости носим, И разбойный нам близок свист. *Ес919 (II,90)*; Простоволосая шумит трава, На р. осам пахнет медуница. *ОМ919 (125.1)*; И что ж! Глаза упорно-синие Горели радостью уныния И, томной роскоши полны, Ведут в загадочные сны. *Хл919,21 (263)*; Веселым радостям зазорным Отдавши тучные тела, Забывши на небе дела, Вы казнены судом придворным. [об Азии] *Хл919-20-22 (467.2)*; О, если бы вернуть и зрячих пальцев стыд, И выпуклую р. узнаванья. *ОМ920 (130.2), (377), (378.1)*; Возьми на р. из моих ладоней Немного солнца и немного меда, Как нам велели пчелы Персефоны. *ОМ920 (131)*; Возьми ж на р. дикий мой подарок – Невзрачное сухое ожерелье Из мертвых пчел, мед превративших в солнце. *ib.*; Тебя не назову я Ни р., ни любовь. На дикую, чужую Мне подменили кровь. // Еще одно мгновенье, И я скажу тебе: Не р., а мученье Я нахожу в тебе. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Эта игра воздвигает здесь стены! Разве работать – не значит играть? По свежим доскам широкой сцены Какая р. впервые шагать! *ОМ920 (305)*; И будет липа посылать Своих послов в совет верховный, И будет некому желать Событий радости греховной. *Хл920,21 (281)*; И Со лучей веселья, Вэ люда по кольцу, Эс радостей весенних, Мо горя, скорби и печали. *РП Хл920-22 (480)*; Вэ волн речных, Вэ ветра и деревьев, Созвездье – Го ночного мира, Та тени вечеровой – дева, И За-за радостей – глаза. *РП ib.*; Глыбы ума, понятий клад, И весь умерших дум обоз, Как боги лба и звери сзади, Полей божественных навоз, Кладите, как колосья, в веселые стога И дайте им походку и р., и бега. *РП Хл920-22 (495)*; Р. – молнией В глазах, – зóлотом! Р. – молнией! Горе – молотом! *Цв920 (III,227)*;

Лучше бы на площади зеленой На помост некрашенный прилечь И под клики радости и стоны Красной кровью до конца истечь. *Ахм921 (157.1)*; Пушкин! Тайную свободу Пели мы вослед тебе! Дай нам руку в непогоду, Помогли в немой борьбе! // Не твоих ли звуков сладость Вдохновляла в те года? Не твоя ли, Пушкин, р. Окрыляла нас тогда? *АБ921 (III,376)*; Мы слышим в шуме дальних весел, Что ужас радостен и весел, Что он – у серой жизни вычет И с детской радостью граничит. *Хл[921] (133)*; Айные радости дела, Как ветер проносятся Жених и невеста, вся белая. *Хл921 (159)*; Ты [Бурлюк] хохотал, И твоей трясся живот от радости буйной *Хл921 (163)*; На заре Из уст передавалось В уста другой веры завет. Шепотом радости тихим. *Хл921 (336)*; Убийце выколоть глаза, Его проворно ослепить Наскоком дикого быка, И р. власти тихо пить. *Хл921 (342)*; Жив и здоров! Громче громов – Как топором – Р.! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,45)*; Камнем с небес, Ломом // По голове, – Нет, по эфес Шпагою в грудь – Р.! *ib.*; Солнышко, радостей папынька! Где оно нынче? У черта заморского запонка? Черт его спрятал в петлицу? *Хл922 (363)*; Всю меня в простоволосой Радости моей прими! *Цв922 (II,128.2)*; – Мой! – и о каких наградах Рай – когда в руках, у рта: Жизнь: распахнутая р. Поздороваться с утра! *ib.*; Но тесна вдвоем Даже р. утр. *Цв922 (II,139)*; – Пирком да за свадебку! Платочком помашете! – Чего ж, дочка, плачешь-то? – Да с радости, матушка. [здесь: *прост.*] *РП Цв922 (III,285)*; – Кончатъ бы, как начато! – Попляшешь, просватавши! – Чего ж, дочка, плачешь-то? – Да с радости, матушка! [здесь: *прост.*] *РП Цв922 (III,288)*; Нагадали тебе [Марусе] девки перемену: Побелела моя р., побелела. // Наплясали тебе девки покрывало, Отпылала моя р., отпылала. *РП Цв922 (III,295)*; Царем бы Давидом бы В пляс – да с бубнами! Сладость невиданная! Р. трудная! *Цв922 (III,312)*; Все волнистые дороги Только р. льют живущим. *Ес923 (II,139)*; Иная р. мне открылась. Ведь не осталось ничего, Как только желтый тлен и сырость. *Ес923 (II,141)*; Грубым дается р.. Нежным дается печаль. Мне ничего не надо, Мне никого не жаль. *Ес[923] (II,149)*; – Володя! / На рождество! / Вот р.! / Р.-то во!.. – / Прихожая тьма. / Электричество комната. / Сразу – наискось лица родни. *М923 (426)*; Маяковский! / Хорош медведь! – / Пошел хозяин любезностями медоветь: / – Пожалуйста! / Прошу-с. / Ничего – / я боком. / Нечаянная радость-с, как сказано у Блока. [*ср.*: И нечаянно Радость приходит, *АБ905 (II,26)*] *РП М923 (429)*; Я не доставлю радости / видеть, / что сам от заряда стих. / За мной не скоро потянете / об упокой его душу таланте. *М923 (446)*; А сзади, в зареве легенд Идеалист-интеллигент Печатал и писал плакаты Про р. своего заката. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,556)*; Споем-ка на радостях! Черны, горячи Сторонкою крадучись Цыганят ручьи. *Цв923 (II,195.2)*; О, не оплатят ни шейх, ни шах Тайную р. и тайный страх // Раковины... *Цв923 (II,214)*; Так не присвоит тебя, как тот Раковинный сокровенный свод Рук неприсваивающих... Спи! Тайная р. моей тоски, *ib.*; Где ты, р.? Темь и жуть, грустно и обидно. В поле, что ли? В кабале? Ничего не видно. *Ес924 (II,153)*; Кого позвать мне? С кем мне поделиться Той грустной радостью, что я осталась жив? *Ес924 (II,168)*; От любви не требуют пороки, С нею знают р. и беду. *Ес924 (III,9)*; Курицы-красавицы пришли к спесивым павам: – Дайте нам хоть перышко, на радостях: кудах! *РП Детск. ОМ924 (321.2)*; Питерцы / всё еще / всем на р. / лобзались, / скакали детишками малыи, / но в красной ленточке, / слегка припарадясь, / Невский / уже / кишел генералами. *М924 (491)*; Р. / ползет улиткой. / У горя / бешеный бег. *М924 (510)*; Все мы порою, как дети, Часто смеемся и плачем: Выпали нам на свете Радости и неудачи. *Ес925 (III,32)*; С теми же улыбками, радостью и муками, Что певалось дедами, то поется внуками. *Ес925 (III,53)*; Ведь р. бывает редко, Как вешняя звень поутру, И мне – чем сгнивать на ветках – Уж лучше сгореть на ветру. *Ес925*

(III,64); Я всегда, когда глаза закрою, Говорю: «Лишь сердце потревожь, Жизнь – обман, но и она порою Украшает радостями ложь. <...>» *Ес925 (III,87)*; Пусть она услышит, пусть она поплачет. Ей чужая юность ничего не значит. Ну, а если значит – проживет не мучась. Где ты, моя р.? Где ты, моя участь? *Ес925 (III,92)*; Мчится на тройке чужая младость. Где мое счастье? Где моя р.? *Ес925 (III,107)*; И вот я на мельнице... Ельник Осыпан свечью светляков. От радости старый мельник Не может сказать двух слов: *Ес925 (III,182)*; «<...> Дружище! Вот это номер! Вот это почин так почин. Я с радости чуть не помер, А брат мой в штаны намочил. <...>» [здесь: *прост.*] *РП Ес925 (III,199)*; По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «Голубчик! Вот р.! Сергуха! <...>» *РП Ес925 (III,204)*; «<...> Я часто хожу на пристань И, то ли на р., то ль в страх, Гляжу средь судов все пристальной На красный советский флаг. <...>» *РП ib.*; Закладка. Радуга. Молебен. Ковчег строгаёт старый Ной, И день простой уже не беден – Играет радостью иной. *Куз925 (303)*; Как раньше, / свой / раскачивай горб / впереди / поэтовых арб – / неси, / один, / и р., / и скорбь, / и прочий / людской скарб. *М925 (147)*; Мал его [Вилли] радостей тусклый спектр: / шесть часов поспать на боку, / да разве что / вор, / портовой инспектор, / кинет негру цент на бегу. *М925 (178)*; А хозяин – / липкий студень – / с мордой, / вспухшей на р. чирю, / у работницы / щупает груди: / «Кто понравится – / удочерю! <...>» *РП М925 (218)*; Все были в сборе, и гудящей бортью Бил в переборки радости прилив. Смеялись, торт черт знает чем испортив, И фыркали, салат пересолив. *П925-31 (1,344.2)*; И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа [сестра Спекторского], ты?.. Негаданно, нежданно?.. // Вот р.! Здравствуй. Просто стыд и срам. Ну, что б черкнуть? Как ехалось? Надолго? <...>» *РП П925-31 (1,347.2)*; А дело в том, что из библиотеки На радостях он [Спекторский] забежал к себе. День был на редкость, шел он для потехи, И что ж нашел он на дверной скобе? *П925-31 (1,362.2)*; С перепутья к этим прутьям Поворот довольно крут, Детям р., встретим – крутим, Слева – роща, справа – пруд. *Детск. П925 (1,494)*; Божья р. – Гаммельн, здравых – город, правых – город... *Цв925 (III,51)*; Есть у меня – не всё перескажешь! – Для мальчиков – р., для девочек – тяжесть, Нежна – перелюбишь, умна – переборешь. Для мальчиков – сладость, для девочек – горечь. *РП Цв925 (III,101)*;

Для веселия / планета наша / мало оборудована / Надо / вырвать / р. / у грядущих дней. *М926 (238)*; Белой гвардии / для меня / белей / имя мертвое: юбилей. / Юбилей – эти пепел, / песок и дым; / юбилей – / это р. седым; *М926 (268)*; И р. жертвовать собою. И – случая слепой каприз. *П926-27 (1,311)*; Катится и катится ура. С первого же сказанного слова Р. покидает берега. Он [Шмидт] дает улечься ей, и снова Удесятеряет ураган. *П926-27 (1,316)*; Удар! От катера к шаландам Пловцы, тела, балласт. Ир.: часть команды Спаслась. *П926-27 (1,325.1)*; Нежданная р.! Велят собираться – и на берег. Поздравь меня, Ася! Я [Шмидт], кажется, снова на воле. *РП П926 (1,567)*; А я / раскрываю / мое ремесло, / как р., / мастером кованную. *М927 (288)*; Слух идет / о грозном сраме, / что лишь р. / развоскресёнена, / комсомольцы / лейб-гусарами / пьют / да ноют под стих Есенина. *М927 (291)*; Февральское пламя / померкло быстро, / в речах / утопили / р. февральскую. *М927 (296)*; Читаю угрюмо: / «товарищ Красин». / И вижу – / Париж / и из окон Дёрио... / И Красин / едет, / сед и прекрасен, / сквозь р. рабочих, / шумящую мореву. *М927 (588)*; Р. прет. / Не для вас / уделить ли нам?! / Жизнь прекрасна / и / удивительна. *М927 (594)*; Страсти корь / сойдет коростой, / но р. / неиссыхаемая, / буду долго, / буду просто / разговаривать стихами я. *М928 (355)*; Я встал со стула, / радостью высвечен, / хочется – / иди, / приветствовать, / рапортовать [Ленину]! *М929 (358)*;

Уединенный вошедший в круг – Горе? – Нет, р. в доме! *Цв932 (II,304)*; Спасибо за то, что стал – Соблазнам мирским порог – Всем радостям поперек, // Всем низостям – наотрез! Дубовый противовес [о письменном столе] *Цв933 (II,309)*; За то, что первых моих седин Сыновней гордостью встретил – чин, Ребятней радостью встретил – страх, – Не дам тебе – поседеть в сердцах! *Цв935 (II,326.1)*; Сердитый окрик, дегтя запах свежий, Тайнственная плесень на стене... И стих уже звучит, задорен, нежен, На р. вам и мне. *Ахм936-60 (190.2)*; Когда б я уголь взял для высшей похвалы – Для радости рисунка непреложной, – Я б воздух расчертил на хитрые углы И осторожно и тревожно. *ОМ937 (311)*;

Если ты смерть – отчего же ты плачешь сама, Если ты р. – то р. такой не бывает. *Ахм942 (326.1)*; Смоковница высилась невдалеке, Совсем без плодов, только ветки да листья. И Он [Христос] ей сказал: «Для какой ты корысти? Какая мне р. в твоём столбняке? <...>» *РП Аллюз. П947 (III,533)*;

То же бешенство риска, Та же р. и боль Слили роль и артистку, И артистку и роль. *П957 (II,114)*; По кошачьим и лисьим следам Возвращаюсь я с пачкою писем В дом, где волю я радости дам. *П959 (II,129)*; Была над нами, как звезда над морем, Ища лучом девятый смертный вал, Ты называл ее бедой и горем, А радостью ни разу не назвал. *Ахм963 (233.2)*

РАДУГА Неустанно ночи длинной Сказка черная лилась, И багровый над долиной Загорелся поздно глаз; // Видит: радуг паутина Почернела, порвалась, В малахиты только тина Пышно так разубралась. *Анн900-е (70.1)*; Нажмешь ли устой ты последний – Ни сжатых, ни рознятых рук, Но радуги нету победней, Чем р. конченных мук!.. *Анн900-е (103.2)*; Я на земле грозою смятый И опрокинутый лежу. И слышу дальние раскаты, И вижу радуги между. *АБ906 (II,124)*; Кем воспета радость лета: Роща, р., ракета, На лужайке смех и крик? *Куз907 (39.1)*; Запах грядок прян и сладок, Арлекин на ласки падок, Коломбина не строга. Пусть минутны краски радуг, Милый, хрупкий мир загадок, Мне горит твоя дуга! *ib.*; Одна нога – на облаке, другая на другом Ир. очерчена пылающим мечом. *Куз908 (56.2)*; Что, скажи мне, краше радуг? Твое лицо. Что мудреней всех загадок? Твое лицо. *Куз908 (130.3)*; Жарбог! Жарбог! Волю видеть огнезарную, Стаю легких жарирей, Дабы радугой стожарною Вспыхнул морок наших дней. *Хл[908] (44.4)*; В песочной зароется яме, По трубам бежит и бурлит, То жалкими брызнет слезами, То радугой парной горит. [о дожде] *Анн909 (108.2)*; Белые розы, орган, торжество, Р. звездных колонн... *Цв909 (I,39)*; Промелькнет – не Рыба-Кит, Трудно ухватиться! Точно р.

блестит! Почему же не летит Чудная Жар-Птица? *Цв910 (I,117)*;

Но спускается Дева Из разорванных радугой туч, И зажженное древо Гасит сумрака луч. *Хл911-12 (203.2)*; Летит его [мотылька] подруга Из радуги и блеска, Два шелковые круга, Из кружева нарезка. *Хл911-12 (214)*; И грозная бьется гора Сверкающей радугой пыли. – Когда мы судили вчера, О роке великом забыли. *Хл911-13 (439)*; Мы стали к будущему зорки, Времен хотим увидеть даль, Сменили радугой опорки, Но жива спутника печаль. *ib.*; Как р. в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. *Цв911 (I,170.1)*; Родился я с песнями в травном одеяле. Зори меня вешние в радугу свивали. // Вырос я до зрелости, внук купальской ночи, Сутемень колдовная счастье мне пророчит. *Ес912 (I,84)*; Разочарованный рабочий Иль огорченный мот – А глаз, подбитый в недрах ночи, Как р. цветет. *ОМ913,37 (84.1)*; Столбы с челом цветочным Рима В пустыне были бы красивы. Но, редкой радугой любима, Она в песке хоронит ивы. *Хл913 (245)*; К наковальне наклоняясь, Машут руки кузнеца, Сетью красной рассыпаясь, Вьются искры у лица. Взор отважный и суровый Блещет радугой огней, Словно взмах орла, готовый Унести за даль морей... *Ес914 (I,97)*; Поговорим о Риме – дивный град! Он утвердился купола победой. Послушаем апостольское credo: Несется пыль, и радуги висят. *ОМ914 (94.1)*; Вот луч, покатысь с паутины, залег В крапиве, но кажется, это не надолго, И миг недалек, как его уголек В кустах разожжется и выдует радугу. *П915,28 (I,92), ср. 917 (I,483)*; Тает, как р., зорька вечерня, С тихою радостью в сердце вечерня. *Ес916 (I,209)*; Край ты, край мой, родимый, <...> Встань, пришло исцеленье, Навестил тебя Спас. Лебединое пенье Нежит радугу глаз. *Ес916 (I,243)*; Все тоньше, тоньше в эфирном горниле Синенеют тучи над купами рощ, – И вдруг, как благодать, к земле опустили Любовь, и радугу, и дождь. *Куз916 (163.1)*; Может быть, и р. стоит на небе Оттого, что Вы меня во сне видали! [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз916 (194)*; И р., и мост, и всадник, – Все видится мне без конца: Как блещет мокрый палисадник, Как ловит на лугу лошади Отбившегося жеребца. *Куз916 (203.2)*; Потом начиналась работа граверов, И черви, разделав сырье под орех, Вгрызались в создание гербом договора, За радугой следом ползя по коре. *П916,28 (I,93)*; После бессонной ночи слабеют руки И глубоко равнодушен и враг и друг. Целая р. – в каждом случайном звуке, И на морозе Флоренцией пахнет вдруг. *Цв916 (I,282.2)*; Из-за леса, леса темного, Подымалась красна зорюшка, Рассыпала ясной радугой Огоньки-лучи багровые. *Ес917 (I,257)*; Заря – как волчиха С ослабленным ртом; <...> Кладезь ей краюху На желтый язык. // И чутея зверю Под радугой слов: Алмазные двери И звездный покров. *Ес917 (I,274)*; Радугой реет радостный рай, Трубит ангел в рожок тра-рай! *Куз917 (207.2)*; Я знаю, что был Гомер, Елена и павшая Троя. Герои Жрали и дрались, И по радуге боги спускались... *Куз917-18 (214)*; Зеленью ляг, луг, / выстави дно дням. / Р., дай дуг / лет быстролётным коням. *М917 (72.2)*; И тебе говорю, Америка, <...> // Не стягивай чугуной радугой Нив и гранитом – рек. Только водью свободной Ладоги Просверлит бытие человек! *Ес918 (II,40)*; Кто-то с новой верой, Без креста и мук, Натянул на небе Радугу, как лук. *Ес918 (II,43)*; Разметем все тучи, Все дороги взмесим, Бубенцом мы землю Крадучу привесим. *Ес918 (II,72.1)*; Полы порфирные зеркально гладки... Несут все радуги и все разгадки Созрешему, прозрачному плоду Твои шаги. *Куз918 (217.1)*; Я сквозь сомкнутые веки Странные читаю вести: // Р.: двойная слава, Зареву: двойная смерть. [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,383.2)*; Не зарева рыщут, не вихрь встает, Не р. пышет с небес, – то Петр Птенцам производит смотр. *Цв918 (I,398.1)*; Сойди, явись нам, красный конь! <...> // Мы радугу тебе – дугой, Полярный круг – на сбрую. О, вывези наш шар земной На колею иную. *Ес919 (II,84)*; Плывите, плывите в высь! Лейте с радуги крик вороний! Скоро белое дерево сронит Головы моей желтый лист. *Ес919 (II,87)*; [Невинность:] Не учи в ручей подругу Ловить радуги дугу! По зеленому по лугу Я бегу, бегу, бегу! *РП Куз919-20 (223.2)*; [Невинность:] Оступилась, ах, упала! Закружился луг пестро... Сладко радугу поймала В золоченое ведро. *РП ib.*; Раз / на радугу / кулаком / замахнулся городской: / – чего, мол, меня нарядней и чище! – / а р. / вырвалась / и давай / опять сиять на полицейском кулачище. *М919 (82)*; Будто всем, что видит глаз, До крапивы подзаборной, Перед тем за миг пилаась Сладость радуги нагорной. // Будто оттого синель Из буфета выгнать нечем, Что в слезах висел туннель И на поезде ушедшем. <...> Но и в жар она – свежа, Будто только от колодца. // Будто всем, что видит глаз, До крапивы подзаборной, Перед тем за миг пилаась Сладость радуги нагорной. *П919 (I,255.1)*; Более радуг в цвета! Бурного лёта лета! Дева степей уж не та! *Хл919 (255)*; Отрок вечный, Эрос, Эрос, Лет божественный высок! В розе, в радуге рожденье, В пене брызг плескучий рай, В вещий час уединенья, Гость весенний, заиграй. *Куз920 (230.2)*; [Зангези:] □ <...> Раньше улитки и слизи – Нынче орлиные жизни. Более радуг в цвета! Та-та! *РП Хл920-22 (495), ср. 919 (255)*; [Смех:] <...> Железной радугой ножа Мой смех умеет расцвести. *РП Хл920-22 (498)*; Писала я на аспидной доске, <...> И на стволах, которым сотни зим, И, наконец – чтоб было всем известно! – Что ты любим! любим! любим! – любим! – Расписывалась – радугой небесной. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв920 (I,538.1)*; Обхватывает, обматывает, В грудь скудную – когти вкапывает, Вокруг обвилась, как жимолость, Как р. – запрокинулась! *Цв920 (III,238)*;

По черной радуге мушиного крыла Бессмертье щедрое душа моя открыла. *Куз921 (247)*; И в радугу иных великолепий, Сосцами ряби огражденный круг, Волшебный плуг Вплетал и наше тайное скитанье. *Куз921 (253)*; Бег облаков в Марге – вспомнить твою походку, Радуги к небу концами встали над вертящейся мельницей – обнять тебя. *Куз921 (269.1)*; Нам вместе было тридцать шесть, Прелестная мы были пара... И – радугой – благая весть: – не буду старой! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Над стеклянющею поволокой Вновь подтверждающая: – Свет с Востока! // От синих глаз его – до синих звезд Ты, радугою бросившая мост! // Не падаю! Не падаю! Плыву! И – радугою – мост через Неву. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.1)*; Так – довожу: лба осиянный свод Надменен до бесчувствия. И если радугою гнется рот – То вовсе не от грусти. *Цв921 (II,76)*; Огромною битвой радуг – Разлет лампад. – Прими меня, чист и сладок, За ны – распят. *Цв921 (III,16)*; Тебя я обнимаю, – И р. к реке, И облака пылают На Божеской руке. *Куз922 (240.1)*; В теле

умрет – живет! Что не живет – живет! Радугой сфер живет! Зеркалом солнц живет! Богом святым живет! Плотью иной живет Целостной жизни плод! Куз922 (246); Мы видим детей, башни, лес, Мы видим радугу в конце небес, Львов морских у льдистых глыб, Когда море прозрачно, мы видим рыб, Куз922 (275); Шатер небес навесом был ночлега. В широкой радуге морозных жал Из синих мух, чьи крылья сверк морей, Везла вас колымага, Воздушная телега Олега! Олега! Хл922 (363); Не на потомстве лесопилен И не на кладбище сосновом бора, – А в жизни, жизни, На радуге веселья взора, На волнах милых голосов Скоро, споро, Корявый почерк Начертать *ib.*; Летописи лебединые стрелы, Две достоверности белого дела, Радугою – в Божьи бои Вброшенные – брови твои! [обращ. к С.Я. Эфрону] Цв922 (II,91.2); Не приземист – высокоросл Стан над выравненностью грядок. В густоте кормовых ремесл Хоровых не забыла радуг. Цв922 (II,94.2); Вот: пригоршнями: вся выплеснута // С моими дикостями – и тихостями, С моими радугами заплаканными, С подкрадываньями, забарматываньями... Цв922 (II,118.2); Водопадными радугами, обвалом Лавра (вверился же! знал!) Я тебя загораживаю от зала, (Завораживаю – зал!) Цв923 (II,204); Так через радугу всех планет Пропавших – считал-то кто их? – Гляжу и вижу одно: конец. Раскаиваться не стоит. Цв923 (II,230.2); Закладка. Р.. Молебен. Ковчег строгают старый Ной, И день простой уже не беден – Играет радостью иной. Куз925 (303.1); Ты [Меркурий] переменчив, как р., Твой день [среда] – посереде недели, – Катись в любую сторону. Куз925 (304.1); Цедит / злобно / Коготь Ястребиный, <...> – Нету краснокожих – истребили / гачупины с гринго. <...> Огрызнулся / и пошел, / сомбреро нахлобуча / вместо радуги / из перьев / птицы Кэтцаль. М925 (195); «Вы вспомнили рождественских застольцев?.. – Изламываясь радугой стыда, Гремел вопрос. – Я дочь народовольцев. Вы этого не поняли тогда?» П925-31 (1,371); Нир – вана, вот он, сок! Ствол пальмы? Флага штук. // В мир арок, радуг, дуг Флагштоком будет – звук. РП Цв925 (III,77); Бельевая веревка – льном цветет!.. // А по лестнице – с жарко-спящими – Восходящие – нисходящие – // Радуги... Цв926 (III,130.2); На составные части разлагает Кристалл лучи – и р. видна, И зайчики веселые живут. Куз927 (289.2); «<...> Я – смертный брат твой. Помнишь, там, в Карпатах? Шекспир еще тобою не дочитан И радугой расходятся слова. Последний стыд и полное блаженство!..» РП Куз927 (291.2); Скрывает / ученейший их богослов / в туман вдохновения радугу слов, / как чаши / скрывают / церковные. М927 (288); Божьим воином, А не мстителем – В бой! – Так р. гонит грусть. – Да возрадуется вам Русь! Цв928,29-38 (III,172);

Стихи мои, бегом, бегом, <...> Пусть выюга с улиц улюлю, – Вы – радугой по хрустало, Вы – сном, вы – вестью: я вас шлю, Я шлю вас, значит, я люблю. П931 (I,414); Когда он мальчик был и с ним играл павлин, Его индийской радугой кормили, Давали молока из розоватых глин И не жалели кошенили. ОМ936 (224.1), (412.2); На лапы задние поднялся материк, Улитка выползла, улитка просияла, Как два конца их р. связала И бьет в глаза один атлантов миг. [об улыбке] ОМ936 (410.2), *ср.* 936-37 (411.2); О роза, с синевой Из радуг и алмазин, Тягучий роспуск твой, Как сна течение, связан. П936 (II,21); Что для ока – р., Злаку – черномез – Человеку – надоба Человека – в нем. // Мне дождя, и радуги, И руки – нужней Человека надоба Рук – в руке моей. // Это – шире Ладоги И горы верней – Человека надоба Ран – в руке моей. [обращ. к А.С. Штейгеру] Цв936 (II,340.3);

В навсегда онемевшем мире Два лишь голоса: твой и мой. И под ветер с незримых Ладог, Сквозь почти колокольный звон, В легкий блеск перекрестных радуг Разговор ночной превращен. Ахм945 (219.2); Еще на всем печать лежала Великих бед, недавних гроз, – И я свой город [Ленинград] увидала Сквозь радугу последних слез. Ахм946 (215.2); И наконец ты слово произнес Не так, как те... что на одно колено, – А так, как тот, кто вырвался из плена И видит сень священную берез Сквозь радугу невольных слез. Ахм963 (232.1)

РАЗЛУКА [р. и Р.] Я прощаюсь и с добрым, прощаюсь и с злым, И надежда и ужас разлуки с земным, А наутро встречаюсь с землею опять, Чтобы зло проклинать, о добре тосковать!.. АБ899 (I,33); Услышишь звук, – не чуешь раны И до разлуки усыплен... АБ899 (I,402.4); Когда душа поймет любовь, Свиданья счастье, гнет разлуки? [рфм. к муки] АБ899 (I,409.2); В тех мечтаньях ночных я узнал Недалекую с милой разлуку, И как будто во сне целовал Я горячую нежную руку... АБ899 (I,416.3); Одной мы живем и мечтою, Мечтою разлуки с тех пор. Анн900-е (56.2); Но нет разлуки нам, ни мира, ни забвенья, И режут сердце мне их узкие следы... Анн900-е (67.2); И если чуткий сон аллея Встревожит месяц сребролукий Всю ночь потом уста лилей Там дышат ладаном разлуки. Анн900-е (74.1); И эмблема разлуки В обманувшем свиданьи – Кондуктор однорукый У часов в ожиданьи... Анн900-е (116); А для чего все эти муки С проклятьем медленных часов?.. Иль в миге встречи нет разлуки, Иль фальши нет в эмфазе слов? Анн900-е (179.1); Близка р.. Ночь темна. АБ900 (I,46); Да, и в разлуке чиста ты И непорочно свята. АБ901 (I,352.2); И нет разлуки тяжелей: Тебе, как роза, безответной, Пою я, серый соловей, В моей темнице многоцветной! АБ902 (I,197); Моя ты, вся моя – до завтрашней разлуки, Мне всё равно – со мной до утра ты. [рфм. к руки] АБ902 (I,357.2); Ищи разгадку ожиданий В снегах зимы, в цветах весны, В часы разлук, в часы свиданий Изведай сердца глубины... АБ902 (I,492.2); С тоскою о боге, С тоскою в невольной разлуке – На этой дороге Мне слышались чудные звуки. АБ902 (I,508.1); Бледнеет даль. Уж вот он – тень разлуки, Я звал его, а сердцу все грустней... Что видел здесь я, кроме зла и муки, Но все простил я дикости теней. Анн904 (165); А еще потому, что в сиянии сильней И люблю я сильнее в разлуке Полусвет-полутьму наших северных дней, Недосказанность песни и муки... Анн904 (167.1); На дурацком колпаке Бубенец разлук. За плечами – вдалеке – Сеть речных излук... АБ905 (II,10); Уплывали два белых цветка – Эта легкая матовость рук... Мне прозрачная дева близка В золотистую осень разлук... АБ905 (II,11); В час глухой разлуки с морем, С тихо ропшущим прибором, С отуманенною далью – Мы одни, с великим горем, АБ906 (II,125); Сколько нежности в разлуке накоплю я – Столь сильнее будет сладость поцелуя. Куз906 (27); Снова встреча, вновь объятья, И разлукой столько дней Час любви еще сильней. Под окошком я лежу И в окно едва гляжу. Куз906 (28); И есть ланит живая алость, Печаль свиданий и разлук... Но есть паденье, и усталость,

И торжество предсмертных мук. *АБ907 (II,128)*; О, что мне закатный румянец, Что злые тревоги разлук? *АБ907 (II,278)*; Довольно жить в разлуке прежней – Не выйдешь из дому с утра. *АБ907 (II,333.1)*; Читаю книгу я, не понимая, И мысль одно и то же мне твердит: «Далек зимой расцвет веселый Мая, Разлукою любовь кто утвердит?» *РП Куз907 (32)*; Кроет сиянье риз? Ты хочешь сказать, что я покинут? Что все собралися в чуждый путь? Но сердце шепчет: «Разлуки минут: Светел и верен будь». *Куз908 (59)*; Если б сказали: «Лишен ты навеки свиданья», – Вынес бы эту разлуку, любовь укрепив, – *Куз908 (61)*; Мне на долю – плен улыбок, трубы встреч, разлуки зурны, Не клянусь свою судьбину: все дает Владыка неба. *Куз908 (130)*; Р. зимняя, уйди скорее, Любовь, ладью свою причаль весною! *Куз908 (132)*; Трое кравчих. Первый – белый, имя – Смерть; Глаз открыт, и зуб оскален, милый гость. А второй – Р. имя – красный плащ, Будто искра наковален, милый гость. Третий кравчий, то – Забвенье, он польет Черной влагой омывален, милый гость. *Куз908 (134)*; Насмерть я сражен разлукой стрел острей! *Куз908 (135)*; Разлуке кровь не утишить; уймется Лишь под могильною плитой зимою! *Куз908 (136)*; Яхонт розы – дни любви, разлук время – Желтых крокусов янтарь – венки весен. *Куз908 (139)*; Докучный лепет горя Ненаступивших лет, Где нет ни слез разлуки, Ни стылости небес, Где сердце – счетчик муки, Машинка для чудес... *Анн909 (96)*; Но вот настал последний миг разлуки. Чу! Чья-то песнь! Так ангелы поют... [*рфм.*: руки] *Цв909 (I,37.1)*; Держала мама наши руки, К нам заглянув на дно души. О, этот час, канун разлуки, О предзакатный час в Оuchy! *Цв909 (I,40.1)*; Кроткая мать, рассмеясь, волос моих нежно коснулась. «Глупое, молвит, дитя, что тебя тяжело томит? Легкий страсти порыв улетит бесследно с разлукой, Крепко вяжет сердца в час расставанья любовь». *РП Куз910 (94)*; Наши души, не правда ль, еще не привыкли к разлуке? [*рфм.*: руки] *Цв910 (I,84.2)*;

Ты с кем на заре целовалась, Клялась, что погибнешь в разлуке, [*рфм.* к руки] *Ахм911 (38.2)*; Лиходейная р., Как коварная свекровь. Унесла колечко Щука, С ним – милашкину любовь. *Ес911 (I,66)*; На дороге бубенец зазвякал – Памятен нам этот легкий звук. Я спою тебе, чтоб ты не плакал. Песенку о вечере разлук. *Ахм913 (59.1)*; И мне казалось, что вершины леса Слегка шумят, или хрустит песок, Иль голосом серебряным волюнка Вдали поет о вечере разлук. *Ахм913 (152.2)*; И я – который раз подряд – Целую кольца, а не руки... Задор свободы и разлуки, *АБ913 (III,207)*; И в испугленьи, как гитана, Она заламывает руки. Р.. Бешеные звуки Затравленного фортепьяно. *ОМ913 (89)*; Вокзал, несгораемый ящик Разлук моих, встреч и разлук, Испытанный друг и указчик, Начать – не исчислить заслуг. *П913,28 (I,55), 913 (I,433)*; А теперь – в зимовий гложущем забрале – Широта разлуки, пепельная мгла. *П913 (I,436)*; А я, закрыв лицо мое, Как перед вечною разлукой, Лежала и ждала ее, Еще не названную мукой. *Ахм914 (85.1)*; РАЗЛУКА *Загл. Ахм914 (89.3)*; Оттого мы любим строгий, Многоводный, темный город. И разлуки наши любим, И часы недолгих встреч. *Ахм914 (92.1)*; А тайная боль разлуки Застонала белою чайкой *Ахм914 (262)*; Но чувствую у локтя руку Ведущего меня домой И снова слышу, что со мной Нельзя перенести разлуку; *Ахм914 (314)*; В этом поезде тысячью жизней цвели Боль разлуки, тревоги любви, Сила, юность, надежда... *АБ914 (III,275)*; Сирени темной в час разлуки Пятиконечную звезду. [*рфм.* к звуки] *АБ914 (III,369)*; А за думой разлуки с родимыми В мягких травах, под бусами рос, Им мерещился в даях за дымами Над лугами веселый покос. *Ес914 (I,148)*; Хорошо, что в дремотные звуки Не вступают восторг и тоска, Что от муки любви и разлуки Упасла гробовая доска. *АБ915 (III,154)*; О, эти дальние руки! В тусклое это житье Очарованье свое Вносишь ты, даже в разлуке! *АБ915 (III,224)*; Повторю в канун разлуки, Под конец любви, Что любила эти руки Властные твои *Цв915 (I,226)*; Цыганская страсть разлуки! Чуть встретишь – уж рвешься прочь! [*рфм.*: руки] *Цв915 (I,247.1)*; Вернется из разлуки Наш Горный Господарь! [*рфм.* к руки] *Куз916 (180)*; В каждом доме, друг, Есть окно такое. // Крик разлук и встреч – Ты, окно в ночь! Может – сотни свеч, Может – три свечи... *Цв916 (I,286.1)*; Сочинил же какой-то бездельник, Что бывает любовь на земле. // Что бывает любовь на земле. И от лени или со скуки Все поверили, так и живут: Ждут свиданий, боятся разлуки И любовные песни поют. *Ахм917 (116.2)*; Ты не со мной, но это не р.: Мне каждый миг – торжественная весть. [*рфм.*: мука] *Ахм917 (121.2)*; Перенеся двухдневную разлуку, К нам едет гость вдоль нивы золотой, [*рфм.*: руку] *Ахм917 (134.1)*; И даже в портняжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измеренья чувств. Испугленья разлуки на нем завело Под седьмую подводину стрелку, *П917 (I,460.2)*; Юноша длинноволосый, Узкогрудый – жалкий стих Сочиняет про разлуку. [*рфм.*: руку] *Цв917 (I,374)*; Расцветает сад, отцветает сад. Ветер встреч подул, ветер мчит разлук. Из обрядов всех что один обряд: Целованье рук. *Цв917 (I,381.2)*; Много лет я не был здесь и много Встреч веселых видел и разлук, [*рфм.*: рук] *Ес918 (II,32.1)*; Кто может знать при слове «расставанье», Какая нам р. предстоит, *ОМ918 (124)*; С вечной Душою своею в разлуке – Бренные губы и руки пою. [*рфм.* к руки] *Цв918 (I,458.3)*; Маленький домашний дух, Мой домашний гений! Вот она, р. двух Сродных вдохновений! *Цв919 (I,496.1)*; Дитя разгула и разлуки, Ко всем протягиваю руки. *Цв920 (I,506.2)*; Я эту книгу поручаю ветру И встречным журавлям. Давным-давно – перекричать разлуку – Я голос сорвала. *Цв920 (I,507.2)*; В тоске заламывая руки, Знай: не одна в тумане дней Цыганским варевом разлуки Дурманишь молодых князей. *Цв920 (I,512.1)*; И что тому костер острый, Кому р. – ремесло! *Цв920 (I,545)*; Я вижу тебя черноокой, – р.! Высокой, – р.! – Одиноким, – р.! С улыбкой, сверкнувшей, как ножик, – р.! Совсем на меня не похожей – р.! *Цв920 (I,557.1)*; На всех матерей, умирающих рано, На мать и мою ты похожа, – р.! Ты так же вуальправляешь в прихожей. Ты Анна над спящим Сережей, – р.! *Аллюз. ib.*; Стрясается – в дом забредешь желтоглазой Цыганкой, – р.! – молдаванкой, – р.! Без стука, – р.! – Как вихрь заразной К нам в жилы врывается – лихорадкой, – р.! *ib.*; – Серым волком, – р.! – Не жалея ни деда, ни внука, – р.! Филином-птицей – р.! Степной кобылицей, – р.! *ib.*; Не потомком ли Разина – широкоплечим, ражим, рыжим Я погромщиком тебя увидала, – р.? *ib.*; Ты нынче зовешься Мариной, – р.! *ib.*; Но все же, голубок неласковый, Я в книжицу впишу Разлук: – Не вытосковала тоски – вытаскивала Всей

крепостью неженских рук! Цв920 (I,559); Так из кухоньки – да в кухню: Кто-то, молот взявши в руки, Из стекла кует союзы, Из свинца кует разлуки. Цв920 (III,216); Чья кошачья меж зубцов – голова? То пророчица великих разлук: Сова-плакальщица, филин-сова. [рфм. к вдруг] *ib.*;

Как подарок, приму я разлуку И забвение, как благодать. Но, скажи мне, на крестную муку Ты другую посмеешь послать? Ахм921 (158.2); Ранней весной, не осенью, Наше сено царей будет скошено. Разлукой с небом навсегда, Так наземь катится звезда Обетом гибели труда. Хл921 (306); – Сердце, измена! – Но не р.! И воровскую смуглую руку К белым губам. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] РП Цв921 (II,22.2); РАЗЛУКА Загл. [стих. цикла] Цв921 (II,25); Меж нами не версты Земные, – разлуки Небесные реки, лазурные земли, Где друг мой навеки уже – Неотъемлем. [рфм. к руки] Цв921 (II,26.2); Я только тяну их [руки] – Без звука! – Как дерево-машет-рябина В разлуку, *ib.*; Ребенок, за плащ ухватившийся... – В муке Рожденный! – Когда-нибудь людям расскажешь, Что не было равной – В искусстве Разлуки! Цв921 (II,32); С такою силой в подбородок руку Вцепив, что судорогой вьется рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и смерть не разведет – Так знаменосец покидает знамя, Так на помосте матерям: Пора! Цв921 (II,64.1); Возлюбленный мой! дай мне руки – Я по-иному не привык, – Хочу омыть их в час разлуки Я желтой пеной головы. Ес922 (II,115); Не оторвусь! (Отрубите руки!) Пуще чем женщине В час разлуки – Час Бьет. Цв922 (II,82); Не похорошела за годы разлуки! Не будешь сердиться на грубые руки, Хватающиеся за хлеб и за соль? Цв922 (II,91.1); Ветлами – вслед – поднимаются руки. Две достоверности верной разлуки, Кровь без слезы пролитая! Цв922 (II,91.2); Завораживающая! Крест На крест складывающая руки! Разочарование! Не крест Ты – а страсть, как смерть и как р.. Цв922 (II,93); В ворко-клекочущий зоркий круг – Голуби встреч и орлы разлук. Цв922 (II,105); Ветвь или меч Примешь из рук? В щебете встреч – Дребезг разлук. *ib.*; В сласть и в страданье – Дай – через руку! Прощай – в свиданье! Здравствуй – в разлуку! Цв922 (II,109); Так заглаживают мысль Злостную: разрыв – разлуку – Лестницы последний скрип... [рфм.: руку] Цв922 (II,123); Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встают, и Элизиум вдруг... Цв922 (II,145.2); Ка – ра – ульный На посту разлук. [рфм. к рук] Цв923 (II,228); Так, вопреки полотнищам Пространств, треклятым простыням // Разлук, с минутным баловнем Крадясь ночными тайнами, <...> Все ты один, во всех местах, Во всех мастях, на всех мостах. Цв923 (II,233); Гора горевала (а горы глиной Горькой горюют в часы разлук), Гора горевала о голубиной Нежности наших безвестных утр. Цв924,39 (III,26.2); Надо женщиной быть – и вынести! (Было-было, когда ходил, Счастье – в доме!) Любви, не скрашенной Ни разлукою, ни ножом. Цв924,39 (III,28.1); «Любовь – это значит лук Натянутый – лук: р.») [рфм. к звука] Цв924 (III,34); Пошел скитаться я Средь разных стран, Не веря встречам, Не томясь разлукой, Ес925 (III,42); Подступай / к глазам, / разлуки жижа, / сердце / мне / сентиментальностью расквась! / Я хотел бы / жить / и умереть в Париже, / если б не было / такой земли – / Москва. М925 (168); Здесь – пути, Здесь – числа... Разруха... Разлука... // Рай – сути, Рай – смысла, Рай – слуха, Рай – звука. Цв925 (III,101); Дом встречи. Всё – разлуки – Те, хоть южным на юг! Прислуживают – руки? Нет, то, что тише рук, Цв926 (III,114); Раз вы уехали, казалось нужным Мне жить, как подобает жить в разлуке: Немного скучно и гигиенично. Куз927 (287); Понятней расстоянье При взгляде на луну, И время, и р., И тетушка искусств, – Оккультная наука, И много разных чувств. Куз927 (307); Не разлуку и не встречу – ставку Очную: и встречу и разлуку Первую. На собственную руку // Как глядел (на след – на ней – чернильный) Со своей столько-то (сколько?) мильной Бесконечной ибо безначальной Высоты [посв. памяти Р.-М. Рильке] Цв927 (III,132); С новым рукоположеньем, Райнер! // – Чтоб не залили, держу ладонью. – Поверх Роны и поверх Raogn'a, Поверх явной и сплошной разлуки Райнеру – Мария – Рильке – в руки. *ib.*; За высоту ж этой звонкой разлуки, О, пренебрегнутые мои, Благодарю и целую вас, руки Родины, робости, дружбы, семьи. П928 (I,239);

В квартире прохлада усадьбы. Не жертвуя ей для бесед, В разлуке с тобой и писать бы, Внося пополнения в бюджет. П931 (I,403); Батюшков нежный со мною живет. Он тополями шагает в замостье, Нюхает розу и Дафну поет. // Ни на минуту не веря в разлуку, Кажется, я поклонился ему: В светлой перчатке холодную руку Я с лихорадочной завистью жму. ОМ932 (189.2); Ведь умирающее тело и мыслящий бессмертный рот В последний раз перед разлукой чужое имя не спасет. ОМ933 (196.2); И когда, обезумев от муки, Шли уже осужденных полки, И короткую песню разлуки Паровозные пели гудки, Звезды смерти стояли над нами, Ахм935 (351.1); Чистейшего звука Высокая власть, Как будто р. Натешилась властью. Ахм940 (271.2); Смотрит в комнату старый клен И, предвидя нашу разлуку, Мне иссохшую черную руку, Как за помощью, тянет он. Ахм940-60 (296); Ты не выпьешь, только пригубишь Эту горечь из самой глубины – Это нашей разлуки весть. *ib.*;

И – гроба нет! Разлуки – нет! Стол расколдован, дом разбужен. Как смерть – на свадебный обед, Я – жизнь, пришедшая на ужин. Цв941 (II,369); Как будто страшной песенки Веселенький припев – Идет по шаткой лесенке, Разлуку одолев. Ахм943 (210.3); А те, с кем нам разлуку бог послал, Прекрасно обошлись без нас – и даже Все к лучшему... Ахм945 (257); Без них [слез] меня томит и душит Обиды и разлуки боль. Ахм946 (215.2); Черную и прочную разлуку Я несу с тобою наравне. [рфм.: руку] Ахм946 (222.1); Где елей искалеченные руки Взывали к мщенью – зеленеет ель, И там, где сердце ныло от разлуки, – Там мать поет, качая колыбель. Ахм950 (217); РАЗЛУКА Загл. П953 (III,527); И вот теперь ее отъезд, Насильственный, быть может. Р. их обоих съест, Тоска с костями сложит. *ib.*; О, горе мне! Они тебя сожгли... О, встреча, что разлуки тяжелее!.. [о Царском Селе] Ахм957 (236.2); Нынче праздник наш первый с тобой, И зовут этот праздник – разлукой. [рфм. к скукой] Ахм959 (236.1); Что нам р.? – Лихая забава, Беды скучают без нас. Спяну ли ввалится в горницу слава, Бьет ли тринадцатый час? Ахм959 (335.2); Лаской страшишь, оскорбляешь мольбой, Входишь без стука. Все наслаждением будет с тобой – Даже р.. Ахм961 (228.2); Не придумать разлуку бездонней, Лучше б сразу тогда –

наповал... *Ахм963 (226.1)*; По волнам блуждаю и прячусь в лесу. Мерещусь на чистой эмали, Разлуку, наверно, неплохо снесу, Но встречу с тобою – едва ли. *Ахм963 (230.2)*; Светает – это Страшный суд. И встреча горестней разлуки. Там мертвой славе отдадут Меня – твои живые руки. *Ахм964 (343)*; То, во что с тобой играют, Называют по-другому, Если нужно называть... Ни разлукой, ни свиданьем, Ни беседой, ни молчаньем... *Ахм965 (371.1)*

РАЗНОСТОПНЫЙ Казалось мне, что словом разностопным Ручей пел славу допотопным Спутникам прошлых миров, Жизнь их, веселие, ужасы, гибели. *Хл911-12 (209)*

РАЗУМ [р. и Р.; *тж* в сочет.: не вашего разума дело] Веры мне жизнь не дала, Бога везде я искал, Дума тревожно ждала, Р. мятежно роптал. *АБ898 (1,387.2)*; Из мрака вышел р. мудреца, И в горной высоте – без страха и усилья – Мерцающих идей ему взыграли крылья. *АБ900 (1,56)*; Мой монастырь, где я томлюсь безбожно, – Под зноем разума расплавленный гранит. Мне душно. Мне темно под этим зноем ложным. Яухожу в другой палящий скит... *АБ900 (1,67)*; Манит... Неуловимый, он скользит, Слабеют р., сердце, крылья... *АБ900 (1,449.1)*; Вложив безумство вдохновений В холодный р. мудреца, Яшел в толпе, бесстрашный гений, Миры познавший до конца. *АБ900 (1,458.2)*; Мне сердце светом озарил Ты, мой задумчивый учитель, Ты темный р. просветил, Эллады мощный вдохновитель. А ты, певец родной зимы, Меня ведешь из вечной тьмы. *Энгрф. АБ900 (1,461.2)*; О, человек! Какой коварный дух Тебе шептал, убийца и советчик сразу: «Дух жизни в вещи влей!» Ты расплескал безумно р. – И вот ты снова данник журавлей. *Хл909 (189)*; [Старика болота:] Он бывал в гостинице: человек умный и простой. Где останавливаются боги, где приличествует быть богам. И вот он разумом заплатит за постой. *РП Хл909 (391)*; Я не хочу души своей излучин И разума и Музы не хочу. *ОМ910 (280)*; За тобой оленьим лазом Я бежал, забыв свой р., Путеводной рад слезе, Не противился стезе. *Хл911-12 (199)*; Р. – строгая гробница, Изваяние на ней. Сердце – жизни вереница, Быстрый лет живых теней. *Хл911-12 (205)*; Нет, цветущие сады Старой тайны р. выжег. В небесах уже следы От подошвы глухих книжек. *Хл911-12 (208)*; И ты застыл в плащах косматорыжих, Как сей страны нетленный р., И лишь тунгуз бежит на лыжах, Скользя оленьим легким лазом. *Хл911-12 (212)*; Когда от битв небес излучин Вся содрогается земля, Ученых р. станет скучен, И я скучаю, им внемя. *РП Хл911-13 (439)*; – Ты прав: не костер, а вязанка готовая дров, Из кубка живого я не пил. Ты же, чей р. суров, Ты старого разума пепел. *РП ib.*; Вишу, как каменный покойник, У темной пропасти прикованный За то, что, замыслом разбойник, Похитил р. обетованный. *РП Хл911-13 (447)*; Он не дал р. нашим дедам В эти ветхие года И в плену горы соседом Обречет быть навсегда. *РП ib.*; О, сердце, сколько ты любило! О, р., сколько ты пылал! *АБ912 (III,137)*; Не так ли р. умерщвляет, Сверша властительный закон, Побегу страсти молодой? *Хл912 (217)*; И, наконец, у предела зачатия Новой души, неизведанных сил, – Душу сражает, как громом, проклятие: Творческий р. осилил – убил. *АБ913 (III,145)*; «Он был волком, не овечкой! – Степи молвил предводитель. – Золотой покроя насечкой Кость, где разума обитель.<...>» *РП Хл[913] (88)*; И, отражен спокойным тазом, Давал ума досугу р.. *Хл913 (245)*; Заметим кратко: Ломоносов Был послан морем Ледовитым, Спаси рожден великороссов Быть родом, разумом забытым. *ib.*; «Что, хозяин, раздумался ты?» Или р. от зноя мутится, Замечтался ли в сумраке я? *АБ915 (III,241)*; Тревога жиреет и жиреет, / жрет зачерстанный р.. / Уже у Ноева оранжереи / покрылись смертельно-бледным газом! *М915 (38)*; И р. страшный, как невольник, Идет исполнить свой обряд. *Хл[915] (97)*; Ты же, чей р. стекал, Как седой водопад, На пастушеский быт первой древности, *Хл915-19-22 (463.1)*; Вновь труду доверил руки И доверил р. свой. *Хл[916] (104)*; Снова раздирается небо. Тишина полей и разума Точит копь. Лестница к саду твоему Без приступок. *Ес917 (II,9)*; – Ослепите, ослепите, / боги, меня! / Обрато возьмите / ужасный р.! *РП Куз917 (207)*; И то, что нынче ясность мудреца Потомству станет бредом сумасшедших. Он станет мраком, он сойдет с ума, Он этот день, и бог, и свет, и р.. <...> А надо резать разумом стекло, И раздирать досуги, и трудами... *РП П917 (1,520)*; Дантон не понимал меня. Простак, Ему не снилось даже, что на свете Есть разума твердыни, есть дела Рассудка, есть понятий баррикады, И мятежи мечтаний, и восторг Возвышенных восстаний чистой мысли. *РП П917 (1,524)*; Может, я сам, К 7 небесам Многих недель проводник, Ваш р. окутаю, Как строгий ледник, *Хл[918] (108)*; Быть может, нам новую гордость Волшебник сияющих гор даст, И, многих людей проводник, Я р. одену, как белый ледник. *Хл918 (112)*; Напитка огненной смолой Я развеселил суровый чай, И Лиля разуму «долгой» Провозглашает невзначай. *Хл919 (115)*; И каменной бабе огня многоточие Давало и р. и очи ей. Синели очи и вырос р. Воздушным бродяги указом. *Хл919 (255)*; «Как часто мой красивый р., На мельницу седую приходя, Ты истязал своим рассказом О празднике научного огня.<...>» *РП Хл919,21 (263)*; Ручей-печаль, чей бег небесен, Иль нет из да – в долине песен, Иль р. вод – сквозь р. чисел, Где синий реет коромысел, – Из небытия людей в волне Ты вынул ум, а не возвысил *ib.*; Кто помер? – С дороги, товарищ! Не вашего разума дело: *Цв919 (1,466)*; [Смех:] В горах разума пустяк Скачет легко, точно серна. *РП Хл920-22 (498)*; Дровами хохота поленищ Топлю мой р. голубой. <...> И обувь разума разую И укажу на пальцы пота. *РП ib.*; «Видно, р. твой мальчишский Звоном по морю уплыл. Али ручки не белы?» *РП Цв920 (III,190)*; Чтоб не испортил нам смотрин Неверный р. наш Фомин. – *Цв920 (III,197)*; Буду делать сурово Спички судьбы, Буду судьбу зажигать, Р. в судьбу обмакнув. *Хл[921] (130)*; Рука морей нас подняла На высоту, чтоб р. закружился. *Хл[921] (133)*; Люди! Утопим вражду в солнечном свете! В плаще мнимых звезд ходят – я жду – Смелых замыслов дети, Смелых разумов сын. *ib.*; Холодного отца чернильных рек, Откуда те бежали быстрым стадом, И пламени зеркальному ттеца, Чей р. почерк напевал, Как медную пластину – губ Шаляпина Толпою управлявший голос. *Хл921 (142)*; Студеною волною покрыв себя И холода живого узнав язык и р., Другого мира ледяного тела, Наш юноша поет: *Хл921 (148)*; И, за уши всадив глубоко ногти, Ухода разума позвать чуму. [о восточном воине] *Хл921*

(342); Где море бьется диким неуком. Ломая разума дела, Ему рыдать и грезить не о ком, *Хл921,22 (359)*; Волга-мать не видит пищи, Время жертвы и жратвы. Или разумом ты нищий. Богатырь без головы? *Хл921,22 (360)*; Наши глаза полны землею, Виевы веки с трудом подымаются, Смутен и слеп, глух р., Если не придет сестра слепая. *Куз922 (275)*; И вижу: / сидят людей половины. / О дьявольщина! / Где же половина другая? / «Зарезали! / Убили!» / Мечусь, оря. / От страшной картины свихнулся р.. / И слышу / спокойнейший голосок секретаря: / «Оне на двух заседаниях сразу. <...>» *РП М922 (97)*; Чтоб разом Был освещен неясный р., И топот победы Сибири синих подков, И дерзкая друзей ватага. *Хл922 (363)*; Я верю: р. мировой Земного много шире мозга *ib.*; И самые хитрые мысли ученых голов: Граждане мысли полов и столов, Их р. оболган. Быть может, то был общий заговор И дерева и тела. *ib.*; – Во имя Господа! Во имя Разума! – Ведь и короста мы, Ведь и проказа мы! *РП Цв922 (II,98.2)*; Принц Гамлет! Не вашего разума дело Судить воспаленную кровь. *Цв923 (II,171)*; Он в разуме Отваги полный Лишь только прилегал Крулю, *Ес925 (III,36)*; У Степы / незнание / точек и запятых / заменяет / инстинктивный / массовый р., / потому что / батрачка – / мамаша их, / а папаша – / рабочий и крестьянин сразу. – *РП Ирон. М926 (243)*; А в перегонном кубе все упрямею Варилась жизнь, и шла постройка гнезд. Работы оцепляли фонарями При свете слова, разума и звезд. *П926 (I,246)*; В миг, когда дыханьем сплава В слово сплочены слова? Он на это мебель стопит, Дружбу, р., совесть, быт. *П936 (II,9)*; И налетит пламенных лет стая, Прошелестит спелой грозой Ленин, И на земле, что избежит тленья, Будет будить р. и жизнь Сталин. *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*

РАЗУМ-ВОЛ [*нов.*] Овсом мы кормим бурю, Молитвой поим дол, И пашню голубую Нам пашет р.-вол, *Ес917 (I,280)*

РАЗУМНЕТЬ [*нов.*; *ср.* у Даля: разумнеть – поглупеть] И сей человек был – стол <...> Порой еще с слезкой смольной, Но вдруг – через ночь – старел, // Разумнел – так школьник дерзость Сдает под мужской нажим. Сажусь – еле доску держит, Побьюсь – точно век дружим! *Цв933 (II,311.2)*

РАЗУМНЫЙ Мы говорили о том, что считали хорошим, Бранили трусость и порок. Поезд бежал, разумным служа ношам, // Змеей качаемый чертог. *Хл910 (65)*; Я еще никогда бережливо Так не слушал разумную плоть, Хорошо бы, как ветками ива, Опрокинуться в розовость вод. *Ес918 (II,77)*; Вихрем разумным, вихрем единым Все за богиней – туда! Люди крылом лебединым Знамя проносят труда. *Хл918,22 (112)*; Бросаю в воздух стоны Разумные уста. *Хл919-20 (117)*; Вот он, разумных лет Лозунг, наш тугендбунд. *Цв925 (III,63)*; Мищи умолкла на миг, тень пробежала по лбу. – Марта, разумная Марта, все для других ты рассудишь, А доведись до себя – выйдешь ребенка глупей. *РП Куз928 (315)*; Еще машинка номер первый едко Каштановые собирает взятки, И падают на чистую салфетку Разумные, густеющие прядки. *ОМ935 (218.1)*

РАЗУМ-УМ [*вар.* к ум-разум] Как по мостику, кудряв и желторус, Бродит отрок, сын Иосифа, Исус. // От восхода до заката в хмаре вод Кличет утиц он и рыбешек зовет: // «Вы сходитесь ко мне, твари, за корму, Научите меня разуму-уму». *РП Ес917 (I,278)*

РАЙ [р. и Р.; *мн.* рай Цв922; *тж* в сочет.: рай земной (земной рай)] Хочу ль понять, тоскою пожираем, Тот мир, тот миг с его миражным раем... Уж мига нет – лишь мертвый брезжит свет... А сад заглох... и дверь туда забита... *Анн900-е (97.2)*; Мне непонятно счастье рая, Грядущий мрак, могильный мир... Назад! Язычица младая Зовет на дружественный пир! *АБ900 (I,65)*; «Владычица Богородица, Госпожа моя Пресветлая! Твое дело – в раю покоиться, А грешникам – в аду кипеть. <...>» *РП Куз901 (147)*; Будь Ты ангел – Тебя не узнаю И смертельной сталью убью: Я сегодня наверное чаю Воскресения мертвых в раю. *АБ903 (I,540)*; Поглотит тогда река огненна В муку вечную отсылаемых, А святых души засветятся, И пойдут они в пресветлый рай. *Куз903 (152)*; Оставь меня. Мне ложе стелет Скука. Зачем мне рай, которым грезят все? А если грязь и низость – только мука По где-то там сияющей красе... *Анн906 (103.1)*; На груди из рая – Твой небесный цвет. Я пойму, мерцаю, Твой спокойный свет. *АБ906 (II,93)*; Заплетаем, расплетаем Нити дьявольской Судьбы, Звуки ангельской трубы. Будем счастьем, будем раем, Только знайте: вы – рабы. *АБ906 (II,112)*; В тайник души проникла плесень, Но надо плакать, петь, идти, Чтоб в рай моих заморских песен Открылись торные пути.. *АБ906 (II,123)*; И, в новый мир вступая, знаю, Что люди есть, и есть дела, Что путь открыт наверно к раю Всем, кто идет путями зла. *АБ907 (II,216)*; – Кто вы? Кто вы? Рая дщери! Прочь! Летите прочь! *АБ907 (II,227)*; Прочь лети, святая стая, К старой двери Умиравшего рая! *ib.*; Я насадил мой светлый рай И оградил высоким тыном, И в синий воздух, в дивный край Приходит мать за милым сыном. *АБ907 (II,261)*; О, в этот сияющий вечер Ты будешь всё так же прекрасна, И, верная темному раю, Ты будешь мне светлой звездой! *АБ907 (II,264)*; То послушно, то строптиво, Море – горе, море – рай; Иль дремли на нем лениво, Или снасти подбирай. *Куз907 (35.1)*; О, милые друзья, дорогие костыли, К какому раю хромца вы привели! *Куз907 (52.1)*; То не обман, я верно, твердо знаю: Он к раю приведет из темных стран. Я видел свет, его я вспоминаю – И все редет утренний туман. *Куз907 (53.2)*; Чудесно всё, что узнаю, Постыдно всё, что совершаю. Готов идти навстречу раю, И медлю в сумрачном краю. *АБ908 (II,339.2)*; Как меч мне сердце прободал, Не плакал, умирая. С весельем нежным сладко ждал Обещанного рая. *Куз908 (60.1)*; Цветы рвала, на рыцаря взирая, И скромный стих в устах ее звенел; Она жильцом скорей казалась рая; *Куз908 (141.4)*; Цветок любви тот знак изображал, Блестел в тени, горя и не сгорая, Ияркий луч струя в подземный зал. О сердца свет! о роза, роза рая, Я вновь крещен тобой, любви купель вторая! *Куз908 (146.1)*; Ты не мог смирить тоску свою, Победив наш смех, что ранит, жаля. Догорев, как свечи у рояля, Всех светлей проснулся ты в раю. *Цв908 (I,19)*; Когда-то сам, с огнем играя, Я маски пел, забыв любовь, – И вот закрытого мне рая Душа моя алкает вновь. *Куз909 (89.1)*; Умру, умру, благословляя, А не кляня. Ты знаешь сам, какого рая Достигнул я. *Куз909 (90.2)*; Вы ж останетесь той, что теперь, На огне затаенном сгорая... Вы чисты, и далекого рая Вам откроется светлая дверь! *Цв909 (I,25)*; – «О, отец! Как ты

горишь! Погляди, а там направо, – Это рай? – «Мой сын – Париж!» *РП Цв909 (I,28)*; Из рая детского житья Вы мне привет прощальный шлете, Неизменившие друзья В потертом, красном переплете. [о книгах] *Цв909 (I,44)*; Холодно в мире! Постель Осенью кажется раем. Ветром колеблется хмель, Треплется хмель над сараем; *Цв909 (I,46.2)*; С той девушкой у темного окна – Виднем рая в сутолке вокзальной – Не раз встречалась я в долинах сна. Но почему была она печальной? *Цв909 (I,52.1)*; Шалунья-пленница томилась целый день В покоях сумрачных тюрьмы Эскуриала. От гнета пышного, от строгого хорала Уводит в рай ее ночная тень. *Цв909 (I,56)*; Когда-то гордый и надменный, Теперь с цыганкой я в раю, И вот – прошу ее смиренно: «Спляши, цыганка, жизнь мою». *АБ910 (III,194)*; Ждем тебя, ждем тебя, принц заколдованный Песнями птичек. // Взрос ты, вспоенная солнышком веточка, Рая явление, Нежный как девушка, тихий как деточка, *Цв910 (I,60.2)*; Мы любили тебя – как могли, как умели; Целый сад в наших душах бы мог расцвести, Мы бы рай увидели воочью!.. Но, испуганы зимнею ночью, Мы из детской уйти не посмели... *Цв910 (I,87.2)*; Вы дитя, а дети так жестоки: С бедной куклы рвут, шутя, парик, Вечно лгут и дразнят каждый миг, В детях рай, но в детях все пороки, – Потому надменны эти строки. *Цв910 (I,101.1)*; В РАЮ *Загл. Цв910 (I,123.1)*; Воспоминанье слишком давит плечи, Я о земном заплачу и в раю, Я старых слов при нашей новой встрече Не утаю. *ib.*; Воспоминанье слишком давит плечи, Настанет миг, – я слез не утаю... Ни здесь, ни там, – нигде не надо встречи, И не для встреч проснемся мы в раю! *ib.*;

Она бредила, знаешь, больная, Про иной, про небесный край, Но сказал монах, укоряя: «Не для вас, не для грешных рай». *РП Ахм911 (30.2)*; Когда, оваяно потусторонним ветром, Оно оторвалось от медленной земли, И раскрывается неуловимым метром Рай – распростертому в уныньи и в пыли. *ОМ911 (283.2)*; Несозданных миров отмститель будь, художник, – Несуществующим существованье дай; Туманным облаком окутай свой треножник И падающих звезд пойми летучий рай! *ib.*; Облачко, белое облачко с розовым краем Выплыло вдруг, розовея последним огнем. Я поняла, что грушу не о нем, И закат мне почудился – раем. *Цв911 (I,145.1)*; Облачко, белое облачко с розовым краем Кануло вдруг в беспредельность движеньем крыла. Плача о нем, я тогда поняла, Что закат мне – почудился раем. *ib.*; Что мне трепет архангельских крылий? Мой утраченный рай в уголке, Где вереницею плыли Золотые плоты по Оке. *Цв911 (I,163.1)*; О, дни, где утро было рай И полдень рай и все закаты! Где были шпагами лопаты И замком царственным сарай. *Цв911 (I,163.2)*; В раю затепленным свечам Огни земли казались грубы. С безумной грустью розовые губы О них шептались по ночам. *Цв911 (I,166)*; Как первый человек, божественным сгорая, Хочу вернуть навек на синий берег рая Тебя, убив всю ложь и уничтожив яд... // Но ты меня зовешь! Твой ядовитый взгляд Иной пророчит рай! – Я уступаю, зная, Что твой змеиный рай – бездонной скуки ад. *АБ912 (III,55.2)*; Сквозь серый дым от края и до края Багряный свет Зовет, зовет к неслыханному раю, Но рая – нет. *АБ912 (III,201)*; Молчим условленно о том, что мнится раем, Любовью связаны и дружкой к одному, Глядим, как в зеркало, и в нем друг друга знаем, И что-то будется, как быть должно тому. *Куз912 (112)*; И думал я: витийствовать не надо. Мы не пророки, даже не предтечи, Не любим рая, не боимся ада, И в полдень матовый горим, как свечи. *ОМ912 (82)*; Ты, дыхание чумы, Веселишь рабынь умы! Сним же вместе презираю Путь к обещанному раю. *РП Хл912 (217)*; А пришедший из южного края Черноглазый, горбатый старик, Словно к двери небесного рая, К потемневшей ступеньке приник. *Ахм913 (65.2)*; И ты подругу помнишь дорогую В тобою созданном для глаз ее раю, А я товаром редкостным торгую – Твою любовь и нежность продаю. *Ахм913 (77.2)*; Говорит господь с престола, Приоткрыв окно за рай: «О мой верный раб, Микола, Обойди ты русский край. <...>» *Ес913-14 (I,91)*; Голубые судомойки, Добродетельная челядь, И на самой жесткой койке Ваша честность рай вам стелет. *ОМ913 (290.1)*; Давайте – знаете – / устройте карусель / на дереве изучения добра и зла! <...> А в рае опять поселим Евочек: / прикажи, – / сегодня ночью ж / со всех бульваров красивейших девочек / я наташу тебе. *Хм. М914-15 (402)*; Крыластые прохвосты! / Жмитесь в раю! / Ерощьте перышки в испуганной тряске! / Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою / отсюда до Аляски! *Хм. ib.*; «Доля матери – светлая пытка, Я достойна ее не была. В белый рай растворилась калитка, Магдалина сыночка взяла. <...>» *Ахм914 (103.1)*; Видишь день беззакатный и жгучий И любимый родимый свой край, Синий, синий, певучий, певучий, Неподвижно-блаженный, как рай. *АБ914 (III,236)*; В том раю тишина бездыханна, Только в куще сплетенных ветвей Дивный голос твой, низкий и странный, Славит бурю цыганских страстей. *ib.*; Это – легкий образ рая, Это – милая твоя. *АБ914 (III,272)*; Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». *РП Ес914 (I,129)*; В белом раю лежит богатырь: Пахарь войны, пожилой мужик. В серых глазах мировая ширь: Великорусский державный лик. *ОМ914 (298.3)*; Разве Россия не белый рай И не веселые наши сны? Радуйся, ратник, не умирай: Внуки и правнуки спасены! *ib.*; За Иоанном – в рай, за доном Жуаном – в ад. *Цв914 (III,7)*; В мир голосов и гобеленов Открылась тайная тропа: О, рай златоволосых венки! О, вальс в три па! *Цв914 (III,12.2)*; Как тогда ее я спрячу, Как от бога утаю? Та, что так поет и плачет, Быть должна в его раю. *Ахм915 (115.2)*; Голубя ко мне не присылай, Писем беспокойных не пиши, Ветром мартовским в лицо не вей. Я вошла вчера в зеленый рай, Где покой для тела и души Под шатром тенистых тополей. *Ахм915 (118.1)*; Ширком в луговины, Целую сосну, Поют быстровины Про рай и весну. *Ес915 (I,161)*; А ты из светлого рая, В ризах белее дня, Покрестися, как умирая, За то, что не любила меня. *Ес915 (I,168)*; Верю, родина, я знаю, Что легка твоя стопа, Не одна ведет нас к раю Богомольная тропа. *Ес915 (I,174)*; Пою я стих о светлом рае, Довольный мыслью, что живу, И крохи сочные бросаю Лесным камашкам на траву. *Ес915 (I,189)*; Вы так близки мне, так родны, Что кажетесь уж нелюдимы. Наверно, так же холодны В раю друг к другу серафимы. *Куз915 (173)*; РУССКИЙ РАЙ *Загл. Куз915 (177)*; Занесена пургой пушистой, Живи, любовь, не умирай: Настал для нас огнисто-льдыстый, Морозно-жаркий, русский рай! *ib.*; Вбивайте крепче сваи, Стучите, молотки, О деревянном рае, Где вещи так легки! *ОМ915 (101), (369.2)*; О рае Перу орут

перуанцы, / где птицы, танцы, бабы / и где над венцами цветов померанца / были до небес баобабы. *M915 (41.2)*; Вновь подарен мне дремотой Наш последний звездный рай Город чистых водометов, Золотой Бахчисарай. *Ахм916 (97.1)*; Вольно я выбрала дивный град, Жаркое сердце земных отрад, И все мне казалось, что в раю Я песню последнюю пою. *Ахм916 (353.1)*; Ты – железною маской лицо закрывай, Поклоняясь священным гробам, Охраняя железом до времени рай, Недоступный безумным рабам. *АБ916 (III,156)*; Еще волна, еще румянец... Раскройся, грудь! Сияй, сияй! О, теплых роз святой багрянец, Спокойный и тревожный рай! *Куз916 (196)*; Когда все расселятся в раю и в аду, / земля итогами подведена будет – / помните: / в 1916 году / из Петрограда исчезли красивые люди. *M916 (55)*; Рученек / где взять ему? / Не сядет, играя. / Ваш брат / теперь, / безрукий мученик, / идет, сияющий, в воротах рая, *M916 (59)*; Но если белым солнцем рая В лесу осветится тропа, Но если птица полевая Взлетит с коложего снопа, // Я знаю: это ты, убитый, Мне хочешь рассказать о том, И снова вижу холм изрытый Над окровавленным Днестром. *Ахм917 (128.2)*; Не ласки жду я, не любовной лести В предчувствии неотвратимой тьмы, Но приходи взглянуть на рай, где вместе Блаженны и невинны были мы. *Ахм917 (129.1)*; Так, земле и небесам чужая, Я живу и больше не пою, Словно ты у ада и у рая Отнял душу вольную мою. *Ахм917 (140.1)*; Осанна в вышних! Холмы поют про рай. И в том раю я вижу Тебя, мой отчий край. *Ес917 (I,283)*; Гляну в поле, гляну в небо – И в полях и в небе рай. Снова тонет в копнах хлеба Незапаханный мой край. *Ес917 (I,285)*; Господи, я верую!.. Но введи в свой рай Дождевыми стрелами Мой пронзенный край. *Ес917 (II,7)*; Холмы поют о чуде, Про рай звенит песок. О верю, верю – будет Телиться твой восток! *Ес917 (II,11.2)*; Пою и зываю: Господи, отелись! Перед воротами в рай Я стучусь; Звездами спеленай Телицу-Русь. *Ес917 (II,13)*; О том, как богородица, Накинув синий плат, У облачной околицы Скликает в рай телят. *Ес917 (II,14)*; И да взиграет В ней, славя день, Земного рая Святой младень. *Ес917-18 (II,24)*; Радугой реет радостный рай, / Трубит ангел в рожок тра-рай! *Куз917 (207.2)*; – Там я – твоя Гайя, где ты – мой Гай, В твой сокровенный пойду я рай! – // – Там ты – моя Гайя, где я – твой Гай, В мой сокровенный вниди рай! – *РП ib.*; Где-то далече, Как в забыты, Нежные речи Райской змеи. // И узнаю, Грустная Ева, Царское древо В круглом раю. *Цв917 (I,332.1)*; И кто-то, под маскою кроясь: – Узнайте! – Не знаю. – Узнай! – И падает шелковый пояс На площади – круглой, как рай. *Цв917 (I,337.2)*; А над Волгой – заря румяная, А над Волгой – рай. И грохочет ватага пьяная: – Атаман, вставай! *Цв917 (I,344)*; В воздухе – гул голубиных стай. Черное око, полное грусти, Пусто, как полдень, кругло, как рай. *Цв917 (I,364.2)*; Славлю тебя, голубая, Звездами вбитая высь. Снова до отчего рая Руки мои поднялись. *Ес918 (II,55.2)*; Тебе о солнце не пропеть, В окошко не увидеть рая. Так мельница, крылом махая, С земли не может улететь. *Ес918 (II,76)*; Тимпан, воркуй! Труба, играй! Вой, бей! Вихрь голубей! Орлов клекот! Стон лебедей! Дух, рей, вей, вей, Дверей Райских рай! Рай, рай! *Куз918 (214)*; – Ходи в сени, ходи в рай! – Ходи в дедушкин сарай! *РП Цв918 (I,395)*; Не обманешь! То не странник путь Свой кончает. – Так стучатся в грудь – За любовь. Так, потупив взгляд, В светлый Рай стучится черный Ад. *Цв918 (I,406.2)*; Сердцу ад и алтарь, Сердцу – рай и позор. Кто отец? – Может – царь. Может – царь, может – вор. *Цв918 (I,419.1)*; Но ты, художник, твердо веруй В начала и концы. Ты знай, Где стерегут нас ад и рай. Тебе дано бесстрашной мерой Измерить все, что видишь ты. *АБ919 (III,301)*; А во лбу моем – знай! – Звезды горят. В правой рученьке – рай, В левой рученьке – ад. *Цв919 (I,480.2)*; Так из края в край, Так из града в град. В правой рученьке – рай, В левой рученьке – ад. // Рай и ад намешала тебе в питье, День единый теперь – житие твое. *ib.*; Будет наш ответ у входа В Рай, под деревцем миндальным: – Царь! На пиршестве народа Голодали – как гидальго! *Цв919 (I,493.2)*; Простите Любви – она нищая! У ней башмаки нечищены, – И вовсе без башмаков! <...> Босая теперь – как ангелы! Не знает, что ей сафьянные В раю башмачки стоят. *Цв919 (I,505)*; Занереидил ирис Неми, Смарагдным градом прянет рай, Но о надежде, не измене, Зелено-серый серп, играй. *Куз920 (220)*; Сердцу приснилось преддверие рая, – Родина всем умиленным вторая! *Куз920 (224)*; Лоно зеленое пламенно взрыто, Вихрем спускается на море рай, Радужной влагой рожденье повито, О, белоногая, о, Афродита, Сладостно тай! *Куз920 (230.2)*; В розе, в радуге рожденье, В пене брызг плескучий рай, В вещий час уединенья, Гость весенний, заиграй. *ib.*; Игра в аду и труд в раю – Хорошеўки первые уроки. [обращ. к А.Е. Крученых] *Хл920 (126.1)*; Еженощная повинность, Бог с тобою, рай условный! Нет – да здравствует невинность Ночи – все равно любовной! *Цв920 (I,513)*; И будем мы судимы – знай Одною мерою. И будет нам обоим – Рай, В который – верую. *Цв920 (I,569)*; Плоть ли бабья – ай Просто яблонь-май? Бабья пазуха – Али Божий рай? *Цв920 (III,238)*; Мой – в ханском полоне, Мой – есть он дотоле И будет – доколе: Есть страж – в раю, Не-наш – в аду, Земля – внизу, Судьба – вверху. *Цв920 (III,247)*;

На пороге белом рая, Оглянувшись, крикнул: «Жду!» Завещал мне, умирая, Благодность и нищету. [посв. памяти Н.В. Недоброво] *Ахм921 (162.2)*; Озверелые затеи Театральнейшего мира Помогли гонимой вере Рай свести на землю вниз. *Куз921 (257)*; Умывалась и молилась, И за дело принималась, Не томясь и не грустя. Рай в земле ты узнавала. Как небес высоких милость, Веселила тебя малость, Словно малое дитя. *Куз921 (259)*; Страна, где все люди Адамы, Корни наружу небесного рая! *Хл921,22 (353.3)*; К старому в рай, Паперть-верста! – Что ж, красота, К Хану строга? *Цв921 (II,57)*; Спит, муки твоя – веселье, Спит, сердца выстраданный рай. Над Иверскою колыбелью – Блаженная! – помедлить дай. *Цв921 (II,70)*; – В последнюю оторопь взгляда Рай вбросившая, // Под фатой песнопенной, Последнею славой Пройдешь – покровенной. *Цв921 (II,72.2)*; Голубиных тех стай Воркот, розовый рай? Ай река через край? Две руки подставляй! *Цв922 (II,103.2)*; Наобмирала, Насоловила. Без переправы В рай – насулила, *Цв922 (II,109)*; В рай тот невесть чей. В рай тот персидский... В сласть и в страданье – Дай – через руку! *ib.*; – Мой! – и о каких наградах Рай – когда в руках, у рта: Жизнь: распахнутая радость Поздороваться с утра! *Цв922 (II,128.2)*; Эти ады и раи, Эти взлеты и бездны – Только бранные сваи В легкой сцепке железной. *Цв922 (II,154.1)*; Объявляю: люблю богатых! <...> За

тишайшую просьбу уст их, Исполняемую как окрик. И за то, что их в рай не впустят, И за то, что в глаза не смотрят. *Цв922 (II,155)*; Закопали в тай: Жемчугом! Золотцем! Оттого что ад Мне крошечный – рай: С мѳлодцом! С мѳлодцом! *РП Цв922 (III,295)*; Шажок срочный... Носком – в пятку: Как пристрочен. Уж не раем Метет – пѳклом. ...Как припаян, Как приклѳпан. *Цв922 (III,303)*; За окнами грай... – Супругу буди! Коней запрягай! – В рай... *РП Цв922 (III,327)*; В поле – зарево, В спальне тишь. – Вставай, барыня, Рай проспишь! *РП ib.*; Дивен твой рай! Красен твой крин! Сына продай, Мужа отринь! *РП ib.*; Буду брать – труднейшую ноту, Буду петь – последнюю жизнь! // Жалобу труб. Рай огородов. Заступ и зуб. Чуб безбородых. *Цв923 (II,187.2)*; «Рай – с драками? Без – раковин От устриц? Без люстры? С заплатами?!» // – Зря плакали: У всякого – Свой. *РП ib.*; Мало ада и мало рая: За тебя уже умирают. *Цв923 (II,198.1)*; Брат, но с условием: Вместе и в рай и в ад! *Цв923 (II,209)*; Я знаю: / глупость – эдемы и рай! / Но если / пелось про это, / должно быть, / Грузию, / радостный край, / подразумевали поэты. *М924 (134)*; Его / и рай / и преисподняя – / распродает / старухам / дырки / от гвоздей / креста господня / и перо / хвоста / святого духа. <...> Лишь наживая, / жря / и сля, / капитализм разбух / и обдряб. *Ирон. М924 (466)*; Я слышал / рассказ / крестьянина-сибирца. / Отобрали, / отстояли винтовками / и раем / разделали селеньице. / Они не читали / и не слышали Ленина, / но это / были ленинцы. *М924 (475)*; Не попросят в рай – / пожалуйста, / войдите – / через труп буржуазии / коммунизма шаг. *М924 (480)*; В постель иду, как в ложу: Затем, чтоб видеть сны: // Сновидеть: рай Давидов Зреть и Ахиллов шлем Священный, – стен не видеть! В постель иду – затем. *Цв924 (II,245.1)*; Холм. – Равняйся! стреляй! Отчего же глазам моим (Раз октябрь, а не май) Та гора была – рай? *Цв924,39 (III,25.1)*; Как на ладони поданный Рай – не берись, коль жгуч! Гора бросалась под ноги Колдобинами круч. *Цв924,39 (III,25.2)*; О, далеко не азбучный Рай – сквознякам сквозняк! Гора валила навзничь нас, Притягивала: ляг! *ib.*; Но и все же, тебя презирая, Я смущенно откроюсь навек: Если б не было ада и рая, Их бы выдумал сам человек. *Ес925 (III,130)*; <...> Совсем прокатились тучи... Ихоть мы живем не в раю, Ты все ж приезжай, голубчик, Утешить судьбину мою...» *РП Ес925 (III,204)*; Беременная Рая, Субботу приготовь: Все вымети, Все вычисти, Чтоб оживились вновь Мы запахами рая. *Куз925 (305)*; Продрав глазенки / раньше, чем можно, – / в раю / (*ужо!*) / отоспятся лишек, – / оркестром без дирижера / шесть дорожных / вынимают / евангелишек. [о монахинях] *Ирон. М925 (170)*; То звякнет, / то вспыхнет / трехверстный джаз. / Дурню покажется, / что и взаправду / бывший рай / в Гаване как раз. *М925 (178)*; «Джон, / на пари, / пойдешь на луну?» // Ол райт! / Одну полюбил, / назвал дорогой. / В азарте / играет в рай. / Она изменила, / ушел к другой. / Ол райт! *Ирон. М925 (223)*; Это – Гаммельн, а есть Гималаи: Райский сад. // Так да сяк – Этот шлак называется – Раем! *Цв925 (III,70)*; ДЕТСКИЙ РАЙ *Загл. Цв925 (III,101)*; – Где ж он? – Я иду за звуком. // – Я за красною фатой. – Я за старшею сестрой. // – Говорят, что рай – далѳко. – Я не выучил урока. *РП ib.*; Для мальчиков – сладость, для девочек – горечь. // Дно – страсти земной... И – рай – для одной. // Здесь – пути, Здесь – числа... Разруха... Разлука... // Рай – сути, Рай – смысла, Рай – слуха, Рай – звука. *ib.*; У конюших бока золотые, как рай, И, играя, кричат пароходу: «Прощай!» Да и я не скажу «до свиданья». *Куз926 (299)*; Знали бы вы, Ближний и дальний, Как головы Собственной жаль мне – // Бога в орде! Степь – каземат – Рай – это где *He* говорят! *Цв926 (II,262.2)*; Мы, с ремеслами, мы, с заводами, Что мы сделали с раем, отданным Нам? Нож первый и первый лом, Чтѳ мы сделали с первым днем? *Цв926 (III,125)*; Целый рай ведь – за миг удушья! Погляди, погляди, как рушатся! *Цв926 (III,130.2)*; «Мы / восторги ваши / понять бессильны. / Чем восторгаются? / Про что поют? / Какие такие / фрукты-апельсины / растут / в большевицком вашем / раю? <...>» *РП М927 (555)*; Так статью? – Нет. – Но... – Прошу избавить. Вслух: трудна. Внутри: не христомпродавец. – В санатории. (В раю наемном.) – День? – Вчера, позавчера, не помню. В Альказаре будете? – Не буду. Вслух: семья. Внутри: всё, но не Иуда. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Хороши ландшафты без туристов? Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? не притязаний вдовьих – Не один ведь рай, над ним другой ведь Рай? Террасами? Сужу по Татрам – Рай не может не амфитеатром Быть. (А занавес над кем-то спущен...) *ib.*; У нас / еще / не Эдем и рай – / мещанская / тина с цвелью. / Работая, / мелочи соразмеряй / с огромной / поставленной целью. *М928 (322)*; Нам / любовь / не рай да куши, / нам / любовь / гудит про то, / что опять / в работу пущен / сердца / выставший мотор. *М928 (351)*; Как – «красе сказок няниных Страна: что в рай – что в Пермь...» Казаки женок сманенных Проигрывали в зернь. *НАР Цв930 (III,185)*;

Мы были в Грузии. Помножим Нужду на нежность, ад на рай, Теплицу льдам возьмем подножьем, И мы получим этот край. *П931 (I,379)*; Факел, ночь, последнее объѳтье, За порогом дикий вопль судьбы. Он [Данте] из ада ей [Флоренции] послал проклятьѳ И в раю не мог ее забыть, – *Ахм936 (182.3)*; Трудный рай земли знакомой Я запомнил навсегда: Воробьевского райкома Не забуду никогда! [о Воронежской обл.] *ОМ936 (412.3)*; Меня б не тронул рай На вольном ветерочке. Иным мне дорог край Родившихся в сорочке. *П936 (II,18)*; Не ищи в нем зимних масел рая, Конькобежного голландского уклона, Не раскаркается здесь веселая, кривая, Карличья, в ушастьих шапках стая, – *ОМ937 (247.1)*; На орлиных скѳлах Как орел рассевшись – Чтѳ с тобою сталося, Край мой, рай мой чешский? [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,346.3)*; Было то рождение В мир – рожденьем в рай. Бог, создав Богемию, Молвил: «Славный край! <...>» *Цв938 (II,348)*; Прокляты – кто заняли Тот смиренный рай С зайцами и с ланями, С перьями фазаньими... *ib.*; Вары – взяли и Татры – взяли, Взяли блики и взяли дали, Но – больнее, чем рай земной! – Битву взяли – за край родной. *Цв939 (II,359)*;

Пронесшейся грозою полон воздух. Все ожило, все дышит, как в раю. Всем роспуском кистей лиловогроздых Сирень вбирает свежести струю. *П958 (II,125)*; Наш горький сон она не бередит, Не кажется обетованным раем. Не делаем ее в душе своей Предметом купли и продажи, Хворая, бедствуя, немотствуя на ней, [о родной земле] *Ахм961 (251.1)*; ...и третьѳе, что нами владеет всегда И кажется призрачным раем... Чувство

оно или просто беда – Мы никогда не узнаем. *Ахм962 (364.2)*; Мы до того отравлены друг другом, Что можно и погибнуть невзначай, Мы черным унизительным недугом Наш называем несравненный рай. *Ахм963 (380.2)*; Этот рай, где мы не согрешили, Тошен нам. Этот запах смертоносных лилий И еще не стыдный срам. *Алюз. Ахм964 (376.1)*

РАЙСКИЙ [райски Куз903] И долго в муках естества Поэт хранил воспоминанье О райских звуках божества, Его призвавшего к молчанью. *АБ899 (I,398.1)*; Мой путь страстями затемнен, Но райских снов в полночном бденьи Исполнен дух, – и светлый сон Мне близок каждое мгновенье. *АБ901 (I,350.2)*; Пльвите, райских снов четы, И силой бога всемогущей Развейте адские мечты Души, к погибели идущей. *ib.*; Распевают малы пташки Архангельски гласы, Утешают младу душу Те ли песни райски. [здесь: усеч.] *Куз903 (151)*; Вы подумайте, мила братия, Каково будет нам в последний день; Как вострубит ангел во трубушку, И отворятся двери райские, Вся земля тут вспоколеблется, *Куз903 (152)*; «Сын, милый, где ты?» – Тишина. Над частым тыном солнце зреет, И медленно и верно греет Долину райского вина. *АБ907 (II,261)*; Всё тихо. Знает ли она, Что сердце зреет за оградой? Что прежней радости не надо Вкусившим райского вина? *ib.*; Вновь вереница взоров радостных И птица райская мне снится. *Куз907 (48)*; Цветок цветет, качаясь лениво, И в узкий круг волшебено заключен, Лучит любовь до крайнего обвива. О круг святой любви! о райской розы диво! *Куз908 (146)*; О, друг мой милый, как спокойны мысли! В окне узоры райские повисли. *Куз909 (87)*; Сиденья райские с усмешкой провожая, Одна в кругу невинно-строгих дев, Я буду петь, земная и чужая, Земной напев! *Цв910 (I,123.1)*; Сморя ли вихрь? Или сирины райские В листьях поют? Или время стоит? Или осыпали яблони майские Снежный свой цвет? Или ангел летит? *АБ913 (III,145)*; Звонкий мрамор белых лестниц Протянулся в р. сад; Словно космища кудесниц, Звезды в яблонях висят. *Ес913-14 (I,92)*; Кроют зори р. терем, У окошка божья мать Голубей сзывает к дверям Рожь зернистую клевать: *Ес913-14 (I,93)*; За окошко она [Марфа-Посадница] наклонилась, Голубей к себе на колени сзывала. // «Уж вы, голуби, слуги боговы, Солетайте-ко в р. терем, Вертайтесь в земное логово, Стучитесь к новоградским дверям!» *РП Ес914 (I,311.2)*; Милый друг, ушедший в вечное плаванье, – Свежий холмик меж других бугорков! – Помолитесь обо мне в райской гавани, Чтобы не было других моряков. *Цв915 (I,213.1)*; В тонкие шелка китайские Разнаряженным с утра, Заводившим песни райские У разбойного костра. <...> Прогулявшим в ночи звездные В райском яблочном саду... – Быть нам, девицы любезные, Сестры милые – в аду! *Цв915 (I,248)*; И проносится ветер майский Мимо всех надводных колонн, Ты – как грешник, видящий р. Перед смертью сладчайший сон... *Ахм916 (89.1)*; В городе райского ключаря, В городе мертвого царя. *Энгрф. Ахм[916] (353.1)*; Успенский [собор], дивно округленный, Весь удивленье райских дуг, И Благовещенский, зеленый, И, мнится, заворкует вдруг. *ОМ916 (301.3), (430)*; Только закрою горячие веки – Райские розы, райские реки... *Цв917 (I,332.1)*; Где-то далече, Как в забытьи, Нежные речи Райской змеи. *Цв917 (I,332.1)*; Ах, на цыганской, на райской, на ранней заре Помните жаркое ржанье и степь в серебре? *Цв917 (I,332.2)*; И падает шелковый пояс К ногам его [Дон-Жуана] – райской змеей... А мне говорят – успокоюсь Когда-нибудь, там, под землей. *ib.*; Увязала Богородица – целый сад Райских розанов – в узелочке – через плечико. И идет себе, И смеется вслух. *Цв917 (I,339.1)*; Роза опытных садовников За оградой церковною, Райское вино любовников – Сладострастье, роза кровная! *Цв917 (I,368.2)*; Лейся, влага вдохновенная, Вожделенное токайское – За [нетленное] – блаженное Сладострастье, роскошь райскую! *ib.*; От розовых, розовых, райских чаш Какой-то пожар в глазах. Луна Сарагоссы – и черный плащ. Шаль – до полу – и монах. *Цв917 (I,375.2)*; От черного взора и красных кос В глазах твоих – темный круг. И целое дерево райских роз Цветет меж библейских букв. *ib.*; Дух, рей, вей, вей, Дверей Райских рай! *Куз918 (214)*; – Будешь цвель под райским деревом, Розан аленький! – Так и кончилась с припевом: «Моя маленькая!» [обращ. к С.Е. Голлидэй] *РП Цв919 (I,475.1)*; «<...> Ни ночки даром проспанной: Все в райском во саду!» – «А как же, бабка, Господу Предстанешь на суду?» *РП Цв919 (I,477)*; Пляс стеклянный, р. скок! Отрок вечный, Эрос, Эрос, Лет божественный высок! *Куз920 (230.2)*; А зорю слышу – Отец ты мой родной! – Хоть райские – штурмом – врата! Как будто нарочно для сумки походной – Раскинутых плеч широта. *Цв920 (I,565)*; Не ринусь в красный хоровод Вкруг древа майского. Превыше всех земных ворот – Врата мне – райские. *Цв920 (I,569)*; Всё мы к райским плодам ревнивы, А горячки-то – особливо! *Цв920 (III,227)*; Юношу – славьте, Юношу – плачьте... Вот он, что розан Р. – на травке: *Цв921 (II,38)*; Все живое особой метой Отмечается с райских пор. Если не был бы я поэтом, То, наверно, был мошенник и вор. *Ес922 (II,109)*; Кто наполнит мир, За райскую пустыню ответит? *Куз922 (275)*; Кто любит, возвышается и верен, В пустынях райских тот не одинок, А путь задолго наш судьбой измерен. Ты – спутник мой: ты – рус и светлок. *ib.*; Не двор с очистками – Райскими кущами! Не здесь, где взыскано, Там, где отпущено, *Цв922 (II,101)*; Райской слюночкой Между прочих рек Слыву, – вьюношам Слаще, бают, нет. *РП Цв922 (III,270)*; Голосом лстывимым: – Выслушай, сердце! В кротости просим! Милости райской! Встану с допросом – Не отпирайся! *РП Цв922 (III,291)*; Ты – я думал – / р. сад. / Ложь / подпивших бардов. / Нет – / живьем я вижу / склад / «ЛЕОПОЛЬДО ПАРДО». [об Испании] *М925 (169)*; Это – Гаммельн, а есть Гималаи: Р. сад. // Так да сяк – Этот шлак называется – Раем! *Цв925 (III,70)*; В оперении райских птах Демоны: stirb und tödte! Что есть музыка? Тайный страх Тайного рата Гёте – // Пред Бетховеном. *РП Цв925 (III,85.2)*; Жена, / да квартира, / да счет текущий – / вот это – / отечество, / райские кущи. *РП Ирон. М927 (555)*; Будущее! Облака встрепанный бок! Шапка седая! Гроза молодая! Райское яблоко года, когда я Буду как бог. *П931 (II,140)*; Пусть кто-то еще отдыхает на юге И нежится в райском саду. Здесь северно очень – и осень в подруги Я выбрала в этом году. *Ахм956 (225.1)*; Ты [роза] призрачным сияла светом, Напоминая р. сад, Быть и петрарковским сонетом Могла, и лучшей из сонат. *Ахм963 (367.1)*

РАКЕТА [тж устар. ракетка (спорт.)] Не угадать Царице юга Тот миг шальной, когда она // Развяжет,

разоймет, расщиплет Золотоцветный свой букет И звезды робкие рассыплет Огнями дерзкими ракет. *Анн890* (68.2); Тяжело упали снасти. Весть ракетой понеслась. *АБ904* (II,55); Тихо рассыпалась в небе р., Запад погас, и вздохнула земля. [*рфм.*: рассвета] *АБ904* (II,56); Ракеты *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз907* (39); Кем воспета радость лета: Роща, радуга, р., На лужайке смех и крик? [*рфм.*: света, менюэта] *Куз907* (39.1); Поэты, рыцари, аскеты, Мудрец-филолог с грудой книг... Вдруг за лампадой – блеск ракеты! За проповедником – шутник! – И каждый нес свои букеты В наш без того большой цветник. *Цв910* (I,60.1); Слишком дряхлы струны лир: Золотой ракеты струны Укрепил и бросил в мир Англичанин вечно юный! [о теннисе] *ОМ913* (90); Моим стихам, написанным так рано, Что и не знала я, что я – поэт, Сорвавшимся, как брызги из фонтана, Как искры из ракет, <...> Настанет свой черед. *Цв913* (I,178.1); Как я люблю огонек папиросы <...> Треск барабана – мундир властелина – Окна дворцов и карет, Рощи в сияющей пасти камина, Красные звезды ракет... *Цв913* (I,187); Что мне до Фауста, / феерией ракет / скользящего с Мефистофелем в небесном паркете! / Я знаю – / гвоздь у меня в сапоге / кошмарней, чем фантазия у Гете! *М914-15* (393); Смотрите! / Небо мерить / выбежала р. / Разве так красиво смерть / бежала б в небе паркета! *М915* (46); За розовым плюмажем Рассыпалась р. Без масок мы покажем Актера и поэта, *Куз921* (264.2); Спасите! – сигналю ракетой слов. *М923* (422); Вдруг / ракетой сон / звенит в унынье в это: / «Мы смело в бой пойдем / за власть Советов...» *М925* (232); На трубочке чуть свет Следы ночной примерки. Ты ярче всех ракет В садовом фейерверке. *П936* (II,21); В зеленом зареве салюта. // Все смотрят, как р., падая, Ударится о мостовую, За холостою канонадою Припоминая боевую. *П943* (II,50.1)

РАСЕЯ [*прост.*; *вар.* к РОССИЯ; *см. тж* РАСЕЯ] И перелетели материк Расеи вы Вместе с Асеевым. *Хл922* (363); Столетий падали дворцы, Одни остались Асеевы, Вы *Эр*, покинули Расею вы, И из России *Эр* ушло, Как из набора лишний слог, Как бурей вырвано весло... *ib.*; «<...> Таких теперь тысячи стало Творить на свободе гнусь. Пропала Р., пропала... Погибла кормилица Русь...» *РП Ес925* (III,187); «<...> Расея... Дуровая зыкъ она. Хошь верь, хошь не верь ушам – Однажды отряд Деникина Нагрнул на криушан. <...>» *РП Ес925* (III,204); «Ленина, / который / смуту сеет, / председателем, / што ли, / совета министров? / Что ты?! / Рехнулась, старушка Р.? / Касторки прими! / Поправьсь! / Выздоровь! <...>» *РП М927* (534)

РАССЕЯ [*прост.*; *вар.* к РОССИЯ; *см. тж* РАСЕЯ] Нет! таких не подмять, не рассеять. Бесшабашность им гнилью дана. Ты, Р. моя... Рас...сея... Азиатская сторона! *Ес923* (II,123); А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Эсэсэсере Что нового? – Строят. *РП Цв930* (II,277)

РЕВВОЕНКОМИТЕТ [*сокр.*: Военно-революционный комитет Петроградского Совета] И один / из ворвавшихся, / пенснишки тронув, / объявил, / как об чем-то простом / и несложном! / «Я, / председатель реввоенкомитета / Антонов, / Временное / правительство / объявляю низложенным». *РП М927* (539)

РЕВВОЕНСОВЕТ [Р.; *сокр.*: Революционный военный совет] А Надя: / «И мне с эмблемами платья. / Без серпа и молота не покажешься в свете! / В чем / сегодня / буду фигурировать я / на балу в Реввоенсовете?!» *РП Ирон. М920-21* (91)

РЕВОЛЮЦИОНЕР [*см. тж* РЕВОЛЮЦОНЕР] Вперед / тракторами по целине! / Домны / коммуне / подступом! / Сегодня / бейся, р., / на баррикадах / производства. *М930* (379)

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ [*см. тж* РЕВОЛЮЦОННЫЙ] И где привык сдаваться глаз На милость засухи степной, Она, туманная, взвилась Революционной копной. *П917* (I,145); Над церковкой – голубые облака, Крик вороний... И проходят – цвета пепла и песка – Революционные войска. Ох ты барская, ты царская моя тоска! // Нету лиц у них и нет имен, – Песен нету! *Цв917* (I,339.2); Утихомирились бури революционных лон. / Подернулась тиной советская мешанина. / И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. *М920-21* (91); Люди / видят / замурованного в мрамор, / гипсом / холодеющего старика. / Но когда / революционной тропкой / первый / делали / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! *М924* (466)

РЕВОЛЮЦИЯ [р. и Р.] и дальше, вдали – дворяне глухих уездов, / какие-нибудь строгие бояре, / бежавшие от революции французы, / не сумевшие взойти на гильотину – / все вы, все вы – / вы молчали ваш долгий век, / и вот вы кричите сотнями голосов, / погибшие, но живые, / во мне: [поэт о своих предках] *Куз907* (21); Где глаз людей обрывается куцый, / главой голодных орд, / в терновом венце революций / грядет шестнадцатый год. *М914-15* (393); РЕВОЛЮЦИЯ *Загл.* *М917* (65); Скрип содрогает устои и скрепы. / Стиснулись. / Бьемся. / Секунда! – / и в лак / заката / с фортов Петропавловской крепости / взвился огнем революции флаг. *ib.*; Листьями звезды льются В реки на наших полях. Да здравствует р. На земле и на небесах! *Ес918* (II,71); ОДА РЕВОЛЮЦИИ *Загл.* *М918* (74); Улицы – наши кисти. / Площади – наши палитры. / Книгой времени / тысячелютой / революции дни не воспеты. / На улицы, футуристы, / барабанщики и поэты! *М918* (75); Старье охраняем искусства именем. / Или / зуб революций ступился о короны? *М918* (77); В рядах футуристов пусто. / Футуристов возраст – призыв. / Изрубленные, как капуста, / мы войн, / революций призы. *М918* (79); РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ *Загл.* *П918* (I,620); И теплая капель, буравя спозаранку Песок у желобов, грачи, и звон тепла, Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе приют у нас нашла. // Что эта изо всех великих революций Светлейшая, не станет крови лить; что ей // И кремль люб, и то, что чай тут пьют из блюдца. Как было хорошо дышать красой твоей! *ib.*; Это р. / и на Страстном монастыре / начертила: / «Не трудящийся не ест». / Р. / отшвырнула / тех, кто / рушащееся / оплакивал тысячью родов, / ибо знает: / новый грядет архитектор – / это мы, / иллюминаторы завтрашних городов. *М919* (82); Я знаю – / не герои / низвергают революций лаву. / Сказка о героях – / интеллигентская чушь! *М920* (84); Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опутали революцию обывательщины нити. / Страшнее Врангеля обывательский быт.

<...>» *РП М920-21 (91)*; Это слово не к жирному пузу, / это слово не к царскому трону, – / в сердце таком / слова ничего не тронут: / трогают их революций штыком. *М922 (99)*; Не защититесь пунктами резолюций-плотин. / Мирская – / ночи пальбой веселя – / р. будет – / и велит: / «Плати / и по этим российским векселям!» *М922 (104)*; Разве жар / такой / термометрами меряется?! / Разве пульс / такой / секундами гудит?! / Вечно будет ленинское сердце / kloкотать / у революции в груди. [о болезни В.И. Ленина] *М923 (110)*; Чье сердце / октябрьскими бурями вымыто, / тому ни закат, / ни моря револицы, / тому ничего, / ни красот, / ни климатов, / не надо – / кроме тебя, / Р.! *М923 (113)*; Но ту весну, Которую люблю, Я революцией великой Называю! *Ес924 (II,215)*; Вам теперь / пришлось бы / бросить ямб картавый. / Нынче / наши перья – / штык / да зубья вил, – / битвы революций / посерьезнее «Полтавы», / и любовь / пограндиознее / онегинской любви. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; Я / себя / под Лениным чищу, / чтобы плыть / в революцию дальше. / Я боюсь / этих строчек тыщи, / как мальчишкой / боишься фальши. *М924 (453)*; Трико феодальное / ему тесно! / Лез / не хуже, / чем нынче лезут. / Капитализм / революциями / своей весной / расцвел / и даже / подпевал «Марсельезу». *М924 (459)*; Завершается / восстанием / гнева нарастание, / нарастают / революции / за вспышками восстаний. *М924 (473)*; И снова / ветер / свежий, крепкий / валы / революции / поднял в пене. / Литейный / залили / блузы и кепки. / «Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» *М924 (491)*; Революции – / тяжелые вещи, / один не подынешь – / согнется нога. / Но Ленин / меж равными / был первейший / по силе воли, / ума рычагам. *М924 (507)*; Ветер / всей земле / бессонницею выл, / и никак / восставшей / не додумать до конца, / что вот гроб / в морозной / комнатеночке Москвы / революции / и сына и отца. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Армия пролетариев, / встань стройна! / Да здравствует р., / радостная и скорая! / Это – / единственная / великая война / из всех, / какие знала история. *М924 (519)*; Я все осмотрел, / пощупал вещи. / Из всей / красоты этой / мне / больше всего / понравилась трещина / на столике / Антуанетты. / В него / штыка революции / клин / вогнали, / пляша под распевку, / когда / санкюлоты / поволокли / на эшафот / королевку. *М925 (158)*; Смотрю, / смотрю – / и всегда одинаков, / любим, / близок мне океан. / Вовек / твой грохот / удержит ухо. / В глаза / тебя / опрокинуть рад. / По шири, / по делу, / по крови, / по духу – / моей революции / старший брат. *М925 (172)*; Еще спутан и свеж первопуток, Еще чуток и жуток, как весть. В неземной новизне этих суток, Р., вся ты как есть. *П925-26 (I,281.1)*; Дальше от пуговичных пустот, Муза! От истин куцых! От революции не спасет – Пуговица. Да рвутся ж – // Все! Коли с демонами в родстве – Бард, – расстегнись на все! *Цв925 (III,51)*; Старью / революцией / поставлена точка. / Живите под охраной / музейных оград. *М926 (254)*; Мне б хотелось / про Октябрь сказать, / не в колокол названивая, / не словами, / украшающими / тепленький уют, – / дать бы / революции / такие же названия, / как любимым / в первый день дают! *М926 (268)*; Кто галоши приобрел, / кто зонтик; / радуется обыватель: / «Небо голубо...» / Нет, / в такую ерунду / не рассказывайте / боевую / революцию – любовь. *ib.*; Мы / трое / охапки в огонь кидаем: / растет р. / в огнях Волжостроя / в молчании Лондона, / в пулях Китая. *ib.*; И доносится до нас / сквозь губы искривленную прорезь: / «Р. не удалась... / За что боролись?...» *РП М927 (291)*; Вы – владыки / их душ и тела, / с вашей воли / встречают восход. / Это – / очень плевое дело, / если б / р. захотела / со счетов особых отделов / эту мелочь / списать в расход. *ib.*; Купался / Керенский / в своей победе, / задав / революции / адвокатский тон. *М927 (296)*; «И снова / ветер, / свежий и крепкий, / валы / революции / поднял в пене. / Литейный / залили / блузы и кепки. / – Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» / И с этих дней / везде / и во всем / имя Ленина / с нами. [автоцитата; см. *М924 (491)*] *ib.*; Ученому / хуже: / фосфор / нужен, / масло / на блюде. / Но, / как нахло, / есть р., / а нету / масла. *М927 (564)*; Зелень / и ласки / выходили глазки. / Больше / блюда, / смотрят / революцию. *М927 (570)*; Товарищ, / чего вы дрожите? / В чем / собственно, / дело?! / В аквариум, / что ли, / сажать вас? / Р. требует, / чтобы имела / смелость, / смелость, / и еще раз – / с-м-е-л-о-с-т-ь. *М928 (325)*; Теперь / пошло / с измельчением народца / пошлое, / маленькое, / мелкое дрянцо. / Пережил революцию, / до нэпа дожил / и дальше / приспособится, / хитер на уловки... *М928 (328)*; Взлетала / о двух революциях весть. / Бурлили бури. / Плюхали пушки. / А ты, / как был, / такой и есть / ручною / вшой / копошащийся Плюшкин. *М928 (330)*; Р. окончилась. / Житье чини. / Ручейковою / журчи водицей. / И пошел / советский мещанин / успокаиваться / и обзаводиться. *М928 (337)*; Р. не кончилась. / Домашнее мычанье / покрывает / приближающейся битвы гул... / В трубы / в самоварные / господа мещане / встречу / выдувают / прущему врагу. *ib.*; Я, ассенизатор / и водовоз, / революцией / мобилизованный и призванный, / ушел на фронт / из барских садоводств / поэзии – / бабы капризной. *М929-30 (600)*; «В гробу, в обыкновенном темном костюме, в устойчивых, грубых ботинках, подбитых железом, лежит величайший поэт революции». («Одnodневная газета», 24 апреля 1920 г.) [посв. памяти В.В. Маяковского] *Эгрф. Цв930 (II,274)*; Эпохи революций Возобновляют жизнь Народа, где струсят, В громах других отчизн. *П936 (II,12)*; С тех пор все изменилось в корне. Мир стал невиданно широк. Так революции ль порок, Что я, с годами все покорней, Твержу, не знаю чей, урок? *П936 (II,144)*

[РЕВОЛЮЦИЯ] см. ДЕВА-РЕВОЛЮЦИЯ

РЕВОЛЮЦОНЕР [вар. к РЕВОЛЮЦИОНЕР] «Я [Шмидт] здесь. Я враг кровопролитья». «Тогда какой же вы моряк, Какой же вы тогда политик? // Вы р.? В борьбу Не вяжутся в перчатках дамских». *РП П926-27 (I,318.1)*

РЕВОЛЮЦОННЫЙ [вар. к РЕВОЛЮЦИОННЫЙ] Кругом – огни, огни, огни... Оплечь – ружейные ремни... // Р. держите шаг! Неугомонный не дремлет враг! *НАР АБ918 (III,349)*; Что, Катька, рада? – Ни гу-гу... Лежи ты, падаль, на снегу! // Р. держите шаг! Неугомонный не дремлет враг! *НАР АБ918 (III,352.2)*; Рассуди, подумай здраво – Али руки не в крови Из-за Катькиной любви? – Шаг держи р.! Близок враг неугомонный! *РП АБ918 (III,356.1)*; И так как с малых детских лет Я ранен женской долей, И след поэта – только след Ее путей, не боле, И так как я лишь ей задет И ей у нас раздолье, То весь я рад сойти на нет В революционной воле. *П931*

(I,422)

РЕЗЕДА За чахлыми горошками, За мертвой резедой Квадратными окошками Беседую с луной. <...> – «Она... да только с рожками, Стрясучей бородой – За чахлыми горошками, За мертвой резедой...» *Анн900-е (112)*; Там на портретах строги лица, И тонок там туман седой, Великолепье небылицы Там нежно веет резедой. Там нимфа с таицкой водой, Водой, которой не разлиться, Там стала лебедем Фелица И бронзой Пушкин молодой. [о Царском Селе] *Анн900-е (198.1)*; **СТРУЯ РЕЗЕДЫ В ТЕМНОМ ВАГОНЕ** *Загл. Анн908 (140)*; Так беззвучна, черна и тепла Резедой напоенная мгла... *ib.*; Пока свечи плывут И левкой живут, Пока дышит во сне р. – Здесь ни мук, ни греха, ни стыда... *ib.*; **РЕЗЕДА И РОЗА** *Загл. Цв910 (I,128.2)*; Один маяя, другой с полуугрозой, Идут цветы блестящей чередой. Мы на заре клянемся только розой, Но в поздний час мы дышим резедой. // Один в пути пленяется мимозой, Другому ландыш мил, блестя в росе. – Но на заре мы дышим только розой, Но резедою мы кончаем все! *ib.*; «Полюбился ландыш белый Одинокой резеде. Что зеваешь?» – «Надоело!» «Где болит?» – «Нигде!» <...> «Полюбился он невольню Одинокой резеде. Что вздыхаешь?» – «Мама, больно!» «Где болит?» – «Везде!» *РП Цв911 (I,155.1)*; По меже, на переметке, Р. и риза кашки. И вызванивают в четки Ивы – кроткие монашки. *Ес914 (I,119)*; Осторожный по болоту дозор... / на мху черные копыт следы... / за далекой плотиной / конь ржет тонко и ретиво... / сладкой волной с противно- / положных гор / мешается с тиной / дух резеды. *Куз917 (183.2)*; Ветром запах резеды принесло. В розовых брызгах мое весло. О, Фаустина! *Куз917-18 (216.1)*; У старших на это свои есть резоны. Бесспорно, бесспорно смешон твой резон, Что в грёзу лиловы глаза и газоны И пахнет сырой резедой горизонт. *П917 (I,112)*; Русь моя, деревянная Русь! Я один твой певец и глашатай. Звериных стихов моих грусть Я кормил резедой и мятой. *Ес920 (II,99)*; Смеешься, – дождь на солнце, Росится р., Ресницею лукавит Лиловая звезда. *Куз922 (240.1)*; Чем в жизни пробавляется чудак, Что каждый день за небольшую плату Сдаёт над ревом пропасти чердак Из Потсдама спешащему закату? // Он выставляет розу с резедой В клубящуюся на версты корзину, Где семафоры спорят красотой Со снежной далью, пахнувшей бензином. *П923 (I,535)*; Шуми левкой и р.. С моей душой струсилась беда. С душой моей струсилась беда. Шуми левкой и р.. *Ес924 (II,219.2)*; Водой пахнет р. И яблоком – любовь, Но мы узнали навсегда, Что кровью пахнет только кровь... *Ахм933 (180.1)*

РЕЧЬ [*тж* звучащий язык; разговор, беседа; выступление; *тж* в сочет.: держать (вести) р., не может быть и речи о чем-л., лишиться дара речи] И снова смолкнет все, – душа полна Какой-то безотчетно-грустной думы, Кого-то ждешь, в какой-то край летишь, Мечте безвестный, горячо так любишь Кого-то... чьих-то ждешь задумчивых речей И нежной ласки, и в вечерних теньях Чего-то сердцем ищешь... *Анн874 (161)*; Мне снилась смерть любимого созданья: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа теснилась вокруг, и речи сострадания Мне каждый так участливо шептал. *АБ898 (I,12)*; Но если б пламень этой встречи Был пламенем вечный и святой, Не так лились бы наши речи, Не так звучал бы голос твой!.. [посв. К.М. Садовской] *АБ898 (I,13)*; Рожь вокруг волновалась... и шелест стеблей Заглушал упоительный звук их речей... *АБ898 (I,370.2)*; Когда-нибудь, не скоро, Вас я встречу... Быть может, жизнь откроет звездный путь... Простите мне... Под звуки Вашей речи Я мог душой и сердцем отдохнуть... [посв. С.И. Левицкой] *АБ898 (I,373.1)*; Муза в уборе весны постучалась к поэту, Сумраком ночи покрыта, шептала неясные речи; Благоухали цветов лепестки, занесенные ветром Кложу земного царя и посланницы неба; *АБ898 (I,377.1)*; Я прошел под окно и, любовью горя, Я безумные речи шептал... Утро двигалось тихо, вставала заря, Ветерок по деревьям порхал... *АБ898 (I,380.2)*; Пока душа еще согрета, И рок велит в себе беречь И дар незыблемый поэта, И сцены выпрепную речь... *АБ899 (I,32)*; Милая дева! Когда мы про тайны мирские Будем слагать песнопенья, то полные звуков и вздохов Речи – в любовь перейдут... *АБ899 (I,410.3)*; О, эти желанные речи В душе берегу молодой До первого друга, до встречи С какой-то небесной душой. *АБ899 (I,433.1)*; Ты просишь ответа на страшный вопрос: Живут ли в душе моей речи, Что жили когда-то, – но ветер разнес Слова – до неведомой встречи... *АБ899 (I,435.2)*; Я шел к нему – поведать горе; А он [серафим] речам моим внимал, Моим словам он вторил страстно, И этим мне познать давал, Чтó в мире зло и чтó прекрасно. *АБ899 (I,436)*; Без лиц и без речей разыгранная драма: Огонь под розами мучительно храним, И светозарный бог из черной ниши храма... // Он улыбается, он руки тянет к ним. *Анн900-е (63.2)*; Под грозные речи небес Рыдают косматые волны, А в чаше, презрения полный, Хохочет над бурей бес. *Анн900-е (81.2)*; <...> Поймите: к вам стучится сумасшедший, Бог знает где и с кем всю ночь проведенный, Оборванный, и р. его дика, И камешков полна его рука; <...>. *РП Анн900-е (99.2)*; Что счастье? Чад безумной речи? Одна минута на пути, Где с поцелуем жадной встречи Слилось неслышное *прости?* *Анн900-е (185.1)*; И пусть докучливая мать Не будет наших разговоров Дозором поздним нарушать. Уйдем от материнских взоров, // И пусть прервется речи нить. *АБ900 (I,452)*;

Из отголосков далекой речи, С ночного неба, с полей дремотных, Всё мнятся тайны грядущей встречи, Свиданий ясных, но мимолетных. *АБ901 (I,108)*; Порою страж нисходит чудный. // Он окрылит и унесет, И озарит, и отуманит, И сладко р. его течет, Но каждым звуком – сердце ранит. *АБ901 (I,146)*; Когда я одинок и погружен в молчанье, Когда чужая р. давно мне не слышна, Я чувствую в груди немое трепетанье, И близким прошлым полнится она. *АБ901 (I,464.2)*; Замерли далеке Поздние слова, Отзвучали речи – Память всё жива. *АБ901 (I,477.1)*; Недосказанной речи тревогу Хорошно до свиданья в ночи. Окна терема – все на дорогу, Вижу слабое пламя свечи. <...> Но несказанной речи тревогу До свиданья в ночи – не уйму. *АБ901 (I,481.2)*; В речах о мудрости небесной Земные чуются струи. *АБ902 (I,159)*; Станет высь прозрачна и светла. // Так светла, как в день веселой встречи, Так прозрачна, как твоя мечта. Ты услышишь сладостные речи, Новой силой расцветут уста. *АБ902 (I,161)*; Новый щит я подниму для встречи, Вознесу живое сердце вновь. Ты услышишь сладостные речи, Ты ответишь на мою любовь. *ib.*; Я, отрок, зажигаю свечи, Огонь кадильный берегу. Она без мысли и без

речи На том смеется берегу. *АБ902 (I,204)*; Говорили кроткие речи, К ночи ждали странных вестей. Никто не вышел навстречу. Я стоял один у дверей. *АБ902 (I,205)*; О, Святая, как ласковы свечи, Как отрадны Твои черты! Мне не слышны ни вздохи, ни речи, Но я верю: Милая – Ты. *АБ902 (I,232)*; Я знаю всё. Но мы – вдвоем. Теперь не может быть и речи, Что не одни мы здесь идем, Что Кто-то задувает свечи. *АБ902 (I,247)*; Слышится голос унылый – Старый священник идет. Шепчет он тихие речи, Всё имена, имена... Тают и теплятся свечи, И тишина, тишина... *АБ902 (I,357.1)*; Под напевом мороза и тьмы Начинаешь дрожать и роптать, И, как прежде, мгновенную р. Я стараюсь во тьме подстеречь... *АБ902 (I,496.1)*; Всю ночь я слышу вздохи странные, У изголовья слышу р.. Я опущусь в окно туманное И буду с улицы стеречь. *АБ902 (I,499.2)*; О, это Ты – и вздохи странные, И сны, и шорохи, и речь... Ты – безначальная, желанная, Ты – разрешение милых встреч! *ib.*; Мы истомились в безмерности. Вот мои песни – и дни. Речи задумчивой верности – Не сочтены ли они? *АБ902 (I,503)*; Огонь нездешних вожделий Вздыхает девственную грудь. Моей ли жалкой, слабой речи Бороться с пламенем твоим На рубеже безвестной встречи С началом близким и чужим! *АБ903 (I,80)*; Я не скрываю, что плачу, когда поклоняюсь, Но, перейдя за черту человеческой речи, Я и молчу, и в слезах на тебя улыбаюсь: Проводы сердца – и новые встречи. *АБ903 (I,268)*; У Вас был голос серебристо-утомленный. Ваша р. была таинственно проста. *АБ903 (I,280)*; Только б на пути никого не встретить, Не обидеть, не говорить... // Не заметить участливого сомненья, Не услышать повторенную р., Чтоб когда-нибудь от сновиденья Свой таинственный факел зажечь! *АБ903 (I,364.2)*; Но сам – задумчивей, чем был, Пою и сдерживаю р.. Мой лебедь здесь, мой друг приплыл Мою задумчивость беречь. *АБ903 (I,537.1)*; Тому, кто зиждет архитрав Над гулкой залой новой речи, Поэту «Придорожных Трав» Никто – взамен банальной встречи. [посв. К.Д. Бальмонту] *Анн904 (207.2)*; О, молчи! от волнующих странных речей Я в огне и дрожу, И испуганно нежных очей Я с тебя не свожу. *Ахм904-05 (303.1)*; Кругом – возрастающий крик, Свистки и нечистые речи, И ярмарки гулу – далеке В полях отвечает зеленый двойник. *АБ905 (II,66)*; И вновь завывает труба, И в памяти пыльной взвиваются речи, И руки... и плечи... И быстрая надпись: «Судьба!» *ib.*; Над скукой их обедов чинных – Свет электрический потух. // К чему-то вносят, ставят свечи, На лицах – желтые круги, Шипят пергаментные речи, С трудом шевелятся мозги. *АБ905 (II,180)*;

Как согласны мы мечтами, Благосклонная весна! Не шелками, не речами Покорила нас она. *АБ906 (II,121)*; И за девушкой – далеке В синих улицах – весна, Смолкли звоны, стихли речи, Кротко молится она... *ib.*; О, запах пламенный духов! О, шелестящий миг! О, речи магов и волхвов! Пергамент желтых книг! *АБ906 (II,181)*; Я слышу – старинные речи Проснулись глубоко на дне. Вон теплятся желтые свечи, Забытые в чьем-то окне. *АБ906 (II,198)*; Но даешь ты себя обнимать, И какие-то слушаешь речи! И смеяться ты можешь и можешь плясать, Затмевая бриллиантами свечи! Но ты можешь меня не узнать, И забыть о встрече! *АБ906 (II,326)*; Мне не спится: дух томится, Голова моя кружится И постель моя пуста, – Где же руки, где же плечи, Где ж прерывистые речи И любимые уста?.. *Куз906 (25.1)*; «Забудешь и ты целованные плечи, Будь, как мы, старым влюбленным портретом: Ты можешь быть хорошим влюбленным портретом С томным взглядом, без всякой речи». *РП Куз906 (26.1)*; – «Горю и ночью дорога светла, К дедке ходила на мельницу». // – «Милая, милая, я не пойму Речи с словами притворными. С чем же ты ночью ходила к нему?» – «С чем я ходила? Да с зернами». *РП Анн907 (142.2)*; Как странны были речи маски! Понятны ли тебе? – Бог весть! Ты твердо знаешь: в книгах – сказки, А в жизни – только проза есть. *АБ907 (II,245)*; Мне слабость этих рук знакома, И эта шепчущая р., И стройной талии истома, И матовость покатых плеч. *АБ907 (II,258)*; Я неверную встретил у входа: <...> Говорил ей несвязные речи, Открывал ей все тайны с людьми, Никому не поведал о встрече, Чтоб она прошептала: возьми... *АБ907 (II,274.1)*; С другими лихая солдатка Пойдет, подбочась, в хоровод. <...> В ней сила играющей крови, Хоть смуглые щеки бледны, Тонки ее черные брови, И строгие речи хмельны... *АБ907 (II,281)*; Но чьи там вздохи задушены? Но кем их речи подслушаны? Кто там выходит из-за боскета? *Куз907 (41)*; Говорить Вам пустые речи, Слушать веселые слова, Условиться о новой встрече (Каждая встреча всегда нова!) *Куз907 (48.2)*; Как отрадно, сбросив трепет, Чужа встречи, свечи жечь, Сквозь невнятный нежный лепет Слышать ангельскую р.. *Куз907 (52.2)*; Всё же, я смею думать, Что вам только пятнадцать лет. И потому я хотел бы, Чтобы вы влюбились в простого человека, Который любит землю и небо Больше, чем рифмованные и нерифмованные Речи о земле и о небе. *АБ908 (II,288)*; Не было и нет во всей подлунной Белоснежной плеч. Голос нежный, голос многострунный, Льстивая, смеющаяся р.. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ908-14 (II,340.1)*; Я видел, как идет другая На ложе страсти роковой... // И те же ласки, те же речи, Постылый трепет жадных уст, И примелькавшиеся плечи... Нет! Мир бесстрастен, чист и пуст! *АБ908 (III,160)*; Опять затепли свечи, Укрась мое жильё, Пусть будут те же речи Про вольное житьё, Твои высокие плечи, Безумие мое! *АБ908 (III,165.1)*; Коль хочешь ты, слепая, униженья, Бесслезных глаз позорящий ручей, – Яви мне вновь его изображенья, Верни мне звук прерывистых речей! *Куз908-09 (87.2)*; Черной ризой скрыты плечи. Черный в черном. И стоит, смотря без речи, черный в черном. *Куз908 (138.2)*; Блестящий щит и панцирь искрометный Тугую грудь приметно отмечал, Но шелк кудрей, румянец, чуть заметный, Девицу в нем легко изобличал, И р. текла без риторских начал: *Куз908 (140.4)*; В ответ молчит; без эха прозвучала Браманты р., и тягостным мечом Рассекши ель, вперед свой бег промчала Девица-муж, мелькнувши в лес плащом, *Куз908 (141.2)*; Стидливо р. ведет она к герою, Потупя взор и выронив цветы: *Куз908 (142.1)*; Подобна р. струям ручья журчащим: Поет в камнях, прохладна и темна. *Куз908 (142.3)*; Качнулись ковыли, Метнулись навстречу. И ворог ковы лить Грядет в предвестьях речи. *Хл[908] (51.2)*; Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь Или замуж за дурака...» Принцы только такое всегда говорят, Но я эту запомнила р., – Пусть струится она сто веков подряд Горностаевой мантией с плеч. *Аллюз. Ахм909 (21.3)*; Глаза безумные твои И ледяные речи, И объяснение в любви Еще до

первой встречи. *Ахм[909] (348.2)*; Не правда ль, мальчик, то был сон, Когда вскричал ты со слезами: «Твой друг убит! вот нож, вот он!» И зорко поводил глазами, А я сидел у ног прикован, Ночную речью околдован? *Куз909 (112.4)*; Деревья нежно разнимая, Кто вышел к нам из темноты? Его улыбка – р. немая, Движенья быстры и просты. *Куз909 (115.1)*; От неизбежного Твоя печаль, И пальцы рук Неостывающих, И тихий звук Неунывающих Речей, И даль Твоих очей. *ОМ909 (67.1)*; Твоя веселая нежность Смутила меня: К чему печальные речи, Когда глаза Горят, как свечи, Среди белого дня? *ОМ909 (268.1)*; Я люблю в вас большие глаза, Тонкий профиль задумчиво-четкий, Ожерелье на шее, как четки, Ваши речи – ни против, ни за... *Цв909 (1,25)*; Ты рыцарь, ты смелый, твой голос ручей, С утеса стремящийся вниз. От глаз моих темных, от дерзких речей К невесте любимой вернись! *НАР Цв909 (1,33)*; Аббаты, свершая полночный дозор, Сказали: «Закрой свою дверь Безумной колдунье, чьи речи позор. Колдунья лукава, как зверь!» *ПП ib.*; Он рвется весь к тебе, а ты К нему протягиваешь руки, Но ваши встречи – только муки, И речью служат вам цветы. *Цв909 (1,48.2)*; Ковыляли убогие по стаду, Говорили страдальные речи: «Все единому служим мы господу, Возлагая вериги на плечи». *Ес910 (1,63)*; Пока вы рядом – смех и шутки, Но чуть умолкнули шаги, Уж ваши речи странно-жутки, И чувствуете: вы враги. *Цв910 (1,68)*; Вагонный мрак как будто давит плечи, В окно струей вливается туман... Мой дальний друг, пойми – все эти речи Самообман! *Цв910 (1,83)*; Им отдала при первой встрече Я чайные свое. Одна глядит, как тают свечи, Другая вся в капризной речи, А третьей так поникли плечи, Что плачешь за нее. [посв. сестрам Тургеневым] *Цв910 (1,98)*; В их очах я видел океаны, В их речах я пенье ночи слышал. *НАР Цв910 (1,109.1)*; У больших об этом р., А большие правы. Не спешит в постельку лечь, Должен птицу он стеречь, Богатырь кудрявый. [посв. М.А. Волошину] *Цв910 (1,117)*; О, я помню прощальные речи, Их шептавшие помню уста. «Только чистым даруются встречи. Мы увидимся, будь же чиста». *Цв910 (1,124)*; Эти речи в бреду не обманны, не лживы, (Разве может солгать, – ошибается бред!) Но проходят недели, – мы живы, Забывая обет. *Цв910 (1,126.2)*;

Но слово одно: «треуголка» Владеет мною теперь. Конечно, тридцатые годы, И дальше: Пушкин, лицей, Но мне надоели моды И ветошь старых речей. *Куз911 (103.2)*; Храма любви блещут чертоги, Как ночью блещущий ручей. Нет сомнений, нет тревоги В беглом озере ночей. Без слов и шума и речей... *Хл911 (193)*; Ведь власти р. и материк На жизнь и смерть хранят союз, Как будто войн устал старик Нести на плечах мелкий груз. *Хл911-13 (439)*; О судьбах р.. Кто жил глубоко, Кто сумрак и огонь зараз, Тот верит в видящее око. Четую всевидящую глаз. *ib.*; Лишь у колонны встретится очами С подругою – она, как он, мертва. За их условно-светскими речами Ты слышишь настоящие слова: // «Усталый друг, мне странно в этом зале». – «Усталый друг, могила холодна». *АБ912 (III,36.1)*; Он шепчет ей незначимые речи, Пленительные для живых слова, И смотрит он, как розовеют плечи, Как на плечо склонилась голова... *ib.*; Я на прогулке похороны встретил Близ протестантской кирки, в воскресенье. <...> Чужая р. не достигала слуха, *Хл912 (82)*; Кони, топот, инок, Но не р., а черен он. [стих.-перевертень] *Хл912 (79.2)*; «Мне гнев ужасен лешахих. Они меня сейчас застанут, Завоют, схватят и рванут, И все мечты о лучшем канут, И речи тихие уснут. <...>» *ПП Хл912 (222)*; Шаман не верил и смотрел, Как дева (золото и мел) Присела, зарыдав, И р. повел, сказав: «Напрасно вы сели на обрубок – Он колокол и оцарапает вас». *Хл912 (230)*; «Могол, послушай, – так начала Она. – Быть может, р. моя чудна И даже дика, и мало прока. <...>» *ПП ib.*; Слушаю людские речи. Говорят, что ты колдун. Стал мне узок с нашей встречи Голубой шушун. *Ахм913 (345.3)*; Сквозь земные поклоны, да свечи, Ектеньи, ектеньи, ектеньи – Шопотливые, тихие речи, Запылавшие щеки твои... *АБ913 (III,268)*; А ты ликуешь, как Исая, О, рассудительнейший Бах! <...> И лютеранский проповедник На черной кафедре своей Своими, гневный собеседник, Мешает звук своих речей. *ОМ913 (86)*; Припомню ль сон, я вижу эти стекла С кровавым плачем, плачем сентября; В речах гостей непроходимо гложла Гостиная ненастьем пустыря. *П913 (1,429)*; Но мхи пугливо попирая, Разгадываю тайну чар: Я – р. безгласного их края, Я – их лесного слова дар. *П913 (1,428)*; На утесе моих плеч Пусть лицо не шелохнется, Но пусть рук поющих р. Слуха рук моих коснется. *Хл913 (84.1)*; Не узнали бы вы – если б знали – // Почему мои речи резки В вечном дыме моей папиросы, – Сколько темной и грозной тоски В голове моей светловолосой. *Цв913 (1,179.1)*; Как я люблю огонек папиросы В бархатной чаше аллеи, <...> Ладанки, карты, флаконы и свечи, Запах кочевий и шуб, Лживые, в душу идущие, речи Очаровательных губ. *Цв913 (1,187)*; Молча сестра на слова дивилась, Только вздохнула, помнила, верно, Речи цыганкины у пещеры. *Ахм914 (265)*; Но чувствую: он за плечами Стоит, он подошел в упор... Ему я гневными речами Уже готовлюсь дать отпор, – // И вдруг, с мучительным усилием, Чуть слышно произносит он: «О, не пугайтесь. Здесь в могиле Ребенок мой похоронен». *НАР АБ914 (III,149)*; Она приходит с речью внятной, И вслед за ней – всегда весна. <...> Но я, не вслушиваясь строго В ее порывистую р., Слежу, как ширится тревога В сиянии глаз и дрожи плеч. // Когда ж дойдут до сердца речи, И опьянят ее духи, И я влюблюсь в глаза и в плечи, Как в вешний ветер, как в стихи, – // Сверкнет холодное запястье, И, р. прервав, она сама Уже твердит, что сила страсти – Ничто пред холодом ума!.. *АБ914 (III,215)*; Я помню нежность ваших плеч – Они застенчивы и чутки. Илаской прерванную р., Вдруг, после болтовни и шутки. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,369)*; Кабы твердо знал я тайну Заколдованных речам, Я узнал бы хоть случайно, Кто здесь бродит по ночам. *Ес914 (1,111)*; Подхватили тут родные грамотку, За ветловую сели тесьму. // Собрались над четницей Лушею Допытаться любимых речей. И на корточках плакали, слушая, На успехи родных силачей. *Ес914 (1,146)*; Скрипка издергалась, упрашивая, / и вдруг разревелась / так по-детски, / что барабан не выдержал: / «Хорошо, хорошо, хорошо!» / А сам устал, / не дослушал скрипкиной речи, / шмыгнул на горящий Кузнецкий / и ушел. *М914 (37)*; А мы живем торжественно и трудно И чтим обряды наших горьких встреч, Когда с налету ветер безрассудный Чуть начатую обрывает р., – // Но ни на что не променяем пышный Гранитный город славы и беды, Широких рек сияющие льды,

И ветров синие цыгане Ведут взволнованную р.. *Хл920,21 (272)*; И речи знания в молнийном теле Гласились юношам веселым, Учебники по воздуху летели В училища по селам. *Хл920,21 (281)*; [В е р у ю щ и е:] Спой нам самовитые песни! Расскажи нам о Эль! Прочти на заумной речи. Расскажи про наше страшное время словами Азбуки! *РП Хл920-22 (477.1)*; И Мо волос на кудри длинные, И Ла труда во время бега, И Вэ веселья, Пэ речей, Па рукавов сорочки белой, Вэ черных змей косы, Зи глаз, Ро золотое кудрей у парней. *РП Хл920-22 (480)*; Это пришло Эм, молот великого, молью шубы столетий, все истребив. Так мы будим спящих богов речи. Дерзко трясем за бороду – проснитесь, старцы! *Хл920-22 (484)*; [Зангези:] <...> Пушечной речью Потрясено Замосворечье, Мина снарядам кудрями чугунными Кланялся низко Нижегородец Минин. *РП Хл920-22 (491)*; [С м е х:] Что же, мы соединим Наши воли, наши речи! Смех никем не извиним, Улетающий далече! *РП Хл920-22 (498)*; «Отчего на бабы речи Весь – как ржавый замок?» – Оттого, что узкоплечий: Не по гостье – домок! *РП Цв920 (III,190.2)*; Как покорно – что гайдук-есаул – Белый конь в ответ колено согнул, // Как пригнувшись, чтоб не слышал никто, Сотворила ему р. на ушко. *Цв920 (III,197)*; Не слышит Царевич Тех дивных речей. Глубь сонную мерит Верстою очей. *Цв920 (III,197)*; «Стой, погоди, так не уйдешь!» – Брось, баба, что за р. ведешь? <...> – Я сын тебе, а ты мне – мать. Взшел я ветром подышать, // Морскую р. послушать... А ты – веревкой душишь! – <...> Тут речи нежные лились: «Теперь не страшно с башни вниз...» *тж РП Цв920 (III,216)*; Как от свечки воск дает В церкви ночной. – Р. великопостная, Шумок свечной. *Цв920 (III,247)*; То не меч честной Мечу держит р., То булавка-сон Промеж хилых плеч, // То острожник двух рук ревнивых Женской мстью сражен в загривок. *ib.*;

Теперь твой слух не ранит Неистовая р., Теперь никто не станет Свечу до утра жечь. [возм., обрац. к Н.С. Гумилеву] *Ахл921 (160.1)*; Уснувшую р. не забыли мы В стране, где название месяца – Ай И полночью Ай тихо светит с небес. *Хл921 (137)*; Аул рассыпан был, казались сакли Буквами нам непонятной речи. *Хл921 (145.2)*; Деревья шептали речи столетий. *Хл921 (148.1)*; Ты ли шамкаешь лязгом Заколоченных деревень? Жителей нет – ушли, Речи веда о свободе. *Хл[921] (156)*; [Г о л о с а с у л и ц ы:] <...> Будет на чуде ржа, И будет народ палачом без удержа. Речи будут его кумачовые. Живи. Будут руки его пугачевые В крови! *РП Хл921 (314.2)*; И девушек лицо у бога, Но только бородатое. <...> Глаза предрассветной синевы, И вещи и тихие, И строги и прекрасны, И нежные несказанной речью, И тихо смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, *РП Хл921 (317)*; Ай! Он шевелит устами И слово произнес... из рыбьей речи. Он вымолвил слово, страшное слово, Он вымолвил слово. И это слово, о, братья, «Пожар!» *РП ib.*; Стали черными, ослепли золотые глазята подсолнухов, Земля – мостовая из семенух. Сколько любовных речей Ныне затоптано в землю! *Хл921 (335)*; «Идите прочь», – неслась пальбы суровой р., Р., прогремевшая в огне вам! *Хл921 (342)*; «Моя тебя не знай! Моя тебя видай-видай! Моя с тобой играя мало-мало?» Осада стен глухих речами! Их двое, ползнакомы они, Ведут беседу речью ломаной. *ib.*; На уструге тлеет заговор. Бубен гром и песни дуд. И прославленные в селах Пастухи ножей веселых Речи тихие ведут: *Хл921,22 (360)*; Нечеловеческие тайны Закрыты шумом, точно речью. Так на Днепре, реке Украйны, Шатры таились Запорожской Сечи. *ib.*; Ручьев ниспадающих р. Сплеталась предивно С плащом, ниспадающим с плеч Волной неизбывной. *Цв921 (II,16.1)*; Как мне усвоить, расколдовать Р. твою – Роза? Неизреченно-нежная мать Эроса – Роза! *Цв921 (II,49.2)*; Другой в тебе меня заглушит. Не потому ли – в лад речам – Мои рыдающие уши, Как весла, плещут по плечам? [обрац. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*; «Париж. / Собрались парламентарии. / Доклад о голоде. / Фритиоф Нансен. / С улыбкой слушали. / Будто соловьиные арии. / Будто тенора слушали в модном романсе». // Будьте прокляты! / Пусть / вовеки / вам / не слышать речи человеческой! / Пролетарий французский! / Эй, / стягивай петлю вместо речи / толщ непроходимых шей! [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; МОЯ РЕЧЬ НА ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ *Загл. М922 (104)*; Лишь первая фабрика взвила дым – / враждой к вам / в рабочих / вспыхнули души. / Слюной ли речей пожары вражды / на конференции / нынче / затушим?! *ib.*; Будет пора, и будет велик Голос – моря переплыть И зашатать морские полы – Красной Поляны Лесным гопаком, О ком Речи несутся от края до края, Что брошено ими «ум и» Из у м и р а я. *Хл922 (363)*; И речи врезались в их головы, В стакане черепа жужжат, *ib.*; Хотели вы не расплескать Свидания морей беседы говорливой Серебряные капли, Нечаянные речи В ладонях донести, – Росой летя на крыльях цапли, *ib.*; И граждане речи Стали граждане жизни. *ib.*; Вздох – без одыши, Лоб – без огляди, В завтра р. держу Пóтом огненным. *Цв922 (II,89)*; О, не прихорашивается для встречи Любовь. – Не прогневайся на просторечье Речей, – не советовала б пренебречь: То летописи огнестрельная р.. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,91.1)*; Руслом расставаний, не встреч Реке моей бечь. // – В свиданье! – А коли темна моя р. – Дом каменный с плеч! Над рвом расставаний, над воркотом встреч – Реки моей речью... [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,103.1)*; – Ты послушь мои три слова! // (Долго ль вместе лечь? Не об этом р.) // Покорись девичьей бредне: Не томи меня к обеду // Пять годов – день в день, Пять годов – и день. *РП Цв922 (III,303)*; – Гляди-кось: речи Творит! В гроб краше! – Нечеловечья Краса, не наша! *РП Цв922 (III,327)*; Что-то злое во взорах безумных, Непокорное в громких речах. Жалко им тех дурашливых, юных, Что губили свою жизнь сгоряча. *Ес923 (II,123)*; Мы стоя спим в густой ночи Под теплой шапкою овечьей. Обратно в крепь родник журчит Цепочкой, пеночкой и речью. *ОМ923,37 (149), 923 (383), 923 (385)*; Совсем не Исус. / Нежней. / Юней. / Он ближе стал, / он стал комсомольцем. / Без шапки и шубы. / Обмотки и френч. / То сложит руки, / будто молится. / То машет, / будто на митинге р.. *М923 (424.1)*; Теперь из некоторой дали Не видишь пошлых мелочей. Забылся трафарет речей, И время сгладило детали, А мелочи преобладали. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,561)*; И прочь от прочности! И прочь от срочности! В поток! – В пророчества Речами косвенными... *Цв923 (II,148.2)*; Ипполит, я [Федра] устала... Блудницам и жрицам – стыд! Не простое бесстыдство к тебе вопиет! Просты Только речи и руки... *НАР Аллюз. Цв923 (II,173)*; В час, когда

мой милый друг Огибал последний мыс (Вздохов мысленных: вернись!) Были взмахи – больше рук. // Точно руки – вслед – от плеч! Точно губы вслед – зажать! Звуки растеряла р., Пальцы растеряла пясть. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,179.2)*; Поэт – издалека заводит р.. Поэта – далеко заводит р.. *Цв923 (II,184)*; О, не вслушивайся! Болевого бреда Ртуть... Ручьевая речь... Прав, что слепо берешь. От такой победы Руки могут – от плеч! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,224.2)*; Вот вижу я: Воскресные сельчане У волости, как в церковь, собрались. Корявыми, нематыми речами Они свою обсуживают «жись». *Ес924 (II,168)*; Века все смеют, Дни пройдут, Людская р. В один язык сольется. Историк, сочиняя труд, Над нашей рознью улыбнется. *Ес924 (II,207)*; Она [мать] мне пишет: «<...> Хоть сколько б ты Ни брал, Ты не пошлешь их в дом, И потому так горько Речи льются, Что знаю я На опыте твоём: Поэтам деньги не даются. <...>» *РП Ес924 (II,211)*; Нами / лирика / в штыки / неоднократно атакована, / ищем речи / точной / и нагой. *М924 (123)*; Скажут: / «Мы вожди», / а сами – / шаркунами? / За речами / шкуру / распознать умей! / Будет вождь / такой, / что мелочами с нами – / хлеба проще, / рельс прямей. *М924 (470)*; А после / «свободной» / медовой недели / речи, / банты / и пения плавные / пушечный рев / покрывает басом: / по крови рабочей / пустился в плавание / царев адмирал, / каратель Дубасов. *М924 (484)*; На толщ / окруживших / соглашательских веревок / слова Ильича / ударами топора. / И р. / прерывало / обвалами рева: / «Правильно, Ленин! / Верно! / Пора!» *М924 (491)*; Выполняют церемониал. / Говорили речи. / Говорят – и ладно. / Горе вот, / что срок минуты / мал – / разве / весь / охватишь ненаглядный! [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Под ладонью – Слезы, а не дождь! // О каких еще соблазнах – Р..? Водой – имущество! После глаз твоих алмазных, Под ладонью льющихся, – // Нет пропажи Мне. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,48)*; Союз // Сей более тесен, Чем влечься и лечь. Самой Песней Песен Уступлена р. // Нам, птицам безвестным, Челом Соломон Бьет, ибо совместный Плач – больше, чем сон! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,49)*; Второй бокал, чтоб так, не очень Вдрезину лечь, Я гордо выпил за рабочих Под чью-то р.. *Ес925 (III,59)*; Слезаем. Подходим к террасе И, пыль отряхая с плеч, О чьем-то последнем часе Из горницы слышим р.: *Ес925 (III,193)*; Какая дальность расстоянья! В одной из городских квартир В столовой – р. о Ляояне, А в детской – тушь и транспортир. *П925 (I,262)*; Их было много, ехавших на встречу. Опустим планы, сборы, переезд. О личностях не может быть и речи. На них поставим лучше тут же крест. *П925-31 (I,343.2)*; Брак – это за борт: засесть, залечь, Закись – тюфак – свинина... Не небожителя слышу р.. Други, а мещанина! *РП Цв925 (III,92)*;

Юбилей – это пепел, / песок и дым; / юбилей – / это радость седым; / юбилей / это край / кладбищенских ям; / это речи / и фимиам; / обстановка предсмертная, / вздохи, / елей – / вот что лезет / из букв / «ю-б-и-л-е-й», / А для нас / юбилей – / ремонт в пути, / постоял – / и дальше гуди. *М926 (268)*; От тюрем – к брошюрам и бурям. О ночи! О вольные речи! И залпам навстречу – увечья Отвесные свечи! *П926-27 (I,309)*; Вас боготворит не пройда, Но предмет статей и споров И поборник правды – Шмидт. <...> И, о, как же мне не хватать! Я – поэтический избранник Севастопольских рабочих После речи у могил. // Р. известна по газетам И вошла в анналы края. *РП П926 (I,566)*; Чего я страшусь? Обещаются в пятницу выпустить. За р. – оказалось. Но на сердце точно ободья, И трудно дышать мне, и чувствуя, нет во мне гибкости. Какой я политик и что меня ждет на свободе? *РП П926 (I,567)*; Отец нежданный стороной Заводит р. о том, о сем: Да сколько лет, да как живем, Да есть ли свой у вас портной... *Куз927 (306.2)*; МОЯ РЕЧЬ НА ПОКАЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СЛУЧАЮ ВОЗМОЖНОГО СКАНДАЛА С ЛЕКЦИЯМИ ПРОФЕССОРА ШЕНГЕЛИ *Загл. М927 (288)*; Февральское пламя / померкло быстро, / в речах / утопили / радость февральскую. / Десять / министров-капиталистов / уже / на буржуев / смотрят с ласкою. *М927 (296)*; Понравился Маруське / один / с недавних пор: / нафабранные усики, / расчесанный пробор. / Он был / монтером Ваней, / но... / в духе парижан, / себе / присвоил званье: / «электротехник Жан». / Он говорил ей часто / одну и ту же р.: / – Ужасное мещанство – / невинность / зря / беречь. *М927 (307)*; А сунешься в клуб – / р. рвотная. / Чешут / языками / чиновноустые. / Раз международное, / два международное, / но нельзя же до бесчувствия! *М927 (309)*; Забывши / и классы / и партии, / идет / на дежурную р.. / Глаза / у него / бонапартьи / и цвета / защитного / френч. [об А.Ф. Керенском] *М927 (527)*; – Господь помилуй / и спаси... / Чего ты хочешь? / Попроси. / Чтобы тебе / на нас / не дуться, / дадим свобод / и конституций... / Дай / окроплю / речей водою / горящий бунт... – / «Я не больна. / Я... / знаешь, няня... / влюблена...» *РП Ирон. М927 (530)*; И тучи играют в горелки, И слышится старшего р., Что надо сирени в тарелке Путем отстояться и стечь. *П927 (I,242)*; Лишилась дара речи... рву косынку, Как дура... <...> Никто же ведь не думал, не гадал! Такое преступленье и скандал! Я на пол – бух, и речи дар вернулся. *РП Куз928 (320)*; Лист ландыша со сплюсненной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. // О них и р., холодным сосняком Задоренных до солнца в каждой мочке. Они живут, селясь особняком, И даже запах льют поодиночке. *П928 (I,547)*; – Постойте, господин // Поручик! (Вольная у чувств Р., раз сирень цветет!) И целый сук, и целый куст, Сад целый, целый сот // Сирени – конному в загар, В холст бело-лебедин. *Цв928,29-38 (III,153)*; Отче Наш! // Но – второго естества, Дела р. и мира р. – В р. духовного отца – Отца-командира р., Пол – ковника седя: // – Всеи родины судьба, Чтò – наша! *Цв928,29-38 (III,172)*; Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. / Рот открыт / в напряженной речи, / усов / шетинка / вздернулась ввысь, / в складках лба / зажата / человечья, / в огромный лоб / огромная мысль. *М929 (358)*; Колючая р. араратской долины, Дикая кошка – армянская р., Хищный язык городов глинобитных, Р. голодающих кирпичей. *ОМ930 (166.2)*; Дикая кошка – армянская р. – Мучит меня и царапает ухо. Хоть на постели горбатой прилечь: О, лихорадка, о, злая моруха! *ОМ930 (167.2)*; Когда пылают веймарские свечи И моль трещит под колпачком чулочным, Мне хочется воздать немецкой речи За все, чем я обязан ей бессрочно. [стих.-вар. 932 (192)] *ОМ930-37 (399.2)*; Сибирское солнце – Чичерин Денис. <...> Р. русскую «name»- / Внедривший-словцом, В раскрытом халате, С открытым

лицом, // С раскрытою горстью – В морозной соли – Меж Князем Обдорским И Ханом-Вали. *Цв930 (III,185)*;

Сохрани мою р. навсегда за привкус несчастья и дыма, За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда. *ОМ931 (175.2)*; Когда ручьи поют романс О непролазной грязи, И вечер явно не про нас Таинственен и черномаз, И неба безобразье – Как р. сказителя из масс И женщин до потопа, Как обаянье без гримас И отдых углекопа. *П931 (I,422)*; К пушкинскому юбилею Тоже р. произнесем: Всех румяней и смуглее До сих пор на свете всем, // Всех живучей и живее! Пушкин – в роли мавзолея? *Цв931 (II,281)*; К НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ *Загл. ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*; Себя губя, себе противореча, Как моль летит на огонек полночный, Мне хочется уйти из нашей речи За всё, чем я обязан ей бессрочно. *ib.*; Чужая р. мне будет оболочкой, И много прежде, чем я смел родиться, Я буквой был, был виноградной строчкой, Я книгой был, которая вам снится. *ib.*; Ты дрался – я жил под шумок, Ты бурно зывал из дежурной: На помощь, и я не помог. Но урной и я буду, урна! // И р. моя рвется вперед Не с тем, чтоб греметь в правнучатах, А только торопит черед, Чтоб не горевать в провозкатых. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; Звезде Корней Иваныча От встречного невежи. // Задору речи, ритменной, Невыдуманно-свежей, За Колю и за Whitman'a Мой комплимент медвежий. [обращ. к К.И. Чуковскому] *П932 (II,537)*; Мы живем, под собою не чуя страны, Наши речи за десять шагов не слышны, А где хватит на полразговорца, Там припомнят кремлевского горца. *ОМ933 (197.1), (400)*; Пайковые книги читаю, Пеньковые речи ловлю И грозное баюшки-баю Колхозному баю пою. *ОМ933 (197.2)*; Прямызна нашей речи не только пугач для детей – Не бумажные дести, а вести спасают людей. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Где первородство? где счастливая повадка? Где плавкий ястребок на самом дне очей? Где вежество? где горькая украдка? Где ясный стан? где прямызна речей, // Запутанных, как честные зигзаги У конькобежца в пламень голубой, – Морозный пух в железной крутят тяге, С голуботвердой чокаясь рекой. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*; Не сердчай, турчанка дорогая: Я с тобой в глухой мешок зашьюсь, Твои речи темные глотая, За тебя кривой воды напьюсь. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (209.3)*; Чтò нужно кусту от меня? Не речи ж! Не доли собачьей Моей человечьей, кляня Которую – голову прячу // В него же (седей – день от дня!). *Цв934 (II,317.2)*; А мне от куста – не шуми Минуточку, мир человечий! – А мне от куста – тишины: Той, – между молчаньем и речью. *Цв934 (II,318)*; Я должен жить, дыша и большевая, Работать р., не слушаясь – сам-друг, – Я слышу в Арктике машин советских стук *ОМ935 (217)*; От тресков, зовущихся: р., От лака голов, ваты плеч, От отроков – листьев новых Не видящих из-за листовок, // Разрываемых на разрыв. *Цв935 (II,336)*; Огнем садовых ламп Тицьян Табидзе обдан. // Сейчас он р. начнет И мыслью – на прицеле. Он слово почерпнет Из этого ущелья. *П936 (II,20)*; Рассыплется [?] унынья чалый пар Подковой р. звенит, шумит как р. – листва Да закалит меня той стали сталевар – В которой мир и жизнь и воздух человечества. *ОМ937 (415.3), ср. (433.3)*; Могучие глаза решительно добры, Густая бровь кому-то светит близко, И я хотел бы стрелкой указать На твердость рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из миллиона рамок. *ОМ937 (311), (434)*; ...Ох, речи мои морóчные, Обрónные жемчуга! Ох, реки мои молочные, Кисельные берега! *Цв938 (II,346.1)*;

Где я обрывки этих речей Слышал уж как-то порою прошлогодней? Ах, это сызнава, верно, сегодня Вышел из рощи ночью ручей. *П941 (II,37)*; Это, зубами стуча от простуды, Льется чрез край ледяная струя В пруд и из пруда в другую посуду. Р. половодья – бред бытия. *П941 (II,37)*; Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, – И мы сохраним тебя, русская р., Великое русское слово. *Ахм942 (199.2)*; Как у облака на краю, Вспоминаю я р. твою, // А тебе от речи моей Стали ночи светлее дней. *Ахм945 (219.1)*; Воды журчащей переливы, Теченья р. Ночами будут терпеливо Ходить стеречь. *П950-е (II,597)*; Таинственной невестречи Пустынны торжества, Несказанные речи, Безмолвные слова. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (222.3)*; Несказанные речи Я больше не твержу, Но в память той невестречи Шиповник посажу. *Энгрф. Ахм956 (222.3)*; Следы усердия и праздности, Беседаю, бьющей ключом, Речами про разные разности, Пустой болтовней ни о чем. *П956 (II,94)*; Движеньем кисти и предплечья, Ужимкой, речью нараспев Воскрешено Замоскворечье Святых и грешниц, старых дев. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*; Я гашу те заветные свечи, Мой окончен волшебный вечер, – Палачи, самозванцы, предтечи И, увы, прокурорские речи, Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший свое пред ковчегом, [возм., обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм963 (365.3)*

РИМ [*тж* в назв. («Рим» *ОМ924-25*); *тж* в сочет.: все дороги (пути) приводят в Рим] Второй [поклонник] написал в мою / честь тридцать элегий, / известных даже до Рима, где говорилось, / что мои щеки – как утренние зори, / а косы – как полог ночи, / но он не был тот, кого я любила. *РП Куз905 (68)*; Ах, покидаю я Александрию / и долго видеть ее не буду! / Увижу Кипр, дорогой Богине, <...> Коринф и далекую Византию / и венец всех желаний, / цель всех стремлений – / увижу Рим великий! / Все я увижу, но не тебя! *Куз905-08 (81)*; «Царица! Я пленен тобою! <...> Ты видишь ли теперь из гроба, Что Русь, как Рим, пьяна тобой? <...>» [о восковой фигуре Клеопатры] *АВ906 (II,207)*; Кольцо существованья тесно: Как все пути приводят в Рим, Так нам заранее известно, Что всё мы рабски повторим. *АВ909 (III,78)*; И я – как в Риме на ремне, Увекоченный увечьем. Шумы и ты же вечно мне, О плещущее ты предплечье. *П909-20-е (I,605)*; [[Сц и пи о н:] <...> О тенях тени говори[м]! Как много звезд там вдалеке. Послушай, осаждаю Рим, Себя ударив по щеке, Давил ты меньше комаров, Чем сколько смотрит на нас ныне [В] ночной доверчивой пустыне Созвездий пятен и миров. На римском щеголе прыщей Садится меньше и бедней, Чем блещет звезд во тьме ночей. *РП Хл911-13 (449)*; Столбы с челом цветочным Рима В пустыне были бы красивы. Но, редкой радугой любима, Она в песке хоронит ивы. *Хл913 (245)*; Поговорим о Риме – дивный град! *ОМ914 (94.1)*; Когда с дряхлеющей любовью Мешая в песнях Рим и снег, Овидий пел арбу воловью В походе варварских телег. *ОМ914 (94.2)*; А зодчий не был итальянец, Но русский в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рошу портиков идешь. *ОМ914 (94.3)*;

Природа – тот же Рим и отразилась в нем. <...> Природа – тот же Рим, и, кажется, опять Нам незачем богов напрасно беспокоить – Есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать, Рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы строить! *ОМ914 (96.2)*; Пусть имена цветущих городов Ласкают слух значительностью бренной. Не город Рим живет среди веков, А место человека во вселенной! *ОМ914 (96.3)*; И голубь не боится грома, Которым церковь говорит; В апостольском созвучьи: Рома! – Он только сердце веселит. // Я повторяю это имя Под вечным куполом небес, Хоть говоривший мне о Риме В священном сумраке исчез! *ОМ914 (99.1)*; Я земле не поклонился Прежде, чем себя нашел; Посох взял, развеселился И в далекий Рим пошел. <...> Снег растает на утесах, Солнцем истины палим, Прав народ, вручивший посох Мне, увидевшему Рим! *ОМ914,27 (99.2), ср. 908-25 (369.1)*; Когда держался Рим в союзе с естеством, Носились образы его гражданской мощи В прозрачном воздухе, как в цирке голубом, На форуме полей и в колоннаде роши. *ОМ914 (296.3)*; Или, римские перуны – Гнев народа! – обманув, Отдыхает острый клюв Той ораторской трибуны? // Или возит кирпичи Солнца дряхлая повозка И в руках у недоноска Рима ржавые ключи? *ОМ914 (297.1)*; Морду в кровь разбила кофейня, / зверьим криком багрима: / «Отравим кровью игры Рейна! / Громами ядер на мрамор Рима!» *РП М914 (35)*; Цвет Греции и слава Рима, – Неисчислимы тома! Здесь – сколько б солнца ни внесли мы, – Всегда зима. *Цв914 (III,12.2)*; Аббат Флобера и Золя – От зноя рыжая сутана И шляпы круглые поля. Он все еще проходит мимо, В тумане полдня, вдоль межи, Влача остаток власти Рима Среди колосьев спелой ржи. *ОМ915 (102.2)*; Обиженно уходят на холмы, Как Римом недовольные плебеи, Старухи овцы – черные халдеи, Исчадьбы ночи в капюшонах тьмы. *ОМ915 (105.1), (370.1)*; Им нужен царь и черный Авентин, Овечий Рим с его семью холмами, Собачий лай, костер под небесами И горький дым жилища и овин. *ib., (370.2)*; Да будет в старости печаль моя светла: Я в Риме родился, и он ко мне вернулся; Мне осень добрая волчицею была И – месяц Цезаря – мне август улыбнулся. *ОМ915 (105.2)*; Италия, тебе не лень Тревожить Рима колесницы, С кудахтаньем домашней птицы Перелетев через плетень? *ОМ915,35 (108)*; А в толщ унынья и безделья Какой врезается алмаз, Когда мы вспомним новоселье, Что в Риме ожидает нас! *ОМ915 (299)*; У моря ропот старческой кифары... Еще жива несправедливость Рима, И воют псы, и бедные татары В глухих деревнях каменного Крыма... <...> Что понапрасну льешь свое сиянье, Луна без Рима, жалкое явленье? *ОМ915 (300.1)*; Обиженно уходят на холмы Плебеи, и о Риме семихолмном Тоскуют овцы и по черным волнам Земли кочуют в океане тьмы. [стих.-вар. (105.1)] *ОМ915 (370.2)*; Не три свечи горели, а три встречи – Одну из них сам Бог благословил, Четвертой не бывать, а Рим далече – И никогда он Рима не любил. *Аллюз. ОМ916 (110.1)*; Камей нет – нет римлянки, увы. Я Тинотину смуглую жалею – Девичий Рим на берегу Невы. [обращ. к Т.И. Танеевой] *ОМ916 (301.1)*; Варварское и нежное имя, – Я не слышал такого... Оно пахнет медом и хлебом... В великом Риме Не видали такого святого Под апостольским небом! *Куз917-18 (217.2)*; Гарцуют скелеты всемирного Рима / на спинах наших / В могилах малó им. / Так что ж удивляться, / что непримиримо / мы / мир обложили сплошным «долоем». *М918 (79)*; Господень сад, великий Рим, К тебе вернуться опять! К тебе мы, странники, горим, Горим себя распять!.. А эхо шепчет: «Пять!» *Куз919-20 (219.1)*; [Зангези:] <...> И если Востока орда Улицы Рима ограбила И бросила белый град черным оковам, Открыла для стаи вороньей обед, – Через два раза в одиннадцатой три Выросла снова гора черепов Битвы в полях Куликова – Это Москва переписывала набело Чернилами первых побед Первого Рима судьбы черновик. *РП Хл920-22 (491)*; [Зангези:] <...> Мои обмотки: Рим пылающий, обугленный, дымный <...> Одна моя обмотка. И Царьград, где погибает Воин в огне, – Другая, тоже хорошая. *РП Хл920-22 (495)*; Левкой ли пахнет палевый (Тень ладана из Рима?) Не на заре ль узнали вы, Что небом вы хранимы? *Куз921 (270)*; Седеющей волчицы римской Взгляд, в выкормыше зрящей – Рим! Сновидящее материнство Скалы... Нет имени моим // Потерянностям... *Цв923 (II,210)*; Извозчик Данту говорит С энергией престопадной. О чем же? О профессии свободной, О том, что вместе их роднит. // – И я люблю орган, Из всех трактиров я предпочитаю «Рим». *РП Шутл. ОМ924-25 (348.5)*; На Моховой семейство из Полесья Семивершковый празднует шабаш. Здесь Гомель – Рим, здесь папа – Шолом Аш И голова в кудрявых пейзах песья. *Шутл. ОМ924-25 (351)*; Гора горевала, что только дымом Станет – что ныне: и мир, и Рим. Гора говорила, что быть с другими Нам (не завидую тем другим!). *Цв924,39 (III,27.1)*; Скажи, что сон! Что ночь, а за ночью – утро, // Эк – спресс и Рим! Гренада? Сама не знаю, Смахнув перин Монбланы и Гималаи. *Цв924 (III,40)*; Обыкновенно / мы говорим: / все дороги / приводят в Рим. / Не так / у монпарнасца. / Готов поклясться. / И Рем / и Ромул, / и Ремул и Ром / в «Ротонду» придут / или в «Дом». *М925 (165)*; Быть счастливой и знаменитой? Меньшего обождем // Часа. Или же так, как целый Рим – на розовые кусты. – Слава! – Я тебя не хотела: Я б тебя не сумела нести. *Цв925 (II,260.2)*; Мой стих / трудом / громаду лет прорвет / и явится / весомо, / грубо, / зримо, / как в наши дни / вошел водопровод, / сработанный / еще рабами Рима. *М929-30 (600)*; Но старость – это Рим, который Взамен турусов и колес Не читки требует с актера, А полной гибели всерьез. *П930-31 (1,412)*; Водю пахнет резеда И яблоком – любовь, Но мы узнали навсегда, Что кровью пахнет только кровь... // И напрасно наместник Рима [Пилат] Мыл руки пред всем народом Под зловещие крики черни; *Аллюз. Ахм933 (180.1)*; РИМ *Загл. ОМ937 (250)*; Ямы Форума заново вырыты И открыты ворота для Ирода, И над Римом диктатора-выродка Подбородок тяжелый висит. *ib.*; Вкусили смерть свидетели Христовы, И сплетницы-старухи, и солдаты, И прокуратор Рима – все прошли. *Ахм[945] (329.1)*; И в рупоре сегодня этот голос, Прозвительный, как флейта. Он несется Из-под каштанов душежного Парижа, Из опустевших рейнских городов, Из Рима древнего. *Ахм950 (331.2)*; Все, кого и не звали, в Италии, – Шлют с дороги прощальный привет. Я осталась в моем зазеркалии, Где ни Рима, ни Падуи нет. *Ахм957-58 (355.3)*; Зачем же снова в эту ночь Свой дух прислал ко мне? Он строен был, и юн, и рыж, Он женщиною был, Шептал про Рим, манил в Париж, Как плакальщица выл... [возм., обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм961 (252.2)*; Ты не знаешь, что тебе простили... Создан Рим, плывут стада флотилий, И победу славословит лесь. [обращ. к И. Берлину] *Аллюз. Ахм962 (225.2)*; *Последний день в Риме*

РИФМА [р. и «р.»] И, томно опустив ресницы, Вы, девушки, в стихах прочли, Как от страницы до страницы В даль потянули журавли. // И каждый звук был вам намеком И несказанным – каждый стих. И вы любили на широком Просторе легких рифм моих. *АБ906 (II,114)*; И краток путь средь долгой ночи, Друзья, близка ночная твердь! И даже рифмы нет короче Глухой, крылатой рифмы: *смерть. АБ907 (II,128)*; Ты твердо знаешь: в книгах – сказки, А в жизни – только проза есть. // Но для меня неразделимы С тобою – ночь, и мгла реки, И застывающие дымы, И рифм веселых огоньки. *АБ907 (II,245)*; Сновидение друг другу подарив, мы Расстаемся, в жажде новых сновидений, Для себя и для другого – только тени, Для читающих об этом – только рифмы. *Цв910 (I,100.1)*; Два стихотворца (*поклонники Пушкина*) Книжки прислали С множеством рифм и размеров. *АБ914 (III,50.2)*; Пока выкипчивают, рифмами пилющая, / из любвей и соловьев какое-то варево, / улица корчится безъязыкая – / ей нечем кричать и разговаривать. *М914-15 (393)*; Я не увижу знаменитой «Федры» <...> Я не услышу, обращенный к рампе, Двойною рифмой оперенный стих: // – Как эти покрывала мне постылы... *ОМ915 (106)*; Я всё раздумываю, кому Достанется волчий мех, <...> И всё – записки, и всё – цветы, Которых хранить – невмочь... Последняя р. моя – и ты, Последняя моя ночь! *Цв915 (I,241.2)*; Вот иду я, / заморский страус, / в перьях строф, размеров и рифм. / Спрятать голову, глупый, стараюсь, / в оперенье звенящее врыв. *М916 (64)*; Что по ночам, в торжественных туманах, Искала я у нежных уст румяных – Рифм только, а не уст. *Цв920 (I,533.2)*; Это вам – / прикрывшиеся листиками мистики, / лбы морщинками изрыв – / футуристки, / имажинистки, / акмеистки, / запутавшиеся в паутине рифм. *М921 (95)*; Бросьте! / Забудьте, / плюньте / и на рифмы, / и на арии, / и на розовый куст, / и на прочие мелехлюндии / из арсеналов искусств. *ib.*; Косых картин, летящих ливня С шоссе, задувшего свечу, С крюков и стен срывать к рифме И падать в такт не отучу. *П922 (I,204)*; Отростки ливня грязнут в гроздьях И долго, долго, до зари Кропают с кровель свой акростих, Пуская в рифму пузыри. *П922 (I,220)*; Когда, живей запомнившись, Чем лесть, чем лед, чем ложь, Меня всех рифм беспомощность Взала в свое щемло. [обращ. к Н.Н. Асееву] *П922 (I,533)*; Я, скажем, медведь, выражаясь грубо... / Но можно стихи... / Ведь сдирают шкуру?! / Подкладку из рифм поставишь – / и шуба!.. *М923 (431)*; Пусть во что хотите жданья удлинятся – / вижу ясно, / ясно до галлюцинаций. / До того, / что кажется – / вот только с этой рифмой / развяжись, / и вбежишь / по строчке / в изумительную жизнь. *М923 (448)*; Взбирался кверху тот пустой, Сосуший клекот лихолетья, Тот, жженный на огне газеты, Смерд лавра и китайских сой, Что был нудней, чем рифмы эти, *П923,28 (I,273)*; Беги же вниз, как этот спуск ни скользок, Где дачницыно щелкает белье, И ты поймешь, как мало было пользы В преследованьи рифмой форм ее. *П923 (I,542)*; Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды И в рифмы сдавленные... Сердце – шире! Боюсь, что мало для такой беды Всего Расина и всего Шекспира! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,175)*; Буду ждать тебя (пальцы в жгут – Так Монархини ждет наложник) Терпеливо, как рифмы ждут, Терпеливо, как руки гложут. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,180)*; Поэты мы – и в рифму с париями, Но выступив из берегов, Мы бога у богинь оспариваем И девственницу у богов! *Цв923 (II,185.1)*; По набережным – клятв озноб, По загородам – рифм обвал. *Цв923 (II,233)*; Мы рифмы старые Раз сорок повторим. Пускать сумеем Гоголя и дым. *Ес924 (II,189)*; Не пой! не пой мне! Пощади. И так огонь горит в груди. Она пришла, как к рифме вновь Неразлучимая любовь. *Ес924 (II,220.1)*; Нет, / не навяжусь в меланхолишке черной, / да и разговаривать не хочется / ни с кем. / Только / жабры рифм / топырит учащённо / у таких, как мы, / на поэтическом песке. *М924 (123)*; Айда, Маяковский! / Маячь на юг! / Сердце / рифмами вымучь – / вот / и любви пришел каюк, / дорогой Владим Владимыч. *ib.*; И день потух. – Ах, эпос, крепость, Зачем вы задаете ребус? При чем вы, рифмы? Где вас нет? Мы тут при том, что не впервые Сменяют вьюгу часовые И в эпос выслали пикет. *П924 (I,560)*; Есть рифмы в мире сём: Разъединишь – и дрогнет. <...> Рапсод, ты был слепцом: Клад рассорил, как рухлядь. Есть рифмы – в мире том Подобранные. Рухнет // Сей – разведешь. Что́ нужд В рифме? Елена, старься! ...Ахеи лучший муж! Сладостнейшая Спарты! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,235.3)*; Наинасыщенной р. Недр, наинизший тон. Так, перед вспыхнувшей Суламифью – Ахнувший Соломон. *Цв924 (II,250)*; Достаточно дешевизн: Рифм, рельс, номеров, вокзалов... *Цв924 (III,34)*; Тогда впервые С рифмой я схлестнулся. От сонма чувств Вскружилась голова. И я сказал: Коль этот зуд проснулся, Всю душу выплещу в слова. *Ес925 (III,42)*; Вечер, / поле, / огоньки, / дальняя дорога, – / сердце рвется от тоски, / а в груди – / тревога. / Эх, раз, / еще раз, / стих – в пляс. / Эх, раз, / еще раз, / рифм хряск. / Эх, раз, / еще раз, / еще много, много раз... *М925 (145.1)*; К рабочему / надо / идти серьезней – / недооценили их мы. / Поэты, / покайтесь, / пока не поздно, / во всех / отглагольных рифмах. *М925 (149)*; Привыкли выковыривать изюм Певучестей из жизни сладкой сайки, Я раз оставить должен был стезю Обьевшего рифмами всезнайки. *П925-31 (I,337.1)*; Ну, Муза моя! Хоть рифму еще! Щекой – Илионом вспыхнувшего К щеке: «Не крушишь! Расковыляет Смерть – узы мои! До скорого ведь?» *Цв925 (II,255.2)*; А впрочем, чтоб рифм Не стаптывать даром – // Пройдем, пока спит, В чертог его [бургомистра] *Цв925 (III,56)*; – Око – ём! Грань из граней, кайма из каём! «Отстаем», – Вот и р. к тебе, окоём! *РП Цв925 (III,77)*; – Есть у меня – всё, всё, кроме ренты! Для мальчиков флинта, для девочек ленты, Дозорные знаки и тайные числа, Для девочек – звуки, для мальчиков – смыслы, // Сих – с теми – родство. И – р. – на всё. *РП Цв925 (III,100)*; И несут / стихов заупокойный лом, / с прошлых / с похорон / не переделавши почти. / В холм / тупые рифмы / загонять колом – / разве так / поэта / надо бы почтить? [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Степа – / кирпич / какого-то здания, / не ему / разговаривать вкось и вкривь. / Степа / творит, / не затемняя сознания, / без волокиты аллитераций / и рифм. *Ирон. М926 (243)*; Вам, / конечно, известно явление «рифмы». / Скажем, / строчка / окончилась словом / «отца», / и тогда / через строчку, / слога повторив, мы / ставим / какое-нибудь: / *ламцадрица-ца.* / Говоря по-вашему, / р. – / вексель. / Учсть через строчку! – / вот

распоряжение. / И ищешь / мелочишку суффиксов и флексий / в пустующей кассе / склонений / и спряжений. *M926 (246)*; Говоря по-нашему, / р. – / бочка. / Бочка с динамитом. / Строчка – / фитиль. / Строка додымит, / взрывается строчка, – / и город / на воздух / строфой летит. / Где найдешь, / на какой тариф, / рифмы, / чтоб враз убивали, нацелясь? / Может, / пяток / небывалых рифм / только и остался / что в Венецуэле. *ib.*; А зачем / вообще / эта шапка Сене? / Чтобы – целясь рифмой / и ритмом яришь? *ib.*; Но сила поэта / не только в этом, / что, вас / вспоминая, / в грядущем икнут. / Нет! / И сегодня / р. поэта – / ласка, / и лозунг, / и штык, / и кнут. *ib.*; А в поэзии / нет / ни друзей, / ни родных, / по протекции / не свяжешь / рифм лычки. / Оставим / распределение / орденов и наградных, / бросим, товарищи, / наклеивать ярлычки. *M926 (256)*; А если я / вас / когда-нибудь крою / и на вас / замахивается / перо-рука, / то я, как говорится, / добыл это кровью, / я / больше вашего / рифмы строгал. / Товарищи, / бросим / замашки торгашьи – / моя, мол, поэзия – / мой лабаз! – / все, что я сделал, / все это ваше – / рифмы, / темы, / дикция, / бас! *ib.*; Что мне сказать? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? <...> Что вы дисциплинировали взмах Взбешенных рифм, тянувшихся за глиной, И были домовым у нас в домах И дьяволом недетской дисциплины? [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; С грачьим профилем иноверки Тихой скоростью даль, по мерке // Детских ног, в дождеватом пруфе Рифмы милые: грифель – туфель – // Кафель... в павлиноватом шлейфе Где – то башня, зовется Эйфель. *Цв926 (III,114)*; А потом? Сон есть: в тон. Был – подъем, Бал – наклон // Лба – и лба. Твой – вперед Лоб. Груба Р.: рот. *ib.*; Я тебе / не стихи ору, / рифмы в этих делах / ни при чем; / дай / как другу / пару рук / положить / на твое плечо. *M927 (291)*; Вот и спрашиваю не без грусти: Уж не спрашиваешь, как по-русски Nest? Единственная, и все гнезда Покрывающая р.: звезды. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Что мне делать в новогоднем шуме С этой внутреннею рифмой: Райнер – умер. *ib.*; Буду чокаться с тобою тихим чоком Сткла о стекло? Нет – не кабацким ихним: *Я о ты, слиясь дающих рифму: Третье. ib.*; Весточку, привычным шифром! Райнер, радуешься новым рифмам? Ибо правильно толкуя слово *Рифма* – что – как нё – целый ряд новых Рифм – Смерть? Нёкуда: язык изучен. Целый ряд значений и созвучий Новых. *ib.*; СТИХ НЕ ПРО ДРЯНЬ, А ПРО ДРЯНЦО. ДРЯНЦО ХЛЕЩИТЕ РИФМ КОНЦОМ *Загл. M928 (328)*; Пока мне рифмы были в первоучину, Я бил крышон из них и пек драчёны. Былой мучитель их и ныне мученик, Скорблю о них: спина к спине прикрученных, И не затем тащу их из рекрутчины, Чтоб в рекруты сдавать тебе, Крученных! [обращ. к А.Е. Крученых] *Шутл. П928 (II,535)*; Оружия / любимейшего / род, / готовая / рвануться в гике, / застыла / кавалерия острот, / поднявши рифм / отточенные пики. *M929-30 (600)*; Таким я вижу облик ваш и взгляд. Он мне внушен не тем столбом из соли, Которым вы пять лет тому назад Испуг оглядки к рифме прикололи, [обращ. к А.А. Ахматовой] *П929 (I,227), (I,552)*; Красавица моя, вся статья, Вся суть твоя мне по сердцу, Вся рвется музыкаю статью, И вся на рифмы просится. // А в рифмах умирает рок, И правдой входит в наш мирок Миров разногласица. // Ир. не вторенье строк, А гардеробный номерок, <...> И в рифмах дышит та любовь, Что тут с трудом выносятся, <...> Ир. не вторенье строк, Но вход и пропуск за порог, Чтоб сдать, как плащ за бляшкою Болезни тягость тяжкую, Боязнь огласки и греха За громкой бляшкою стиха. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,401)*; Вас положат – на обеденный, А меня – на письменный. <...> Вы – с отрывками, я – с книжками, С трюфелем, я – с грифелем, Вы – с оливками, я – с рифмами, С пикулем, я – с дактилем. *Цв933 (II,314)*; Но вот уже слышались слова И легких рифм сигнальные звоночки, – Тогда я начинаю понимать, И просто продиктованные строчки Ложатся в белоснежную тетрадь. *Ахм936-60 (190.1)*; Слитки рифм, как воск гадальный, Каждый миг меняют вид. Он детей дыханье в спальне Паром их благословит. *П936 (II,9)*; Пришел за пачкой облигаций, А ты мне вместо них – альбом. Изволь-ка рифмами лягаться, Упершися в страницу лбом. [обращ. к А.И. Вьюркову] *П936 (II,539.2)*; Наташа, ах, как мне неловко, Что я не Генрих Гейне: Кголовке – переводчик ейный – Я б рифму закатил: плутовка. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *Шутл. Ом937 (363.1)*; Всё в Москве пропитано стихами, Рифмами проколото насквозь. Пусть безмолвие царит над нами, Пусть мы с рифмой поселимся врозь, Пусть молчанье будет тайным знаком Тех, кто с вами, а казался мной, Вы ж соединитесь тайным браком С девственной горчайшей тишиной, *Ахм963 (367.2)*

РИФМАЧ [разг. пренебр.] В то же утро, ушам не поверя, Протереть не успевши очей, Сколько бедных, истерзанных перьев Рвется к окнам из рук рифмачей! *П921 (I,176.1)*; Не привиденьями ли в ночи – Целый Бедлам вакантный! – Нищие, гении, рифмачи, Шуманы, музыканты, // Каторжники... *Цв925 (III,51)*

РИФМОВАННЫЙ Всё же, я смею думать, Что вам только пятнадцать лет. И потому я хотел бы, Чтобы вы влюбились в простого человека, Который любит землю и небо Больше, чем рифмованные и нерифмованные Речи о земле и о небе. *АБ908 (II,288)*

РИФМОВАТЬ Не возьмешь мою душу живу, Не дающуюся как пух. Жизнь, ты часто рифмуешь с: лживо, – Безошибочен певчий слух! // Не задумана старожилом! Отпусти к берегам чужим! Жизнь, ты явно рифмуешь с жиром: Жизнь: держи его! жизнь: нажим. *Цв924 (II,251.2)*; Смешаться всем, что есть во мне Бориса, Годами отходящего от сна, С твоей глухой позицией, Лариса, Как звук рифмует наши имена, // Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифмовать с начала до конца С растерянностью тени и растения Растущую растерянность творца. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,629)*; Теперь не сверстники поэтов, Вся ширь проселков, меж и лех Рифмует с Лермонтовым лето И с Пушкиным гусей и снег. *П931 (I,400)*; Ох, брадатые авгуры! Задал, задал бы вам бал Тот, кто царскую цензуру Только с дурой рифмовал, // А «Европы Вестник» – с... Пушкин – в роли гробокопа? *Цв931 (II,281)*; Слушай каждым древом, Лес, и слушай, Влтава! Лев рифмует с гневом, Ну, а Влтава – слава. *Цв938 (II,346.3)*

РИФМОВАТЬСЯ ...что с кровью рифмуется, кровь отравляет и самой кровавою в мире бывает. *Ахм965*

(371.4)

РИФМОЧКА [разг.] Стоит / изумиться / рифмочек парой нам – / мы / почитаем поэта гением. / Одного / называют / красным Байроном, / другого – / самым красным Гейнем. *Ирон. М926 (256)*

РОССИЙСКИЙ [р. и Р.] Имнилась мне Российская Венера, Тяжелою туникой повита, Бесстрашна в чистоте, нерадостна без меры, В чертах лица – спокойная мечта. *АБ901 (I,91)*; Я, выколачивающий из строчек штаны, – / конечно, как начинающий, не очень часто, / я – еще и р. гражданин, / беззаветно чтущий и чиновника и участок. *М915 (47)*; А этот колокол там, что кремлевских тяжеле, Безостановочно ходит и ходит в груди, – Это – кто знает? – не знаю, – быть может, – должно быть – Мне загоститься не дать на российской земле! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,309.2)*; То с вешнею полымью Вод Взметнулся р. Народ... *Ес917 (I,263)*; А по селам – ивы – деревья Да плакун-трава, разрыв-трава... // Не снести тебе российской ноши. – Проходите, господин хороший! *Цв917 (I,355.2)*; – Что Вас приводит к моему подъезду? – Мой возраст – и Ваш взор. Цилиндр снят, и тьму волос прорезал Серебряный пробор. // – Ну, что сказали на денек вчерашний Российские умы? *Цв917 (I,360.1)*; Идет по луговинам лития. Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. // И рыщет ветер, рыщет по степи: – Россия! – Мученица! – С миром – спи! *Цв918 (I,392.1)*; И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мещанина. <...> Со всех необъятных российских нив, / с первого дня советского рождения / стеклись они, / наскоро оперенья переменяв, / и засели во все учреждения. *М920-21 (91)*; Другие – с очами и с личиком светлым, А я-то ночами беседую с ветром. Не с тем – италийским Зефиром младым, – С хорошим, с широким, Российским, сквозным! <...> А я – руки настужь! – застыла – столбняк! Чтоб выдул мне душу – р. сквозняк! *Цв920 (I,557.2)*; О, кто мне расскажет, В какой колыбели лежишь? // «Покамест не продан!» Лишь с ревностью этой в уме Великим обходом Пойду по российской земле. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; От Ильменя – до вод Каспийских Плеча рванулись в ширь. Бьет по щекам твоим – р. Румянец-богатырь. [обращ. к красноармейцу Б.А. Бессарабову] *Цв921 (II,9)*; Всех отвращая иудим видом, / французского золота преследуемые звоном, / скитайтесь чужбинами Вечным Жидом! / Леса российские, / соберитесь все! / Выберите по самой большой осине, / чтоб образ ихний / вечно висел, / под самым небом качался, синий. *М922 (99)*; Не мне российская делегация вверена. / Я – / самозванец на конференции Генуэзской. / Дипломатическую вежливость товарища Чичерина / дополню по-моему – / просто и резко. *М922 (104)*; Не защититесь пунктами резолюций-плотин. / Мирская – / ночи пальбой веселя – / революция будет – / и велит: / «Плати / и по этим российским векселям!» *ib.*; Волчьими искрами Сквозь вьюжный мех – Звезда российская: Противу всех! *Цв922 (II,98.2)*; И это я! Я, гражданин села, Которое лишь тем и будет знаменито, Что здесь когда-то баба родила Российского скандального пиита. *Ес924 (II,168)*; Мне мил стихов р. жар. Есть Маяковский, есть и кроме, Но он, их главный штабс-малляр, Поет о пробках в Моссельпроме. *Ес924 (II,175)*; Российской Коммунистической партии посвящая *Посв. М924 (453)*; Так просто можно жизнь покинуть эту. Бездумно и безбольно догореть, Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм935 (320.1)*; Баррикады, а нынче – троны. Но всё тот же мозольный лоск. И сейчас уже Шарантоны Не вмещают российских тоск. // Мрем от них. Под шинелью драной – Мрем, наган наставляя в бред... Перестраивайте Бедламы: Все – малы для российских бед! *Цв926 (II,264)*; Шенгели, господи прости, Российских ямбов керченский смотритель. *Шутл. ОМ927-30 (354.3)*; По первой реке в российском сторечье / скользим... / цепенеем... / зацапаны ветром... / А за волжским доисторичьем / кресты, да тресты, / да разные «центры». *М927 (284)*; Мать, коли пою, Сын, коли сосешь – // Соси же! Не хижин Российских – царь: Рожок плаксивый. Руси – янтарь. *Цв928 (II,266)*; Ночь! – Ночь-моя-ночлег! Рос – сийский человек, Один да на бугру – Не ем глазами – жру // Русь. *Цв928,29-38 (III,151)*; Недурён р. классик, Небо Африки – своим // Звавший, невское – проклятым! – Пушкин – в роли русопята? *Цв931 (II,281)*; Сей не по снегам смуглолицый Российским – снегов Измаил! Уж он бы заморскую птицу Архивами не заморил! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; А рядом – сердит На гробы виктории – Второй уже Шмидт В российской истории: // Седыми бровями Стесненная ласковость... Сегодня – смеюсь! Сегодня – да здравствует // Советский Союз! За вас каждым мускулом Держусь – и горжусь: Челюскинцы – русские! *Цв934 (II,321)*

РОССИЯ [Р. и «Р.»; *род. мн.* Россий *М926*, *предл. мн.* в Россиях *М927*; *тж* в знач. *нариц.*; *тж* в сочет.: Советская Р.; *см. тж* РАСЕЯ, РАССЕЯ, РУССИЯ, РУСЬ] Но в каждой тихой, ржавой капле – Зачало рек, озер, болот. // И капли ржавые, лесные, Родясь в глуши и в темноте, Несут испуганной России Весть о сжигающем Христе. *АБ907-14 (III,248)*; Моряки старинных фамилий, / влюбленные в далекие горизонты, / пьющие вино в темных портах, / обнимая веселых иностранок; <...> милые актеры без большого таланта, / принесшие школу чужой земли, / играющие в России «Магомета» / и умирающие с невинным вольтерьянством; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; РОССИЯ *Загл. АБ908 (III,254)*; Р., нищя Р., Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слезы первые любви! *ib.*; Р. забыла напиток, В них вечности было вино, И в первом разобранном свитке Восчала роковое письмо. Ты свитку внимала немливо, Как взрослым внимают дитя, И подлая тайная сила Тебя наблюдала хотя. *Хл908 (41.3)*; [Г о л о с а удалающих ся:] Забыли мы, что искони Проржали вещие кони. Благословляй или роси яд, Но ты останешься одна – Завет морского дна – Р.. *РП Хл908 (388)*; Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий стих, И в это время воздух освободился от цепей И смолк, погас и стих. *Хл909 (56.3)*; Я переплыл залив Судака. Я сел на дикого коня. Я воскликнул: России нет, не стало больше, Ее раздел рассек, как Польшу. И люди ужаснулись. *Хл909-10 (61.2)*; О, Сад, Сад! <...> Где Р. произносит имя казака, как орел клетот. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*;

И, как сквозь белый порох, стен Блестят иконы Византии, Так не склоню пред вами я колен, Судители

России. *Хл911-12 (212)*; Волшебство немецкой феерии, Темный вальс, немецкий и простой... А луга покинутой России Зацвели куриной слепотой. *Цв911 (I,162.1)*; Черный уголь – подземный мессия, Черный уголь – здесь царь и жених, Но не страшен, невеста, Р., Голос каменных песен твоих! *АБ913 (III,268)*; Зимуют пароходы. На припеке Зажглось каюты толстое стекло. Чудовищна, как броненосец в доке, – Р. отдыхает тяжело. *ОМ913 (84.2)*; Курантов бой и тени государей: Р., ты – на камне и крови – Участвовать в твоей железной каре Хоть тяжестью меня благослови! *ОМ913 (87.3)*; Другую жизнь узнал тот угол, Где смотрит Африкой Р., Изгиб бровей людей где кругол, А отблеск лиц и чист и смугол, Где дышит в башнях Ассирия. *Хл913 (245)*; И на перины пуховые В тяжелом завалиться сне... Да, и такой, моя Р., Ты всех краев дороже мне. *АБ914 (III,274)*; Да, ночные пути, роковые, Развели нас и вновь свели, И опять мы к тебе, Р., Добрели из чужой земли. *АБ914 (III,277)*; Рожденные в года глухие Пути не помнят своего. Мы – дети страшных лет России – Забыть не в силах ничего. [посв. З.Н. Гиппиус] *АБ914 (III,278)*; Разве Р. не белый рай И не веселые наши сны? Радуйся, ратник, не умирай: Внуки и правнуки спасены! *ОМ914 (298.3)*; Так молось за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; Какая вещая Кассандра Тебе пророчила беду? О, будь, Р. Александра, Благословенна и в аду! *ОМ915 (375.2)*; Идите, изъеденные бессонницей, / сложите в костер лица! / Все равно! / Это нам последнее солнце – / солнце Аустерлица! / Идите, сумасшедшие, из России, Польши. / Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. *Аллюз. М915 (38)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, Я, повитой лучшими свистами птиц, <...> Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, Отбивая в сутки 365.317 ударов – ровно. *Хл915-19-22 (456.1)*; Поклонник демонского жара, Ты детский вызов слал Творцу. Р., милая Тамара, Не верь печальному певцу. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; – Ты знаешь, мне земля повсюду Напоминает те холмы Где обрывается Р. Над морем черным и глухим. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; Мокрая, будто ее облизали, / толпа. / Прокиший воздух плесенью веет. / Эй! / Р., / нельзя ли / чего поновее? *М916 (48)*; РОССИИ *Загл. М916 (64)*; Мне голос был. Он звал утешно, Он говорил: «Иди сюда, Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. <...>» *РП Ахм917 (135.3)*; Все перепуталось, и некому сказать, Что, постепенно холодея, Все перепуталось, и сладко повторять: Р., Лета, Лорелея. *ОМ917 (115)*; Ты шел бестрепетно, свободный гражданин, Куда вела тебя Психея. // И если для других восторженный народ Венки свивает золотые, – Благословить тебя в далекий ад сойдет Стопами легкими Р.. *ОМ917 (302)*; Что будет? / Их ли из окон выломим, / или на нарах / ждать, / чтоб снова / Россию / могилами / выгорбил монарх?! *М917 (65)*; Город горит. // Везде языки. / Взовьются и лягут. / Вновь взвиваются, искры рассея. / Это улицы, / взяв по красному флагу, / призывом зарев зовут Россию. *ib.*; За Отрока – за Голубя – за Сына, За царевича младого Алексия Помолись, церковная Р.! [об Алексее Романове] *Цв917 (I,341.1)*; Ласковая ты, Р., мать! Ах, ужели у тебя не хватит На него – любовной благодати?! // Грех отцовский не карай на сыне. Сохрани, крестьянская Р., Царскоесельского ягненка – Алексия! *ib.*; А это кто? – Длинные волосы И говорит вполне голося: – Предатели! – Погибла Р.! Должно быть, писатель – Вития... *РП АБ918 (III,347)*; Остановись, премудрый, как Эдип, Пред Сфинксом с древнею загадкой! // Р. – Сфинкс. Ликуя и скорбя, И обливаясь черной кровью, Она глядит, глядит, глядит в тебя, И с ненавистью, и с любовью!.. *Аллюз. АБ918 (III,360)*; Пусть бандой окружают нанятой, / стальной изливаются леевой, – / России не быть под Антантой. / Левои! / Левои! / Левои! *М918 (81)*; Идет по луговинам лития. Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. // И рыщет ветер, рыщет по степи: – Р.! – Мученица! – С миром – спи! *РП Цв918 (I,392.1)*; Сивилла! – Зачем моему Ребенку – такая судьбина? Ведь русская доля – ему... И век ей: Р., рябина... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,422.1)*; В салоне этом без утайки, Под обаянием хозяйки, Славянофил и либерал Взаимно руку пожимал (Как, впрочем, водится издавна У нас, в России православной: Всем, слава богу, руку жмут). *АБ919 (III,319)*; Прошло два года. Грянул взрыв С Екатеринина канала, Россию облаком покрыв. Все издалека предвещало, Что час свершится роковой, Что выпадет такая карта... И этот века час дневной – Последний – назван *первым марта*. [1 марта 1881 г. в Петербурге на Екатерининском канале по приговору Исполнительного комитета партии «Народная воля» был убит Александр II] *АБ919 (III,326)*; А жить – и путанно, и трудно: То – над Россией дым стоит... Отец, седея, в дым глядит... Тоска! От дочки вести скудны... *ib.*; В те годы дальние, глухие, В сердцах царили сон и мгла: Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, И не было ни дня, ни ночи, А только – тень огромных крыл; Он дивным кругом очертил Россию, заглянув ей в очи Стеклянным взором колдуна; *АБ919 (III,328)*; И Сам Державный Основатель Стоит на головном фрегате... Так снилось многим наяву... Какие ж сны тебе, Р., Какие бури суждены?.. Но в эти времена глухие Не всем, конечно, снились сны... *АБ919 (III,330)*; Жандармы, рельсы, фонари, Жаргон и пейсы вековые, – И вот – в лучах большой зари Задворки польские России... *АБ919 (III,332.1)*; Елисейские Поля: ты да я. И под нами – огневая земля. и лужи морские – И родная, роковая Р., Где покоится наш нищенский прах На кладбищенских Девичьих Полях. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,467.1)*; Что Р. нам? – черны купола! *ib.*; Не стыдись, страна Р.! Ангелы – всегда босые... Сапоги сам черт унес. Нынче страшен – кто не бос! *Цв919-20 (I,502.1)*; Бедные, бедные крестьяне! Вы, наверно, стали некрасивыми, Так же боитесь бога и болотных недр. О, если б вы понимали, Что сын ваш в России Самый лучший поэт! *Ес920 (II,101)*; [Зангези:] <...> Кляча – ветер России нес тебя. <...> Разрушая улады, ты не помнил преграды, А вдали стоял посох Гэ, сломанный надвое. *Эр* в руках *Эля*! Если орел, сурово расправив крылья косые, тоскует о Леле, Вылетит *Эр*, как горох из стручка, из слова *Россия*. *РП Хл920-22 (477.2)*; Как нас любил, слепых и безымянных, // За синий плащ, за вероломства – грех... И как нежнее всех – ту, глубже всех // В ночь канувшую – на дела лихие! И как *не* разлюбил тебя, Р.. [обращ. к А.А. Блоку]

Цв920 (I,293.2); Эх, боюсь – уложат вложку Ваши струны да ухабы! Бог с тобой, ямщик Сережка! Мы с Россией – тоже бабы! [обращ. к С.Б. Алексееву] *Цв920 (I,506.3)*;

Это вам – / пентры, / раздобревшие как кони, / жрущая и ржущая России краса, / прячущаяся мастерскими, / по-старому драконя / цветочки и телеса. *M921 (95)*; Утро. Ворона летит, И курским соловьем Свершины портахала Поет родной России Ка, Вся надрываясь хриплою грудью. На родине, на севере, ее Зовут каргою. *Хл921 (136)*; Я И РОССИЯ *Загл. Хл921 (149)*; Р. тысячам тысяч свободу дала. *ib.*; И в небесах зажглись, как очи, Большие серые глаза. И до сих пор живут средь облаков, И до сих пор им молятся олени, Писателю России с туманными глазами, Когда полет орла напишет над утесом Большие медленные брови. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл921] (152.3)*; Мой белый божественный мозг Я отдал, Р., тебе: Будь мною, будь Хлебниковым. *Хл921] (161.2)*; Краски учитель Прозвал тебя «Буйной кобылой С черноземом России». Ты хохотал, И твой трясся живот от радости буйной Черноземом могучих России. [о Д.Д. Бурлоке] *Хл921 (163)*; Р., расширенный материк, И голос Запада громадно увеличила, Как будто бы донесся крик Чудовища, что больше в тысячи раз. Ты, жирный великан, твой хохот прозвучал по всей России, И стебель днепровского устья, им ты зажат был в кулаке, Борец за право народа в искусстве титанов, Душе России дал морские берега. *ib.*; Невольничий берег, <...> Перешел в новое место: В былую столицу белых царей, Под кружевом белым Вьюги, такой белой, Как нож, сослепа воткнутый кем-то в глаза, Зычно продавались рабы Полей России. *Хл921 (336)*; А ведь каждый – у мамыньки где-то, какой-то Любимый дражайший сынок. Матери России, седые матери, – Войте! *ib.*; Русского мяса Вывоз куй! Стала Р. Огромной вывеской. И на нее Жирный палец простерт Мирового рубля. *ib.*; Скоро багряный Дикой схваткой двух букв, Чей бой был мятежен. Азбуки боем кулачным Кончились сельской России Молитвы, плач их. *ib.*; «Русски не знай – плёхо! Шалтай-балтай не надо, зачем? Плёхо! Учитель, давай (50 лет) – столько пальцев и столько – с. Р. первая, учитель – харяшо. Толстой большой человек, да, да, русский дервиш! А! Зардешт, а! Харяшо!» *ПП Хл921,22 (355.3)*; И я решил, Мне было подсказано: Взять старую географию России И перечислить <...> Все губернии, города, Села и веси, Какими сохранила их Русская память. *Куз922 (240.2)*; Р. была уж близка, И честь отдавал вам сибирский мороз. *Хл922 (363)*; Столетий падали дворцы, Одни остались Асеевы, Вы *Эр*, покинули Расею вы, И из России *Эр* ушло, Как из набора лишний слог, Как бурей вырвано весло. *ib.*; Покамест день не встал Сего страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. *Цв922 (II,159.2)*; Так, под упорством глаз – Владением бесплотнейшим Какая разлилась Р. – в три полотнища! *ib.*; Покамест день не встал Сего страстями стравленными – Во всю горизонталь Россию восстанавливаю! *ib.*; Ты такая ж простая, как все, Как сто тысяч других в России. Знаешь ты одинокий рассвет, Знаешь холод осени синий. <...> Потому и грущу, осев, Словно в листья, в глаза косые... Ты такая ж простая, как все, Как сто тысяч других в России. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135)*; Коммунизм – Знамя всех свобод. Ураганом вспикел Народ. На империю встали Вряд И крестьянни И пролетариат. Там, в России, Дворянский бич Был наш строгий отец Ильич. А на Востоке Здесь Их было 26. // Все помнят, конечно, Тот, 18-ый, несчастный Год. Тогда буржуа Всех стран Обстреливали Азербайджан. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Там, в России, Дворянский бич Был наш строгий отец Ильич. А на Востоке Здесь 26 их было, 26. *ib.*; Мы в России девушек весенних На цепи не держим, как собак, Поцелуям учимся без денег, Без кинжальных хитростей и драк. *Ес924 (III,7.1)*; Наклонись своим красивым станом, На коленях дай мне отдохнуть. // Или снова, сколько ни проси я, Для тебя навеки дела нет, Что в далеком имени – Р. – Я известный, признанный поэт. *Ес924 (III,14)*; Р.! Сердцу милый край! Душа сжимается от боли. Уж сколько лет не слышит поле Петушьё пенье, песий лай. *Ес924 (III,141)*; Р. – Страшный, чудный звон. В деревьях березь, в цветь – подснежник. *ib.*; Много в России Троп. Что ни тропа – То гроб. Что ни верста – То крест. До енисейских мест Шесть тысяч один Сугроб. *Ес924 (III,165)*; Рельсы грызет Паровоз. Разве уместен Вопрос: Куда их доставит Он? // Много в России Троп. Что ни тропа – То гроб. *Ес924 (III,172)*; Со знаменами идут, / и так. / Похоже – / стала / вновь / Р. кочевой. / И Колонный зал / дрожит, / насквозь прохожен. / Почему? / Зачем / и отчего? [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (459)*; В снегах России, / в бреду Пагагонии / расставило / время / станки потогонные. *M924 (459)*; Сверху / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. <...> Ты / с боков / на Россию глянь – / и куда / глаза ни кинь, / упрутся / небу в склянь / горы, / каторги / и рудники. *M924 (475)*; Империализма прорва! / Мы / истошили / терпенье ангельское. / Ты / восставшего / Россией прорвана / от Тавриза / и до Архангельска. *M924 (482)*; – Народ / разорвал / оковы царьи, / Р. в буре, / Р. в грозе, – / читал / Владимир Ильич / в Швейцарии, / дрожа, / волнуясь / над кипой газет. *ib.*; Тогда не знал я Черных дел России. Не знал, зачем И почему война. Рязанские поля, Где мужики косили, Где сеяли свой хлеб, Была моя страна. *Ес925 (III,42)*; Россия... Царщина... Тоска... И снисходительность дворянства Ну что ж! Так принимай, Москва, Отчаянное хулиганство. *ib.*; Полевая Р.! Довольно Волочиться сохой по полям! Нищету твою видеть больно И березам и тополям. *Ес925 (III,68)*; Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. «Дружище! С великим счастьем! Настал ожидаемый час! Приветствую с новой властью! Теперь мы всех р-раз и квас! Без всякого выкупа с лета Мы пашни берем и леса. В России теперь Советы И Ленин – старшой комиссар. <...>». *ПП Ес925 (III,199)*; «Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. Так часто мне снится ограда, Калитка и ваши слова. Теперь я от вас далеко... В России теперь апрель. И синюю заволокой Покрыта береза и ель <...>» *ПП Ес925 (III,204)*; Барабанную дробь Заглушают сигналы чугулки. Гром позорных телег – Громыканье первых платформ. Крепостная Р. Выходит С короткой приструнки На пустырь И зовется Россиею после реформ. *П925-26 (I,282)*; Мы живем, / зажатые / железной клятвой. / За нее – / на крест, / и пулею чешите: / это – / чтобы в мире / без Россий, / без Латвий, / жить единым / человечьим общежитьем. [посв. памяти Т.И. Нетте] *M926 (262)*; <...> Как

непомерна разница Меж именем и вещью! Зачем Р. красится Так явно и зловеще? <...>. *РП П926-27 (I,333)*; Мастеровым же и чужеземцам: Коли отстали от Вифлеемской, Клин отхватив шестой, Обречены – морской <...> Так доложи ж властям, // – Имени-звания не спросила – Что на корме корабля Р. Весь корабельный крах: Вещь о пяти концах. *Цв926 (III,109)*; Р. – всё: / и коммуна, / и волки, / и давка столиц, / и пустырьная ширь, / стоводная удаль безудержной Волги, / обдорская темь / и сиянье Кашир. *М927 (284)*; «Господин адъютант, / не возражайте, / не дам, – / скажите, / чего еще / поджидаем мы? / Россию / жида / продают жидам, / и кадровое / офицерство / уже под жидами! <...>» *РП М927 (534)*; Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». / Кругом / тонула / Р. Блока... / Незнакомки, / дымки севера / шли / на дно, / как идут / обломки / и жестянки / консервов. *М927 (547)*; «<...> Приятно / русскому / с русским обняться, – / но у вас / и имя / «Россия» / утеряно. / Что это за / отечество / у забывших об нации? / Какая нация у вас? / Коминтернина? <...>» *РП М927 (555)*; Политика – / проста. / Как воды глоток. / Понимают / ощерившие / сытую пасть, / что если / в Россиях / увязнет коготок, / всей / буржуазной птичке – / пропасть. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Я, товарищ, – / из России, / знаменит в своей стране я, / я видал / девиц красивой, / я видал / девиц стройнее. / Девушкам / поэты любви. / Я ж умен / и голосист, / заговариваю зубы – / только / слушать согласись. *М928 (351)*; Ревность, / жены, / слезы... / ну их! – / вспухнут веки, / впору Вию. / Я не сам, / а я / ревную / за Советскую Россию. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Чертополохом (бело-сер, У нас, в России – синь) За провиантом – офицер. (Степь, не забыть – польнь.) *Цв928,29-38 (III,153)*; Понастучавшись, не при чем, (У нас в России – всем!) С пустым мешком и животом, Вдоль прободенных стен... *ib.*;

До Эйфелевой – рукою Подать! Подавай и лезь. Но каждый из нас – такое Зрел, зрит, говорю, и днесь, // Что кушным и некрасивым Нам кажется [ваш] Париж. «Р. моя, Р., Зачем так ярко горишь?» *Цв931 (II,280.2)*; Гигантова крестника правнук Петров унаследовал дух. // И шаг, и светлейший из светлых Взгляд, коим поныне светла... Последний – посмертный – бессмертный Подарок России – Петра. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Гляди, мол, страна, как, молве вопреки, Монарх о поэте печется! <...> Кого ж это так – точно воры ворá Пристреленного – выносили? Изменника? Нет. С проходного двора – *Умнейшего мужа России*. [о Николае I и А.С. Пушкине] *Цит. Цв931 (II,289.2)*; Той же – *несчетных* Верст, *небесных* царств, // Той, где на монетах – Молодость моя, Той России – нету. // – Как и той меня. *Цв931 (II,290.2)*; Да не поклонимся словам! Русь – прадедам, Р. – нам, Вам – просветители пещер – Призывное: СССР, – Не менее во тьме небес Призывное, чем: SOS. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; *Нас* родина не позовет! Езжай, мой сын, домой – вперед – В *свой* край, в *свой* век, в *свой* час, – от нас – В Россию – вас, в Россию – масс, В *наш*-час – страну! в *сей*-час – страну! В на-Марс – страну! в без-нас – страну! *ib.*; О неподатливый язык! Чего бы попросту – мужик, Пойми, певал и до меня: – Р., родина моя! *Цв932 (II,302.1)*; После России, где меньше он Был, чем последний смазчик – Равным в ряду – всех из ряда вон Равенства – выходящих. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; Ты в Россию пришла ниоткуда, О мое белокурое чудо, Коломбина десятых годов! *Ахм940-60 (283)*; От того, что сделалось прахом, Обуянная смертным страхом И отшени зная срок, Опустивши глаза сухие И лома я руки, Р. Предо мною шла на восток. // И себе же самой навстречу Непреклонно в грозную сечу, Как из зеркала наяву, – Ураганом – с Урала, с Алтая, Долгу верная, молодая, Шла Р. спасать Москву. *Ахм940-60 (296)*;

Сквозь прошлого перипетии И годы войн и нищеты Я молча узнавал России Неповторимые черты. *П941 (II,35)*; Обозы тяжелые двигая, Раскинувши нив алфавиты, Р. волшебною книгою Как бы на середке открыта. *П943 (II,47)*; Р. Достоевского. Луна Почти на четверть скрыта колокольней. *Ахм945 (253.1)*

РОССИЯ-МАТЬ Р.-мать, как птица, тужит О детях; но – ее судьба, Чтоб их терзали ястреба. *АБ919 (III,318)*; Р.-мать! Прости меня, Прости! Но эту дикость, подлую и злую, Я на своем недлительном пути Не приголублю И не поцелую. *Ес924 (II,199)*

РОССИЯНЕ За столиком. / Сияние. / Надежда сияет сердцу глупому. / А если за неделю / так изменился россиянин, / что щеки сожгу огнями губ ему. *М916 (55)*; Ей, р.! Ловцы вселенной, Неводом зари зачерпнувшие небо, Трубите в трубы. *Ес917 (II,15)*; Сего афричонка в науку Взяв, всем россиянам носы Утер и наставил, – от внука- / то *негрского* – свет на Руси! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

РОССИЯНКА Неужель он [жеребенок] не знает, что в полях бессиянных Той поры не вернет его бег, Когда пару красивых степных россиянок Отдавал за коня печенег? *Ес920 (II,95.1)*

РОССЫ [устар. поэт.; русские, россияне; см. тж РУССЫ] Ах, сегодня так весело россам, Самогонного спирта – река. Гармонист с провалившимся носом Им про Волгу поет и про Чека. *Ес923 (II,123)*; Возвеселися же, мать, коль Пуговицею – носик: // Знак добронравия. (Мой же росс Явственно горбонос – // В нас). [о сыне Георгии] *Цв925 (III,51)*

РУССИЯ [устар. поэт.; см. тж РОССИЯ, РУСЬ] Снова мне, о боже мой, Предстает твой сын. // По тебе молюся я Из мужичьих мест; Из прозревшей России Он несет свой крест. *Ес917 (II,7)*

РУССКИ [искаж. по-русски] Блится глазами толпа, В четки стуча, Из улицы темной: «Р. не знаем, Зидарастуй, табарича». *РП Хл921,22 (352.2)*; «Р. не знай – плёхо! Шалтай-балтай не надо, зачем? Плёхо! Учитель, давай (50 лет) – столько пальцев и столько – Азия русская. <...>» *РП Хл921,22 (355.3)*

РУССКИЙ [р. и Р.; прил.; тж в сочет.: «р. язык» (учебный предмет)] Стояла тишина. И у платформы Готовый поезд разводил пары. И русская таможенная стража Лениво отдыхала на песчаном Обрыве, где кончалось полотно. *АБ907 (II,306)*; Там открывалась новая страна – Ир. бесприютный храм глядел В чужую, незнакомую страну. *ib.*; Суровость Тютчева – с ребячеством Верлэна, Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? А русскому стиху так свойственно величье, Где вешний поцелуй и щебетанье птичьё! *ОМ908 (262.1)*; «Если мое скромное допущение справедливо, <...> То не верю, чтоб вы мне не

сообщили, Любите ли вы «тянули», Птичку «сплю», А также в предмете «русский язык» Прошли ли Спряжение глагола «люблю»? И сливы?» *Хл908 (45.2)*; О, Сад, Сад! <...> Где мы сжимаем руку, как если бы в ней был меч, и шепчем клятву: отстоять русскую породу ценой жизни, ценой смерти, ценой всего. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Кроме того, я связан в воле одной... [Пожилой господин:] Кем – полькой, шведкой, Руси дочью? [Лель:] Нет, но звездной ночью, Когда я обещанье дал расточиться в Руси русской рать И, растекаясь, в битвах неустанно умирать. *РП Хл909,11 (407)*; Столпою прадедов за нами Ермак и Ослябя. Вейся, вейся, русское знамя, Веди через сушу и через хляби! *Хл[910] (69)*; Конюшен дедовских копыта, Шагами русская держава Была походами покрыта, Товарищами славы. *Хл[910] (70)*; Меч! Ты предмет веселый смеха, <...> Поклоннику ты скажешь: «Сейчас умрешь! Еще вздохни!» – И холодно на горло ляжешь. Учитель русского семейства, Злодей, карающий злодейство, Блажен, кто страсть тобой владеть Донес до долга рокового. *РП Хл911-12 (212)*; А море стало зеленее И русской кровью солонее. *РП Хл911-13 (433.2)*; Говорил Евпатий бражникам: «Ой ли, други закадычные, Вы не пейте зелена вина, Не губите сметку русскую. <...>» *РП Ес912 (1,306.2)*; Возговорит лютый ханище: «Ой ли, черти, куролесники, Отещите череп батыря, Что ль на чашу на сивушную». // Уж он пьет не пьет, курвяжится, Оглянется да понюхает – «А всего ты, сила русская, На тыновье загодилася». *РП Ес912 (1,307)*; Берет с стола красивый кубок И пьет, задумчив, р. квас. *Хл912 (230)*; Вся раскрасневшись, дочь прильнула Кусов отцовской седине И, в шуме став с ним наедине, Шепнула: «Тату! Тату! Я буду русская царица!» [о Марине Мнишек] *РП Хл[912-13] (237)*; Бежите, русские, бежите. Быть безоружными дрожите. Худая слава Про царство русское бежит. Повсюду войско Владислава, И русского ничто уж не дрожит. *ib.*; И девы русские порой просили братьев заколоть, Рукой осязая трепетное сердце, Не в силах в жизни побороть Пых нестерпимый иноверца. *ib.*; Москвы струя лишь озарится Небесных пламеней золой, Марина, русская царица, Острога свод пронзит хулой, «Сыну, мой сыну! Где ты?» *ib.*; Так погибла медленно в темнице Марина, русская царица. *ib.*; Говорит господь с престола, Приоткрыв окно за рай: «О мой верный раб, Микола, Обойди ты р. край. <...>» *РП Ес913-14 (1,91)*; Ах, мусульмане те же русские, И русским может быть ислам. Милы глаза, немного узкие, Как чуть открытый ставень рам. *Хл913 (245)*; Что ж, конец? // Нет... еще леса, поляны, И проселки, и шоссе, Наша русская дорога, Наши русские туманы, Наши шелесты в овсе... *АБ914 (III,272)*; Собирал святой Егорий Белых волков. // «<...> Но недавно помирились С русским мужиком. Долго злились, долго бились В пуше вы тайком. <...>» *РП Ес914 (1,100)*; (*Русская сказка*) *Подзаг. Ес914 (1,106)*; Дремную песню поют рыбаки. // Оловом светится лужная голь... Грустная песня, ты – русская боль. *Ес914 (1,142)*; Всю эту мертвую страду И солнце, как жерло в аду, Индус в буддическом бреду Придумал, а не р. инок! *Куз914 (201.1)*; РУССКИЙ РАЙ *Загл. [раздела книги стих.] Куз915 (177)*; Занесена пургой пушистой, Живи, любовь, не умирай: Настал для нас огнисто-льдыстый, Морозно-жаркий, р. рай! *Куз915 (177.1)*; Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. / Сравните: / я и – он! // Он раз чуме приблизился тронем, / смелостью смерть поправ, – / я каждый день иду к зачумленным / по тысячам русских Яфф! *Аллюз. М915 (38)*; Но когда затворили гати туземцы, Каждый из них умолк. И диким ужасом исказились лица немцев, Увидя страшный р. полк. *Хл[915] (96)*; Движением гражданина мира первого – волка Похитим коней с Чартомлыцкого блюда, Учене волка, первого писаря русской земли, Прославим мертвые резцы и мертвенную драку. *Хл915-19-22 (459.4)*; И, как волны приносят на сушу То, что сами на смерть обрекли, Принесу покаянную душу И цветы из Русской земли. *Ахм916 (168.3)*; Легка и незаметна смерть. Покинет птица клетку узкую, Растает тело... все забудь: И милую природу русскую, И милый тягостный твой путь. *Куз916 (163.2)*; Все кажется, что вот наружу Воочию зардеет ток, Как рдеет в утреннюю стужу Зимую русскою восток. *Куз916 (196)*; В стенах Акрополя печаль меня снедала По русском имени и русской красоте. <...> Успенье нежное – Флоренция в Москве. // И пятиглавые московские соборы С их итальянскою и русскою душой Напоминают мне явление Авроры, Но с русским именем и в шубке меховой. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (109)*; А в запечатанных соборах, Где и прохладно и темно, Как в нежных глиняных амфорах, Играет русское вино. *ОМ916 (301.3), (430)*; И думаю: когда-нибудь и я, Устав от вас, враги, от вас, друзья, И от уступчивости речи русской, – // Одну крест серебряный на грудь, Перекрещусь, и тихо тронусь в путь По старой по дороге по калужской. *Цв916 (1,271.2)*; Много тобой пройдено Русских дорог глухих. Ныне же вся родина Причащается тайн твоих. *Цв916 (1,302.2)*; «<...> Отец лежит убитый, Но он не пал, как трус. Я слышу, он зовет нас, О верный мой Иисус. // Зовет он нас на помощь, Где бьется р. люд, Велит стоять за волю, За равенство и труд!..» *РП Ес917 (1,263)*; О Родина, Мое русское поле, И вы, сыновья ее, Остановившие На частоколе Луну и солнце, – Хвалите бога! *Ес917 (1,268)*; И цепь Акатуя – Тропа перед скит. // Там дряхлое время, Бродя по лугам, Все русское племя Сзывает к столам. // И слава отвагу И гордый твой дух, Сыченою брагой Обносит их круг. *Ес917 (1,276.2)*; Разбуди меня завтра рано, О моя терпеливая мать! <...> Разбуди меня завтра рано, Засвети в нашей горнице свет. Говорят, что я скоро стану Знаменитый р. поэт. *Ес917 (1,295)*; Размахнулось поле русских пашен, То трава, то снег, Все равно, литвин я иль чувашин, Крест мой как у всех. *Ес917 (II,18)*; Из строгого, стройного храма Ты вышла на визг площадей... – Свобода! – Прекрасная Дама Маркизов и русских князей. *Цв917 (1,351)*; Как Петр-Царь, презрев закон сыновний, Позарился на голову твою – Боярыней Морозовой на дровнях Ты отвечала Русскому Царю. [о Москве] *Цв917 (1,380.1)*; РУССКИЙ БРЕД *Загл. АБ918-19 (III,372.2)*; Зачинайся, р. бред... ..Древний образ в темной раке, Перед ним подлец во фраке, В лентах, звездах и крестах... *ib.*; По-иному над нашей выгибью Вспух незримой коровой бог. // И напрасно в пещеры селятся Те, кому ненавистен рев. Все равно – он иным отелится Солнцем в наш р. кров. *Ес918 (II,37)*; РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ *Загл. П918 (1,620)*; Казалось, облака несут, плывя на запад, Народам со дворов, со снегом и хвоей Журчащий, как ручьи, как солнце, сонный запах Все здешнее, всю грусть, все русское твое. *ib.*; Белогвардейцы! Гордиев узел Доблести русской! Белогвардейцы! Белые грузди Песенки

русской! Цв918 (I,415.2); Сивилла! – Зачем моему Ребенку – такая судьбина? Ведь русская доля – ему... И век ей: Россия, рябина... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Цв918 (I,422.1); А ребенок вырастет – прекрасным. // С молоком кормилицы рязанской Он всосал наследственные блага: Триединство Господа – и флага. Р. гимн – и русские пространства. [обращ. к дочери Ирине] Цв918 (I,425.2); Над черною пучиной водною – Последний звон. Лавиною простонародною Низринут трон. // Волочится кровавым волоком Пурпур царей. Греми, греми, последний колокол Русских церквей! Цв918 (I,430.2); Родина! Исток и устье! Радость! Снова пахнет Русью! Просияйте, очи тусклые! Веселися, сердце русское! // Царь и Бог! Для ради празднику – Отпустите Стеньку Разина! Цв918 (I,439); Всё это может показаться Смешным и устарелым нам, Но, право, может только хам Над русской жизнью издеваться. Она всегда – меж двух огней. АБ919 (III,313); И – ярый западник во всем – В душе он – старый барин р., И убеждений склад французский Со многим не мирится в нем; АБ919 (III,315); Не также ль и тебя, Варшава, Столица гордых поляков, Дремать принудила орава Военных русских пошляков? АБ919 (III,340); Не от запёртых на семь замков пекарен И не от заледенелых печек – Барским шагом – распрямляя плечи – Ты сошел в могилу, р. барин! [посв. памяти А.А. Стаховича] Цв919 (I,464.2); Там [в Бежецке] белые церкви и звонкий, светящийся лед, Там милого сына цветут васильковые очи. Над городом древним алмазные русские ночи И серп поднебесный желтеет, чем липовый мед. Ахм920 (136.2); [Зангези:] <...> Киев татарами взят, В храмах верблюды храпят, Русская взята столица, Прошло три в десятой И в горах Ангоры Сошлись Тимур с Баязетом. РП Хл920-22 (491); Ты [Г. Гейне], гренадеров певший в русском поле, Ты, тень Наполеонова крыла, – И ты жидом пребудешь мне, доколе Не просияют купола! Цв920 (I,547); Так р. дух с подвалом сросся, – Как будто не было и вовсе На Красной площади – гробов, Ни обезглавленных гербов. Цв920 (I,560.2); Не разогнув колен, Русским честным крестом Лоб-ему-грудь-плеча Крестит на сон ночной. Цв920 (III,247); Горькую обновушку Другу шила я. Любит, любит кровушку Русская земля. Ахм921 (161.2); Поодаль, как будто у русской свободы на паперти, Ревнивой темницею запёрты, Строгие, грустные девы ислама. Черной чадрою закутаны, Освободителя ждут они. Хл921 (137); Русские мальчики, львами Три года охранявшие народный улей, Знайте, я любовался вами, Когда вы затыкали дыры труда Или бросались туда, Где львиная голая грудь – Заслон от свистящей пули. Хл921 (149.1); Выделка русской овчинки! Отдано русское тело пушкам – В починку! Хорошая починка! В уши бар белоснежные попал Первый гневный хама рев: Будя! Русское мясо! Русское мясо! На вывоз! <...> А над всем реют На знаменах Темные очи Спаса Над лавками русского мяса. Хл921 (336); Русского мяса Вывоз куй! Стала Россия Огромной вывеской. И на нее Жирный палец простерт Мирового рубля. *ib.*; Струганок войны стругает, скобля, Русское мясо, Порхая в столице. Множество стружек – Мертвые люди! *ib.*; Обвиняю! Темные глаза Спаса Белых, священных знамен, Что вы трепыхались Над лавками Русского мяса Молча, И не было упреков и желчи В ясных, божественных взорах, Смотревших оттуда. *ib.*; Пушки-обжоры Саженною глоткой, Бездонною бочкой, Глодали, Чавкая, Что им подано Мяса русского лавкой. *ib.*; Пришел немного пьяный и веселый, Горел, желтел огонь околыша. И кукла войн за ним и кто-то шел еще. Что хочет он у «русской няни»? Стоит и дверь за ручку тянет. «Моя играй-играя С тобою мало-мало». [о восточном воине] Хл921 (342); «Русски не знай – плёхо! Шалтай-балтай не надо, зачем? Плёхо! Учитель, давай (50 лет) – столько пальцев и столько – Азия русская. Россия первая, учитель – харяшо. Толстой большой человек, да, да, р. дервиш! А! Зардешт, а! Харяшо!» РП Хл921,22 (355.3); «Ты наше дитю! Вот тебе ужин, ешь и садись! Мне крикнул военный, с русской службы бежавший. – Чай, вишни и рис». Хл921,22 (356); Как закон голубиный вымарывая, – Руку судорогой не свело, – А случилось: заморское марево Русским заревом здесь расцвело. Цв921 (II,11.1); Мне было подсказано: Взять старую географию России И перечислить <...> Все губернии, города, Села и веси, Какими сохранила их Русская память. Куз922 (240); Печора, Кремль, леса и Соловки И Конец Корельский, синий Саров, Дрозды, лисицы, отроки, князья, И только русская юродивых семья, И деревенский круг богомолений. *ib.*; И этим Самым житейским, Но и самым близким До конца растерзав, Кончить вдруг лирически Обрывками русского быта И русской природы: *ib.*; И р. мальчик, Что в Угличе зарезан, Ты, Митенька, Живи, расти и бегай! [о св. царевиче Димитрии] Куз922 (244); Братья! В последний час Года – за р. Край наш, живущий – в нас! Ровно двенадцать раз – Кружкой о кружку! // За почетную рвань, За Тамань, за Кубань, За наш Дон р., Старых вер Иордань... Кружка о кружку! [посв. С.Я. Эфрону] Цв922 (II,85); Добровольная дань, Здравствуй, добрая брань! Еще жив – р. Бог! Кто верует – встань! Кружка о кружку! *ib.*; Я хочу при последней минуте Попросить тех, кто будет со мной, – // Чтоб за все за грехи мои тяжкие, За неверие в благодать Положили меня в русской рубашке Под иконами умирать. Ес923 (II,131); Мечтая о могучем даре Того, кто русской стал судьбой, Стою я на Тверском бульваре, Стою и говорю с собой. [обращ. к А.С. Пушкину] Ес924 (II,164); И знакомые взору просторы Уж не так под луной хороши. Буераки... пеньки... косогоры Обпечалили русскую ширь. Ес924 (II,166); Издревле р. наш Парнас Тянуло к незнакомым странам, И больше всех лишь ты, Кавказ, Звенел загадочным туманом. Ес924 (II,175); Прости, Кавказ, что я о них Тебе промолвил ненароком, Ты научи мой р. стих Кизилывым струиться соком. *ib.*; Восхищаться уж я не умею И пропасть не хотел бы в глуши, Но, наверно, навеки имею Нежность грустную русской души. Ес924 (II,187); Тогда и я, Под дикий шум, Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм, Чтоб не смотреть людскую рвоту. // Тот трюм был – Русским кабаком. И я склонился над стаканом, Чтоб, не страдая ни о ком, Себя сгубить В угаре пьяном. Ес924 (II,203); Самодержавный Р. гнет Сжимал все лучшее за горло, Его мы кончили – И вот Свобода крылья распростерла. Ес924 (II,207); Возговорит наш царь Алексееч Петр: «Подойди ко мне, Дорогой Лефорт. Мастер славный ты: В Амстердаме был. Р. царь тебе, Как батрак, служил. <...>» РП Ес924 (III,145); А дальше / я видел – / в пробоину скал / вот с этих / тропинок узких / на сакли, / звеня, / опускались войска / золотопогонников русских. М924 (134); ОТРЫВКИ ИЗ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ

ПОЭМЫ «РУССКИЙ ТРИАНОН» *Загл. Ахм925-40 (171)*; «Отчего луна так светит тускло На сады и стены Хороссана? Словно я хожу равниной русской Под шуршащим пологом тумана», –// Так спросил я, дорогая Лала, У молчащих ночью кипарисов, *Ес925 (III,30)*; И пусть иная жизнь села Меня наполнит Новой силой, Как раньше К славе привела Родная русская кобыла. *Ес925 (III,42)*; Эх, береза русская! Путь-дорога узкая. *Ес925 (III,71)*; Неприглядная дорога, Да любимая навек, По которой ездил много Всякий р. человек. *Ес925 (III,116)*; Как же мне не прослезиться, Если с венкой в стынъ и звень Будет рядом веселиться Юность русских деревень. *ib.*; Все, как один, всяк за десятерых, Хвалили стиль и новизну метафор, И с островами спорил материк, Английский ли она [Мария Ильина] иль р. автор. *П925-31 (I,337)*; И ты б узнал в наезднице беглянку, Что бросилась из твоего окна.// По всей земле осипшим морем грусти, Дымясь, гремел и стлался слух о ней, Марусе тихих русских захолаустий, Поколебавшей землю в десять дней. *П925-31 (I,367)*; Невозвратна как Рейна Сновиденный убиственный клад.// Чиста-злата – нержавеющей, Чиста-серебра – Вагнер? – нырни! Невозвратна как слава Наша русская... *Цв925 (II,258.1)*; Русской ржи от меня поклон, Ниве, где баба застится. Друг! Дожди за моим окном, Беды и блажи на сердце... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,259)*; – Целый мир грозятся стрескаться! – Солнцеверт! – Мозговрат! – Из краев каких-то русских, Кораблем, говорят. *РП Цв925 (III,66)*; Парижские «Последние новости» пишут: «Шаляпин пожертвовал священнику Георгию Спасскому на русских безработных в Париже 5000 франков. 1000 отдана бывшему морскому агенту, капитану 1-го ранга Дмитриеву, 1000 роздана Спасским лицам, ему знакомым, по его усмотрению, и 3000 – владыке митрополиту Евлогию». *Энгрф. М927 (301)*; Вынув бумажник из-под хвостика фрака, / добрейший / Федор Иванович Шаляпин / на русских безработных / пять тысяч франков / бросил / на дно / поповской шляпы. *ib.*; Ни высот тому, ни спусков На орлах летал заправских русских –// Кто. Связь кровная у нас с тем светом: На Руси бывал – *тот* свет на *этом* Зрел. Налаженная перебежка! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Не позабыть бы, друг мой, Следующего: что если буквы Русские пошли взамен немецких – То не потому, что нынче, дескать, Всё сойдет, что мертвый (нищий) всё съест – Не сморгнет – а потому что *тот* свет, Наш, – тринадцати, в Новодевичьем Поняла: не без – а всё-язычен. *ib.*; Противу – мнения: *He* удобохож Путь. Сопротивлением Сферы, как сквозь рожь Русскую, сквозь отроду-/ Рис, – тобой, Китай! <...> Первый воздух – густ. *Цв927 (III,138)*; <«...»> Лях: единая мишень Для единого прицела, Добровольцы! Офицеры Русские! Смиривши контр-/ Страсти – все на польский фронт!» <...> Спасибо, Брусилов, за лезть и честь! *РП Цв928,29-38 (III,157)*; Цыть! Буде толковать! Не быть и не бывать, Чтоб р. офицер – Да за Рэсэфэсэр! *ib.*; Вперед, / в египетскую / русскую темь, / как / гвозди, / вбивай / лампы! / Шаг держи! / Не теряй темп! / Перегнать / пятилетку / нам бы. *М930 (379)*; Сибирское солнце – Чичерин Денис. <...> Речь русскую «*наме*»-/ Внедривший-словцом, В раскрытом халате, С открытым лицом, // С раскрытою горстью – В морозной соли – Меж Князем Обдорским И Ханом-Вали. *Цв930 (III,185)*; Преодоление Косности русской – Пушкинский гений? Пушкинский мускул // На кашалотей Туше судьбы – Мускул полета, Бега, Борьбы. <...> Не онедужен Русскою кровью – О, не верблюжья И не воловь // Жила (усердство Из-под ремня!) – Конского сердца Мышца – моя! *Цв931 (II,287)*; Когда в далекую Корею Катился р. золотой, Я убегал в оранжерею, Держа ириску за щекой. *ОМ932,35 (187.1)*; СТИХИ О РУССКОЙ ПОЭЗИИ *Загл. ОМ932 (190)*; Ему солей трехъярусных растворы, И мудрецов германских голоса, И русских первенцев блистательные споры Представились в полвека, в полчаса. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (406.2)*; Рябину Рубили Зорькою. Рябина – Судьбина Горькая. Рябина – Седыми Спусками... Рябина! Судьбина Русская. *Цв934 (II,324.1)*; Чернопахотная ночь степных окраин В мелкобисерных иззябла огоньках. За стеной обиженный хозяин Ходит-бродит в русских сапогах. *ОМ935 (212.2)*; Сухомятная русская сказка, деревянная ложка, ау! Где вы, трое славных ребят из железных ворот ГПУ? *ОМ935 (214.2)*; Парк преданьями состарен. Здесь стоял Наполеон И славянофил Самарин Послужил и погребен.// Здесь потомок декабриста, Правнук русских героинь, Бил ворон из монтекристо И одолевал латынь. *П941 (II,45)*; РУССКОМУ ГЕНИЮ *Загл. П941 (II,153)*; Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, – И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. *Ахм942 (199.2)*; Из кухни вид. Оконце узкое За занавескою в оборках, И ходики, и утро русское На русских городских задворках. *П943 (II,55)*; И русская судьба безбрежней, Чем может грезиться во сне, И вечно остается прежней При небывалой новизне.// И на одноименной грани Ее поэтов похвала, Историков ее преданья И армии ее дела.// И блеск ее морского флота, И русских сказок закрома, И гении ее полета, И небо, и она сама. *П944 (II,65), 940-е (II,550)*; По улицам, давно не езженным, Несется р. гул веселый. Сапер занялся обезвреженьем Подъездов и домов от тола. *П944 (II,159)*; А родственникам жертв и вдовам Мы горе облегчить обязаны Еще каким-то новым словом.// Клянемся им всем русским гением, Что мученикам и героям Победы одухотворением Мы вечный памятник построим. *ib.*; Когда комдив упал в бурьяне, Все, что от жизни и беспечности Еще могло хранить сознание, Вернулось в город русской вечности. [стих.-вар. 944 (II,68)] *П944 (II,555)*; Цветы завьются над преддверьями По переходам и по стенам, Как украшение в русском тереме И на Василии Блаженном. *П944 (II,557)*; Прошло пять лет – и залечила раны, Жестокой нанесенные войной, Страна моя, и русские поляны Опять полны студеной тишиной. *Ахм950 (217)*

РУССКИЙ [субст. прил.] Говорю: «Над нами иноземцев иго, Возропщем, русские, возропщем! Поймите, что угнетенные и мы – те ж! Учитесь доле внуков на рабах И, гордости подняв мятеж, Наденьте брони поверх рубах!» *Хл908 (51.1)*; Где Ты? На чьи небеса пришел Ты? Здесь, над русскими, здесь Тебя нет. *П909-20-е (I,625)*; Я сказал, что сердце современного русского висит, как нетопырь. И люди раскаялись. *Хл909-10 (61.2)*; О, Сад, Сад! <...> Где у австралийских птиц хочется взять хвост и, ударяя по струнам, воспеть подвиги русских. <...> Где нетопыри висят опрокинуто, подобно сердцу современного русского. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; О, Сад, Сад! Где, вспоминая, что русские величали своих полководцев именем сокола, <...> мы начинаем знать,

кто были учителя русских в военном деле. *ib.*; Где красная, стоящая на лапчатых ногах утка заставляет вспомнить о черепах тех павших за родину русских, в костяках которых ее предки вили гнезда. *ib.*; [Маркиза Дээес:] <...> О, бежим, бежим! Ты не можешь? Повсюду дышит новый зверь. Я не Дээес. Я русская, я русская, поверь! *РП Хл909,11 (412)*; Над пропастью дядя скакал, Когда русские брали Гуниб. И от раны татарскою шашкой стекал Ручей. – Он погиб. *Хл[910] (70)*; Перед тобою, Ян Собеский, Огонь восторга бьется резкий. Ирусские вы оба, Пускай и «нет» грохочет злоба. *Хл911-12 (212)*; Бойтесь русских преследовать, Мы снова подыдем ножи И с бурями будем беседовать На рубежах судьбы межи. *Хл911-13 (439)*; Бежите, русские, бежите. Быть безоружными дрожите. Худая слава Про царство русское бежит. Повсюду войско Владислава, Ирусского ничто уж не дрожит. *Хл[912-13] (237)*; Из мха и хвои шалаши Скрывали русских палаши. *ib.*; Сквозь русских в Индию, в окно, Возили ружья и зерно Купца суда. Теперь их нет. А внуку враг и божий свет. *Хл913 (245)*; Ах, мусульмане те же русские, Ирусским может быть ислам. Милы глаза, немного узкие, Как чуть открытый ставень рам. *ib.*; На площадь выбежав, свободен Стал колоннады полукруг, – И распластался храм Господень, Как легкий крестовик-паук. // А зодчий не был итальянец, Но р. в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рощу портиков идешь. *ОМ914 (94.3)*; Упало Гэ Германии. Ирусских Эр упало. И вижу Эль в тумане я Пожара в ночь Купала. *Хл920,21 (281)*; [Зангези:] <...> И полумир переходит к Москве. Глядели на русских медвежье хари, Играли в камнях медвежата, Толпились лось и лосята. *РП Хл920-22 (491)*; Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. *ib.*; В глубинах у ворот, В глубинах подворотни, Смуглый стоит на русских охотник. Его ружье листом железным Блестит, как вечером болото. И на губах дыханье саки И песня парней Нагасаки. *Хл921 (342)*; «Берлин. / Оживает эмиграция. / Банды радуются: / с голодными драться им. / По Берлину, / закручивая усики, / ходят, / хвастаются: / – Патриот! / Р!» // Будьте прокляты! [о голоде в Поволжье] *РП М922 (99)*; Я, стариком, / на каком-то Монмартре / лезу – / стотысячный случай – / на стол. / Давно посетителям осточертело. / Знают заранее / все, как по нотам: / буду звать / (новое дело!) / куда-то идти, / спасти кого-то. / В извинение пьяной нагрузки / хозяин гостям объясняет: / – Р! – *РП М923 (440)*; Сам чайханщик с круглыми плечами, Чтобы славилась пред русским чайхана, Угощает меня красным чаем Вместо крепкой водки и вина. *Ес924 (III,7.1)*; Лепестками роза расплескалась, Лепестками тайно мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. // Говорила: «Р. не заметит... Сердцу – песнь, а песне – жизнь и тело...» Оттого луна так тускло светит, Оттого печально побледнела. *РП Ес925 (III,30)*; А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. <...> Как врезать ей / в голову / мысли-ножи, / что русским известно другое средство, / как влезть рабочим / во все этажи / без грез, / без свадоб, / без жданий наследства. *М925 (212)*; АМЕРИКАНСКИЕ РУССКИЕ *Загл. М925 (226)*; Москва / для нас / не державный аркан, / ведущий земли за нами, / Москва / не как русскому мне дорога, / а как огневое знамя! *М927 (280)*; <<...> Приятно / русскому / с русским обняться, – / но у вас / и имя / «Россия» / утеряно. / Что это за / отечество / у забывших об нации? / Какая нация у вас? / Коминтерна? <...>» *РП М927 (555)*; А в транспортах-галопинах / далеко, / сзади, / тащились / оторванные / от станка и пахот, / узлов / полтораста / накручивая за день. / От родины / в лапы турецкой полиции, / к туркам в дыру, / в Дарданеллы узкие, / плыли / завтрашние галлиполийцы, / плыли / вчерашние русские. *М927 (581)*; (Тем Турция – серп, тем Сербия – крест: Погост найди, где русского нет!) *Цв928,29-38 (III,167)*; Сегодня – смеюсь! Сегодня – да здравствует // Советский Союз! За вас каждым мускулом Держусь – и горжусь: Челюскинцы – русские! *Цв934 (II,321)*

РУССКИЙ [*субст. прил.*; р. язык] Когда ж переходят / к научной теме, / им / рамки русского / ўзки; / с Тифлиской / Казанская академия / переписывается по-французски. *Ирон. М927 (280)*; Товарищи юноши, / взгляд – на Москву, / на р. вострите уши! / Да будь я / и негром преклонных годов, / и то, / без унынья и лени, / я р. бы выучил / только за то, / что им / разговаривал Ленин. *ib.*; Каждый помысел, любой, Du Lieber, Слог в тебя ведет – о чем бы ни был Толк (пусть русского родней немецкий Мне, всех ангельский родней!) – как места Неть, где нет тебя, нет есть: могила. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

РУССЫ [*устар. поэт.*; *вар. к РОССЫ*] Искандр-намэ в уме слагая, Он пел про руссов золотых. Как все, от руссов убегая, Молило милости у них. *Хл911-13 (433.2)*; Песня битв – удар весла, Буря руссов принесла. *ib.*; Царь Бердай и Нушабэ Гневно молятся судьбе: <<...> Искандр, внемли Крику плачущей земли. Ты любимцем был веков! Брось пирушку облаков! Ты, прославленный людьми, Дерзость руссов покарай. <...>» *РП ib.*; Уж с Камы два прекрасных венда Копьем убиты Зоревенда. Но русс Кентал, Чьи кудри – спеющий ковыль, Подковой витязя топтал Сраженьем взвеванную пыль, Как прокаженный, нелюдим, Но девой снежною любим. Тогда Искандр дал знак полкам, В шлеме серебряном изогнут. Он ждал, с дружиной войдя в храм, Когда от битвы р. дрогнут. И пал Кентал. *ib.*; И р. схватили коней под уздцы, И мчались на отмель, на парус ладей. В путях своих велики боги, Арабы мудры и мирны И наблюдают без тревоги Других избранников войны. А море стало зеленее И русской кровью солонее. *ib.*; Тех, кто мертв, собрал кто жив, Кудри мертвых вились русо. На леса тела сложив, Мы свершали тризну русса. <...> На суровый, дубовый костер Мы руссов тела положили. *Хл[915] (94.1)*

РУСЬ [Р. и «Р.»; Р.-то Цв922, Цв928,29-38; *род., дат., предл.* Русі и Рүси; (ехать) в Р. *Ес925*; Русию *Ес924 (III,145)*; *мн.* Рүси Цв922; *тж* в сочет.: Киевская Р., Бела Р., святая Р., кто-л. всея Руси; *см. тж* РУСЬ-СВЯТА; *см. тж* РУССИЯ, РОССИЯ] Нет, иду я в путь никем не званный, И земля да будет мне легка! Буду слушать голос Руси пьяной, Отдыхать под крышей кабака. *АБ905 (II,75)*; РУСЬ *Загл. АБ906 (II,106)*; Ты и во сне необычайна. Твоей одежды не коснусь. Дремлю – и за дремотой тайна, И в тайне – ты почиешь, Р. // Р., опоясана реками И дебрями окружена, С болотами и журавлями, И с мутным взором колдуна, *ib.*; Живую душу укачала, Р., на своих просторах, ты, И вот – она не запятнала Первоначальной чистоты. // Дремлю – и за

дремотой тайна, И в тайне почитает Р., Она и в снах необычайна. Ее одежды не коснусь. *ib.*; «Царица! Я пленен тобою! Я был в Египте лишь рабом, А ныне суждено судьбою Мне быть поэтом и царем! // Ты видишь ли теперь из гроба, Что Р., как Рим, пьяна тобой? Что я и Цезарь – будем оба В веках равны перед судьбой?» [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; Какой это танец? Каким это светом Ты дразнишь и манишь? В кружении этом Когда ты устанешь? Чьи песни? И звуки? Чего я боюсь? Щемящие звуки И – вольная Р.? *АБ907 (II,278)*; В отстегнутые ворота рубах Глядели загорелые тела, И светлые глаза привольной Руси Блестели строго с почерневших лиц. *АБ907 (II,295)*; О, Р. моя! Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь! Наш путь – стрелой татарской древней воли Пронзил нам грудь. // Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной, В твоей тоске, о, Р.! И даже мглы – ночной и зарубежной – Я не боюсь. *АБ908 (III,249.1)*; С полуночи тучей возносилась Княжеская рать, И вдали, вдали о стремя билась, Голосила мать. // И, чертя круги, ночные птицы Реяли вдали. А над Русью тихие зарницы Князя стерегли. *Аллюз. АБ908 (III,250.2)*; Я слушаю рокоты сечи И трубные крики татар, Я вижу над Русью далече Широкий и тихий пожар. *Аллюз. АБ908 (III,251)*; Тени бежали. И старая власть жива, И грустны кружева. И прежняя грусть Вливает свой сон в слово «Русь»... *Хл908 (45.2)*; [Лель:] Мне так боги Руси велели. [Пожилой господин:] Да? Вы чудак. Вы чудной. [Лель:] Кроме того, я связан в воле одной... [Пожилой господин:] Кем – полькой, шведкой, Руси дочью? [Лель:] Нет, но звездной ночью, Когда я обещанье дал расточиться в Руси русской рать И, растекаясь, в битвах неустанно умирать. *РП Хл909,11 (407)*; Р. моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма! Эх, не пора ль разлучиться, раскаться... Вольному сердцу на что твоя тьма? *АБ910 (III,259)*;

То Батый с холма Чурилкова Показал орде на зарево. // Как взглянули звезды-ласточки, Загадали думу-полымя: Чтой-то Р. захолынулася, Аль не слышит лязгу бранного? *Ес912 (I,303)*; Соходилися боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражию, Соблюсти им Р. кондовую. *Ес912 (I,305)*; Прискакал ездок к Евпатию, Вынул вязевую грамоту: «Ой ты, лазушный баторе, Выручай ты Р. от лихости!» *РП Ес912 (I,306.1)*; И часто длинными ножами кончался разговор. Кто всея Руси царь – князь Шуйский или вор. *Хл912-13 (237)*; А между тем толпой шиши, Затаены в лесной глуши, Точили острые ножи. И иногда седой боярин Их оделял серебром и золотом, За ревность к Руси благодарен, Сойдя к отшельникам усатым. *ib.*; Любимец жен, в кудрей венце, На вид удалый и здоровый. Рубцы блистали на лице, Предметы зависти суровой. Он стан великих сторожил И Руси храбростью служил. *ib.*; «Дворяне! Руку на держак!» – Лишь только крикнул Ляпунов, Р. подняла тесак, Сев на крупы табунов. *ib.*; Утопая в глубоком сугробе, Я на утлые санки сажусь. Не в богатом покоишься гробе Ты, убогая финская Р.! *АБ913 (III,268)*; То есть рассказ о старых князях: Когда груз лет был меньше стар, Здесь билась Р. и сто татар. *Хл913 (84.3)*; «Нас переженят на немках, клянусь!» Восток надел венки из зарев, За честь свою восстала Р.. *Хл913 (245)*; Так тяжело падает на землю Свинцом пронзенный дикий гусь. Но в их сердцах устало внемлю Слова из книги общей: «Русь». *Хл913 (250)*; Побросали немцы шапки медные, Испугались повисту богатырского... Правит Р. праздники победные, Гудит земля от звона монастырского. *Ес914 (I,104)*; Гой ты, Р., моя родная, Хаты – в ризах образа... Не видать конца и края – Только синь сосет глаза. *Ес914 (I,129)*; Если крикнет рать святая: «Кинь ты Р., живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». *РП ib.*; РУСЬ *Загл.* [стих. цикла] *Ес914 (I,144)*; Ой ты, Р. моя, милая родина, Сладкий отдых в шелку купырей. *Ес914 (I,145)*; По селу до высокой околицы Провожал их огулом народ... Вот где, Р., твои добрые молодцы, Вся опора в годину невзгод. *Ес914 (I,146)*; Ой ты, Р., моя родина кроткая, Лишь к тебе я любовь берегу. Весела твоя радость короткая С громкой песней весной на лугу. *Ес914 (I,148)*; Тебе одной плету венки, Цветами сыплю стежку серую. О Р., покойный уголок, Тебя люблю, тебе и верую. *Ес915 (I,167)*; Ты ли, Р., тропой-дорогой Разметала ал наряд? Не суди молитвой строгой Напоенный сердцем взгляд. *Ес915 (I,177)*; Пролегла песчаная дорога До сибирских гор. // Затерялась Р. в Мордве и Чуди, Нипочем ей страх. И идут по той дороге люди, Люди в кандалах. *Ес915 (I,179)*; Седые вербы у плетня Нежнее головы наклонят. И необмытого меня Под лай собачий похоронят. // А месяц будет плыть и плыть, Роняя весла по озерам, И Р. все так же будет жить, Плясать и плакать у забора. *Ес915-16 (I,200)*; О Р. – малиновое поле И синь, упавшая в реку, – Люблю до радости и боли Твою озерную тоску. *Ес916 (I,220)*; Молочный дым качает ветром села, Но ветра нет, есть только легкий звон. И дремлет Р. в тоске своей веселой, Вцепивши руки в желтый крутосклон. *Ес916 (I,235)*; Край мой! Любимая Р. и Мордва! Притчею мглы ты, как прежде, жива. *Ес916 (I,237)*; – Москва! – Какой огромный Странноприимный дом! Всяк на Руси – бездомный. Мы все к тебе придем. *Цв916 (I,273.1)*; О, Муза плача, прекраснейшая из муз! О ты, шальное исчадие ночи белой! Ты черную насылаешь метель на Р., И вопли твои вонзаются в нас, как стрелы. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.1)*; Златоустой Анне – всея Руси Искупительному глаголу, – Ветер, голос мой донеси И вот этот мой вздох тяжелый. <...> Ты в грозовой выси Обретенный вновь! Ты! – Безымянный! Донеси любовь мою Златоустой Анне – всея Руси! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,308.1)*; Тучи – как озера, Месяц – рыжий гусь. Пляшет перед взором Буйственная Р.. *Ес917 (I,273.1)*; О Р., о степь и ветры, И ты, мой отчий дом! На золотой повети Гнездится вешний гром. *Ес917 (I,280.1)*; О Р., взмахни крылами, Поставь иную крепь! С иными именами Встает иная степь. *Ес917 (I,290)*; Довольно гнить и ноять, И славить взлетом гнусь – Уж смыла, стерла деготь Воспрянувшая Р.. *ib.*; О Р., приснодева, Поправшая смерть! Из звездного чрева Сошла ты на твердь. *Аллюз. Ес917 (II,8.1)*; О пашни, пашни, пашни, Коломенская грусть, На сердце день вчерашний, А в сердце светит Р.. *Ес917-18 (II,26)*; Звени, звени, златая Р., Волнуйся, неумный ветер! Блажен, кто радостью отметил Твою пастушескую грусть. Звени, звени, златая Р.. *Ес917-18 (II,29)*; С хлебом ем, с водой глотаю Горечь-горе, горечь-грусть. Есть одна трава такая На лугах твоих, о Р.. *Цв917 (I,354.1)*; Товарищ, винтовку держи, не трусь! Пальнем-ка пулей в Святую Р. – // В кондовую, В избяную, В толстозадую! // Эх, эх, без креста! *НАР АБ918 (III,349)*; Лай колоколов

над Русью грозный – Это плачут стены Кремля. Ныне на пики звездные Вздыхливаю тебя, земля! *Ес918 (II,37)*; Гибни, край мой! // Гибни, Р. моя, Начертательница Третьего Завета. *Ес918 (II,49)*; Радуйся, Земля! Деве твоей Руси Новое возвестил я Рождение. Сына тебе Родит она... // Имя ему – Израмистил. *Аллюз. Ес918 (II,50)*; Гусей крикливых стая Несется к облакам. // То душ преображенных Несчислимая рать, С озер поднявшись сонных, Летит в небесный сад. // А впереди их лебедь. В глазах, как роша, грусть. Не ты ль так плачешь в небе, Отчалившая Р.? *Ес918 (II,54.1)*; И небо и земля все те же, Все в те же воды я гляжусь, Но вздох твой ледовитый реже, Ложноклассическая Р.. *Ес918 (II,58)*; Я хочу быть тихим и строгим. Я молчанью у звезд учусь. Хорошо ивняком при дороге Сторожить задремавшую Р.. *Ес918 (II,63)*; Я покинул родимый дом, Голубую оставил Р.. В три звезды березник над прудом Теплит матери старой грусть. <...> Я не скоро, не скоро вернусь! Долго петь и звенеть пурге. Стережит голубую Р. Старый клен на одной ноге. *Ес918 (II,75)*; Он, – «С Богом, – кинув, сев; и стал горланить, – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! Мы у себя, эй жги, здесь Р., да будет стерта! Еще не все сплылось; лей рельсы из людей! <...>» *РП П918 (I,620)*; Так, высоко запрокинув лоб, – Р. молодая! – Слушай! – Опровергаю лихой поклеп На Красоту и Душу. *Цв918 (I,411.2)*; Родина! Исток и устье! Радость! Снова пахнет Русью! Просияйте, очи тусклые! Веселися, сердце русское! // Царь и Бог! Для ради празднику – Отпустите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Кто это? Р. моя, кто ты? кто? Чей черпак в снегов твоих накипь? На дорогах голодным ртом Сосут край зари собаки. *Ес919 (II,88.1)*; На серебряной ложке протянутых глаз Мне протянуто море и на нем буревестник; И к шумящему морю, вижу, птичая Р. Меж ресниц пролетит неизвестных. *Хл919 (II,113.1)*; А как бабушке Помирать, помирать, – Стали голуби Ворковать, ворковать. // «Что ты, старая, Так лихуешься?» <...> – «А лихуюсь я, Что идти ко сну, <...> Что леса мои волынские не срублены, На Руси не все мальчишки перелюблены!» *РП Цв919 (I,479)*; Много ль нас таких На святой Руси – У ветров спроси, У волков спроси. <...> Проводи, жених, До седьмой версты! Много нас таких На святой Руси. *Цв919 (I,480.2)*; Р. моя, деревянная Р.! Я один твой певец и глашатай. Звериных стихов моих грусть Я кормил резедой и мятой. *Ес920 (II,99)*; [Зангези:] <...> *Эр, Ра, Ро!* Тра-ра-ра! Грохот охоты, хохот войны. Ты – турусы на колесах В кованных гвоздях Скандинавии. Парусом шумел по Руси, Железным ободом телеги На юг уносил Крепкого снега на сердце ночлеги, В мышцы тела вонзенные когти мороза. *РП Хл920-22 (477.2)*; Последним ходом в проигрыше – дуло у виска – Идет, бледнея, *Ка. Эр, Ра, Ро!* Рог! Рог! Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП ib.*; [Зангези:] <...> Вслед за отходом татарских тревог – Это Р. пошла на восток. *РП Хл920-22 (491)*; Коль совет тебе мой дорог, – Так, чтоб разом мне и ворот Разорвать – и город взять – // – Ни об чем просить не стану! – Подари честно раной За страну мою за Р.! *Цв920 (I,563)*; Не ладил бы, лба не подьемля, Ребячьих кораблѐв – Вся Р. твоя святая в землю Не шла бы без гробов. [о Петре I] *Цв920 (I,564.2)*; Каждый вечер, каждый вечер Руки вам тяну навстречу. Там, в просторах голубиных – Сколько у меня любимых! // Я на красной Руси Зажилась – вознеси! *Цв920 (I,566)*; Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь! То шатаюсь причитаю в поле – Р.. Помогите – на ногах нетверда! Затуманила меня кровь-руда! *Цв920 (I,576)*; «Что толкаешься, мужик ты сиволапый?» – А ты, мать, меня за крылышки не цапай! Не слетишь – не трусь! Не таков я гусь, – Не таких еще носил через всю Р.! *РП Цв920 (III,264)*; – Смеялся – плачь! – Грозился – трусь! Да, Царь-Кумач, Мы – Красная Р.! // Твоя мамка мы, кормилка никудашная, Р. кулашная – калашная – кумашная! // Ша – баш! *РП Цв920 (III,267)*;

Р. зеленая в месяце Ай! Эй, горю-горю, пень! *Хл921 (159)*; Р., ты вся поцелуй на морозе! *Хл921 (165.2)*; Соломорезка вой- ны Сельскую Р. Втягивает в жабры. «Трусь! Беги с полей в хаты», – Кричит умирающий храбрый. *Хл921 (336)*; Всем отданы герой и царь, Всем – праведник – певец – и мертвый. // Днепром разламывая лед, Гробовым не смущаясь тесом, Р. – Пасхою к тебе плывет, Разливом тысячеголосым. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,299.1)*; Князь Игорь! // Ворон, не сглазь Глаз моих – пусть Плачут! // Солнце, мечи Стрелы в них – пусть Слепнут! // Кончена Р.! Игорь мой! Р.! Игорь! [*аллюз. на «Слово о полку Игореве»*] *РП Цв921 (II,7)*; Приклонись к земле – и вся земля Песнею заздравной. Это, Игорь, – Р. через моря Плачет Ярославной. // Томным стоном утомляет грусть: Брат мой! – Князь мой! – Сын мой! – С Новым Годом, молодая Р. За морем за синим! *Аллюз. Цв921 (II,8)*; И земли чуждые пытая, – Ну, какова мол новь? – Смеюсь, – все ты же, Р. святая, Малиновая кровь! [обращ. к красноармейцу Б.А. Бессарабову] *Цв921 (II,9)*; Эх вы правая с левой две vareжки! Та же шерсть вас вязала в клубок! Дерзновенное слово: товарищи Сменит прежняя быль: голубок. Побратавшись да левая с правою, Встанет – всем Тамерланам на грусть! В струпах, в язвах, в проказе – оправдана, Ибо есть и останется – Р.. *Цв921 (II,11.1)*; Знай, в груди моей часы Как завел – не ржавели. Знай, на красной на Руси Все ж самодержавие! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*; Нет любви ни к деревне, ни к городу, Как же смог я ее донести? Брошу все. Отпущу себе бороду И бродягой пойду по Руси. *Ес922 (II,117)*; Тупит глаза Р. моя руса. Вороном – Гза, Гзак тот безусый, // Хан-тот-лазей, Царь-раскрадынь, Рознит князей, Вдовит княгинь. <...> Исполосована Р. моя русая. Гзак да Кончак еще, Вороны Бусовы. <...> Так по шатрам, Через всю Р.: – Чтоб тебя сам Бус-удавлюсь! *Аллюз. Цв922 (II,59)*; Товарищи! Жива еще Мать – Стрость – Р.! Товарищи! Цела еще В серд – цах Р.! *Цв922 (II,85)*; Тень – вожатаем, Тело – за версту! Поверх закисей, Поверх ржавостей, // Поверх старых вер, Новых навыков, В завтра, Р., – поверх Внуков – к правнукам! *Цв922 (II,89)*; Аль Степан всплясал, Руси кормилец? Или же за кровь мою, за труд – Сорок звонарей моих взбесились – И болярыню свою поют... *Цв922 (II,95)*; Смерть, хватай меня за косы! Подкоси румянец русский! Татарве моей раскосой В ножки да не поклонюся! // – Р.!!! *Цв922 (II,97)*; Над пустотой переулка, По сталактитам пещер Как раскатилось гулко Вашего имени Эр! // Под занавескою сонной Не истолкует Вам Брюс: Женщины – две – и наклонный Путь в сновиденную Р.. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,100.2)*; (Твоя тайная грусть, Твоя тайная грызть, Бесхозяйная Р., Окаянная жизнь!) *Цв922 (II,112)*; Таковы известьица К Вам – с Руси соломенной! Хороша словесница: Две

руки заломлены! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,115)*; – Эй, гуси жареные! Чьи гуси? – Бариновы! – Эй, руки ржавленные! Чьи Руси? – Бариновы! // Уж мы, баре, Народ шустрый! Держись, Марьи! Моя Р.-то! [здесь: возм., в знач. *нариц.*] *Цв922 (III,327)*; Снова пьют здесь, дерутся и плачут Под гармоники желтую грусть. Проклинают свои неудачи, Вспоминают московскую Р.. *Ес923 (II,123)*; Теперь со многим я мирюсь Без принужденья, без утраты. Иною кажется мне Р., Иными – кладбища и хаты. *Ес923 (II,137)*; РУСЬ СОВЕТСКАЯ *Загл. Ес924 (II,168)*; Но и тогда, Когда во всей планете Пройдет вражда племен, Исчезнет ложь и грусть, – Я буду воспевать Всем существом в поэте Шестую часть земли С названьем кратким «Р.». *ib.*; Издатель славный! В этой книге Я новым чувствам предаюсь, Учусь постигнуть в каждом миге Коммуной вздыбленную Р.. [обращ. к И.И. Ионову] *Ес924 (II,172)*; Мы умираем, Сходим в тишь и грусть, Но знаю я – Нас не забудет Р.. [посв. памяти В.Я. Брюсова] *Ес924 (II,189)*; РУСЬ УХОДЯЩАЯ *Загл. Ес924 (II,195)*; РУСЬ БЕСПРИЮТНАЯ *Загл. Ес924 (II,199)*; Эй вы, встречные, Поперечные! <...> Не народ, а дрохва Подбитая! Р. нечесаная, Р. немытая. Вы послушайте Новый вольный сказ, Новый вольный сказ Про житье у нас. <...> Для тебя я, Р., Эти сказы спел, Потому что был И правдив и смел. *Ес924 (III,145)*; Говорил слова Непутевый дьяк: «Уж и как у нас, ребята, Стал быть, царь дурак. <...> Строит Питер-град На немецкий лад. Видно, делать ему Больше нечего, Принялся он Р. Онемечивать. Бреет он князьям Брады, усие, – Как не плакаться Тут над Русию? <...>». *ib.*; Возговорит наш царь Алексеич Петр: «Подойди ко мне, Дорогой Лефорт. <...> Ты езжай-кось, мастер, В Амстердам опять. Передай ты всем От Петра поклон. Да скажи, что сейчас В страшной доле он. В страшной доле я За родную Русь... Скоро смерть придет, Помирать боюсь. <...>» *РП ib.*; В белом стане вопль, В белом стане стон: <...> Завтра многие друг с другом Уж не встретятся. И все пьют за царя, За святую Р., В ласках знатных шлюх Забывая грусть. *ib.*; Вот стою / на горке / на Владимирской. / Ширь вовсю – / не вымчать и перу! / Так / когда-то, / рассиявшись в выморозки, / Киевскую / Р. / оглядывал Перун. <...> Дальше / било солнце / куполам в литавры. / – На колени, Р.! / Согнись и стой. – / До сегодня / нас / Владимир гонит в лавры. / Плеть креста / сжимает / каменный святой. *М924 (115)*; Сверху / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. / Но синей, / чем вода весной, / синяки / Руси крепостной. *М924 (474)*; Говорили – / мужичок / своей пойдет доро́гой, / заведет / социализм / бесхитростен и прост. / Нет, / и Р. / от труб / становится сторогой. / Город / дымной бородой оброс. *М924 (480)*; Пела рана в груди у князя. <...> Пела... Та, что с синя-Дуная К Дону тянется... Или Р. Пела? *Аллюз. Цв924 (II,252.1)*; Мне пора обратно ехать в Р.. Персия! Тебя ли покидаю? Навсегда ль с тобою расстанюсь Из любви к родимому мне краю? Мне пора обратно ехать в Р.. *Ес925 (III,22)*; Я твоих несчастий не боюсь, Но на всякий случай твой угрюмый Оставляю песенку про Р.: Запевая, обо мне подумай, И тебе я в песне отзовусь... *Ес925 (III,24)*; Тогда я понял, Что такое Р.. Я понял, что такое слава. И потому мне В душу грусть Вошла, как горькая отравка. *Ес925 (III,42)*; Я не знаю, что будет со мною... Может, в новую жизнь не гоюсь, Но и все же хочу я стальноно Видеть сердцем, нищую Р.. *Ес925 (III,68)*; Хулиган я, хулиган. От стихов дурак и пьян. Но и все ж за эту прыть, Чтобы сердцем не остыть, За березовую Р. С нелюбимой помирюсь. *Ес925 (III,71)*; Знать, у всех у нас такая участь, И, пожалуй, всякого спроси – Радуюсь, свирепствую и мучась, Хорошо живется на Руси. *Ес925 (III,79)*; <<...> Таких теперь тысячи стало Творить на свободе гнусь. Пропала Расея, пропала... Погибла кормилица Русь...» *РП Ес925 (III,187)*; Смущенно сказал невпопад: «Да... Да... Я сейчас вспоминаю... Садитесь. Я очень рад. Я вам прочитаю немного Стихи Про кабацкую Русь... Отделано четко и строго. По чувству – цыганская грусть». *Ес925 (III,193)*; Всю Р. в наведенных душах Несли на плечах сутулых. // Не вывезли! Пешим дралом – В ночь, выхаркнуты народом! *Цв926 (II,264)*; Судомой, крысотравы, Дом – верша, гром – глуша, Это мы пустили славу: – Хороша! хороша – Р.! *ib.*; Связь кровная у нас с тем светом: На Руси бывал – тот свет на этом Зрел. Налаженная перебежка! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Бой или «баю», Сон или... а всё ж – Мать, коли пою, Сын, коли сосешь – // Соси же! Не хижин Российских – царь: Рожок плаксивый. Руси – янтарь. // Старая любовь – Море не Руси! Старую любовь Заново всоси: // Ту ее – давно! Ту ее – шатра, Всю ее – от до Кия – до Петра. *Цв928 (II,266)*; На вал взойди, лбом к северу: Руси всея – лицо. В тылу – родство последнее: Щемиловка-сельцо. *Цв928,29-38 (III,148)*; Кресток бел, серпок ал. Перекоп – перевал – Руси – наковальня! На валу – дневальный, Под дневальным – гнезды, Над дневальным – звезды. *ib.*; Казак? студент с Бронной? Особая каста. Не граф, не барон, не Князь. Марковец – баста. // Отколь? ото Всюду – Руси. Тюмень – Пенза – Земляк? – стрелять буду! Земляк? – плати тем же! *Цв928,29-38 (III,151)*; <...> Одни между Русью Святой и Тавридой. Жена мужу снюся – Дневальному – видно. <...> И Р., страна Дивья, То вправо, то влево. . *ib.*; Ешь, режь глазами шлях! // – Одна, а завтра две – На левом рукаве Нашивки не бесчесть! Р.: *есть* глазами *есть* чтó... – Эх, коль буду жив, Ма – линовый налив! Огурчики свежи – Не ешь глазами – жри // Ночь! – Ночь-моя- ночле! Рос – сийский человек, Один да на бугру – Не ем глазами – жру // Р.. *ib.*; Спасибо, Брусилов, за лесть и честь! <...> Не принял командованья над той Дружиною! «Банды» – ведь так братвой Советскою прозваны за труды? Зачем же бандитов в свои ряды Призываешь? За что, бр’т, бьешь? Ведь и звука-то нету – Р.! // Цыть! Буде толковать! Не быть и не бывать, Чтоб русский офицер – Да за Рэсэфэсэр! // Р. – где *мы*: Нынче – Крым. Р. *есть мы*: Мы – чтоб – к ним?! // Чей-то, муку Усмешкой скрав, Рот, без звука: – А нү-ка – Прав? *Цв928,29-38 (III,157)*; – Чай, не море переплыть! – Только поле перейтить! // – Чай, не море пересечь! – Только поле перебечь! // Прощай, Крым! Встречай, Р.! До ситничка доберусь! // Встречай, Р.! Прощай, Крым! Картошечки поедим! // Завтра утром – пока хватятся – Не дочтутся двух солдатиков. Красна Р.-то! Судить – грех. Нынче – двух, а завтра – всех. *тж РП Цв928,29-38 (III,158)*; Генеральский сын, Перейду – но сед. Потому один, Что второго нет // – Изувера белому делу – Офицера – в Армии целой! // После всех «Воздам За Царя и Р.!» Каково губам Произнеть: сдаюсь! *РП ib.*; Минск – наш или ляший? Брусилов – свят. // И пусть в груди грусти – Воды в

Двине! За край Белорусский Кому как *не...* // За кровное дело, Небось, берусь! Кому ж как не *белым* За Белу Р.! *ib.*; Есть – одуванчиком цветок Р. называет тот. Так капитан на кипятком Дул из обеих щек. *Цв928,29-38 (III,167)*; Царей – царей – царей – царей Р., всё ради тебя! Скорей! скорей! скорей! скорей! Ну-с, – всё ли, господа? *Цв928,29-38 (III,172)*; В тьму – тьмы нас! – Ужель не слышишь, Р.? Топ как бы стад. (Враг – глух!) На слух – полтораста тысяч, (Каб свет – не начли б и двух!) *ib.*; Хорош ветерочек шлет нам Р.: встречный – относит шум. *ib.*; И, дорогу окровеня, Золотого взамен Кремля – // Крым. Зовет же вас Вся Р. богова – Добровольцами! Волю ж *добрую*, Братья! В вечный град – // *Вербный* въезд! <...> Божьим воином, А не мстителем – В бой! – Так радуга гонит грусть. – Да возрадуется вам Р.! *РП ib.*; Край – Р.! Нету перестарков! Нá, Р., – Пока красовит! Мертв – бьюсь! То генерал Марков На – Р. – Марковцев своих. *ib.*; Гос – по – ди! // Мощь-то Божья – вó – велика! Осто – рожней! Проволока! // Помощь – Твоя – скорая: Вот уже по ту сторону, // Проволоки. – На Руси? – На Руси! Крым! уже за шеломяном еси. *ib.*;

И бóльшого было бы мало (Бог дал, человек не обузь!) – Когда б не привез Ганнибала-/ Арапа на белую Р. // Сего афричонка в науку Взяв, всем россиянам носы Утер и наставил, – от внука-/ то *негрского* – свет на Руси! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; А быть или нет Стихам на Руси – Потоки спроси, Потомков спроси. *Цв931 (II,298.1)*; Езжай, мой сын, в свою страну, – В край – всем краям наоборот! – Куда *назад* идти – *вперед* Идти, – особенно – тебе, Руси не видывавшее // Дитя мое... Мое? *Ее* – Дитя! То самое былье, Которым порастает быль. Землицу, стершуюся в пыль, Ужель ребенку в колыбель Нести в трясущихся горстях: «Р. – этот прах, чти – этот прах!» // От неиспытанных утрат – Иди – куда глаза глядят! Всех стран – глаза, со всей земли – Глаза, и синие твои Глаза, в которые гляжусь: В глаза, глядящие на Р. // Да не поклонимся словам! Р. – прадедам, Россия – нам, Вам – просветители пещер – Призывное: СССР, – Не менее во тьме небес Призывное, чем: SOS. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; Не быть тебе французом. // Но также – ни одним Из нас, досадных внукам! *Кем* будешь – Бог один... *Не* будешь кем – порукой – // Я, что в тебя – всю Р. Вкачала – как насосом! Бог видит – побожусь! – Не будешь ты отбросом // Страны своей. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.2)*; Звезды смерти стояли над нами, И безвинная корчилась Р. Под кровавыми сапогами И под шинами черных марусь. *Ахм935 (P,351.1)*; Что ж, прощай. Я живу не в пустыне. Ночь со мной и всегдашняя Р.. Так спаси же меня от гордыни. В остальном я сама разберусь. *Ахм958 (334.1)*

РУСЬ-СВЯТА Уйдете – пагуба-зарез! – Как у Христа за пазухой! // Не видят, черствая душа, Как эта пазуха тоща, Все ребрышки наперечет – Что у конька морского! А все ж всю Р.-святу несет За пазухой... – Христовой. *Цв928,29-38 (III,153)*

СВЕТЛАНА [героиня одноим. баллады В. А. Жуковского] Лежат холодные туманы, Горят багровые костры. Душа морозная Светланы В мечтах таинственной игры. *АБ901 (I,154)*; Лежат холодные туманы, Бледнея, кра́дется луна. Душа задумчивой Светланы Мечтой чудесной смущена... *ib.*

СВЕТЛАНА [«Светлана» – завод по выпуску ламп накаливания в Ленинграде] И вот года строительного плана, И вновь зима, и вот четвертый год. Две женщины, как отблеск ламп Светлана, Горят и светят средь его тягот. *П931 (I,413)*

СÉВЕР [с. и С.; одна из четырех стран света, противоположная югу; направление, сторона, противоположные южному] О, майская, томительная ночь, Ты севера дитя, его поэтов Любимый сон... *Анн874 (161)*; Шел я на с. безлиственный, Шел я в морозной пыли, Слышал твой голос таинственный, Ты серебрилась вдали. *АБ900 (I,71)*; Что на севере муки И на юге, На востоке солнца И на западе. Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие: *Куз901 (147.2)*; Ах, ночь длинна, заря бледна На нашем севере угрюмом. У занесенного окна Упорным предаюся думам. *АБ902 (I,198)*; Вдруг примчалась на с. угрюмый, В небывалой предстала красе, Назвала себя смертною думой, Солнце, месяц и звезды в косе. *АБ902 (I,201)*; Сплетались времена, сплетались страны. Мы из Венеции на с. шли, Мы видели дождливые туманы. Оторвались, – и к Лидо подошли. // Но берег пуст, и даль оделась в сети И долгого и тонкого дождя. Мы подождем. Мы будем только дети, В живой игре на с. уходя. *АБ902 (I,500.2)*; Сплетались времена, сплетались страны, Мы, не свершив, на с. отошли. *ib.*; Погружался я в море клевера, Окруженный сказками пчел. Но ветер, зовущий с севера, Мое детское сердце нашел. *АБ903 (I,265)*; И душа, летя на с. Золотой пчелой, В алый сон, в медовый клевер Ляжет на покой... *АБ904 (I,319)*; Нас немного. Все в дымных плащах. Брыжжут искры и блещут кольчуги. Поднимаем на севере прах, Оставляем лазурность на юге. *АБ904 (II,38)*; С легким треском рассыпался веер, – Ах, что значит – не пить и не есть! Но в глазах, обращенных на с., Мне холодному – жгучая весть... *АБ905 (II,81)*; Ветер, снежный с., Давний друг ты мне! Подари ты веер Молодой жене! *АБ906 (II,205)*; Он не умел, не мог любить. Она любила только зверя В нем раздражить – и укротить. // И чуждый – чуждой жал он руки, Ис сам, спеша помочь Красивой нежности и скуке, В день превращал живую ночь. *АБ907 (II,266)*; Какая дивная картина Твоя, о, с. мой, твоя! Всегда бесплодная равнина, Пустая, как мечта моя! *АБ909 (III,75)*; Как кол Колодезной бадьи Над севером слезливых сел, Что в забыты, Так время, радуясь как шест, Стонало на ветру И зыбью обмелевших звезд Несло к утру. *П909-20-е (I,597)*; Хватая ба́бра за усы В стране пустынь златой красы, На севере соседим С белым медведем. *РП Хл911-12 (211)*; Солнце жжет, – на с. с юга, Или на луну! Им очаг и бремя плуга, Нам простор и зелень луга... Милый, милый, друг у друга Мы навек в плену! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,165.1)*; Но, средь танца волшебств и наитий, Высоко занесенной рукой Разрывала незримые нити Между редкой толпой и собой, // Чтоб неведомый северу танец, Крик *Handá* и язык кастаньет Понял только влюбленный испанец Или видевший бога поэт. *АБ912 (III,204)*; Над юга степью, где волы Качают черные рога, Туда, на с., где стволы Поют, как с струнами дуга, С венком из молний белый черт Летел, крутя власы бородки: *Хл[912] (77)*; И думает Марина [Мнишек]: Сам

польский король будет саном ее деверь. К ее ногам красивым током, Царицы белого плаща, Упали юг, восток и с.. *Хл[912-13] (237)*; Под ясным небом не ищите Меня в толпе сухих коллег. Я смок до нитки от наитий, И с детства мой ночлег. *П913,28 (I,59)*; Под ясным небом не ищите Меня в толпе приветных муз, Я севером глухих наитий Самозабвенно обоймусь. [стих.-вар.] *П913 (I,432)*; Война и меч, вы часто только мяч Лаптою занятых морей, И волжская воля, ты отрок удач, Бросая на с. мяч гнева полей. *Хл913 (245)*; Будь неподвижною, севера ось, Как остов небесного судна. В бурю родились, плывем на авось, Смотрим загадочно, грозно и чудно. *ib.*; Это был сероглазый мальчик, На полгода меня моложе. «Я хочу на тебе жениться, – Он сказал, – скоро стану взрослым И поеду с тобой на север...» Заплакал высокий мальчик, Оттого что я не хотела Ни роз, ни ехать на с.. *тжэ РП Ахм914 (262)*; Заря, как клещ, впиалась в залив. И с мясом только вырвешь вечер Из топи. Как плотолобив Простор на севере зловещем! *П916,28 (I,79)*; Про неба дебош только знает Редизна сквозная их, Соседний с. краешком К ним, в их вертепы вхож. *П916 (I,510)*; Возьтятся в вязах, падают, Не удержавшись, с деревьев. Вскაკивают: за оградой С. злодейств сереет. *П917 (I,131)*; Как с севера дует! Как шупло Наохлилась стужа! О вихрь, Общупай все глуби и дупла, Найди мою песню в живых! *П917 (I,224.2)*; ЗАРЯ НА СЕВЕРЕ [стих.-вар. 916,28 (I,79)] *Загл. П917 (I,487)*; Что это? Лавры ли Киева Спят купола или Эдду С. взлелеял и выявил Перлом предвечного бреда? *П918-19 (I,189.2)*; Когда совсем как с. вне последних поселений, Украдкой от арктических и неусыпных льдин, Полночным куполом полощущий глаза слепых тюленей, Я говорю – не три их, спи, забудь: все вздор один. *П918 (I,197.2)*; Не хлопьями! Руками крой! – Достанет! О, десять пальцев муки, с бороздой Крещенских звезд, как знаков опоздания В пургу на с. шедших поездов! *П918 (I,197.3)*; – В третий раз – и в последний: Проходи, говорю! // Грянет выстрел. На вереск Упаду – хоть бы звук. Поглядит он на С., Поглядит он на Юг, // На Восток и на Запад. – Не зевай на часах! – Красный бант в волосах! Красный бант в волосах! *Цв918 (I,442)*; Теперь – за мной, читатель мой, В столицу севера больную, На отдаленный финский брег! *АБ919 (III,305)*; И вы, точно ветка весны, Летя по утиной реке паутиной. Ночная усадьба судьбы, С. цели всех созвездий Созерцали вы. *Хл920 (124)*; Не два копы в руке морей, Протянутых из Севера и Юга, Они боролись: раб царей Ион, в ком труд увидел друга. *Хл920 (275)*; За ливнями ржаных семян ищи Того, кто пересек восток, Где поезд вез на с. ши, Озер съедобный кипяток. *Хл920,21 (281)*; Когда ты, Эр, выл В уши севера болотца, Широкие уши болота: «Бороться, брат, бороться!» – Охота у хаты за страшной грозой гнаться с белой борзою, Чтоб вновь шла пехота, до последнего хохота Двух черепов последних людей у блюда войны, – В это время тяжкою поступью Самоубийцы шло по степи Ка, РП *Хл920-22 (477)*; О ветер, ветер, верный мой свидетель, До милых донеси, Что еженощно я во сне свершаю Путь – с Севера на Юг. *Цв920 (I,507.2)*; Тайной вечери глаз знает много Нева, Здесь спасителей кровь причастилась вчера С телом севера, камнем булыжника. *Хл921 (132.3)*; Ворона летит, И курским соловьем С вершины портахала Поет родной России Ка, Вся надрываясь хриплою грудью. На родине, на севере, ее Зовут каргою. *Хл921 (136)*; Последняя самая эта секунда, / секунда эта / стала началом, / началом / невероятного гуда. / Весь с. гудел. / Гудения мало. / По дрожи воздушной, / по колебанию / догадываюсь – / оно над Любаныю. *М923 (439)*; В сермягу завернувшись, смерд Смотрел назад, где с. мерк, И снег соперничал в усердьи С сумерничающею смертью. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*; Шаганэ ты моя, Шаганэ? Потому, что я с севера, что ли, Я готов рассказать тебе поле, Про волнистую рожь при луне. Шаганэ ты моя, Шаганэ. // Потому, что я с севера, что ли, Что луна там огромней в сто раз, Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолий. Потому, что я с севера, что ли. [обращ. к Ш.Н. Тальян] *Ес924 (III,11)*; Там, на севере, девушка тоже, На тебя она страшно похожа, Может, думает обо мне... Шаганэ ты моя, Шаганэ. *ib.*; Стихий четыре: с., юг, И запад, и восток. Корою твердой кроет друг Живительный росток. *Куз925 (302.2)*; Асфальт – стекло. / Иду и звеню. / Леса и травинки – / сбиты. / На с. / с юга / идут авеню, / на запад с востока – / стриты. *М925 (206)*; На смену спорам оборонцев – Как с., ровный Совнарком, Безбрежный снег, и ночь, и солнце, С утра глядящее сморчком. *П925 (I,267)*; Луна как будто с севера светила: Исландия, Гренландия и Тулэ, Зеленый край за паром голубым... *Куз927 (284)*; Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». / Кругом / тонула / Россия Блока... / Незнакомки, / дымки севера / шли / на дно, / как идут / обломки / и жестянки / консервов. *Аллюз. М927 (547)*; Танков / гусеницы / на Питер / прут. / От севера / идет / адмирал Колчак, / сибирский / хлеб / сапогом толча. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Зачем же водой и огнем С откоса хлеща переезды, Упорное, ночью и днем Несется на с. железо? *П927 (I,232)*; На вал взойди, лбом к северу: Руси всея – лицо. В тылу – родство последнее: Щемиловка-сельцо. // В плечах – пруды Сивашевы, Сольца, гнильца сплошна. С него и кличка нашему Сиденьицу пошла: // *Щемиловско. Цв928,29-38 (III,148)*; Полный вал солдат, Полный вал голов Задранных, а над Валом – «и здоров // Врать! без счету, а ты – семеро!» Десять самолетов к северу. *Цв928,29-38 (III,163)*; Од – на струна – Единный оборот. Скорей стрела Магнитная сморгнет – // С севера. – Гей, жена! Гей, родна! Пей до дна! Пей до дна! Пей – до – дна! *Цв928,29-38 (III,167)*; Наш с. – край, На с. – стай Путь, с. – шпор Звон, с. – стон... // Последний пай Последний чай Последний хор Последний сон. *ib.*; Прыгал ветер в желтом плесе Оголившись чинар. // Постепенно все грубело. С., черный лежебок, Вешал ветку изабеллы Перед входом в погребок. *П936 (II,8)*; Брали – скоро и брали – щедро: Взяли горы и взяли недра, Взяли уголь и взяли сталь, И свинец у нас, и хрусталь. // Взяли сахар и взяли клевер, Взяли Запад и взяли С., Взяли улей и взяли стог, Взяли Юг у нас и Восток. [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,359)*; Обитатели севера строгого, Накрытые ночью, как крышей, На вас, захолустные логова, Написано: «Сим победиши». *П943 (II,47)*; Ах, как скучает по пахоте плуг, Пашня – по плугу, Море – по Бугу, по северу – юг, Все – друг по другу! *П944 (II,67)*; Перед красой земли в апреле Опять как вкопанный стою. Но с. держит в черном теле Тебя, родимую мою. *П950-е (II,598)*; Он отзовется словно эхо. И вот, за петухом петух, Отметят глоткою, как вехой, Восток и запад,

с., юг. *П956 (II,88)*; О детство! О школы морока! О песни полодок и слуг! // Ак вечеру тучи с востока. Обложены с. и юг. И ветер жестокий не к сроку Влетает и режется вдруг О косы, косцов, об осоку, Резучую гущу излук. *П956 (II,99)*

СЕВЕР [Луций Септимий Север (см. СЕПТИМИЙ)] Была бы на то моя воля, Просидел бы я всю жизнь в Сеттиньяно, У выветрившегося камня Септимия Севера. Смотрел бы я на камни, залитые солнцем, На красивую загорелую шею и спину Некрасивой женщины под дрожащими тополями. *АБ909 (III,110)*

СЕВЕРНО [в знач. сказ.] Пусть кто-то еще отдыхает на юге И нежится в райском саду. Здесь с. очень – и осень в подруги Я выбрала в этом году. *Ахм956 (225.1)*

СЕДМИОБРАЗНО [нов.] Не напрасно мы читали богословов / и у риториков учились недаром, / мы знаем значение каждого слова / и все можем толковать с.. *Куз905-08 (64.3)*

СЕДЬМОЙ [с. и С.; числит. порядк.; тж в сочет.: седьмое небо, до седьмого пота (поту), седьмая заповедь, седьмая печать] Шесть дней идем, заря седьмая Осветит дальние кресты, – И вождь – «не слабая тесьма – я; Сковались крепко он и ты, И третья есть, вы все – чисты, Желанья – нежны и не жгучи, И лишь пройденные мосты Темнятся тенью темной тучи». *Куз909 (115.1)*; Жизни тесна, низка келья. Но порою слишком жгучим Взорам тонко покрывало. Мы напевы смерти учим До седьмого истин вала. *РП Хл909 (392)*; И если седьмое колено Мешает яд и точит нож, Его права на то: измена Подкралась с лицами вельмож. *Хл911-13 (439)*; С кем там бьется конник гневный, Бьется семь ночей? На седьмую – над царевной Светлый круг лучей... *АБ912 (III,266)*; Уже светло, поет сирена В седьмом часу утра. Старик, похожий на Верлэна, Теперь твоя пора! *ОМ913,37 (84.1)*; Я ли красному как жар киоту Не молилась до седьмого поту? Гость субботний, унеси мою заботу, Уведи меня с собой в свою субботу. *Цв916 (I,327.2)*; И даже в портняжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измеренья чувств. // Исступленье разлуки на нем завело Под седьмую подводину стрелку, Протяжней влюбленного взвыло число, Две жизни да ночь в уме! *П917 (I,460.2)*; И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать сломив, Вся соль его славит, кипя, Суламифь. *П917 (I,515)*; И я вошла, и я сказала: – Здравствуй! Пора, король, во Францию, домой! И я опять веду тебя на царство, И ты опять обманешь, Карл С.! *Аллюз. Цв917 (I,379)*; Пять или шесть утра. Сизый туман. Рассвет. Пили всю ночь, всю ночь. Вплоть до седьмого часа. А на мосту, как черт, черный взметнулся плащ. – Женщина или черт? – Доминиканца ряса? *Цв918 (I,387.2)*; Не самозванка – я пришла домой, И не служанка – мне не надо хлеба. Я – страсть твоя, воскресный отдых твой, Твой день с., твое седьмое небо. *Цв918 (I,394.1)*; Рай и ад намешала тебе в питье, День единый теперь – житие твое. // Проводи, жених, До седьмой версты! Много нас таких На святой Руси. *Цв919 (I,480.2)*; У Царицы – семь покоев. <...> Ровно жар в руке – рука-то! Позади всё шесть покоев... // (Перед главным, седьмым, Прижми губы к моим!) *Цв920 (III,216)*; Перед главным ее входом, Пред седьмым ее покоем, Вот тебе, дружок родный, Слово я скажу какою: *ib.*; Няньки спят, мамки спят, Пуховик не спят. Лишь лампадки в углах дымят. // Ах, так вот каков – покой ее – покой с.! Ах, так вот каков – покой ночной! *ib.*; Льни! – Сегодня день на шхуне, – Льни! – на лыжах! – Льни! – льяной! Я сегодня в новой шкуре: Вызолоченной, седьмой! *Цв922 (II,128.2)*; **СЕДЬМОЙ ЭТАЖ** *Загл. П923 (I,539)*; В час неведомый, в срок негаданный Опознаете всей семьей Непомерную и громадную Гору заповеди седьмой! *Цв924,39 (III,28.2)*; Мысленно: милый, милый. – Час? С.. В кинематограф, или?.. – Взрыв – Домой! *Цв924 (III,31)*; Ну, опустите полог. Считай: рабочих шесть, А день с., А день святой На то у Бога есть, Чтобы покой был долог. // Теперь гут нахт, тушите свечи До деловой, житейской встречи. *Куз925 (305.2)*; С. [этаж]. / Над очагом / домашним / высясь, / силы сберегши / спортом смолоду, / сэр / своей законной миссис, / узнав об измене, / кровавит морду. *М925 (215)*; Есть / перед нами / огромная работа – / каждому человеку / нужное стихачество. / Давайте работать / до седьмого пота / над поднятием количества, / над улучшением качества. *М926 (256)*; **СЕДЬМОЙ УДАР** *Загл. Куз927 (289.1)*; **СЕДЬМАЯ КНИГА** *Загл. [книги стих.] Ахм936-60 (190)*; Пала седьмая завеса тумана, – Та, за которой приходит весна. Т. К. *Энгрф.* [из стих. Т.Б. Казанской «Льдины трещали, звенели морозы...»] *Ахм936-60 (190)*; Никаких третьих, седьмых и двадцать девятым смыслов поэма не содержит. Ни изменять, ни объяснять ее я не буду. «Еже писахъ – писахъ». *Рем. Ахм940-62 (273)*; Кто идет выручать Ленинград? // Не шумите вокруг – он дышит, Он живой еще, он все слышит: // Как на влажном балтийском дне Сыновья его стонут во сне, // Как из недр его вопли: «Хлеба!» – До седьмого доходят неба... *Ахм941 (199.1)*; О – ни души не задевая! – За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. *Цв941 (II,369)*; И когда от бомбы в небо Вскинуло труху, Я и Анатолий Глебов Были наверху. // Чем я вознесен сегодня До седьмых небес, Точно вновь из преисподней Я на крышу влез? [*ср.* сочет.: седьмое небо, на седьмом небе быть] *П943 (II,157)*; Солнце греет до седьмого пота, И бушует, одурев, враг. Как у дюжей скотницы работа, Дело у весны кипит в руках. *П946 (III,511.2)*; Прошу простить. Я сожалею. Я не смогу. Я не приду. Но мысленно – на юбилее, В оставленном седьмом ряду. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*

СИБИРЬ [*род. мн.* Сибирей М917, Хл[919-20]; тж в знач. нариц.] О, Сад, Сад! <...> Где синий красивейшина роняет долу хвост, подобный видимой с Павдинского камня Сибири, когда по золоту пала и зелени леса брошена синяя сеть от облаков, и все это разнообразно оттенено от неровностей почвы. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь, да С., да Ермак, да тюрьма! Эх, не пора ль разлучиться, раскаться... Вольному сердцу на что твоя тьма? *АБ910 (III,259)*; Нет, не одно тысячелетье, Гонитель туч, суровый Вырей, Когда гнал птиц лететь своею плетью, Гуси тебя знали, летя над Сибирью. *Хл911-12 (212)*; Но и тебе из синей шири Пугливо кажет темнота И кандалы твоей Сибири, И горб Уральского хребта. *Ес915-16 (I,202)*; Копье татар чего бы ни трогало – Бессильно все на землю клонится. Раздевши мирных женщин догола, Летит в С. – Сибири конница. *Хл915 (93.2)*; Поймите, люди, да есть же

стыд же, Вам не хватит в Сибири лесной костылей, *Хл915-19-22 (458.1)*; Это – черной божбою Над тобой бьется пригород Тмутараканью В падучей. Это – «Бесы», «Подросток» и «Бедные люди», Это – Крымские бани, татары, слободки, С. и бессудье, *П916 (I,512)*; Честолюбивый сон он променял на сруб В глухом урочище Сибири И вычурный чубук у ядовитых губ, Сказавших правду в скорбном мире. *ОМ917 (115)*; Что ж не поете? / Или / души задушены Сибирей саваном? / Мы победили! / Слава нам! / Сла-а-ав-в-ва нам! *М917 (65)*; Я говорю тебе: С. И этот иней где-то инде. Вот ром ямайский, как инбирь, Как лихорадка желтых Индий. *П917 (I,617.2)*; Без Бога, без хлеба, без крова, – Со страстью! со звоном! со славой! – Ведет арестант чернобровый В С. – молодую жену. *Цв917 (I,371.2)*; Но имя веры, полное Сибирей, Узнает снова Ермака – Страна, где замер нежный вырей, И сдастся древний замок А. *Хл[919-20] (117.1)*; Вам войны оторвали ноги – В Сибири много костылей, – И, может быть, пособят боги Пересекать простор полей. *Хл920,21 (281)*; Эр, ты – пар, ты гонишь поезда Цепочкой цуга крови чечевиц По жилам северной Сибири Или дворцы ведешь волнами. *РП Хл920-22 (477)*; Ермак с головою нахала, Суровую бровь углом заломив, Ветру поверив широкую бороду, Плыл по прекрасным рекам Сибири К Кучума далекому городу. *РП Хл920-22 (491)*; Слоны исчезали, как зайцы, Почувяв ее приближавшийся запах. Они бежали табунами в страну Сибири и березы, Страшнее не видели сов они, Желтым костром глаз очарованы, – Совы слонов! *Хл921 (342)*; На што мне облака и степи И вся подсолнечная ширь! Я раб, свои взлюбивший цепи. Благословляющий С.. *Цв921 (II,19.1)*; Широкие очи рогоз, Коляска из синих стрекоз Была вам в поездке Сибирью сколоченный воз. *Хл922 (363)*; Чтоб разом Был освещен неясный разум, И топот победы Сибири синих подков, И дерзкая друзей ватага. *ib.*; Что же мне делать, ребром и промыслом Певчей! – как провод! загар! С.! По наваждениям своим – как по мосту! С их невесомостью В мире гирь. *Цв923 (II,185.2)*; Мы все по-разному Судьбой своей оплаканы. Кто крепость знал, Кому С. знакома. *Ес924 (II,199)*; В тех войсках к мужикам Родовая месть. И Врангель тут, И Деникин здесь. А на помог им, Как лихих волчат, Из Сибири шлет отряды Адмирал Колчак. *Ес924 (III,145)*; «<...> В скандале убийством пахнет. И в нашу и в их вину Вдруг кто-то из них как ахнет! – И сразу убил старшину. На нашей быдластой сходке Мы делу условили ширь. // Судили. Забили в колодки И десять услали в С.. С тех пор и у нас неуряды. <...>». *РП Ес925 (III,182)*; «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад! / Здесь / взрывы закудахтают / в разгон / медвежьих банд, / и взроет / недра / шахтою / стоугольный / «Гигант». / Здесь / встанут / стройки / стенами. / Гудками, / пар, / сипи. / Мы / в сотню солнц / мартенами / воспламеним / С.. <...>» *РП М929 (376)*; СИБИРЬ *Загл. Цв930 (III,185)*; Казацкая, татарская Кровь с молоком кобыл Степных... Тобольск, «Град-Царствующ С.» – забыл, чем был? *ib.*; Где только выюга шастает, Кто б меня приласкал, Седу? Тобольск, Град-Царствующ С., чем был – чем стал! *ib.*; И двор. Здесь жил мой друг. Давно-давно // Смотрел отсюда я за круг Сибири, Но друг и сам был городом, как Омск И Томск, – был кругом войн и перемирий И кругом свойств, занятий и знакомств. *П931 (I,395)*

СИНЬ [*кр. ф. прил. СИНИЙ; с. сине и устар. и прост. синё; тж субст.*] Для чего так сине пламя, Раскаленность так бела, И, гудя, с колоколами Слили звон колокола? *Анн900-е (115)*; Я – песельник. Я девок вывожу В широкий хоровод. Я с ветром ворожу. Я голосом тот край, где с. туман, бужу, Я песню длинную прилежно вывожу. *АБ907 (II,335.1)*; Ой, с. туман, ты – мой! Ал сарафан – пожар, что девичий загар! *ib.*; [Поэт (*одетый лешиш*):] Стан пушком златам золочен, Взгляд мой влажен, с. и сочен. *РП Хл909,11 (407)*; У мамы сегодня прозрачные жилки Особенно сини на маленьких ручках. Она не сердита на грязные вилки И детские губы в тянучках. *Цв910 (I,103.2)*; Вокруг кудрявы дерева, Сини, могучи небеса. *Хл912 (222)*; Есть демон утра. Дымно-светел он, Золотокудрый и счастливый. Как небо, с. струющийся хитон, Весь – перламутра переливы. *АБ914 (III,230)*; Теперь и пенного Россини По-новому впиваю вновь И вижу только чрез любовь, Что небеса так детски сини. *Куз915 (192)*; Сини подмосковные холмы, В воздухе чуть теплом – пыль и деготь. *Цв915 (I,225.2)*; Кто на ветру – убогий? Всяк на большой дороге – Переодетый князь! // Треплются их отрепья Всюду, где небо – сине, Всюду, где Бог – судья. *Цв916 (I,277)*; Нивы сжаты, рощи голы, От воды туман и сырость. Колесом за сини горы Солнце тихое скатилось. [здесь: усеч.] *Ес917-18 (II,27)*; Увижу ли, Нико-/ мидия, тебя, город родной? / выйдут ли мать и сестры / навстречу ко мне? // В дрему валюсь, словно песком засыпан в пустыне. Небо не так сине, как глаза твои, Октавия, сини! *Куз917 (183.2)*; Весна, я с улицы, где тополь удивлен, Где даль пугается, где дом упасть боится, Где воздух с., как узелок с бельем У выписавшегося из больницы. *П918 (I,214.1)*; Сини воздуха затеи. Сны кружились точно змеи. *Хл919,21 (263)*; Так бессеребрено – так бескорыстно, Как отрок – нежен и как воздух с., Приветствую тебя ныне и присно Во веки веков. – Аминь. – *Цв920 (I,547)*; Зной – в зной, Хлынь – в хлынь! До – мой В огонь с.. [здесь: усеч.] *Цв922 (III,327)*; Так в воздухе, который с. – Жажда, которой дна нет. Так дети, в синеве простынь, Всматриваются в память. *Цв923 (II,193.3)*; Ай да Питер-град! От полуночи До синя утра Над Невой твоей Бродит тень Петра. [здесь: усеч.] *Ес924 (III,145)*; Тоскомер! Синим по синю (восемь в уме), Как по аспиду школьной доски, Давшей меру и скорость тоски: Окохват! <...> Окоим! Окодер, окорыв, околом! Ох, синим – синё око твое, окоём! *Цв925 (III,77)*; – Вздох не тот! – Ход не тот! – Смех не тот! – Свет не тот! // С., а не бел! – Гаммельн? Пробел. *РП ib.*; – Мы этот май проводим как в бреду, Безумствует шиповник, море сине, И Эллинон прекрасней, чем всегда! *Куз927 (287)*; Сумрак / на мир / океан катнул. / С.. / Над кострами – / бур. / Подводной / лодкой / пошел ко дну / взорванный / Петербург. *М927 (547)*; Знак – по синю бел! Вопль – по белу бей! Что перекипел Сливочник морей. *Цв928 (II,266)*; Чертополохом (бело-сер, У нас, в России – с.) За провиантом – офицер. (Степь, не забыть – польнь.) *Цв928,29-38 (III,153)*; На мертвых ресницах Исакий замерз, И барские улицы сини – Шарманщика смерть, и медведицы ворс, И чужие поленья в камине. *ОМ935 (219.1)*; Ты, Азия, – родина родин! Вместилище гор и пустынь... Ни с чем предыдущим не сходен Твой воздух – он огнен и с.. *Ахм944 (327)*

СИНЬ-МОРЯ [стилизов.] Мать: «Ни стыда, ни совести! И в гроб пойдет пляша!» А я-то: «На здоровице! Знать, в бабушку пошла!» // Кто хóдок в пляске рыночной – Тот лих и на перинушке, – Маринушка, Маринушка, Марина – с.-морья! *Цв919 (I,477)*

СИНЬ-ОЗЕРОВНА [нов.] Ладонь-глубизна! Лазорь, лазорь, С.-Озеровна: Ла – зорь! *Цв922 (III,270)*

СИНЬ-СЛЕЗИЦА [нов.] Скучно здесь, / нехорошо / и мокро. / Здесь / от скуки / отсыреет и броня... – / Дремлет мир, / на Черноморский округ / с.-слезицу / морем оброня. *М926 (267)*

СИНЬ-СТУДЁНЫЙ [нов.] Вей сильней и крепче, Ветер с.-студеный. С нами храбрый Ворошилов, Удалой Буденный. *Ес924 (III,145)*

СИНЬ-ТЫ-ХВАЛЫНЬ [нов.] С.-ты-Хвалынь, Сгинь-Бережок! Звездная синь – Наш положок. *Цв922 (III,270)*

СКВОРЕЧНИК [см. тж СКВОРЕШНИК] Невидимка, двойник, пересмешник, Что ты прячешься в черных кустах, То забьешься в дырявый с., То мелькнешь на погибших крестах, [посв. М.И. Цветаевой] *Ахм940 (245.2)*

СКВОРЕШНИК [устар.; вар. к СКВОРЕЧНИК] Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? Он будет разрушен, высокий Приамов с.. И падают стрелы сухим деревянным дождем, И стрелы другие растут на земле, как орешник. *ОМ920 (133)*

СКВОРЕШНИЦА [устар.; вар. к скворечница] И день сгорал, давно остановив Часы и кровь, в мучительно великом // Просторе долго, без конца горев На остриях скворешниц и дерев, В осколках тонких ледяных пластинок, По пустырям и на ковре в гостиной. *П916 (I,223.2)*; Это – «Бесы», «Подросток» и «Бедные люди», Это – Крымские бани, татары, слободки, Сибирь и бессудье, Это – стаи ворон. – И скворешницы в лапах суков Подымают модели предместий с издельями Гробовщиков. *П916 (I,512)*; «А как же, бабка, Господу Предстанешь на суду?» // «Свистят скворцы в скворешнице, Весна-то – глянь! – бела... Скажу: – Родимый, – грешница! Счастливая была! <...>» *Цв919 (I,477)*; Кап, кап, кап! Падали вишни в кувшин, Алые слезы садов. Глаза, как два скворца в скворешнице, На ветке деревянной верещали. Она в одежде белой грешницы, Скрывая тело окаянное, Стоит в рубашке покаянной. *Хл922 (363)*

СКВОРЕШНЯ [устар.; вар. к скворечня; то же, что СКВОРЕЧНИК] По переулочкам, скворешням и застрехам, Недалеко, собравшись как-нибудь, – Я, рядовой седок, укрывшись рыбьим мехом, Всё силюсь полость застегнуть. *ОМ924,37 (152)*; Голубятни, черноты, скворешни, Самых синих теней образцы, – Лед весенний, лед вышний, лед вешний – Облака, обаянья борцы, – Тише: тучу ведут под уздцы. *ОМ937 (248.2)*; Здесь всё меня переживет, Всё, даже ветхие скворешни И этот воздух, воздух вешний, Морской свершивший перелет. // И голос вечности зовет С неодолимостью нездешней, И над цветущею черешней Сиянье легкий месяц льет. *Ахм958 (234.2)*; Зима подходит к середине, Дороги мокнул, с крыш течет, И солнце греется на льдине. // И любящие, как во сне, Друг к другу тянутся поспешней, И на деревьях в вышине Потееют от тепла скворешни. *П959 (II,130)*

СКЛОНЁН А я – с. над грудой книжной, Высокий, сгорбленный старик, – С одною думой непостижной Смотрю на твой спокойный лик. *АБ906 (II,101)*; Тот сидел под старой липой, Победитель в Измаиле, И, с. над приказов бумажною кипой, Шептал, умирая: «Мы победили!» *Хл[910] (70)*; Но все утомлены. Покойник Сегодня может спать один. Ушли родные. Только сын С. над трупом... Как разбойник, Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... *АБ919 (III,334)*

СКЛОНЕНИЕ [грамм.] [Пожилой человек:] Какая прелесть глазами поросенка Смотрит вот с этого холста. Я бы охотно дал рублей с полста. Он в белое во все одет, и лапоть с онучем Соединен красивым лыком. С. местоимения «он» учим, – Могли бы ответить детские глаза спросившему, чем занято Ныне дитя. *РП Хл909,11 (406)*; Говоря по-вашему, / рифма – / вексель. / Учесь через строчку! – / вот распоряжение. / И ищешь / мелочишку суффиксов и флексий / в пустующей кассе / склонений / и спряжений. *М926 (246)*

СКЛОНЁННЫЙ Видел потом я, как он [соловей], упоенный Песнью, шептался с другими цветами: Розы качали головкой склоненной, С песнью коварной сливаясь мечтами... *АБ898 (I,378)*; Я молод, и свеж, и влюблен, Я в тревоге, в тоске и в мольбе, Зеленею, таинственный клен, Неизменно с. к тебе. *АБ902 (I,207)*; В углу – лампадка зеленая. От нее – золотые лучики. Нянюшка над постелькой склоненная... «Дай заверну твои ноженьки и рученьки». *АБ903 (I,301)*; И перья страуса склоненные В моем качаются мозгу, И очи синие бездонные Цветут на дальнем берегу. *АБ906 (II,185)*; Кудри, склоненные к пальцам, Взгляды портретов в упор... Странно постукивать пальцем О деревянный забор! *Цв911 (I,171.1)*; Я думаю о полутемной зале, О бархате, склоненном к кружевам, О всех стихах, какие бы сказали Вы – мне, я – Вам. [обращ. к Дж. Байрону] *Цв913 (I,186)*; Сила наша в том, Что для нас, слепых и темных, Светел божий дом, И для нас, склоненных долу, Алтари горят, Наши к божьему престолу Голоса летят. *Ахм915 (70.1)*; Найдешь в душе опустошенной Вновь образ матери с., И в этот несравненный миг – Узоры на стекле фонарном, Мороз, оледенивший кровь, Твоя холодная любовь – Всё вспыхнет в сердце благодарном, *АБ919 (III,344)*; И в праведнических ладонях лоб твой Я знаю – в кипарисовых ладонях Зажатый и с. – дабы легче Переложить в мои – // В которые не будет переложен, Которые в великом равнодушии Раскрытые – как две страницы книги – Застыли вдоль колен. [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,572.2)*; Я буду горбиться, а ты Останешься таким же стройным. // Волос полуденная тень, Склоненная к моим сединам... Ровесник мой год в год, день в день, Мне постепенно станешь сыном... [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Ресницы, ресницы, Склоненные ниц. Стыдливостию ресниц Затменные – солнца в венце стрел! – Сколь грозен и сколь ясен! – И плащ его – был – красен, И конь его – был – бел. *Цв921 (II,35)*; Ты помнишь, конечно, Как Нагайкой свистел Казак? Тогда у склоненных Ниц С затылков и поясниц Капал горячий Мак. *Ес924 (III,170)*; Года и столетья! / Как ни косите / склоненные головы дней, – /

корявые камни / Мехико-сити / прошедшее вышепчут мне. М925 (195)

СКЛОНИВ [*см. тж* СКЛОНИВШИ] Чуть слежу, с. колени, Взором кроток, сердцем тих, Уплывающие тени Суетливых дел мирских АБ901 (I,106); Ты у камина, с. седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. АБ903 (I,298); Вся надежда – край одежды Приподнимет ветерок, И с. лукаво вежды, Вы покажете носок. Куз907 (39); «Ждала тебя, о витязь мой, не скрою. Во сне давно уже являлся ты, Посол небес, неясный плод мечты! Молюсь тебе, с. свои колени, В пустынный край влекут твои черты, Где жители лишь волки да олени, Но не услышишь ты ни жалобы, ни пени. <...>» РП Куз908 (142); С. колена, ждет кудрявый паж Ее, наследницы, чарующей улыбки. Аллеи сумрачны, в бассейнах плещут рыбки И ждет серебряный, тяжелый экипаж. Цв909 (I,56); Туда, к престолу мироздания, Хочу лететь вдвоем с орлом! Чтобы, с. чело у ног, Сказать: устал и изнемог! РП Хл912 (216); Кто был пред ними наяву Осколком века Святослава И грозных слов «Иду на вы», – Пред тем, с. свою главу, Проходит шумная орава. Хл913 (250); Кофейноокий эфиоп В дуге дикарской самострела, С. к кормилу плоский лоб, К неизвестному ведет пределу. Куз920 (230)

СКЛОНИВШИ [*разг.; вар. к СКЛОНИВ*] Как я хотела, чтобы каждый цвел В веках со мной! под пальцами моими! И как потом, с. лоб на стол, Крест-накрест перечеркивала – имя... // Но ты, в руке продажного писца Зажатое! ты, что мне сердце жалишь! Непроданное мной! *внутри* кольца! Ты – уцелеешь на скрижалях. [посв. С.Я. Эфрону] Цв920 (I,538.1); И от усталости не падали? Не спали, сытые, на теплой падали? Не спали на ходу, с. голову? Так лейте пули – вот свинец и олово! РП Хл921 (314); А проще: лоб с. в глубь ладонную, В сознаныи низости и неизбежности – Вниз по отлогому – по неуклонному – Неумолимому наклону Нежности... Цв921 (II,23.2)

СКЛОНИВШИЙ [*субст. прич.*] Есть радость в душах – топтать твой цвет, На первом снеге свой видеть след. Но краше кротость и стихший пыл Склонивших веки пред звоном крыл. Ес916 (I,245)

СКЛОНИВШИЙСЯ А ты, склонившаяся ниц, Передо мной стоишь незримо, Шелка опущенных ресниц Кольшут крылья херувима. Ес916 (I,216)

СКЛОНИВШИСЬ Но тьма кругом. Напрасен зов... Умру, с. на ступени, Где так давно, рыдать готов, Перед тобой склонял колени!.. АБ899 (I,440.2); И, к земле с. головою, Говорит мне друг: «Остри свой меч, Чтоб недаром биться с татарвою, За святое дело мертвым лечь!» АБ908 (III,250.1); Благословив его на муку, С., как идут к гробам, Ты, как святыню, принца руку, Бледнея, поднесла к губам. Цв909 (I,30); К самому уху ее с., Я прошептала: «Знаешь, Лена, Ведь я сама придумала песню, Лучше которой нет на свете». Ахм914 (265); Гнездо ночных движений, Железной кровью мытое, Из черных теней свитое, С. к углям падшим, Как колокольчик, бьется железных пеней плачем. Хл921 (139)

СКЛОНИТЬ [*тж* в сочет.: с. взор, с. колени] Спешу в забытый угол сада, Где сосен строгая гряда Склонила ветви за ограду Над чистым зеркалом пруда; АБ899 (I,426.2); Всем чужой, / без денег, / не зная, куда с. главу, / я очутился в отдаленном квартале, / где из-за спущенных ставен светились огни / и было слышно пенье и тамбурины / из внутренних комнат. Куз905-08 (75.2); И любой колени склонит Пред тобой... И любой цветок уронит Голубой... АБ907 (II,240); Что тотчас всяк лицом склонился б ниц, Признав его владыкой неизбежным. И к гостю лик склонил с приветом безмятежным. Куз908 (145); Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неярки дни, – К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. АБ909 (III,114); И, как сквозь белый порошок, стен Блестят иконы Византии, Так не склоню пред вами я колен, Судители России. Хл911-12 (212); Длинные кудри склонила к земле, Словно вдова молчаливо. Вспомнилось, – там, на гранитной скале, Тоже плачущая ива. Цв911 (I,168.2); Да! Дерзко королеву просить с. Блеск гордых губ. Теперь я встретился. Угодно изменить Судьбе тебя: ты изучала старый труп. Хл[912] (75); Доля, зачем ты дана? Голову негде с.. Жизнь и горька и бедна. Тяжко без счастья жить. Ес913 (I,86); Видит она поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее героем. // На груди широкой брызжет кровь, что пламя, А в руках застывших вражеское знамя. // И от счастья с горем вся она застыла, Голову седую на руки склонила. Ес914 (I,103); Протянешь ли руку Иль склонишь ты лик, Кладешь ей краюху На желтый язык. Ес917 (I,274); А когда над Волгой месяц Склонит лик испить воды, – Он, в ладью златую свесясь, Уплывет в свои сады. Ес917 (II,16.2); А руку под грудь уперла – Под левую – где любовь. – Склоните колена! – Что вам, Аббат, до моих колен?! Так кончилась – этим словом – Последняя ночь Кармен. Цв917 (I,357.1); Разрезены их батальоны, Но уцелевшие в бою Теперь под рваные знамена Склонили голову свою... АБ919 (III,306); Во мне и ей вселенская душа Искала, отдыхая, шалаша, И возле ног могучих, босых, Устало свой склонила посох, Искала отдыха, у темени Ручей бежал земного времени. Хл922 (363); ... Там дети шли с знаменами своими, И Родина сама, Незримое чело склонила к ним. Ахм950 (332); Их муки совокупные Тебя склонили ниц. Ты пахнешь пылью трупною Мертвецких и гробниц. П956 (II,75)

СМОКОВНИЦА [*тж* в сочет.: бесплодная с.] Было у меня две дочери, – Так что мучилась с мукой И за всем вставала в очередь. // Подойдет и поглядит Смерть – усердная садовница. Скажет – «Бог вознаградит, – Не бесплодная с.!» РП Аллюз. Цв918 (I,428.1); И, юности на краю, Под тенью сухих смоковниц – За всех роковых любовниц Грядущих твоих – я пью! [обращ. к Ю.А. Завадскому] Цв919 (I,461.2); Сотнями сказочных лбов Клубятся, пузырятся в борьбе за дорогу Корни смоковницы (Я на них спал) И в землю уходят. Хл921,22 (356); Зашумела, задрожала, Как смоковницы листва, До корней затрепетала С подмосковными Москва. ОМ932 (191.1); С. высилась невдалеке, Совсем без плодов, только ветки да листья. И Он [Христос] ей сказал: «Для какой ты корысти? Какая мне радость в твоём столбняке? <...>» П947 (III,533); По дереву дрожь осужденья прошла, Как молнии искра по громоотводу. Смоковницу испепелило дотла. // Найдись в это время минута свободы У листьев, ветвей, и корней, и ствола, Успели б вмешаться законы природы. Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог. *ib.*

СТИХ [*тж* высок. поэзия; *тж* произведение устной нар. поэзии на библейскую, религиозную тему; *тж* разг. стихотворение; *тж* мн. художеств. произведение, написанное ритмизованной речью; *тж* в сочет.: белые стихи] **ОТРОЧЕСКИЕ СТИХИ** *Загл.* [стих. цикла] *АБ898 (I,327)*; Моей красавице-царице Несу я юные стихи, И сердца грустные страницы, И дум неясные штрихи. Вы – мой Кумир. Стихом и песней Хочу Вам только передать, Что для меня Вы всех прелестней, И в Вас вся сердца благодать. *АБ898 (I,390.1)*; Как тихий ангел к изголовью, Склонились Вы к моим мечтам, Но как я к Вам горю любовью, Не в силах передать стихам. Простите мне за гимны эти: *ib.*; И долго в муках естества Поэт хранил воспоминанье О райских звуках божества, Его призвавшего к молчанью. И гордо песни льются вновь, Полны неведомых созвучий, И новый бог его – Любовь – Ему дарует с. могучий. *АБ899 (I,398.1)*; Я встретил вновь тебя, поэт. Твои стихи – живые грезы. На твой чарующий привет Несу восторженные слезы. *АБ899 (I,413.1)*; Люблю. Начертаны святые письмена, И смело льется с. покорный... В душе весну будит Ее весна, Но ум сжимает диавол черный. *АБ899 (I,418.1)*; Когда кончается тетрадь моих стихов, И я их перечту, мне грустно. Сердце давит Печаль прошедших дней, прошедших слез и снов, *АБ899 (I,419.2)*; Я – человек и мало богу равен. В моих стихах ты мощи не найдешь. Напев их слаб и жизненно бесславен, Ты новых мыслей в них не обретишь. *АБ899 (I,421.1)*; Предаться милому забвению, Призвать мечты прошедших снов... Атам подскажет вдохновенье Созвучья песен и стихов!.. *АБ899 (I,426.2)*; Не доделан новый кокон, Точно трудные стихи: Ни дверей, ни даже окон Нет у пасынка стихий, // Но зато по клетям сруба В темной зелени садов Сапожищи жизни грубо Не оставили следов, *Анн900-е (65)*; Не им ли я кляксу когда-то На розовом сделал листке? Я помню – слеза в ней блистала, Другая ползла по лицу: Давно под часами усталый Стихи выводил я отцу... *Анн900-е (73)*; Я устал от бессонниц и снов, На глаза мои пряди нависли: Я хотел бы отравой стихов Одурманить несносные мысли. *Анн900-е (79.1)*; Кто знает, сколько раз без этого запоя, Труда кошмарного над грудью листов, Я духом пасть, увы! я плакать был готов, Среди неравного изнемогая боя; // Но я люблю стихи – и чувства нет святей: Так любит только мать, и лишь больных детей. *Анн900-е (80)*; Как ни гулок, ни живуч – Ям – / – б, утомлен и он, затих Среди мерцаний золотых, Уступив иным созвучьям. // То-то вдруг по голым сучьям Прозы утра, град шутих, На листы веленьем щучьим За стихом поскачет с.. *Анн900-е (133.1)*; **МОЙ СТИХ** *Загл.* *Анн900-е (178.1)*; Недоспелым поле сжато; И холодный сумрак тих... Не теперь... давно когда-то Был загадан этот стих... // Не отгадан, только прожит, Даже, может быть, не раз, Хочет он, но уж не может Одолеть дремоту глаз. *ib.*; **СТАРЫЕ ЭСТОНКИ** Из стихов кошмарной совести *Подзаг.* *Анн900-е (203)*; Под беломраморным обличем андрогина Он стал бы радостью, но чьих-то давних грез. Стихи его горят – на солнце георгина, Горят, но холодом невыстраданных слез. [об А.А. Блоке] *Анн900-е (205.2)*; Та власть маяк, зовет она, В ней сочетались бог и тленность, И перед нею так бледна Вещей в искусстве прикровенность. // Нет, не уйти от власти их За волшебством воздушных пятен, Не глубиною манит с., Он лишь как ребус непонятен. *Анн900-е (205.3)*; Хоть всё по-прежнему *певец* Далеких жизней песен странных Несет лирический венец В стихах безвестных и туманных, – Но к цели близнится *поэт*, Стремится, истинный влекомый, И вдруг провидит новый свет За далью, прежде незнакомой... *АБ900 (I,43)*; Когда отдамся чувствам страстным, Меня влечет на знойный юг Слагать стихи к ногам прекрасным Твоим, далекий, нежный друг... [обращ. к К.М. Садовской] *АБ900 (I,453.1)*;

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ901-02 (I,74.0)*; Духовные стихи *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз901-03 (I,71.1)*; Но старость мне согнула плечи, И мне смешно, что я поэт... Устал я верить жалким книгам Таких же розовых глупцов! Проклятье снам! Проклятье мигам Моих пророческих стихов! *АБ903 (I,281)*; Когда отыду на вечный сон. Ей в мире оставлю мою свечу, Оставлю мой камень, мой здешний звон. // Поставлю на страже звенящий с.. Зеленый камень Ей в сердце зажгу. И камень будет Ей друг и жених, И Ей не солжет, как я не лгу. *АБ903 (I,286)*; Ты у камина, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. *НАР АБ903 (I,298)*; Всё тихо на светлом лице. И росистая полночь тиха. С неммым торжеством на лице Открываю грани стиха. *АБ903 (I,528.1)*; **СТИХ О ПУСТЫНЕ** *Загл.* *Куз903 (I,51)*; Ты открывал окно. Туман Гасил свечу. Я был в ту ночь от счастья пьян, И я молчу. О, я не мог тебе помочь! Я пел мой стих... // И снова сон, и снова ночь, Но сны – черней твоих. [обращ. к А. Белому] *АБ904 (II,313.3)*; Что ж делать, <...> Что мои стихи, / дорогие мне, / так же как Каллимаху / и всякому другому великому, / куда я влагаю любовь и всю нежность, / и легкие от богов мысли, / отрада утр моих, / когда небо ясно / и в окна пахнет жасмином, / завтра / забудутся, как и все? *Куз905-08 (71.1)*; Здесь легким образам и думам Я отдаю стихи мои, И томным их встречают шумом Реки согласные струи. // И, томно опустив ресницы, Вы, девушки, в стихах прочли, Как от страницы до страницы В даль потянули журавли. // И каждый звук был вам намеком И несказанным – каждый с.. И вы любили на широком Просторе легких рифм моих. *АБ906 (II,114)*; В крылатой колыбели Засни среди снегов; Пойми напев метели В строках моих стихов. *АБ906-07 (II,330.1)*; Влюбленность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. И был я в розовых цепях У женщин много раз. // И всё, как *быть должно*, пошло: Любовь, стихи, тоска; Всё приняла в свое русло Спокойная река. *АБ907 (II,130)*; Снежная мгла взвилась. Легли сугробы кругом. // Да. Я с тобой незнаком. Ты – стихов моих пленная вязь. *АБ907 (II,212)*; Вышина. Глубина. Снеговая тишь. И ты молчишь. И в душе твоей безнадежной Та же легкая, пленная грусть. // О, стихи зимы среброснежной! Я читаю вас наизусть. *ib.*; **ОНИ ЧИТАЮТ СТИХИ** *Загл.* *АБ907 (II,245)*; Пойми же, я спутал, я спутал Страницы и строки стихов, Плащом твои плечи окутал, Остался с тобою без слов... *АБ907 (II,275)*; Ты мне являешься – везде. // Твой стан под душной летней тучей, Твой стан, закутанный в меха, Всегда пою – всегда певучий, Клубясь туманами стиха. *АБ907 (II,335.2)*; **СЕТИ** Первая книга стихов *Подзаг.* [книги стих.] *Куз907 (19)*; Что делать с вами, милые стихи? Кончаетесь, едва начавшись. Счастливы все: невесты, женихи, Покойник мертв, скончавшись. *Куз907 (33)*; Пальцы рук моих пахнут духами,

В сладкий плен заключая мне душу. Губы жжет мне признание стихами, Но секрета любви не нарушу. *Куз907 (40.2)*; Косы Мэри распущены, Руки опущены, Слезы уронены, Мечты похоронены. // И рассыпалась грусть Жемчугами... Мы о Мэри твердим наизусть Золотыми стихами... *АБ908 (III,166)*; Грустя и плача и смеясь, Звенят ручки моих стихов У ног твоих, И каждый с. Бежит, плетет живую вязь, Своих не зная берегов. *АБ908 (III,175)*; ОСЕННИЕ ОЗЕРА. Вторая книга стихов *Подзаг. Куз908-09 (82)*; Белеет ствол столба в тени, покоя стражник строгий, Концы чалмы спустились вниз; пролей слезу, любивший! Воркует горлиц кроткий рой, покой не возмущая, Священный с. обвил карниз: пролей слезу, любивший. *Куз908 (138.4)*; Цветы рвала, на рыцаря взирая, И скромный с. в устах ее звенел; Она жильцом скорей казалась рая; Был кожи цвет так нежен и так бел, Что с лилией сравниться бы посмел. *Куз908 (141.4)*; Суровость Тютчева – с ребячеством Верлена – Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? А русскому стиху так свойственно величие, Где вешний поцелуй и щебетанье птичьё! *ОМ908 (262.1)*; Тихим вечером, медленно тающим, Там, где сосны, болото и мхи, Хорошо над костром догорающим Говорить о закате стихи; // Возвращаться опасной дорогою С соучастницей вечной – луной, Быть принцессой лукавой и строгою Лунной ночью, дорогой лесной. [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*; Вам я шлю стихи мои, когда-то Их вдали игравшие солдаты! Только ваши, без четверостиший, Пели трубы горестней и тише... [посв. Н.С. Гумилеву] *Анн909 (105.2)*; Мне кажется, меж вас одно недоуменье Всё будет жить мое, одна моя Тоска... <...> В венке из тронутых, из вянущих азалий Собралась петь она... Не смолк и первый с., Как маленьких детей у ней перевязали, Сломали руки им и ослепили их. *Анн909 (158)*; ИТАЛЬЯНСКИЕ СТИХИ (1909) *Загл. [раздела книги стих.] АБ909 (III,98)*; Тихо я в темные кудри вплетаю Тайных стихов драгоценный алмаз. Жадно влюбленное сердце бросаю В темный источник сияющих глаз. *АБ909 (III,101)*; Но есть один вздыхатель тайный Красы божественной – поэт... Он видит твой необычайный, Немеркнувший, Мария, свет! // Он на коленях в нише темной Замолит страстные грехи, Замолит свой восторг нескромный, Свои греховные стихи! *АБ909 (III,116)*; Дыханье вешнее в стихах моих Животворящего их духа, Ты прикасаешься сердец каких, Какого достигаешь слуха? *ОМ909 (271.1)*; Прочь от стиха! И выйдя убедиться, По-прежнему ли воздан небосклон Суровых стен блеснувшей водицей. И все ль, как встарь, землей он обрамлен? <...> И коль как встарь, с окраиной подпалин Границы нет вечернему свинцу, Не ново ль то, как вечер опечален, Что век стиха пришел сейчас к концу. *П909-20-е (I,610)*; Проходим меж тем по поляне. Разбито с десятков эстрад. С одних говорят пожеланья, С других по желанью острят. // Послушай, стихи с того света Им будем читать только мы, Как авторы Вед и Заветов И пира во время чумы. [обращ. к М.И. Цветаевой] *П909-20-е (I,630)*; Я думал о природе, что дика И страшной прелестью мила. Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий с., И в это время воздух освободился от цепей И смолк, погас и стих. *Хл909 (56.3)*; Мост, который гиратическим стихом Висел над шумным городом, Объяв простор в свои кова, Замкнув два впаги рукава, Вот медленно трогается в путь С медленной походкой вельможи, которого обшита золотом грудь, Подражая движению льдины, И им образована птицы грудина. *Хл909 (189)*; Я здесь одна. К стволу каштана Прильнуть так сладко голове! И в сердце плачет с. Ростана Как там, в покинутой Москве. // Париж в ночи мне чужд и жалок, Дороже сердцу прежний бред! *Цв909 (I,27)*; Владенья наши царственно-богаты, Их красоты не рассказать стиху: В них ручейки, деревья, поле, скаты И вишни прошлогодние во мху. *Цв909 (I,42.2)*; Но день прошел, и снова феи – дети, Которых ждут и шаг которых тих... Ах, этот мир и счастье быть на свете Ещё незрелый передаст ли с.? *ib.*; Эта юность, эта нежность – Что для нас она была? Всех стихов моих мятежность Не она ли создала? *АБ910 (III,184.2)*; У церковей пред затворами древними Поклонялись пречистому Спасу. // Пробирались странники по полю, Пели с. о сладчайшем Иусе. Мимо клячи с поклажею топали, Подпевали горластые гуси. *Ес910 (I,63)*; С чего начать? толпою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как стадо резвых коз. Опять плету венки любовных роз Рукую верною и терпеливой. *Куз910 (91.1)*; Как не стыдно! Ты, такой не робкий, Ты, в стихах поющий новолуние, И дриад, и глохнущие тропки, – Испугался маленькой колдуньи! [обращ. к В.Я. Брюсову] *Цв910 (I,72.1)*; Только нам этот образ кивнул из вечернего зала, Только мы – ты и я – принесли ему жалобный с.. Обожания нить нас сильнее связала, Чем влюбленность – других. *Цв910 (I,85)*; Пусть я лишь с. в твоём альбоме, Едва поющий, как родник; <...> Пусть так. Но вот в полустоме Ты над страничкою поник... Ты вспомнишь всё... Ты сдержишь крик... – Пусть я лишь с. в твоём альбоме! [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,92.2)*; Это сердце – мое! Эти строки – мои! Ты живешь, ты во мне, Марселина! Уж испуганный с. не молчит в забвении, И слезами растаяла льдина. [о Марселине Деборд-Вальмор] *Цв910 (I,99.2)*; Тишина посылается роком, – Тем и вечны слова, что тихи. Говорил он о самом глубоком, Баратынского вспомнил стихи; *Цв910 (I,124)*; Мы молоды. Нас трое. // Мы за уроком так тихи, Так пламенны в манеже. У нас похожие стихи И сны одни и те же. *Цв910 (I,137.2)*;

Прости ж навек! но знай, что двух виновных, Не одного, найдутся имена В стихах моих, в преданиях любовных. *Баратынский Эгерф. Ахм911-15 (49)*; О, как смеялись вы над нами, Как ненавидели вы нас За то, что тихими стихами Мы громко обличали вас! *АБ911 (III,90)*; О радость! в горестном начале Меня сковала немота, И ни сомнений, ни печали Не предали мои уста. // И слез моих, бессильных жалоб Не разболтал послушный с., А что от стона удержало б, Раз ветер в полночи не стих? *Куз911 (100.3)*; Когда же невтерпез забота, Звоню я робко в телефон. И не нарушил я традиций: Писал стихи, курил, вздыхал И время ваших репетиций «Презренной прозой» проклинал. У Вас в субботу ужин «шпажный», Наутро Вам стихи пришлю. Еще не сбросив хмель отважный, Прочтете Вы, что я люблю. *Куз911 (104)*; Вы хотите быть игрушечной, Но испорчен Ваш завод, К Вам никто на выстрел пушечный Без стихов не подойдет. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Шутл. ОМ911 (340.1)*; Где-то свищут, где-то рыщут по кустам, Где-то пленнику приснились палачи, Там, в

ночи, кого-то душат, там Зажигаются кому-то три свечи. // Там, над капищем безумья и грехов, Собирается великая гроза, И над томиком излюбленных стихов Чьи-то юные печалются глаза. *Цв911 (I,167.2)*; Стоишь у двери с саквояжем. Какая грусть в лице твоём! Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. // Пусть повторяет общий голос Донуше общие слова, Но сердце на два расколосось. И общий путь – на разных два. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (I,168.1)*; О, первый бал – самообман! Как первая глава романа, Что по ошибке детям дан, Его просившим слишком рано, // Как радуга в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. Ты, как восточный талисман, Как подвиги в стихах Ростана. *Цв911 (I,170.1)*; Когда шуруют в овраге лопухи И никнет гроздь рябины желто-красной, Слагаю я веселые стихи О жизни тленной, тленной и прекрасной. *Ахм912 (61.3)*; Потускнел на небе синий лак, И слышнее песня окарины. Это только дудочка из глины, Не на что ей жаловаться так. Кто ей рассказал мои грехи И зачем она меня прощает?.. Или этот голос повторяет Мне твои последние стихи? *Ахм912 (80.1)*; И в этот миг, в слепящей вьюге, Не ведаю, в какой стране, Не ведаю, в котором круге, Твой странный лик явился мне... // И я, дичившийся доселе Очей пронзительных твоих, Взглянул... И наши души спели В те дни один и тот же с.. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141)*; Где, как обугленные груши, С деревьев тысячи грачей Сорвутся в лужи и обрушат Сухую грусть на дно очей. // Под ней проталины чернеют, И ветер криками изрыт, И чем случайней, тем вернее Слагаются стихи навзрыд. *П912,28 (I,47.1)*; Вы, приказавший мне: довольно, Поди, убей свою любовь! И вот я таю, я безвольна, Но все сильнее скучает кровь. // И если я умру, то кто же Мои стихи напишет вам, Кто стать звенящими поможет Еще не сказанным словам? *Ахм913 (54.2)*; Лишь голос твой поет в моих стихах, В твоих стихах мое дыханье веет. О, есть костер, которого не смеет Коснуться ни забвение, ни страх, И если б знал ты, как сейчас мне любви Твои сухие, розовые губы! *Ахм913 (56.1)*; СТИХИ О ПЕТЕРБУРГЕ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм913 (72.1)*; Твой белый дом и тихий сад оставлю. Да будет жизнь пустынна и светла. Тебя, тебя в моих стихах прославлю, Как женщина прославить не могла. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (77.2)*; Пусть он не хочет глаз моих, Пророческих и неизменных. Всю жизнь ловить он будет с., Молитву губ моих надменных. *Ахм913 (82.3)*; Пусть не ты над моими устами Наклонялся, моля о любви, Пусть не ты золотыми стихами Обессмертил томленья мои – // Я над будущим тайно колдую, Если вечер совсем голубой, И предчувствую встречу вторую, Неизбежную встречу с тобой. [возм., обращ. к А.А. Блоку] *Ахм913 (93.1)*; Ты проклянешь, в мученьях невозможных, Всю жизнь за то, что некого любить! Но есть ответ в моих стихах тревожных: Их тайный жар тебе поможет жить. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Через час отсюда в чистый переулочек / вытечет по человеку ваш обрюзгший жир, / а я вам открыл столько стихов шкатулочек, / я – бесценных слов мот и транжир. *М913 (31.2)*; В сахарнице, как мышь, копаются анапест, И Золушка, спеша, меняет свой наряд. // Полы подметены, на скатерти – ни крошки, Как детский поцелуй, спокойно дышит с., И Золушка бежит – во дни удач на дрожках, А сдан последний грош, – и на своих двоих. *П913,28 (I,58)*; Под ясным небом не ищите Меня в толпе сухих коллег. Я смок до нитки от наитий, И север с детства мой ночлег. // Он весь во мгле и весь – подобье Стихами отягченных губ, С порога смотрит исподлобья, Как ночь, на объясненья скуп. *П913,28 (I,59)*; О, разве сам я не таков, Не внятно одинок? И разве хоры городов Не певчими у ног? // Когда, оглядываясь вспять, Дворцы мне с. сдадут, Не мне ль тогда по ним ступать Стопами самогуд? *П913 (I,447)*; Моим стихам, написанным так рано, Что и не знала я, что я – поэт, Сорвавшимся, как брызги из фонтана, Как искры из ракет, // Ворвавшимся, как маленькие черти, В святилище, где сон и фимиам, Моим стихам о юности и смерти, – Нечитанным стихам! // Разбросанным в пыли по магазинам, Где их никто не брал и не берет, Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед. *Цв913 (I,178.1)*; Сердце, пламени капризней, В этих диких лепестках, Я найду в своих стихах Все, чего не будет в жизни. <...> С детской песней на устах Я иду – к какой отчизне? – Все, чего не будет в жизни Я найду в своих стихах! *Цв913 (I,179.2)*; Я знаю: в этой битве пасть Не мне, прелестный трус! Но, милый юноша, за власть Я в мире не борюсь. // И не оспаривает Вас Высокородный с.. Вы можете – из-за других – Моих не видеть глаз, // Не слепнуть на моем огне, Моих не чуют сил... *Цв913 (I,182)*; Прочь, гумно и бремя хлеба, И волю! Мы – натянутые в небо Две стрелы! // Мы одни на рынке мира Без греха. Мы – из Вильяма Шекспира Два стиха. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (I,183.1)*; Я думаю о полутемной зале, О бархате, склоненном к кружевам, О всех стихах, какие бы сказали Вы – мне, я – Вам. // Я думаю еще о горсти пыли, Оставшейся от Ваших губ и глаз... О всех глазах, которые в могиле. О них и нас. [обращ. к Дж. Байрону] *Цв913 (I,186)*; Забыть, как пламенно в лазури, Как дни тихи... – Все шалости свои, все бури И все стихи! *Цв913 (I,192)*; Ты, чьи сны еще непробудны, Чьи движенья еще тихи, В переулочек сходи Трехпрудный, Если любишь мои стихи. // О, как солнечно и как звездно Начат жизненный первый том, Умоляю – пока не поздно, Приходи посмотреть наш дом! *Цв913 (I,196)*; ... Поверь, что я твоей невесте Ревнивых писем не пишу. Но мудрые прими советы: Дай ей читать мои стихи, Дай ей хранить мои портреты – Ведь так любезны женихи! *Ахм914 (50.3)*; Был он ревнивым, тревожным и нежным, Как божье солнце, меня любил, А чтобы она не запела о прежнем, Он белую птицу мою убил. // Промолвил, войдя на закате в светлицу: «Люби меня, смейся, пиши стихи!» И я закопала веселую птицу За круглым колодезем у старой ольхи. *РП Ахм914 (79.2)*; В саду под шум берез корельских О днях мечтаю царскосельских, О долгих спорах, о стихах И о пленительных губах. *Ахм914 (314)*; Всё было в отменном порядке. // Он с вечера крепко уснул И проснулся в другой стране. Ни холод утра, Ни слово друга, Ни дамские розы, Ни манифест футуриста, Ни стихи пушкинянца, Ни лай собачий, Ни грохот тележный – Ничто, ничто В мир возвратить не могло... *АБ914 (III,50.2)*; Когда ж дойдут до сердца речи, И опьянят ее духи, И я влюблюсь в глаза и в плечи, Как в вешний ветер, как в стихи, – // Сверкнет холодное запястье, И, речь прервав, она сама Уже твердит, что сила страсти – Ничто пред холодом ума!.. *АБ914 (III,215)*; Я буду петь тебя, я небу Твой голос передам! Как иерей,

свершу я требу За твой огонь – звездам! // Ты встанешь бурною волною В реке моих стихов, И я с руки моей не смою, Кармен, твоих духов... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Расцвели на зонтиках розы, А пахнут они «fol arôme»... В такой день стихов от прозы Мы, право, не разберем. *Куз914 (200.2)*; Есть иволги в лесах, и гласных долгота В тонических стихах единственная мера, Но только раз в году бывает разлита В природе длительность, как в метрике Гомера. *ОМ914 (95.1)*; Есть ценностей незыблемая скала Над скучными ошибками веков. Неправильно наложена опала На автора возвышенных стихов. *ОМ914 (96.1)*; Не потому ли, что небо голубо, / а земля мне любовница в этой праздничной чистке, / я дарю вам стихи, веселые, как би-ба-бо, / и острые и нужные, как зубочистки! *М914 (32.2)*; Меня одного сквозь горящие здания / проститутки, как святыню, на руках понесут / и покажут богу в свое оправдание. // И бог заплачет над моею книжкой! / Не слова – судороги, слипшиеся комом; / и побежит по небу с моими стихами под мышкой / и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым. *М914 (34)*; Дай им, / заплесневшим в радости, / скорой смерти времени, / чтоб стали дети, должные подрасти, / мальчики – отцы, / девочки – забеременели. // И новым рожденным дай обрасти / пылливой сединой волхов, / и придут они – / и будут детей крестить / именами моих стихов. *М914-15 (397)*; Всё будет тебе покорно, И все при тебе – тихи. Ты будешь, как я – бесспорно – И лучше писать стихи... // Но будешь ли ты – кто знает – Смертельно виски сжимать, Как их вот сейчас сжимает Твоя молодая мать. [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.1)*; Среди пятипудовых теток Он с виду весит ровно пуд: Так легок, резок, строен, четок, Так страшно худ. <...> Упершись в руку подбородком, – О том, как вечера тихи, Читает он. – Как можно теткам Читать стихи?! [об Эллисе] *Цв914 (III,8)*; О Эллис! – Прелесть, юность, свежесть, Невинный и волшебный вздор! Плач ангела! – Зубовный скрежет! Святой танцор, // Без думы о насущном хлебе Живущий – чем и как – Бог весть! Не знаю, есть ли Бог на небе! – Но, если есть – // Уже сейчас, на этом свете, Все до единого грехи Тебе отпущены за эти Мои стихи. *Цв914 (III,15)*; Сюда ко мне поближе сядь, Гляди веселыми глазами: Вот эта синяя тетрадь – С моими детскими стихами. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.1)*; Все тебе: и молитва дневная, И бессонницы млеющий жар, И стихов моих белая стая, И очей моих синий пожар. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.2)*; [Г о в о р я т ч е р т и:] Грехи, пока тебя волнуют Твои невинные грехи, Пока красавицу колдуют Твои греховные стихи. *РПАБ915 (III,52)*; Иду, застегнутый веревкой, Сажусь под копы на лужок. На мне дырявая поддевка, А поводырь мой – подонок. // Пою я с. о светлом рае, Довольный мыслью, что живу, И крохи сочные бросаю Лесным камашкам на траву. *Ес915 (I,189)*; Мне с каждым утром противней Заученный, мертвый стих... Дождусь ли весенних ливней Из глаз твоих!? *Куз915 (192.2)*; Я не увижу знаменитой «Федры» В старинном многоярусном театре, С прокопченной высокой галереи, При свете оплывающих свечей. И, равнодушен к суете актеров, Сбирающих рукоплесканий жатву, Я не услышу, обращенный к рампе, Двойною рифмой оперенный с.: // – Как эти покрывала мне постылы... // Театр Расина! *ОМ915 (106)*; В бедном Перу стихи мои даже / в запрете под страхом пыток. / Судья сказал: «Те, что в продаже, / тоже спиртной напиток». *М915 (41.2)*; О вольноотпущенница, если вспомнится, О, если забудется, пленница лет. По мнению многих, душа и паломника, По-моему – тень без особых примет. // О, – в камне стиха, даже если ты канула, Утопленница, даже если – в пыли, Ты бьешься, как билась княжна Тараканова, Когда февралем залило равелин. *П915 (I,73)*; И когда мне позже приспичилось, Я, чтобы больше и дальше хохотать, Весь род людей сломал, как коробку спичек, И начал стихи читать. Был шар земной Прекрасно схвачен лапой сумасшедшего. – За мной! Бояться нечего! *Хл915-19-22 (455.1)*; Все усмешки стихом парируя, Открываю тебе и миру я Всё, что нам в тебе уготовано, Незнакомка с челом Бетховена! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,222.2)*; Я иду домой возможно тише: Ненаписанных стихов – не жаль! Стук колес и жареный миндаль Мне дороже всех четверостиший. *Цв915 (I,225.2)*; Лгу оттого, что по кладбищам Трава растет, Лгу оттого, что по кладбищам Метель метет... <...> От боли, что не я – невеста У жениха... От жеста и стиха – для жеста И для стиха! *Цв915 (I,233)*; Каждого из земных Вам заиграть – безделица! И безоружный с. В сердце нам целится. // В утренний сонный час, – Кажется, четверть пятого, – Я полюбила Вас, Анна Ахматова. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв915 (I,234)*; Так, – от безделья и для игры – Мой с. меня с головою выдал! Но Вы красавица и добры: Как позолоченный древний идол Вы принимаете все дары! *Цв915 (I,244.2)*; Ведь это из Гейне что-то – А Гейне я не люблю. Твой шепот, полудремота Весенняя, я ловлю. // Во Франкфурте, что на Майне, Серенький, теплый денек, – Обречен я сладкой тайне И свято ее сберег. // Зовут Вас фрейлейн Ревекка, А может быть, фрау Рахиль. Про Вас говорили от века Песни, картина ль, стихи ль. *Куз916 (193.1)*; Каждая курсистка, / прежде чем лечь, / она / не забудет над стихами моими замлеть. / Я – пессимист, / знаю – / вечно / будет курсистка жить на земле. *М916 (57)*; Если б быть мне косноязычным, / как Дант / или Петрарка! / Душу к одной зажечь! / Стихами велеть истлеть ей! / И слова / и любовь моя – / триумфальная арка: / пышно, / бесследно пройдут сквозь нее / любовницы всех столетий. *М916 (61)*; <...> Огородите от вьюги в стихах Шубой; от неба – свечою; трехгорным [пивом] – От дуновенья надежд, впопыхах Двинутых ими на род непокорный». *РПАБ916,28 (I,61.1)*, *ср. 917 (I,452)*; Я знаю, наш дар – неравен, Мой голос впервые – тих. Что Вам, молодой Державин, Мой невоспитанный с.! // На страшный полет крещу Вас: Лети, молодой орел! Ты солнце стерпел, не щурясь, – Юный ли взгляд мой тяжел? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,252)*; СТИХИ О МОСКВЕ *Загл. [стих. цикла] Цв916 (I,268)*; СТИХИ К БЛОКУ *Загл. [стих. цикла] Цв916 (I,288.1)*; Ты, срывающая покров С катафалков и с колыбелей, Разъярительница ветров, Насылательница метелей, // Лихорадок, стихов и войн, – Чернокнижница! – Крепостница! – Я слышала грозный вой Львов, вещающих колесницу. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,307.1)*; Сон или смертный грех – Быть как шелк, как пух, как мех, И, не слыша стиха литого, Процветать себе без морщин на лбу. Если грустно – кусать губу И потом, в гробу, Вспоминать Ланского.

[о Н.Н. Пушкиной] *Цв916 (I,325.2)*; За мной незримым роем Идет кольцо других, И далеко по селам Звенит их бойкий с.. *Ес917 (I,290)*; Теперь бы брызнуть в небо Вишневым соком с. За отческую щедрость Наставников твоих. *Ес917-18 (II,30)*; Весенний мир вместится в малом мире: Запахнут миндали, затрубит рог, И весь залив, хоть будь он вдвое шире, Фарфоровый обнимет ободок. Но ветка неожиданной мимозы, Рассекши небеса, легла на них, – Так на страницах философской прозы Порою заблестит влюбленный с.. *Куз917 (199.1)*; ПРО ЭТИ СТИХИ *Загл. П917 (I,110.1)*; Для этой книги на эпитафиях Пустыни сипли, Ревели львы, и к зорям тигров Тянулся Киплинг. // Зиял, иссякнув, страшный кладезь Тоски отверстией, Качались, ляская и глядясь Иззябшей шерстью. // Теперь качаться продолжая В стихах вне ранга, Бредут в туман росой лужаек И снятся Гангу. *П917 (I,111)*; Чьи стихи настолько нашумели, Что и гром их больно изумлен? Надо быть в бреду по меньшей мере, Чтобы дать согласие быть землей. *П917 (I,136)*; Куда мне радость деть мою? В стихи, в графленую осьмину? У них растрескались уста От ядов писчего листа. // Они, с алфавитом в борьбе, Горят румянцем на тебе. [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,138)*; Я скажу до свиданья стихам, моя мания, Я назначил вам встречу со мною в романе. Как всегда, далеки от пародий, Мы окажемся рядом в природе. *П917 (I,224.1)*; Ну понятно, в тумане бумаг, стихи Проведут эту ночь во сне! Но всю ночь мои мысли как сосен верхи – К заре – в твоём первом огне. *П917 (I,462)*; Не забуду – а ты [дочь Аля] не вспомнишь – Как один на тебя глядел. (NB! с ненавистью – как мне тогда показалось, и весь этот стих – ответ на этот – классовой ненависти – взгляд. МЦ – 1938 г. – при переписке) [примеч. автора] *Цв917 (I,352.2)*; А когда – когда-нибудь – как в воду И тебя потянет – в вечный путь, Оправдай змеиную породу: Дом – меня – мои стихи – забудь. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,355.1)*; Как в дымящий камин Полетели стулья. // Помнишь – шкаф под орех? Холод был отчаянный! Мой страх, твой смех, Гнев домохозяина. // Как стучал нам сосед, Флейтою разбужен... Поцелуй – в обед, И стихи – на ужин... *Цв917 (I,362)*; Юноша длинноволосый, Узкогрудый – жалкий с. Сочиняет про разлуку. – Господин целует руку. *Цв917 (I,374)*; Если надо – меня убей, Но не будь со мною суров. От меня не хочешь детей И не любишь моих стихов. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.3)*; 3. ГИППИУС (*При получении «Последних стихов»*) *Подзаг. АБ918 (III,372.1)*; В кучу сбившиеся тупо Толстопузые мещане Злобно чтут Дорогую память трупа – Там и тут, Там и тут... // Так звени стрелой в тумане, Гневный с. и гневный вздох. Плач заказан, снов не свяжешь Бредовым... *АБ918-19 (III,372.2)*; МЕЧТА (*Из книги «Стихи о любви»*) *Подзаг. Ес918 (II,32)*; Теперь любовь моя не та. Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь О том, что лунная метла Стихов не расплескала лужи. *Ес918 (II,76)*; Орут поэту: / «Посмотреть бы тебя у токарного станка. / А что стихи? / Пустое это! / Небось работать – кишка тонка». *РПМ918 (78)*; Что было наследием кафров? Что дал царскосельский лицей? Два бога прощались до завтра, Два моря менялись в лице: // Стихия свободной стихии С свободной стихией стиха. Два дня в двух мирах, два ландшафта, Две древние драмы с двух сцен. *Аллюз. П918 (I,184)*; УРАЛЬСКИЕ СТИХИ *Загл. [стих. цикла] П918,19 (I,255)*; БЕЛЫЕ СТИХИ *Загл. П918 (I,269)*; Юношам – жарко, Юноши – рдеют, Юноши бороду бреют. // Старость – жалеет: Бороды греют. (*Проснулась с этими стихами 22 мая 1918*) [примеч.автора] *Цв918 (I,406.1)*; Стихи растут, как звезды и как розы, Как красота – ненужная в семье. А на венцы и на апофеозы – Один ответ: – Откуда мне сие? *Цв918 (I,418.2)*; Каждый с. – дитя любви, Нищий незаконнорожденный. Первенец – у колеи На поклон ветрам – положенный. *Цв918 (I,419.1)*; Мое убежище от диких орд, Мой щит и панцирь, мой последний форт От злобы добрых и от злобы злых – Ты – в самых ребрах мне засевавший с! *Цв918 (I,420.1)*; Рот как мед, в очах доверье, Но уже взлетает бровь. Не любовь, а лицемерье, Лицедейство – не любовь! // И итогом этих (в скобках – Несодержанных!) грехов – Будет легонькая стопка Восхитительных стихов. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,451.2)*; Мне тебя уже не надо, Милый – и не оттого что С первой почтой – не писал. // И не оттого что эти Строки, писанные с грустью, Будешь разбирать – смеясь. <...> И не оттого что дружно Веки вдруг смежата – труден Почерк, – да к тому – стихи! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,455.2)*; Но песня – песню всё пребудет, В толпе всё кто-нибудь поет. Вот – голову его на блюде Царю плясунья подает; Там – он на эшафоте черном Слагает голову свою; Здесь – именем клеймят позорным Его стихи... И я пою, – Но не за вами суд последний, Не вам замкнуть мои уста!.. *Аллюз. АБ919 (III,301)*; На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. Больной и грустный Достоевский Ходил сюда на склоне лет <...> С простертой дланью вдохновенно Полонский здесь читал стихи. Какой-то экс-министр смиренно Здесь исповедывал грехи. *АБ919 (III,319)*; Здесь в шубе он сидеть привык И печку не топил годами; Он всё берет и в кучу нес: Бумажки, лоскутки материй, Листочки, корки хлеба, перья, Коробки из-под папирос, Белья нестиранного груды, Портреты, письма дам, родных И даже то, о чем в своих Стихах рассказывать не буду... *АБ919 (III,336)*; Славь, мой с., кто ревет и бесится, Кто хоронит тоску в плече, Лошадиную морду месяца Схватить за узду лучей. *Ес919 (II,82)*; Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. // Он пришел целовать коров, Слушать сердцем овсяный хруст. Глубже, глубже, серпы стихов! Сыпь черемухой, солнце-куст! *Ес919 (II,90)*; НЕЗДЕШНИЕ ВЕЧЕРА. СТИХИ 1914–1920 *Подзаг. Куз919 (191)*; Пока легион гигантов Редел на донском песке, Я с бандой комедиантов Браталась в чумной Москве. // Хребет вероломства – гибок. О, сколько их шло на зов моих улыбок моих стихов. *Цв919 (I,462)*; СТИХИ К СОНЕЧКЕ *Загл. [стих. цикла; обращ. к С.Е. Голлидэй] Цв919 (I,468)*; А я пою нежнейшим голосом Любезной девушки судьбу. // О том, как редкостным растением Цвела в светлейшей из теплиц: В высокосветском заведении Для благороднейших девиц. // Как белым личиком в передничек Нырляла от словца «жених»; И как перед самим Наследником На выпуске читала с., *Цв919 (I,470)*; Со мной в руке – почти что горстка пыли – Мои стихи! – я вижу: на ветру Ты ищешь дом, где родилась я – или В котором я умру. [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Так, выбившись из страстной колеи, Настанет день – скажу: «не до любви!» Но где же, на календаре веков, Ты, день, когда скажу: «не до стихов!» *Цв919-20 (I,499.3)*; Русь моя, деревянная

Русь! Я один твой певец и глашатай. Звериных стихов моих грусть Я кормил резедой и мятой. *Ес920 (II,99)*; Так хорошо тогда мне вспоминать Заросший пруд и хриплый звон ольхи, Что где-то у меня живут отец и мать, Которым наплевать на все мои стихи, Которым дорог я, как поле и как плоть, Как дождик, что весной взрыхляет зелена. *Ес920 (II,101)*; Я все такой же. Сердцем я все такой же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза. Стеля стихов злаченные рогожи, Мне хочется вам нежное сказать. *ib.*; Стихи об Италии (1919 – 1920) *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз919-20 (219)*; Ленин! / Ленин! / Ленин! // И это – / не стихов вееру / обмахивать юбиляра уют. – / Я / в Ленине / мира веру / славлю / и веру мою. *M920 (84)*; А солнце тоже: / «Ты да я, / нас, товарищ, двое! / Пойдем, поэт, / взорим, / воспоем / у мира в сером хламе. / Я буду солнце лить свое, / а ты – свое, / стихами». / Стена теней, / ночей тюрьма / под солнц двустволкой пала. / Стихов и света кутерьма – / сияй во что попало! *M920 (86)*; Он пишет кратко – и не часто... Она, Психеи бестелесней, Читает с. Экклезиаста И не читает Песни Песней. // А песнь все та же, без сомненья, Но, – в Боге все мое именье – Где перед Библией семейной Старинное благоговенье? *Цв920 (I,511)*; А следующий раз – глухонемая Приду на свет, где всем свой с. дарю, свой слух дарю. // Ведь все равно – что говорят – не понимаю. Ведь все равно – кто разберет? – что говорю. *Цв920 (I,518.1)*; Стучись опять к кому-нибудь, Чтоб снова вечер был обманут. // с канатной вышины Швыряй им жемчуга и розы., друзьям твоим нужны – Стихи, а не простые слезы. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,527.2)*; Сказавший всем страстям: прости – Прости и ты. Обиды наглоталась власть. Как хлещущий библейский с., Читаю я в глазах твоих: «Дурная страсть!» *Цв920 (I,528.1)*; Стихи – цветы – (И кто их не дает Мне за стихи?) В руках – целая вьюга! Тень на домах ползет. – Вперед! Вперед! Чтоб по людскому цирковому кругу // Дурную память загонять в конец, – Чтоб только не очнуться, наконец! *Цв920 (I,529.2)*; Есть подвиги. – По селам с. Не ходит о их смертном часе. Им тесно в житии святых, Им душно на иконостасе. *Цв920 (I,564.1)*; И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром Скрежешет – корми-не корми! – Как будто сама я была офицером В Октябрьские смертные дни. (NB! Эти стихи в Москве назывались «про красного офицера», и я полтора года с неизменным громким успехом читала их на каждом выступлении по неизменному вызову курсантов) [примеч. автора] *Цв920 (I,565)*; Нет, выпростаю руки! – Стан упругий Единым взмахом из твоих пелен – Смерть – выбью! Верст на тысячу в округе Растоплены снега и лес спален. // И если всё ж – плеча, крыла, колена Сжав – на погост дала себя увесть, – То лишь затем, чтобы смеяь над тленом, Стихом восстать – иль розаном расцвеств! *Цв920 (I,570.1)*;

БИБЛЕЙСКИЕ СТИХИ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм921 (146.2)*; Стихи об искусстве *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз921-22 (237)*; О, теперь и от лип не в секрете: Город пуст по зарям оттого, Что последний из смертных в карете Под стихом и при нем часовой. // В то же утро, ушам не поверя, Протереть не успевши очей, Сколько бедных, истерзанных перьев Рвется к окнам из рук рифмачей! *П921 (I,176.1)*; Так открываются, паря Поверх плетней, где быть домам бы, Внезапные, как вздох, моря. Так будут начинаться ямбы. // Так ночи летние, ничком Упав в овсы с мольбой: исполнься, Грозят заре твоим зрочком, Так затевают ссоры с солнцем. // Так начинают жить стихом. *П921 (I,202)*; Нас мало. Нас может быть трое Донецких, горячих и адских Под серой бегущей корою Дождей, облаков и солдатских Советов, стихов и дискуссий О транспорте и об искусстве. [обращ. к В.В. Маяковскому и Н.Н. Асееву] *П921 (I,203)*; Есть странности, и смысл одних Жесток, других неясен; Есть странность в том, что этот с. Без повода прекрасен; *П921 (II,534)*; Большие и прекрасные глаза, И белый лоб широкой кости, – Певца прекрасные глаза, Чело прекрасной кости К себе на небо взяло небо, И умер навсегда Железный с., облитый горечью и злостью. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Изм. цит. Хл921 (152.3)*; Быть между спящими учениками Тем, кто во сне – не спит. При первом черню занесенном камне Уже не плащ – а щит! // (О, этот с. не самовольно прерван! Нож чересчур остер!) И – вдохновенно улыбнувшись – первым Взойти на твой костер. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,12)*; На каждый вздох твой рукописный Дыхания вздымался вал. // Но вал моей гордыни польской – Как пал он! – С золотозарных гор Мои стихи – как добровольцы К тебе стекались под шатер... [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв921 (II,53.2)*, *ср. (II,54.1)*; ОТРЫВОК ИЗ СТИХОВ КАХМАТОВОЙ *Загл.* *Цв921 (II,54.1)*; ВИФЛЕЕМ Два стихотворения, случайно не вошедшие в «Стихи к Блоку» [обращ. к сыну Н.А. Нолле-Коган Саше, к-рого Цветаева считала сыном Блока] *Подзаг. Цв921 (II,74.1)*; Каждая задрипанная лошадь Головой кивает мне навстречу. Для зверей приятель я хороший, Каждый с. мой душу зверя лечит. *Ес922 (II,119)*; Я иду, головою свесясь, Переулком в знакомый кабак. // Шум и гам в этом логове жутком, Но всю ночь напролет, до зари, Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт. *Ес922-23 (II,121)*; И думал я: «Взволненный с. Пронзив меня, пронзит других, – Пронзив других, спасет меня, Тоску покоем заменяя». *Куз922 (240.2)*; Теперь же все мечты бесцельны, А песенка живет отдельно, И, верно, плоховат поэт, Коль со стихами сладу нет. *ib.*; Вы заняты нашим балансом, Трагедией ВСНХ, Вы, певший Летучим голландцем Над краем любого стиха. // Холщовая буря палаток Раздулась гудящей Двиной Движений, когда вы, крылатый, Возникли борт о борт со мной. [обращ. к В.В. Маяковскому] *П922 (I,534)*; Зачем я выронил эту связку страниц? Зачем я был чудак неловкий? Не озорство озябших пастухов – Пожара рукописей палач, – Везде зазубренный секач И личики зарезанных стихов. Все, что трехлетняя година нам дала, Счет песен сонней округлить, И всем знакомый круг лиц, Везде, везде зарезанных царевичей тела, Везде, везде проклятый Углич! *Хл922 (179.2)*; Балкон. Сквозь соляные ливни Смоль поцелуев злых. И ненависти неизбывной Вздох: выдышаться в с.! *Цв922 (II,120.2)*; Этих вот всех Суетностей, от которых сна нет. Руки воздев, Друг, заклиная свою же память! // Чтобы в стихах (Свалочной яме моих Высочеств!) Ты не зачах, Ты не усох наподобье прочих. *Цв922 (II,121)*; Я б навеки забыл кабаки И стихи бы писать забросил, Только б тонко касаться руки И волос твоих цветом в осень. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,133)*; Поэт там и прочее... / Ведь каждому важен... / Не только себе ж – / ведь не личная блажь... / Я, скажем, медведь,

выражаясь грубо... / Но можно стихи... / Ведь сдирают шкуру?! / Подкладку из рифм поставишь – / и шуба!.. / Потом у камина... / там кофе... / курят... М923 (431); Как было раньше – / вырасти б, / стихом в окно влететь. / Нет, / никни к стѣнной сырости. / И с. / и дни не те. / Морозят камни. / Дрожь могил. М923 (434); Я бегал от зова разинутых окон, / любя убегал. / Пускай однобоко, / пусть лишь стихом, / лишь шагами ночными – / строчишь, / и становятся души строчными, / и любишь стихом, / а в прозе немею. / Ну вот, не могу сказать, / не умею. М923 (437); Скажу: / – Смотри, / даже здесь, дорогая, / стихами грома обыденщины жуть, / имя любимое оберегая, / тебя / в проклятьях моих / обхожу. / Приди, / разотзовись на с.. / Я, всех оббегав, – тут. / Теперь лишь ты могла б спасти. / Вставай! / Бежим к мосту! – *ib.*; *Шагание стиха Подзаг.* М923 (439); Слухом в ухо! / Хватай, клеветца! / И так я калека в любовном боленье. / Для ваших оставьте помоев ушат. / Я вам не мешаю. / К чему оскорбленья! / Я только с., / я только душа. / А снизу: / – Нет! / Ты враг наш столетний. М923 (443); Глядит / в удивленье небесная звездь – / затрубядурила Большая Медведица. / Зачем? / В королевы поэтов пролезть? / Большая, / неси по векам-Арааратам / сквозь небо потопа / ковчегом-ковшом! / С борта / звездолетом / медведьинским братом / горланю стихи мирозданию в шум. М923 (445); Столбовой отец мой / дворянин, / кожа на моих руках тонка. / Может, / я стихами выхлебаю дни, / и не увидав токарного станка. М923 (446); Мало ль что бывает – / тяжесть / или горе... / Позовите! / Пригодится шутка дурья. / Я шарадами гипербол, / аллегорий / буду развлекать, / стихами балагурия. М923 (449); Уместно ль песнью звать содом, Усвоенный с трудом Землей, бросавшейся от книг На пики и на штык. Благими намереньями вымощен ад. Установился взгляд, Что, если вымостить ими стихи, – Простятся все грехи. П923,28 (I,273), 924 (I,554); О сердце, ведь и ты летишь на них верхом, Захлебываясь крыш затопленных обильем, И хочется тебе поездить под стихом, Чтоб к виденному он прибавил больше шпилем. П923 (I,541); А над обрывом, с., твоя опешит Зарвавшаяся страстность муравья, Когда поймешь, чем море отмель крешет, Поскальзываясь, шаркая, ревя. П923 (I,542); И если гром у нас – на крышах, Дождь – в доме, ливень – сплошь – Так это ты письмо мне пишешь, Которого не шлешь. // Ты дробью голосов ручьевых Мозг бороздишь, как с.. (Вместительнейший из почтовых Ящиков – не вместит!) [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Цв923 (II,205); Пропавший покоится В надёжном гробу. // Стихами как странами Чудес и огня, Стихами – как странами Он въехал в меня. // Сухую, песчаную, Без dna и без дня. Стихами – как странами Он канул в меня. Цв923 (II,207); С горы идет крестьянский комсомол, И под гармонику, наявивая рьяно, Поют агитки Бедного Демьяна, Веселым криком оглашая дол. // Вот так страна! Какого ж я рожна Орал в стихах, что я с народом дружен? Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен. Ес924 (II,168); Мне мил стихов российский жар. Есть Маяковский, есть и кроме, Но он, их главный штабс-малаяр, Поет о пробках в Моссельпроме. // И Клюев, ладожский дьячок, Его стихи как телогрейка, Но я их вслух вчера прочел – И в клетке сдохла канарейка. Ес924 (II,175); Прости, Кавказ, что я о них Тебе промолвил ненароком, Ты научи мой русский с. Кизилowym струиться соком. *ib.*; Я о своем таланте Много знаю. Стихи – не очень трудные дела. Но более всего Любовь к родному краю Меня томила, Мучила и жгла. // Стишок писнуть, Пожалуй, всякий может – О девушке, о звездах, о луне... Ес924 (II,191); С милицией я ладить Не в сноровке, За всякий мой пивной скандал Они меня держали В тигулевке. // Благодарю за дружбу граждан сих, Но очень жестко Спать там на скамейке И пьяным голосом Читать какой-то с. О клеточной судьбе Несчастной канарейки. // Я вам не кенар! Я поэт! И не чета каким-то там Демьянам. *ib.*; Но если б встали все Мальчишки чередой, То были б тысячи Прекраснейших поэтов. // В них Пушкин, Лермонтов, Кольцов, И наш Некрасов в них, В них я. Не потому ль моею грустью Веет с., Глядя на их Невымытые хари. // Я знаю будущее. Это их... Их календарь... И вся земная слава. Не потому ль Мой горький буйный с. Для всех других, Как смертная отрава. // Я только им пою, Ночующим в котлах, Пою для них, Кто спит порой в сортире. О, пусть они Хотя б прочтут в стихах, Что есть за них Обиженные в мире. Ес924 (II,199); Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. <...> В тебе надежды наши Не сбылись, И на душе С того больней и горше, Что у отца Была напрасной мысль, Чтоб за стихи Ты денег брал побольше. <...>» РП Ес924 (II,211); И потому, что я постиг, Что мир мне не монашья схима, Я ласково влагаю в с., Что все на свете повторимо. Ес924 (II,223.3); Но внук учебы этой Не постиг И, к горечи твоей, Ушел в страну чужую. Потвоему, теперь Бродягою брожу я, Слагая в помыслах Ненужный глупый с.. // Ты говоришь: Что у тебя украли, Что я дурак, А город – плут и мот. Но только, дедушка, Едва ли так, едва ли, – Плохую лошадь Вор не уведет. Ес924 (II,229); Я не люблю Распевы петуха И говорю, Что если был бы в силе, То всем бы петухам Я выдрал потроха, Чтобы они Ночью не голосили. // Но я забыл, Что сам я петухом Орал вовсю Перед рассветом края, Отцовские заветы попирая, Волнуясь сердцем И стихом. Ес924 (II,234); Так пей же, грудь моя, Весну! Волнуйся новыми Стихами! Я нынче, отходя ко сну, Не поругаюсь С петухами. Ес924 (II,238); Между нами / – вот беда – / позатесался Нэдсон. / Мы попросим, / чтоб его / куда-нибудь / на Ща! / А Некрасов / Коля, / сын покойного Алеша, – / он и в карты, / он и в с., / и так / неплох на вид. / Знаете его? / вот он / мужик хороший. / Этот / вам компания – / пускай стоит. [обращ. к А. С. Пушкину] М924 (123); Про – гал глубокий: Последнею кровью грею. Про – слушай бок! Ведь это куда вернее // Сти – хов... Прогрет Ведь? Завтра к кому наймешься? Ска – жи, что бред! Что нет и не будет мосту // Кон – ца... Конеч. Цв924 (III,40); Жизнь входит в берега. Села давнишний житель, Я вспоминаю то, Что видел я в краю. Стихи мои, Спокойно расскажите Про жизнь мою. Ес925 (III,42); Россия... Царщина... Тоска... И снисходительность дворянства Ну что ж! Так принимай, Москва, Отчаянное хулиганство. // Посмотрим – Кто кого возьмет! И вот в стихах моих Забила В салонный выложенный Сброд Мочой рязанская кобыла. *ib.*; Есть музыка, стихи и танцы, Есть ложь и лесть... Пускай меня бранят за «Стансы» – В них правда есть. Ес925 (III,59); Гуляли, пели сорок тысяч И пили тож. // Стихи! стихи! Не очень лефте! Простей! Простей! Мы пили за здоровье нефти И за гостей. *ib.*; Хулиган я, хулиган. От стихов дурак и

пьян. Но и все ж за эту прыть, Чтобы сердцем не остыть, За березовую Русь С нелюбимой помирюсь. *Ес925 (III,71)*; То кольцо надела мне цыганка. Снял с руки, я дал его тебе, <...> Может быть, кому-нибудь другому Ты его со смехом отдала?! // Может быть, целуясь до рассвета, Он тебя расспрашивает сам, Как смешного, глупого поэта Привела ты к чувственным стихам. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ес925 (III,75)*; Погаснет ласковое пламя, И сердце превратится в прах. Друзья поставят серый камень С веселой надписью в стихах. // Но, погребальной грусти внемля, Я для себя сложил бы так: Любил он родину и землю, Как любит пьяница кабак. *Ес925 (III,85)*; Война мне всю душу изъела. За чей-то чужой интерес Стрелял я в мне близкое тело И грудь на брата лез. Я понял, что я – игрушка, В тылу же купцы да знать, И, твердо простившись с пушками, Решил лишь в стихах воевать. Я бросил мою винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. *Ес925 (III,182)*; Но почему-то, не знаю, Смущенно сказал невпопад: «Да... Да... Я сейчас вспоминаю... Садитесь. Я очень рад. Я вам прочитаю немного Стихи Про кабацкую Русь... Отделано четко и строго. По чувству – цыганская грусть». *Ес925 (III,193)*; **ФОРЕЛЬ РАЗБИВАЕТ ЛЕД** Стихи 1925–1928 *Подзаг. Куз925-28 (280)*; Свисти, / заноси снегами / меня, / прихерсонская степь... / Вечер, / поле, / огоньки, / дальняя дорога, – / сердце рвется от тоски, / а в груди – / тревога. / Эх, раз, / еще раз, / с. – в пляс. / Эх, раз, / еще раз, / рифм хряск. / Эх, раз, / еще раз, / еще много, много раз... *M925 (145)*; Поговорим / о пустяках путевых, / о нашинском ремеслишке. / Теперь / плохие стихи – / труха. / Хороший – / себе дорожке. / С хорошим / и я б / свои потроха / сложил / под забором / тоже. *M925 (149)*; «Да нет, / вы врете – / Маяковский – поэт». – / «Ну, да, – / вмешалось двое саврасов, – / в конце / семнадцатого года / в Москве / чекой конфискован Некрасов / и весь / Маяковскому отдан. / Вы думаете – / сам он? / Сбондил до йот – / весь с., / с запятыми, / скраден. / Достанет Некрасова / и продает – / червонцев по десять / на день». *РП Ирон. M925 (165)*; **СТИХИ ОБ АМЕРИКЕ** *Загл. [стих. цикла] M925 (169)*; Ники Картеры / мою / недоглядели визу. / Я / полпред стиха – / и я / с моей страной / вашим штатишкам / бросаю вызов. *M925 (220)*; Вот и я / стихом побрататься / прикатил и вбиваю мысли, / не боящиеся депортаций: / ни сослать их нельзя / и не выселить. *ib.*; Я вижу – / здесь / стоял Маяковский, / стоял / и стихи слагал по слогам. – / Смотрю, / как в поезд глядит эскимос, / впиваюсь, / как в ухо впивается клещ. / Бруклинский мост – / да... / Это вещь! *РП M925 (228)*; А Маркиту / (толечко моргните!) / за сто франков / препроводят в кабинет. / Небольшие деньги – / поживи для шику – / нет, / интеллигент, / взбивая грязь вихров, / будешь всучивать ей / швейную машинку, / по стежкам / строчащую / шелка стихов. *M925 (235)*; Я хочу, / чтоб к штыку / приравняли перо. / С чугуном чтоб / и с выделкой стали / о работе стихов, / от Политбюро, / чтобы делал / доклады Сталин. / «Так, мол, / и так... / И до самых верхов / прошли / из рабочих нор мы: / в Союзе / Республик / пониманье стихов / выше / довоенной нормы...» *тж РП ib.*; Я вместе с далью падал на пол И с нею ввязывался в грех. // По барабанной перепонке Несущихся, как ты, стихов Суди, имею ль я ребенка, Равнина, от твоих пахов? *P925 (I,252)*; Костры. Пикеты. Мгла. Поэты Уже печатают тюки Стихов потомкам на пакеты И нам под кету и пайки. *P925 (I,267)*; Сырое утро ежилось и дрыхло, Бросался ветер комьями в окно, И воздух падал сбивчиво и рыхло В Марин новый отрывной блокнот. // Среди ее стихов осталась запись Об этих днях, где почерк был иллист, Как тернии, и ненависть, как ляпис, Фонтаном клякс избородила лист. *P925-31 (I,358)*; Как на каждый слог – Что на тайный взгляд Оборачиваюсь, Охорашиваюсь. // В перестрелку – скиф, В хриstopляску – хлыст, – Море! – небом в тебя отваживаюсь. Как на каждый с. – Что на тайный свист Останавливаюсь, Настораживаюсь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,257)*; У народа, / у языкотворца, / умер / звонкий / забулдыга подмастерье. / И несут / стихов заупокойный лом, / с прошлых / с похорон / не переделавши почти. / В холм / тупые рифмы / загонять колом – / разве так / поэта / надо бы почтить? [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; Ваше имя / в платочки рассоплено, / ваше слово / слюнявит Собинов / и выводит / под березкой дохлой – / «Ни слова, / о дру-уг мой, / ни вздо-о-о-о-ха». / Эх, / поговорить бы иначе / с этим самым / с Леонидом Лоэнгринычем! / Встать бы здесь / гремящим скандалистом: / – Не позволю / мямлить с. / и мять! – / Оглушить бы / их / трехпалым свистом / в бабушку / и в бога душу мать! *ib.*; Любую строчкой вырванной / Лермонтов / доказывает, / что он – / интеллигент, / к тому же / деклассированный! / То ли дело / наш Степа / – забыл, / к сожалению, / фамилию и отчество, – / у него / в стихах / Коминтерна топот... / Вот это – / настоящее творчество! *РП Ирон. M926 (243)*; Эти / сегодня / стихи и оды, / в аплодисментах / ревомяе ревмя, / войдут / в историю / как накладные расходы / на сделанное / нами – / двумя или тремя. *M926 (246)*; Сегодняшних дней убежденный житель, / выправьте / в энкапеез / на бессмертье билет / и, высчитав / действие стихов, / разложите / заработок мой / на триста лет! *ib.*; Есть / перед нами / огромная работа – / каждому человеку / нужное стихачество. / Давайте работать / до седьмого пота / над поднятием количества, / над улучшением качества. / Я меряю / по коммуне / стихов сорта, / в коммуна / душа / потому влюблена, / что коммуна, / по-моему, / огромная высота, / что коммуна, / по-моему, / глубочайшая глубина. [обращ. к пролетарским поэтам] *M926 (256)*; Не хочу / похвастать / мыслью новенькой, / но по-моему – / утверждаю без авторской песни – / коммуна – / это место, / где исчезнут чиновники / и где будет / много / стихов и песен. *ib.*; Помнишь, Нетте, – / в бытность человеком / ты пивал чай / со мною в дипкупе? / Медлил ты. / Захрапывали сони. / Глаз / кося / в печати сургуча, / напролет / болтал о Ромке Якобсоне / и смешно потел, / стихи уча. *M926 (262)*; Вся природа вроде / телефонной книжки. / Везде – / ускал, / на массивном грузе / Кавказа / и Крыма скалоликого, / на стенах уборных, / на небе, / на пузе / лошади Петра Великого, / от пыли дорожной / до гор, / где грóзы / гремят, / грома потрясав, – / везде / отрывки стихов и прозы, / фамилии / и адреса. *M926 (264)*; Дайте крепкий с. / годочков этак на сто, / чтоб не таял с., / как дым клубимый, / чтоб стихом таким / звенеть / и хватать / перед временем, / перед республикой, / перед любимой. *M926 (272)*; Что мне сказать? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? Что ум черствеет в царстве дурака? Что не

безделка – улыбаться, мучась? // Что сонному гражданскому стиху Вы первый настежь в город дверь открыли? Что ветер смел с гражданства шелуху И мы на перья разодрали крылья? *П926 (I,244)*; Царит покой, и что ни пень – Сатурн: Врачающийся возраст, круглый след. Ему б уплыть стихом во тьму времен; Такие клады в дуплах и во рту. А тут носи из лога в лог: ату! Естественный, как листья леса, стон. [строки из акростиha, посв. М.И. Цветаевой] *П926 (I,564.1)*; Только ветер поэту дорог! В чем уверена – в коридорах. // Прохождение – вот армий база. Должно долго идти, чтоб сразу // Середь комнаты, с видом бога-/ Лиродержца... – Стиха дорога! *Цв926 (III,114)*; Грязня сердца / и масля бумагу, / подминая / Москву / под копыта, / волокут / опять / колымагу / дореволюционного быта. / Зуди / издевкой, / с. хмурый, / вразрез / с обывательским хором: / в делах / идеи, / быта, / культуры – / поменьше / довоенных норм! *M927 (274)*; Стихов навезите целый мешок, / сталанта / можете лопатиться – / в ответ / снисходительно cedят смешок / уста / украинца-хлопца. *M927 (280)*; Слух идет / о грозном сраме, / что лишь радость / развоскресенена, / комсомольцы / лейб-гусарами / пьют / да ноют под с. Есенина. *M927 (291)*; И горюю я, / как поэт, / и ругаюсь, / как Маяковский. / Я тебе / не стихи ору, / рифмы в этих делах / ни при чем; / дай / как другу / пару рук / положить / на твое плечо. *ib.*; ЛУЧШИЙ СТИХ *Загл. M927 (294)*; Аудитория / сыплет / вопросы колючие, / старается озадачить / в записочном рвении. / – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – / Какому / стиху / отдать честь? / Думаю, / упершись в стол. / Может быть, / это им прочесть, / а может, / прочесть то? *ib.*; Таков / и в Питер / ленинский въезд / на башне / броневика. / С тех пор / слова / и восторг мой / не ест / ни день, / ни год, / ни века. / Все так же / вскипают / от этой даты / души / фабрик и хат. / И я / привожу вам / просто цитаты / из сердца / и из стиха. *M927 (296)*; На бой / последний / класса оба / сегодня / сошлись / лицом к лицу. / И песня, / и с. – / это бомба и знамя, / и голос певца / подымает класс, / и тот, / кто сегодня / поет не с нами, / тот – / против нас. *M927 (301)*; При встрече / с начальством, / закатывая глазки, / скажи ему / голосом, / полным ласки: / – Прочел отчет. / Не отчет, а роман! / У вас / стихи бы / вышли задарма! *РП Ирон. M927 (304)*; А если / не хотите / быть подхалимой, / сами / себе / не зажимайте рот: / увидев / безобразия, / не проходите мимо / и поступайте / не по стиху, / а наоборот. *ib.*; ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ МОЛЧАНОВА, БРОШЕННОЙ ИМ, КАК ОТОМ СООБЩАЕТСЯ В Н 219 «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ» В СТИХЕ ПО ИМЕНИ «СВИДАНИЕ» *Загл. M927 (314)*; – Что вы / ходите в косынке? / да и... / мордой постарели? / Мне / пожалте / грудь тугую. / Ну, / а если / нету этаких... / Мы найдем себе другую / в разызысканной жакетке. – / Припомадась / и прикрасась, / эту / гадость / вливши в с., / хочет / он / марксистский базис / под жакетку / подвести. *ib.*; Читаю: / «Скучает / Молчанов Иван». / Не скрою, Ванечка: / скушно и нам. / И ваши стишонки – / скуки вина. <...> Любите / и Машу, / и косы ейные. / Это / ваше / дело семейное. / Но что нам за толк / от вашей / от бабы?! / Получше / стишки / писали хотя бы. / Но плох ваш роман. / И с. неказист. / Вот так / любил бы / любой гимназист. *M927 (317)*; Хвалить / не заставят / ни долг, / ни с. / всего, / что делаем мы. / Я / пол-отчества мог бы / снести, / а пол – / отстроить, умыв. *M927 (586)*; За городом – / поле. / В полях – / деревеньки. / В деревнях – / крестьяне. / Бороды / венники. / Сидят / папаша. / Каждый / хитр. / Землю попашет, / напишет / стихи. *M927 (594)*; Жизнь прекрасна / и / удивительна. / Лет до ста / расти / нам / без старости. / Год от года / расти / нашей бодрости. / Славьте, / молот / и с., / землю молодости. *M927 (594)*; Как пишется на новом месте? Впрочем *есть ты – есть с.*: сам и есть ты – С! Как пишется в хорошей жисти Без стола для локтя, лба для кисти (Горсти)? – Весточку, привычным шифром! Райнер, радуешься новым рифмам? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; СТИХ НЕ ПРО ДРЯНЬ, А ПРО ДРЯНЦО. ДРЯНЦО ХЛЕЩИТЕ РИФМ КОНЦОМ *Загл. M928 (328)*; Всем известно, / что мною / дрянь / воспета / молодостью ранней. / Но дрянь не переводится. / Новый грянь / с. / о новой дряни. *ib.*; СТИХИ О РАЗНИЦЕ ВКУСОВ *Загл. M928 (350)*; Глупых слов / не верь сырью, / не пугайся / этой тряски, – / я взнуздаю, / я смирю / чувства / отпрысков дворянских. / Страсти корь / сойдет коростой, / но радость / неиссыхаемая, / буду долго, / буду просто / разговаривать стихами я. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *M928 (355)*; Простите, пожалуйста, / за с. раскрежещенный / и / за описанные / вонючие лужи, / но очень / трудно / в Париже / женщине, / если / женщина / не продается, / а служит. *M929 (366)*; СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ *Загл. M929 (370)*; В наше время / тот – / поэт, / тот – / писатель, / кто полезен. / Уберите этот торт! / С. даешь – / хлебов подвозу. / В наши дни / писатель тот, / кто напишет / марш / и лозунг! *M929 (373)*; Я, ассенизатор / и водовоз, / революцией / мобилизованный и призванный, / ушел на фронт / из барских садоводств / поэзии – / бабы капризной. // Засадил садик мило, / дочка, / дачка, / воль / и гладь – / сама садик я садил, / сама буду поливать. / Кто стихами льет из лейки, / кто кропит, / набравши в рот – / кудреватые Митрейки, / мудреватые Кудрейки – / кто их, к черту, разберет! *M929-30 (600)*; Я к вам приду / в коммунистическое далекó / не так, / как песенно-есененный провитязь. / Мой с. дойдет / через хребты веков / и через головы / поэтов и правительств. / Мой с. дойдет, / но он дойдет не так, – / не как стрела / в амурно-лировой охоте, / не как доходит / к нумизмату стершийся пятак / и не как свет умерших звезд доходит. / Мой с. / трудом / громаду лет прорвет / и явится / весоמו, / грубо, / зримо, / как в наши дни / вошел водопровод, / сработанный / еще рабами Рима. / В курганах книг, / похоронивших с., / железки строк случайно обнаруживая, / вы / с уважением / ощупывайте их, / как старое, / но грозное оружие. *ib.*; Парадом развернув / моих страниц войска, / я прохожу / по строчечному фронту. / Стихи стоят / свинцово-тяжело, / готовые и к смерти / и к бессмертной славе. / Поэмы замерли, / к жерлу прижав жерло / нацеленных / зияющих заглавий. *ib.*; Мы / диалектику / учили не по Гегелю. / Бряцанием боев / она врывалась в с., / когда / под пулями / от нас буржуи бегали, / как мы / когда-то / бегали от них. / Пускай / за гениями / безутешно вдовой / плетется слава / в похоронном марше – / умри, мой с., / умри, как рядовой, / как безымянные / на штурмах мерли наши! *ib.*; ««Поверх барьеров», склок и сплетен, Грозных дружбу разорвать, Дарю тебе цветы и ветер, Стихи

вздохмаченные эти, Ирис и первую тетрадь. [обращ. к Я.З. Черняку] *П929 (II,536.1)*; Сейчас / подымается социализм / живым, / настоящим, / правдошним. / Этот лозунг / неси / бряцаньем стиха, / размалюй / плакатным разводом. / От ударных бригад / к ударным цехам, / от цехов – / к ударным заводам. *М930 (379)*;

СТИХИ О ДОХЕ *Загл.* [стих. цикла] *Шутл. ОМ931 (356.1)*; Опять опавшей сердца мышцей Услышу и вложу в слова, Как ты ползешь и как дымишься, Встаешь и строишься, Москва. // И я приму тебя, как упряжь, Тех ради будущих безумств, Что ты, как с., меня зазубришь, Как быть, запомнишь наизусть. *П931 (I,375)*; И рифма не вторенье строк, Но вход и пропуск за порог, Чтоб сдать, как плащ за бляшкою Болезни тягость тяжкую, Боязнь огласки и греха За громкой бляшкою стиха. *П931 (I,401)*; Стихи мои, бегом, бегом, Мне в вас нужда, как никогда. С бульвара за угол есть дом, Где дней порвалась череда, Где пуст уют и брошен труд И плачут, думают и ждут. *П931 (I,414)*; СТИХИ К ПУШКИНУ *Загл.* [стих. цикла] *Цв931 (II,281)*; Недаром я – грузи! вези! – В непросыхающей грязи Мне предоставленных трущоб Фронтоном чувствовала лоб. Аполлонический подъем Музейного фронтона – лбом // Своим. От улицы вдали Я за стихами кончу дни – Как за ветвями бузины. *Цв931 (II,295)*; – Не нужен твой с. – Как бабушкин сон. – А мы для иных Сновидим времен. // – Докучен твой с. – Как дедушкин вздох. – А мы для иных Дозорим эпох. *Цв931 (II,298.1)*; – Иди, куда дни! – Дни мимо идут... – Иди, куда *мы*. – Слепые ведут. // А быть или нет Стихам на Руси – Потоки спроси, Потомков спроси. *ib.*; – Насмарку твой с.! На стройку твой лес Столетний! – Не верь, сын! // И вместо земных Насильных небес – Небесных земель Синь. *Цв931 (II,298.2)*; Он [Батюшков] усмехнулся. Я молвил: спасибо. И не нашел от смущения слов: – Ни у кого – этих звуков изгибы... – И никогда – этот говор валов... // Наше мученье и наше богатство, Косноязычный, с собой он принес – Шум стихотворства и колокол братства И гармонический проливень слез. // И отвечал мне оплакавший Тасса: – Як величаньям еще не привык; Только стихов виноградное мясо Мне освежило случайно язык... *ОМ932 (189.2)*; СТИХИ О РУССКОЙ ПОЭЗИИ *Загл.* [стих. цикла] *ОМ932 (190)*; Сядь, Державин, развалися, – Ты у нас хитрее лиса, И татарского кумыса Твой початок не прокис. // Дай Языкову бутылку И подвинь ему бокал. Я люблю его ухмылку, Хмелья бьющуюся жилку И стихов его накал. *ОМ932 (190.1)*; Тихо шаркают подошвы Недочитанных стихов, И плывут без всякой прошвы Наволочки облаков. *ОМ932 (399.1)*; СТИХИ К СЫНУ *Загл.* [стих. цикла; обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; Тридцатая годовщина Союза – держись, злецы! Я знаю твои морщины, Изъяны, рубцы, зубцы – // Малейшую из зазубрин! (*Зубами* – коль с. не шел!) Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // Сосновый. *Цв933 (II,311.2)*; Вскрыла жилы: неостановимо, Невосстановимо хлещет жизнь. Подставляйте миски и тарелки! Всякая тарелка будет – мелкой, Миска – плоской, Через край – и *мимо* – В землю черную, питать тростник. Невозвратно, неостановимо, Невосстановимо хлещет с. *Цв934 (II,315.1)*; Воронежские стихи *Загл.* *ОМ935 (211)*; И вечно, обвалом Врываясь извне, Великое в малом Отдастся во мне. // И смех у завалин, И мысль от сохи, И Ленин, И Сталин, И эти стихи. // Железо и порох Заглядов вперед И звезды, которых Износ не берет. *П935 (II,142)*; Мне ни к чему одические рати И прелесть элегических затей. По мне, в стихах все быть должно некстати, Не так, как у людей. // Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда. // Сердитый окрик, дегтя запах свежий, Таинственная плесень на стене... И с. уже звучит, задорен, нежен, На радость вам и мне. *Ахм936-60 (190.2)*; ПРО СТИХИ *Загл.* *Ахм936-60 (193.2)*; Деревьев первый иней Убористым сучьем Вчерне твоей кончине Достоинно посвящен. // Кривые ветви ольшин – Как реквием в стихах. И это всё; и больше Не скажешь впопыхах. [посв. памяти Н.И. Деметьева] *П936 (II,12)*; СТИХИ СИРОТЕ *Загл.* [стих. цикла; обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,337)*; В синее небо ширя глаза – Как восклицаешь: – Будет гроза! // На проходимца вскинувши бровь – Как восклицаешь: – Будет любовь! // Сквозь равнодушья серые мхи – Так восклицаю: – Будут стихи! *Цв936 (II,342.1)*; Народу нужен с. таинственно-родной, Чтоб от него он вечно просыпался И льянюкудрою, каштановой волной – Его звучаньем – умывался... *ОМ937 (233.1)*; Как землю где-нибудь небесный камень будит, Упал опальный с., не знающий отца. Неумолимое – находка для творца – Не может быть другим, никто его не судит. *ОМ937 (233.3)*; СТИХИ О НЕИЗВЕСТНОМ СОЛДАТЕ *Загл.* *ОМ937 (241.2), (421)*; СТИХИ К ЧЕХИИ *Загл.* [стих. цикла] *Цв938 (II,346.3)*; Я тебя в твоей не знала славе, Помню только бурный твой рассвет, Но, быть может, я сегодня вправе Вспомнить день тех отдаленных лет. Как в стихах твоих крепчали звуки, Новые роились голоса... Не ленились молодые руки, Грозные ты возводил леса. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; Як вам, китежане, До ночи вернусь. За древней стоянкой Один переход... Теперь с китежанкой Никто не пойдет, Ни брат, ни соседка, Ни первый жених, – Лишь хвойная ветка Да солнечный с., Оброненный нищим И поднятый мной... В последнем жилище Меня упокой. *Ахм940 (272.2)*; И ни в чем не повинен: не в этом, Ни в другом и ни в третьем... Поэтам Вообще не пристали грехи. Проплясать пред Ковчегом Завета Или сгннуть!.. Да что там! Про это Лучше их рассказали стихи. *Ахм940-60 (277)*; На площадке пахнет духами, И драгунский корнет со стихами И с бессмысленной смертью в груди Позвонит, если смелости хватит... Он мгновенье последнее тратит, Чтобы славить тебя. Гляди: Не в проклятых Мазурских болотах, Не на синих Карпатских высотах... Он – на твой порог! Поперек. Да прости тебя бог! *Ахм940-60 (288)*; Я ответила: «Там их трое – Главный был наряжен верстою, А другой как демон одет, – Чтоб они столетьям достались, Их стихи за них постарались, Третий прожил лишь двадцать лет, <...>» *Ахм940-60 (291.1)*; Все, что сказано в Первой части О любви, измене и страсти, Сбросил с крыльев свободный с., И стоит мой Город зашитый... Тяжелы надгробные плиты На бессонных очах твоих. *Ахм940-60 (296)*;

СТИХИ О ВОЙНЕ *Загл.* [раздела книги стих.] *П941-44 (II,40)*; Всё повторяю первый с. И всё переправляю слово: – «Я стол накрыл на шестерых»... Ты одного забыл – седьмого. // Невесело вам вшестером. На лицах – дождевые струи... Как мог ты за таким столом Седьмого позабыть – седьмую... [обращ. к А.А. Тарковскому]

Цв941 (II,369); Что сделать мне тебе в услугу? В твою единственную честь Я жизнь в стихах собою так туго, Чтоб можно было ложкой есть. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*; О, как я много зрелищ пропустила, <...> И сколько я стихов не написала, И тайный хор их бродит вокруг меня И, может быть, еще когда-нибудь Меня задушит... *Ахм945 (256.2)*;

О август мой, как мог ты весть такую Мне в годовщину страшную отдать! // Чем отплачу за царственный подарок? Куда идти и с кем торжествовать? И вот пишу, как прежде без помарок, Мои стихи в сожженную тетрадь. *Ахм956 (223.1)*; Так вот когда тебя мой голос вызывал! Что делала – сама еще не понимала. И ты пришел ко мне, как бы звездой ведом, По осени трагической ступая, В тот навсегда опустошенный дом, Откуда унеслась стихов сожженных стая. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; О, если бы я только мог Хотя отчасти, Я написал бы восемь строк О свойствах страсти. <...> Я вывел бы ее закон, Ее начало, И повторил ее имен Инициалы. // Я б разбивал стихи, как сад. Всей дрожью жилок Цвели бы липы в них подряд, Гуськом, в затылок. // В стихи б я внес дыханье роз, Дыханье мяты, Луга, осоку, сенокос, Грозы раскаты. *П956 (II,72.1)*; Душа моя, печальница О всех в кругу моем! Ты стала усыпальницей Замученных живьем. // Тела их бальзамируя, Им посвящая с., Рыдающе лирою Оплакивая их, // Ты в наше время шкурное За совесть и за страх Стоишь могильной урною, Покоящей их прах. *П956 (II,75)*; Тот ветер, проникший под ребра И в душу, в течение лет Недоброю славой и доброй Помянут в стихах и воспет. // Тот ветер повсюду. Он – дома, В деревьях, в деревне, в дожде, В поэзии третьего тома, В «Двенадцати», в смерти, везде. *Аллюз. П956 (II,98.2)*; Блок на небе видел разводы. Ему предвещал небосклон Большую грозу, непогоду, Великую бурю, циклон. // Блок ждал этой бури и встряски. Ее огневые штрихи Боязнь и жаждой развязки Легли в его жизнь и стихи. *П956 (II,100)*; Этой ивы листья в девятнадцатом веке увяли, Чтобы в строчке стиха серебриться свежее стократ. Одичалые розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны все так же заздранно звучат. *Ахм957 (237.1)*; Три месяца тому назад, Лишь только первые метели На наш незащищенный сад С остервененьем налетели, // Прикинул тотчас я в уме, Что я укроюсь, как затворник, И что стихами о зиме Пополню свой весенний сборник. *П957 (II,106)*; В юбке пепельно-сизой Села с краю за стол. Рампа яркая снизу Льет ей свет на подол. // Нипочем вертихвостке Походжений угар, И стихи, и подмостки, И Париж, и Ронсар. *П957 (II,113.2)*; В юбке пепельно-сизой Села с краю за стол. Рампа яркая снизу Льет ей свет на подол. // Не прошли в ней, бесстыжей, Увлечений угар, И стихов чернокнижье, И Париж, и Ронсар. [стих.-вар.] *П957 (II,578)*; РИСУНОК НА КНИГЕ СТИХОВ [автор о своем портрете] *Загл. Ахм958 (240.1)*; Не мудрено, что не веселым звоном Звучит порой мой непокорный с.. И что грущу. Уже за Флегетоном Три четверти читателей моих. *Ахм958 (333.3)*; Под узорной скатертью Не видать стола. Я стихам не матерью – Мачехой была. Эх, бумага белая, Строчек ровный ряд. Сколько раз глядела я, Как они горят. *Ахм959 (237.3)*; Пусть кто-то спасается бегством, Другие кивают из ниш, Стихи эти были с подтекстом Таким, что как в бездну глядишь. *Ахм959 (359.1)*;

К СТИХАМ *Загл. Ахм961 (211.3)*; В заветных ладанках не носим на груди, Оней стихи навзрыд не сочиняем. Наш горький сон она не берedit, Не кажется обогатанным раем. [о родной земле] *Ахм961 (251.1)*; Ты стихи мои требуешь прямо... Как-нибудь проживешь и без них. Пусть в крови не осталось и грамма, Не впитавшего горечи их. [обращ. к И. Берлину] *Ахм963 (226.1)*; ПОЛНОЧНЫЕ СТИХИ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм963-65 (230.2)*; Днем перед нами ласточкой кружила, Улыбкой расцветала на губах, А ночью ледяной рукой душила Обоих разом. В разных городах. // И никаким не внемля славословьям, Перезабыв все прежние грехи, К бессоннейшим припавши изголовьям, Бормочет окаянные стихи. *Ахм963 (233.2)*; ПОЛНОЧНЫЕ СТИХИ *Загл. Ахм963 (366.1)*; Всё в Москве пропитано стихами, Рифмами проколото насквозь. Пусть безмолвие царит над нами, Пусть мы с рифмой поселимся врозь, Пусть молчанье будет тайным знаком Тех, кто с вами, а казался мной, *Ахм963 (367.2)*; ИЗ «ДНЕВНИКА ПУТЕШЕСТВИЯ» *Стихи на случай Подзаг. Ахм964 (343)*

СТИХАЧ [*нов.*] Парад / из края в край растянем. / Все / в любой работе / и чине, / рабочие и драмщики, / стихачи и крестьяне, / готовьтесь / к десятой годовщине! [о годовщине Октябрьской революции 1917 г.] *М926 (272)*

СТИХАЧЕСТВО [*нов.*] Есть / перед нами / огромная работа – / каждому человеку / нужное с.. / Давайте работать / до седьмого пота / над поднятием количества, / над улучшением качества. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*

СТИХОТВОРЕНИЕ [*см. тж* СТИХОТВОРЕНЬЕ] РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ897 (I,370)*; СТИХОТВОРЕНИЯ КНИГА ПЕРВАЯ (1898–1904) *Загл.* [книги стих.] *АБ898 (I,1)*; ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *АБ901 (I,471.2)*; ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *АБ902 (I,484.1)*; ЮНОШЕСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ (1904–1907) *Загл.* [стих. цикла] *Ахм904 (302)*; РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ (1904–1908) *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ904-08 (II,35)*; РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ904 (II,311)*; Разные стихотворения *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз904-07 (34)*; СТИХОТВОРЕНИЯ КНИГА ВТОРАЯ (1904–1908) *Загл.* [книги стих.] *АБ905 (II,5)*; РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ (1909–1916) *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ908-16 (III,123)*; РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ91908-16 (III,365)*; Стихотворения на случай *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз908-11 (125)*; ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм909 (21.1)*; СТИХОТВОРЕНИЯ КНИГА ТРЕТЬЯ (1907–1916) *Загл.* [книги стих.] *АБ909-16 (III,5)*; [ШУТОЧНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ] *Загл. Цв909 (I,35.1)*; Разные стихотворения *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз911 (119)*; В ОТВЕТ НА СТИХОТВОРЕНИЕ *Загл. Цв913-14 (I,195)*; ОСЕНЬ (Пять стихотворений) *Подзаг.* [стих. цикла] *П916 (I,223)*; ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм917 (167.1)*; София *Гностические стихотворения (1917–1918) Подзаг.* [раздела книги стих.] *Куз917-18 (213)*; ЗИМНЕЕ УТРО (Пять стихотворений) *Подзаг.* [стих. цикла] *П918 (I,211)*; ВЕСНА (Пять

стихотворений) *Подзаг.* [стих. цикла] *П918 (I,214)*; СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ (Пять стихотворений) *Подзаг.* [стих. цикла] *П918 (I,217)*; ПАРАБОЛЫ Стихотворения 1921–1922 *Подзаг.* *Куз921-22 (234)*; СТИХОТВОРЕНИЕ О МЯСНИЦКОЙ, ОБАБЕ И О ВСЕРОССИЙСКОМ МАСШТАБЕ *Загл.* *М921 (93)*; ВИФЛЕЕМ Два стихотворения, случайно не вошедшие в «Стихи к Блоку» [обращ. к сыну Н.А. Нолле-Коган Саше, к-рого Цветаева считала сыном Блока] *Подзаг.* *Цв921 (II,74.1)*; СИВИЛЛА – МЛАДЕНЦУ Стихотворение перенесено сюда из будущего, по внутренней принадлежности [примеч. автора] *Цв923 (II,137.2)*; ДЕРЕВЬЯ Два последних стихотворения перенесены сюда из будущего по внутренней принадлежности [примеч. автора] *Цв923 (II,148)*; Аудитория / сыплет / вопросы колючие, / старается озадачить / в записочном рвении. / – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / с.. – / Какому / стиху / отдать честь? *РПМ927 (294)*; СМЕШАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [раздела книги стих.] *П931 (I,226)*; ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ *Загл.* *Ахм936-60 (192.2)*; ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм944-60 (241.1)*; СТИХОТВОРЕНИЯ ЮРИЯ ЖИВАГО *Загл.* [стих. цикла] *П946-53 (III,511)*; ПОЛНОЧНЫЕ СТИХИ *Семь стихотворений Подзаг.* [стих. цикла] *Ахм963-65 (230.2)*

СТИХОТВОРЕЦ Два стихотворца (*поклонники Пушкина*) Книжки прислали С множеством рифм и размеров. Курсистка прислала Рукопись с тучей эпиграфов (*Из Надсона и символистов*). *АБ914 (III,50.2)*; Но текут и по ночам Мухи с дюжин, пар и порций, Скрученного паныча, Смутной книжки стихотворца. *П917 (I,152)*; Все хорошо: / поэт поет, / критик / занимается критикой. / У стихотворца – / корытце свое, / у критика – / свое корытико. *М926 (243)*; Это – классика: Чердаку – чеснок. // Может лечатся... А по мне – так мечь: Черной лестницы Черноту заесть. // С., бомбист, апаш – Враг один у нас: бель-этаж. *Цв926 (III,120)*; Есть между нами похвала без лести, И дружба есть в упор, без фарисейства, Поучимся ж серьезности и чести У стихотворца Христиана Клейста. *ОМ932 (307)*

СТИХОТВОРНЫЙ – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – / Какому / стиху / отдать честь? / Думаю, / упершись в стол. / Может быть, / это им прочесть, / а может, / прочесть то? / Пока / перетряхиваю / стихотворную старь / и нем / ждет / зал, / газеты / «Северный рабочий» / секретарь / тихо / мне / сказал... *М927 (294)*

СТИХОТВОРСТВО Он [Батюшков] усмехнулся. Я молвил: спасибо. И не нашел от смущения слов: – Ни у кого – этих звуков изгибы... – И никогда – этот говор валов... // Наше мученье и наше богатство, Косноязычный, с собой он принес – Шум стихотворства и колокол братства И гармонический проливень слез. *ОМ932 (189.2)*